

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЕСТНИК

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

№ 1 (49), МАРТ, 2015

**V E S T N I K
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)**

№ 1 (49), MARCH, 2015

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 1 (49), МАРТ, 2015

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 1 (49), 2015

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 14.09.2005 ПИ № ФС77-22006.

Подписной индекс 94061 (на год)
в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org.

Международный стандартный номер
серийного издания: **ISSN 1991–0533**

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2015

Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Джуха Владимир Михайлович

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент
Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 1 (49), MARCH, 2015

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical — 4 issues per year.
№ 1 (49), 2015

The journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in the «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by a major scientific results of theses for the degree of doctor and candidate of sciences» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

The edition is registered in Federal service of control for keeping the legislation in the sphere of mass communication and defence of the heritage since the 14.09.2005 PI № FS77–22006.

Index 94061 (for one year)
in the catalog «The Russian Press»
or online at www.arpk.org.

The International Standard Serial Number:
ISSN 1991–0533

Publishing address of the journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2015

Editor-in-Chief

Honored Worker of Science
of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor
Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief

Honored Worker of High School
of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor
Dzhukha Vladimir Michailovich

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, associate professor
Parkhomenko Tatiana Valerievna

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in the journal.

Review the requirements for the materials on the site of the journal: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication.

Responsibility for the content of publications and reliability of the facts carried by the authors of materials.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

- Адамов Величко** — профессор, доктор, ректор Экономической академии им. Д. А. Ценова (Болгария)
- Атоян Корюн Лукашович** — доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета (Армения)
- Баумштарк Люк** — профессор, доктор, декан факультета экономики и менеджмента Университета им. братьев Люмьер — Лион 2 (Франция)
- Валлер Ева** — профессор, доктор, декан факультета бизнеса Университета прикладных наук, г. Бохум (Германия)
- Глушек Ярослав** — кандидат наук, профессор, ректор Университета им. Грегора Менделя, г. Брно (Чешская Республика)
- Зверяков Михаил Иванович** — доктор экономических наук, профессор, корр. НАН Украины, ректор Одесского национального экономического университета (Украина)
- Пономаренко Владимир Степанович** — доктор экономических наук, профессор, ректор Харьковского национального экономического университета им. С. Кузнеца (Украина)
- Цекурас Яннис** — профессор, доктор, президент Ассоциации экономических университетов Южной и Восточной Европы и региона Черного моря (Греция)
- Черниченко Геннадий Александрович** — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель образования и науки Украины, декан экономического факультета Донецкого национального университета (Украина)
- Шимов Владимир Николаевич** — доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Боровская Марина Александровна** — доктор экономических наук, профессор, ректор Южного федерального университета, Председатель Совета ректоров вузов Южного федерального округа
- Емельянов Владимир Викторович** — доктор экономических наук, профессор, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат)
- Кобилев Алексей Геннадьевич** — доктор экономических наук, профессор, вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области
- Кузнецов Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии сельскохозяйственных наук
- Максимцев Игорь Анатольевич** — доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета
- Украинцев Вадим Борисович** — доктор экономических наук, профессор, директор Представительства Внешэкономбанка в Южном федеральном округе
- Халын Виктор Геннадьевич** — кандидат экономических наук, член совета Ростовского областного отделения общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»
- Чернышев Михаил Анатольевич** — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и технологии в менеджменте» экономического факультета Южного федерального университета
- Эскиндаров Михаил Абдурахманович** — доктор экономических наук, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Adamov Velichko** — Professor, Dr., Rector of D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria)
- Atoyan Koryun L.** — Professor, Dr., Rector of Armenian State University of Economics (Armenia)
- Baumstark Luc** — Professor, Dr., Dean of Faculty of Economics and Management of Université Lumière Lyon 2 (France)
- Waller Eva** — Professor, Dr., Dean of Department of Business of Bochum University of Applied Sciences (Germany)
- Hlušek Jaroslav** — Professor, CSc., Rector of Mendel University in Brno (Czech Republic)
- Zveryakov Mikhail I.** — Doctor of Economics, Professor, corr. NAS of Ukraine, Rector of Odessa National Economic University (Ukraine)
- Ponomarenko Vladimir S.** — Professor, Dr., Rector of Kharkiv National Economic University of S. Kuznets (Ukraine)
- Tsekouras Yannis** — Professor, Dr., President of the Association of Economic Universities of South and Eastern Europe and the Black Sea Region (Greece)
- Chernichenko Gennadiy A.** — Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Education and Science, Dean of the Faculty of Donetsk National University (Ukraine)
- Shimov Vladimir N.** — Professor, Dr., Rector of Belarus State Economic University (Republic of Belarus)

EDITORIAL COUNCIL

- Borovskaya Marina A.** — Professor, Dr., Rector of Southern Federal University, Chairman of the Council of Rectors of the Southern Federal District
- Yemelyanov Vladimir V.** — Doctor of Economics, Professor, Director of Territorial Agency of Federal State Statistics Service in the Rostov Region
- Kobilev Alexey G.** — Doctor of Economics, Professor, Vice-President of Chamber of Commerce and Industry of Rostov region
- Kuznetsov Vladimir V.** — Academician of the Russian Academy of Agricultural Sciences, Doctor of Economic, Professor
- Maksimtsev Igor A.** — Professor, Dr., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of International Academy of Higher Education, Honorary Doctor of Bucharest Academy of Economic Studies Rector of Saint Petersburg State University of Economics
- Ukrainsev Vadim B.** — Doctor of Economics, Professor, Vnesheconombank? Director Representative in Southern Federal District
- Khalyn Victor G.** — Candidate of Economic Science, the Chairman of the Rostov Regional Office of Public Organization of Small and Average Business «Support of Russia»
- Chernyshev Michael A.** — Professor, Chairman of Department «Theory and technology management» of Faculty of Economics of Southern Federal University
- Eskindarov Michael A.** — Professor, Dr., Rector of the Financial, University under the Government of Russian Federation, Corresponding Member of Russian Academy of Education

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопова Елена Сергеевна — доктор экономических наук, профессор
Гиссин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор
Губанов Александр Григорьевич — доктор экономических наук, профессор
Денисов Михаил Юрьевич — доктор экономических наук, профессор
Евсюкова Татьяна Всеволодовна — доктор филологических наук, профессор
Золотарёв Владимир Семёнович — доктор экономических наук, профессор
Карасев Денис Николаевич — кандидат физико-математических наук
Костоглодов Дмитрий Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор
Кузнецов Николай Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор
Наливайский Валерий Юрьевич — доктор экономических наук, профессор
Ниворожкина Людмила Ивановна — доктор экономических наук, профессор
Седенко Василий Игоревич — доктор физико-математических наук, профессор
Таранов Петр Владимирович — доктор экономических наук, профессор
Тяглов Сергей Гаврилович — доктор экономических наук, профессор
Усенко Людмила Николаевна — доктор экономических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Akopova Elena S. — Doctor of Economics, Professor
Gissin Vitaly I. — Doctor of Economics, Professor
Gubanov Alexander G. — Doctor of Economics, Professor
Denisov Mikhail Y. — Doctor of Economics, Professor
Evsukova Tatiana V. — Doctor of Philology, Professor
Zolotaryov Vladimir S. — Doctor of Economics, Professor
Karasiov Denis N. — Candidate of Physics and Mathematical Sciences
Kostoglodov Dmitriy D. — Doctor of Economics, Professor
Kuznetsov Nikolai G. — Doctor of Economics, Professor
Nalivaysky Valery Y. — Doctor of Economics, Professor
Nivorozhkina Ludmila I. — Doctor of Economics, Professor
Sedenko Vasily I. — Doctor of Physics and Mathematical Science, Professor
Taranov Peter V. — Doctor of Economics, Professor
Tyaglov Sergei G. — Doctor of Economics, Professor
Usenko Ludmila N. — Doctor of Economics, Professor

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)
№ 1 (49), МАРТ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____	11		
<i>Альбеков А. У., Лахно Ю. В.</i> О функционировании российского рынка ценных бумаг	11		
<i>Бондаренко В. А., Гузенко Н. В.</i> Логистический сервис: теоретические аспекты ориентации на потребителя	19		
<i>Датченко А. А.</i> Оценка рисков в логистической системе товародвижения пищевой продукции	25		
<i>Караева М. Р.</i> Применение математического инструментария для решения задач организации и управления городскими пассажирскими перевозками	31		
<i>Королькова Е. А.</i> Интернет-технологии электронной торговли и продвижения товаров в современном маркетинге	37		
<i>Рамазанов Р. А.-М.</i> Управление финансовыми потоками в системе межбюджетного регулирувания	42		
		<i>Хакимов А. С., Баккуев Э. С.</i> Роль индустриально- промышленных парков в развитии региональных социально-экономических систем	47
		РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство _____	55
		<i>Баженов Г. А.</i> Власть и рынок в трактовке Мюррея Н. Ротбарда	55
		<i>Горяинова Н. С.</i> Стратегии повышения здоровья студенческой молодежи в современной России	62
		<i>Дзотцоева К. А.</i> Алгоритм формирования конкурентной маркетинговой стратегии предприятий выставочной индустрии	69
		<i>Кравченко О. А.</i> Особенности разработки модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации на основе метода анализа иерархий	77

Лачин Ю. В.

Инвестиционная активность
региональных органов власти
как одно из направлений
повышения экономического
потенциала региона **84**

Левченко А. А.

Кластерный подход в реализации
проектов в сфере животноводства
в Ростовской области **88**

Миргородская О. Н.

Маркетинговые аспекты
управления товарными категориями
в розничной торговле **96**

Мотылёв С. С.

Торгово-развлекательные центры
как инфраструктурный компонент
торгово-розничной системы
товароснабжения потребительского
рынка **103**

Ошовская Н. В.

Экологический каркас
курортно-туристической территории
как основа обеспечения
рационального
природопользования **110**

Пржедецкая Н. В., Панасенкова Т. В.

Интегрированная концепция
маркетингового управления
рынком образования
и траекторией его развития
в условиях глобализирующейся
экономики **117**

Прокопенко Е. С.

Политико-правовая среда
и ее влияние на эффективность
региональной инновационной
системы **125**

Родионова Н. Д.

Экономическое пространство региона
в сетевом взаимодействии
субъектов региональной
инновационной системы **131**

Чернова Т. В.

Статистические характеристики
дифференциации экономического
развития муниципальных
образований **138**

Шурупова О. В.

Контроллинг в системе
внутрифирменного планирования
на промышленном предприятии **144**

**РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные
отношения и бухгалтерский
учет _____ 150**

Бухов Н. В.

Роль и значение центров
финансовой ответственности
в формировании
учетно-аналитического обеспечения
функционально-стоимостного
анализа **150**

**Вовченко Н. Г., Литвинова С. А.,
Панасенкова Т. В.**

Формирование ссудо-сберегательной
системы ипотечного кредитования
в России **157**

Джуха В. М., Кутелев П. В.

Технологии радикального
перепроектирования
бизнес-процессов **166**

Епифанова Т. В., Аверичева Н. В.

Проблемы недействительности
сделок в правоприменительной
практике **174**

Меликов Ю. И., Коновалов А. А.

Усиление финансово-кредитного
стимулирования развития
АПК Российской Федерации **180**

Петрушевская В. В.

Конвергенция регионального
развития и реализации
финансовой политики **187**

Хапилин С. А.

Преференциальная система
Евразийского экономического союза:
модернизационный потенциал **193**

НАШИ АВТОРЫ _____ 200

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 1 (49), MARCH, 2015

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems _____	11	SECTION 2. Economics and business _____	55
<i>Albekov A. U., Lachno Yu. V.</i> On the functioning of Russian securities market	11	<i>Bazhenov G. A.</i> Power and market in the interpretation of Murray N. Rothbard	55
<i>Bondarenko V. A., Guzenko N. V.</i> Logistics service: theoretical aspects of consumerization	19	<i>Goryainova N. S.</i> Strategies for improving the health of students in modern Russia	62
<i>Datchenko A. A.</i> Risk assessment in the logistic system of movement of the food	25	<i>Dzotsoeva K. A.</i> Algorithm for the formation of competitive marketing strategy of the exhibition industry	69
<i>Karaeva M. R.</i> Application of mathematical tools to solve problems of organization and management of urban passenger transfers	31	<i>Kravchenko O. A.</i> Peculiarities of elaborating strategic management model of functioning of energy selling organization on basis of the analytic hierarchy process	77
<i>Korol'kova E. A.</i> Internet technologies, e-commerce and movement of goods in modern marketing	37	<i>Lachin Ju. V.</i> Investment activity of regional authorities as one of the directions of increase of economic capacity of region	84
<i>Ramazanov R. A.-M.</i> Management of financial flows in the system of intergovernmental regulation	42	<i>Levchenko A. A.</i> Cluster approach in the implementation of projects in the animal husbandry sector in Rostov region	88
<i>Khakimov A. S., Bakkuev E. S.</i> Role of industrial parks in the development of regional socio-economic systems	47	<i>Myrgorodskaya O. N.</i> Marketing aspects of commodity categories management in retail	96

<i>Motyliv S. S.</i> Shopping and entertainment centers as an infrastructure component of the sales-retail logistic system consumer market	103	SECTION 3. Financial-credit relations and accounting _____	150
<i>Oshovskaya N. V.</i> Ecological framework of resort-tourist territory as basis of providing of environmental management	110	<i>Buchov N. V.</i> Role and importance of financial responsibility centers in accounting and analytical support of the function cost analysis	150
<i>Przhedetskaya N. V., Panasenkova T. V.</i> Integrated concept of marketing management education market and its development trajectory globalizing economy	117	<i>Vovchenko N. G., Litvinova S. A., Panasenkova T. V.</i> Formation of savings and loan system of mortgage lending in Russia	157
<i>Prokopenko E. S.</i> Legal-political environment and its impact on the efficiency regional economic system	125	<i>Dzhucha V. M., Kutelev P. V.</i> Technology of radical redesign of business process	166
<i>Rodionova N. D.</i> Economic space of the region in networking actors of the regional innovation system	131	<i>Yepifanova T. V., Avericheva N. V.</i> Problems of invalid deals in law enforcement	174
<i>Chernova T. V.</i> Statistical characteristics of differentiating economic development of municipalities	138	<i>Melikov Yu. I., Kononov A. A.</i> Strengthening financial and credit to stimulation in the development of agrarian and industrial complex of Russian Federation	180
<i>Shurupova O. V.</i> Controlling system of corporate planning at the industrial enterprise	144	<i>Petrushevskaya V. V.</i> Convergence of regional development and financial policy	187
		<i>Khapilin S. A.</i> Preferential system of the Eurasian economic union: modernization potential	193
		OUR AUTHORS _____	200

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

А. У. Альбеков, Ю. В. Лахно

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация

В статье функционирование российского рынка ценных бумаг рассмотрено сквозь призму динамики количества эмитентов и инвесторов и трансформации сбережений в инвестиции, для этого сопоставлены объемы торгов на Московской бирже в долевом и долговом сегментах с объемами инвестиций в основной капитал, привлеченных посредством эмиссионных ценных бумаг. Авторами сделан вывод о недостаточном уровне реализации потенциала российского рынка ценных бумаг, что отрицательно сказывается на динамике национальной экономики.

Ключевые слова

Сегменты рынка ценных бумаг, государственный долг, инвестиции в основные фонды, население, предприятия.

А. У. Albekov, Yu. V. Lachno

ON THE FUNCTIONING OF RUSSIAN SECURITIES MARKET

Annotation

In the article the functioning of the Russian securities market is considered through the prism of the dynamics of quantity of issuers and investors, and the transformation of savings into investment, so the trading volumes on the Moscow exchange in equity and debt segments were compared with volumes of investments into the fixed capital raised through securities. The authors concluded insufficient realization of the potential of the Russian securities market, which affects the dynamics of the national economy.

Keywords

Segments of securities market, public debt, investment in fixed assets, population, enterprises.

Рынок ценных бумаг — это часть финансового рынка, где бизнес и правительства выступают чистыми заемщиками, а чистым кредитором является население, у которого по различным причинам доход превышает сумму расходов на текущее потребление и инвестиции в материальные активы. Задача рынка ценных бумаг (РЦБ) — обеспечить возможно более полный и быстрый перелив сбережений в инвестиции по

цене, которая бы устраивала обе стороны [3, с. 6].

Цель данной работы — выяснить, как реализуется указанная задача рынка ценных бумаг в России.

Наиболее общее представление о динамике состава и структуры основных участников рынка ценных бумаг в России позволяют получить данные Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) (табл. 1).

Таблица 1 — Динамика состава и структуры участников российского рынка ценных бумаг [13, с. 46, 48]

Участники РЦБ	Количество						
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Эмитенты							
ММВБ	670	632	602	570	—	—	—
РТС	354	329	353	241	—	—	—
Московской биржи	—	—	—	—	557	517	541
Инвесторы							
физ. лица, тыс. чел	454,6	569,6	749,1	885,2	932,5	985,7	1038,7
доля активных, %	13,99	13,07	13,72	11,81	10,36	7,83	6,1
юр. лица, тыс. ком.	27,3	31,1	34,3	35,1	35,3	34,0	35,3
доля активных, %	8,4	7,1	5,5	5,4	5,1	4,7	3,69
нерезиденты	1914	2526	3498	4005	5058	5384	6346
доля активных, %	23,88	21,38	18,21	16,05	13,56	12,29	9,83

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что наибольшее число эмитентов на российском биржевом рынке было в 2007 г. на ММВБ — 670, с тех пор наблюдалось их ежегодное сокращение, и в 2011 г. на объединенной бирже ММВБ-РТС было уже 557 компаний, в 2013 г. этот показатель несколько увеличился по сравнению с 2012 г. и составил 541 компанию.

Отметим, что принципиальные изменения трендов в 2014 г. по сравнению с 2013 г. обусловлены усилением геополитической

напряженности, замедлением темпов роста производства, ростом инфляции, санкциями со стороны развитых экономик мира, когда сохранение национально-государственного суверенитета фактически отражает проблему способности стран к выживанию в условиях международного противостояния [2, с. 16].

Более подробно охарактеризовать активность эмитентов на российском организованном рынке ценных бумаг позволяют данные Московской Биржи (табл. 2).

Таблица 2 — Динамика структуры объема торгов на Московской бирже [11]

Объем торгов, млрд руб.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Рынок акций, РДР и паев, в т. ч.	15 957	16 787	19 678	11 647	8 707	10 283
вторичные торги	15 957	16 786	19 624	11 643	8 643	10 255
размещения	0	1	54	5	63	28
Рынок облигаций, в т. ч.	5 381	10 810	10 974	12 485	15 319	10 605
вторичные торги	3 740	7 021	8 699	10 358	12 659	8 602
ОФЗ/ОБР	700	1 882	3 042	4 590	5 998	3 877
корпоративные облигации	2 446	4 450	5 147	5 286	6 165	4 264
региональные облигации	565	669	471	444	459	379
прочие облигации (МФО, ин. эмит, еврооблигации)	29	20	39	37	38	82
размещения	1 642	3 788	2 275	2 127	2 659	2 003
ОФЗ/ОБР	613	2 826	1 281	798	811	144
облигации (корп., рег., МФО, ин. эмит)	1 029	962	994	1 329	1 849	1 859
Итого	21 339	27 596	30 652	24 132	24 025	20 887

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что размещение акций занимает незначительный удельный вес в объеме торгов на Московской бирже. Наибольшее значение было в 2013 г. — 63 млрд руб. Значительно лучше выглядит корпоративный долговой сегмент: несмотря на обозначенные выше условия хозяйствования в 2014 г. был достигнут рекордный объем размещения — 1859 млрд руб.

Отдельного внимания заслуживают данные об инвестициях в основной капитал, поскольку это ключевой элемент воспроизводственного процесса. Данные Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) свидетельствуют о том, что после замедления темпов роста в 2009 г. в 2010 г. возобновились инвестиции в основной капитал. Традиционно в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал доминируют привлеченные ресурсы. Наибольшая доля привлеченных ресурсов была в 2009 г., когда 60,5 % инвестиций осуществлялось

посредством внешних ресурсов, к 2013 г. соотношение собственных и привлеченных составило 45 к 54.

Если средства от эмиссии акций, направляемые на инвестиции в основной капитал после 2008 г. поступательно возрастают, то средства, привлеченные от выпуска корпоративных облигаций, направляемые на эти же цели характеризуются повышенной вариацией: в 2011 г. — 0,4 млрд руб., в 2012 — 4,2 млрд руб., а в 2013 г. — 1,9 млрд руб. Но в целом доля средств от выпуска корпоративных ценных бумаг, направляемых на инвестиции в основной капитал, составляет чуть более 1 % в структуре привлеченных средств (табл. 3).

Сопоставив данные таблиц 2 и 3, мы можем сделать вывод, что лишь незначительная часть ресурсов, привлеченных на бирже, участвует в воспроизводственном процессе.

Объяснением может служить тот факт, что большинство компаний выпускает облигации для рефинансирования кредитов.

Таблица 3 — Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования, млрд руб. [6]

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	1455,7	1824,9	2246,8	2893,2	3809,0	5217,2	6705,5	6040,8	6625,0	8445,2	9595,7	10047,5
в том числе по источникам финансирования:												
собственные средства	654,6	825,1	1020,8	1287,2	1603,6	2105,0	2648,6	2243,3	2715,0	3539,5	4274,6	4548,5
привлеченные средства	801,1	999,8	1226,0	1606,0	2205,4	3112,2	4056,9	3797,5	3910,0	4905,7	5321,1	5499,0
из них:												
кредиты банков	85,2	116,3	176,5	235,6	364,2	544,0	791,9	621,5	595,8	725,7	806,3	1000,9
средства от выпуска корпоративных облигаций	1,7	3,4	4,2	8,9	1,7	6,1	5,4	4,1	0,9	0,4	4,2	1,9
средства от эмиссии акций	5,2	4,6	3,5	90,5	86,1	93,3	51,0	62,6	72,4	82,0	95,6	100,5

Отдельного внимания заслуживает деятельность государства на рынке ценных бумаг с целью привлечения ресурсов.

За последние 7 лет общий объем государственного внутреннего долга России, выраженного в государственных ценных бумагах, вырос практически в 5 раз, увеличившись с 1,1 трлн руб. в 2007 г. до 5,76 трлн руб. на 1 декабря 2014 г. [5].

Отметим, что по данным Министерства финансов России государственный внутренний долг, выраженный в ценных бумагах, в два раза превосходит внешний долг [4].

Анализ данных, представленных в интернет-проекте Информационного агентства Финмаркет — RusBonds, посвященном российским облигациям и являющимся лидером по полноте, достоверности и оперативности представленной информации, позволяет проследить, как изменилась доходность суверенных облигаций: 2012 г. — около 8 %, 2013 г. — около 7 %, в 2014 г. превысила 10 %, при этом большая часть запланированных аукционов не состоялась как по инициативе эмитента, так и по причине отсутствия спроса. В 2015 г. Минфин, в условиях отрицательного отклонения стоимости нефти от запланированной в бюджете, возобновил заимствования на внутреннем рынке капитала, при этом в феврале большинство размещений состоялось на 99,9 %, ставка превысила 13 %.

Представленные факты позволяют сделать вывод, что до введения санкций и снижения рейтингов в 2014 г. государство более активно, чем предприятия использовало ресурсы рынка ценных бумаг.

Охарактеризуем состояние второго ключевого участника инвестиционного процесса — инвесторов.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что с 2007 г. по 2013 г. возросло число инвесторов на российском биржевом рынке ценных бумаг. В частности,

с 2007 г. число нерезидентов возросло с 1914 до 6349, число физических лиц на бирже увеличилось почти вдвое до 1038,7 тыс. чел., за это время число юридических лиц возросло с 27,3 до 35,3 тыс. ком. Однако доля активных участников среди всех инвесторов сократилась практически вдвое. В сравнении с зарубежной практикой в России страховые компании и пенсионные фонды не активно участвуют на рынке ценных бумаг.

Характеризуя участие населения в инвестиционном процессе, важно понимать, какую часть доходов население может направить на РЦБ.

Отличительной особенностью последних лет являлось заметное отставание темпов роста реальных доходов населения от темпов роста реальной заработной платы, а также крайне высокая волатильность данного показателя (даже при устранении влияния сезонных факторов). За 2014 г. по сравнению с 2013 г. реальные располагаемые доходы снизились на 1,0 % (против прироста на 4,0 % в январе-декабре 2013 г.). Снижение реальных располагаемых доходов в 2014 г. обусловлено как ускорившейся инфляцией, так и понижательной динамикой отдельных компонентов располагаемых доходов населения (в первую очередь, доходов от предпринимательской деятельности) [14, с. 77].

Согласно данным Министерства финансов, значительную часть своих доходов население России тратит на покупку товаров и услуг. В январе-декабре 2014 г. этот показатель составил 75,1 % против 73,6 % за аналогичный период годом ранее, для сравнения в октябре 2008 г. — 72,8 % [14, с. 77–78].

В 2014 г. произошло сокращение доли сбережения до 6,9 % относительно значений, зафиксированных в январе-июне 2013 г. (9,8 %). При этом доля организованных сбережений во вкладах и ценных бумагах снизилась еще более значительно — до (0,7 %) против 6,3 % в предыдущем году.

В январе-декабре 2014 г. было зафиксировано увеличение доли средств на покупку валюты — до 5,9 % (годом ранее указанная доля составила 4,2 %). Показатель, характеризующий изменение средств на руках у населения, составил в 2014 г. 0,2 % против 0,7 % годом ранее.

Для сравнения, на фоне мирового финансового кризиса 2008 г. снижение доли сбережений в октябре достигло -0,3 %. Доля организованных сбережений во вкладах и ценных бумагах сократилась с 5,3 % в августе до -4,1 % в сентябре и -11,6 % в октябре. При этом существенно выросла доля средств на покупку валюты — с 6,5 % в сентябре до 10,2 % в октябре [14, с. 75].

Снижение доли организованных сбережений, наблюдавшееся в 2014 г.,

обусловлено ростом недоверия к российской банковской системе на фоне участвовавших отзывов лицензий у банков, санкций по отношению к отдельным банкам и масштабной девальвации рубля [14, с. 78].

Население превратилось из чистого донора банковской системы в заемщика: депозиты сократились на 74,3 млрд руб., задолженность по кредитам выросла на 682 млрд руб. Люди отреагировали на девальвацию рубля, частично конвертировали и сняли со счетов валюту, частично потратили на приобретение автомобилей и жилья, и этот отток не компенсирован [7].

О том, как используют свои доходы организации, позволяют судить данные рисунка 1.

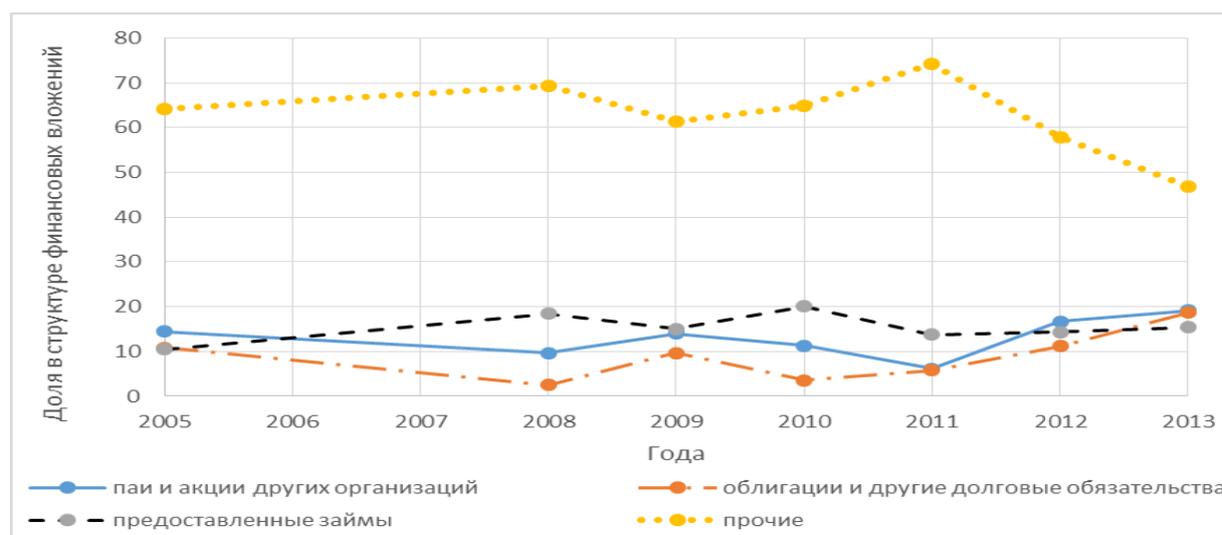

Рисунок 1 — Динамика структуры финансовых вложений организаций в 2005–2013 гг. [12]

По данным ФСГС, с 2005 г. в структуре финансовых вложений преобладают краткосрочные инвестиции. Наибольшая доля долгосрочных инвестиций была в 2010 г. — 21 %. В 2013 г. соотношение долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений составило 13 к 87.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что с 2011 г. произошло резкое

сокращение категории «прочие» в структуре финансовых вложений организаций. «Предоставленные займы» на протяжении последних трех лет находилась на стабильном уровне. С 2011 г. наблюдается рост финансовых вложений в акции и облигации. В 2013 г. доля инвестиций в акции достигла 19,1 %, при этом произошло заметное сокращение инвестиций в зависимые общества — с

11,7 % в 2005 г. до 4,7 % в 2012 г. В связи с этим заслуживают внимания данные Банка России, согласно которым на депозитах предприятий и населения накоплены значительные суммы — 31,6 трлн руб. [9]. Представляется, что это и есть тот резерв, который может быть включен в воспроизводственный процесс посредством рынка ценных бумаг.

Низкий уровень активности населения и предприятий на рынке ценных бумаг в качестве инвесторов объясняется многочисленными спекуляциями и дефолтом 1998 г., которые подорвали доверие населения к инструментам рынка ценных бумаг, а также сохраняющимся невысоким уровнем финансовой грамотности.

Несколько слов скажем об инвесторах в государственные ценные бумаги России.

Российские банки осуществляют вложения в ОФЗ преимущественно в

рамках управления ликвидностью и реализации краткосрочных стратегий инвестирования. Негосударственные пенсионные фонды, обладающие значительными средствами в управлении (более 1 трлн руб.), в настоящее время инвестиций на рынке ОФЗ практически не осуществляют. Не попадают на него и денежные средства, принадлежащие экспортерам нефти, газа, сырьевых товаров. Значительное расширение базы инвесторов за счет консервативных российских участников в ближайшее время крайне маловероятно. Характерно, что сегодня локальные инвесторы в большинстве случаев предпочитают операции с облигациями сроком до 5 лет, тогда как нерезиденты с большей готовностью «заходят» в длинный конец кривой [10].

О том, насколько важны иностранные инвесторы для рынка ОФЗ, позволяют судить данные таблицы 4.

Таблица 4 — Номинальный объем облигаций федерального займа (ОФЗ), принадлежащих нерезидентам, и доля нерезидентов на рынке [8]

Дата	Номинальный объем ОФЗ, принадлежащих нерезидентам	Объем рынка ОФЗ, млрд руб.	Доля нерезидентов на рынке ОФЗ
01.02.2015	891	4 697	19,0%
01.01.2015	877	4 693	18,7%
01.12.2014	877	3 630	24,2%
01.07.2014	945	3 698	25,6%
01.06.2014	905	3 666	24,7%
01.01.2014	894	3 735	23,9%
01.06.2013	930	3 350	27,8%
01.01.2013	655	3 297	19,9%
01.06.2012	185	3 054	6,1%
01.01.2012	107	2 903	3,7%

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что доля нерезидентов за 2 года выросла в 6,5 раз, а за шесть месяцев 2014 г. возросла на 1,7 п. п. — до 25,6 %, потом последовала смена тренда, обусловленная введением санкций, снижением инвестиционного рейтинга эмитента международными рейтинго-

выми агентствами. В связи с этим особенно остро стоит задача управления государственным долгом, выраженным в ценных бумагах.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что несмотря на экономические санкции по отношению к России, внутренние экономические про-

блемы российский рынок ценных бумаг развиваются: произошло сокращение числа размещений на рынке акций, но возросли объемы вторичных торгов; в долговом сегменте несколько иная ситуация: сократились объемы вторичных торгов и размещения суверенных бумаг, но объем размещений корпоративных облигаций даже несколько превысил рекордные значения 2013 г. Однако отмеченная в начале статьи задача рынка ценных бумаг — обеспечение перелива сбережений в инвестиции — должным образом в России не реализуется. Население практически не участвует в инвестициях на рынке ценных бумаг, предпочитая консервативные инструменты — депозиты и недвижимость; внимание предприятий к ценным бумагам постепенно возрастает, а для государства ценные бумаги — важный инструмент бюджетной политики.

По мнению российских ученых, переход к стагнации в экономике России связан, главным образом, с недофинансированием экономического роста [1, с. 11].

Проведенное исследование показало, что в экономике страны — у хозяйствующих субъектов — накоплен значительный потенциал, который в настоящее время должным образом не участвует в воспроизводственном процессе, что в сложившихся условиях является реальной угрозой развития российской экономической системы.

Научная статья выполнена в рамках исследования по государственному заданию (проект № 1525).

Библиографический список

1. Аганбегян, А. Г. Инвестиционный кредит — главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России // Деньги и кредит. — 2014. — № 5. — С. 11–18.

2. Аконова, Е. С., Альбеков, А. У., Полуботко, А. А. Национально-

государственный суверенитет в условиях глобализации: дискурс идентичности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 4. — С. 11–16.

3. Алехин, Б. И. Рынок ценных бумаг. Введение в фондовые операции. — М.: Финансы и статистика, 1991. — С. 160.

4. Внешний долг Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure.

5. Внутренний долг Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal.

6. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

7. Кувшинова, О. «Кредит на расплату» [Электронный ресурс] // Ведомости. — 24.07.2014. — № 133 (3637). — Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/finance/news/29377601/kredit-na-rasplatu#ixzz39JAxGoZr>.

8. Номинальный объем облигаций федерального займа (ОФЗ), принадлежащих нерезидентам, и доля нерезидентов на рынке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=fin_stab/table_ofz.htm&pid=fin_stab&sid=ITM_16524.

9. «Обзор финансового сектора». Подготовлен Банком России, версия от 30 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=survey_fs.htm.

10. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013–2015 гг. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy.

11. Статистика по рынкам Группы «Московская Биржа» (январь 2009 г. — январь 2015 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://moex.com/s868>.

12. Структура финансовых вложений организаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/fin_vl2.htm.

13. *Трегуб, А. Я., Грабуча, И. Ю.* Российский фондовый рынок: 2013. События и факты. НАУФОР.

14. Экономическая экспертная группа Министерства финансов. Обзор экономических показателей, ноябрь 2008 г., июль 2014 г., февраль 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.eeg.ru>.

Bibliographic list

1. *Aganbegyan, A.* Investment credit is the main link of the crisis in the socio-economic development of Russia // *Money and credit*. — 2014. — № 5. — P. 11–18.

2. *Akopova, E. S., Alibekov, A. U., Polubotko, A. A.* National-state sovereignty in the context of globalization: discourse, identity // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. — 2014. — № 4. — P. 11–16.

3. *Alekhin, B. I.* Securities market. Introduction to stock operation. — М.: Finance and statistics, 1991. — P. 160.

4. External debt of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure.

5. Internal debt of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal.

6. Investments in non-financial assets [Electronic resource]. — Mode of access :

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

7. *Kuvshinov, O.* «Loan payment» [Electronic resource] // *Vedomosti*. — 24.07.2014. — № 133 (3637). — Mode of access : <http://www.vedomosti.ru/finance/news/29377601/kredit-na-rasplatu#ixzz39JAxGoZr>.

8. The nominal value of the bonds (OFZ bonds) held by non-residents, and the proportion of non-residents on the market [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=fin_stab/table_ofz.htm&pid=fin_stab&sid=ITM_16524.

9. Overview of the financial sector. Prepared by the Bank of Russia, the version from December 30, 2014 [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=survey_fs.htm.

10. Main directions of the state debt policy of the Russian Federation for 2013–2015, the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy.

11. Statistics on markets Group «Moscow Exchange» (January 2009 — January 2015) [Electronic resource]. — Mode of access : <http://moex.com/s868>.

12. Structure of financial investments organizations [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/fin_vl2.htm.

13. *Tregub, A. J., Grabach, I. Y.* Russian stock market: 2013. Events and facts. NAUFOR.

14. The economic expert group of the Ministry of Finance Survey of economic indicators November 2008, July 2014, February 2015 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.eeg.ru>.

В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ СЕРВИС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРИЕНТАЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы ориентации на потребителя в современной экономической действительности и развития логистического сервиса как фактора повышения успешности функционирования фирмы в рамках выстраивания партнерских отношений с клиентами.

Ключевые слова

Логистический сервис, потребитель, обслуживание, удовлетворение, рационализация.

V. A. Bondarenko, N. V. Guzenko

LOGISTICS SERVICE: THEORETICAL ASPECTS OF CONSUMERIZATION

Annotation

The article deals with the questions of customer orientation in the current economic reality and the development of logistics services, as a factor in the successful functioning of the company within the framework of building partnerships with customers.

Keywords

Logistics service, consumer, service, satisfaction, rationalization.

Вопросы совершенствования и развития логистического сервиса, в том числе, например, на транспорте, напрямую связаны с тенденциями, характеризующими современную экономику. К ним справедливо можно отнести явно выраженную ориентацию на покупателя, наряду со стремлением к эффектизации хозяйственных процессов за счет рационализации использования ограниченных ресурсов. В связи с этим прослеживается определенная связь ориентации на нужды покупателя, характерная для маркетинговой науки, и развитие оптимизационных инструментов логистики для экономии и рационализации использования ресурсов без потери временных и качественных параметров, что представляется желательным и необходимым для достижения успеха в условиях высококонкурентной рыночной экономики. В данном контексте

можно привести точку зрения ряда исследователей, именующих такое взаимодействие двух подходов «логисто-маркетингом» и характеризующих его как «деятельность, направленную на достижение желаемой результативности и эффективности в процессе управления за счет максимального использования потенциала взаимодополняющих друг друга логистического и маркетингового подходов» [9, с. 29].

Следует отметить, что сам переход от рынка продавцов к рынку покупателя, инициировавший определенный практический интерес к инструментарию маркетинга и логистики, предполагает целенаправленное движение к совершенствованию современных бизнес-процессов и их адаптивности для соответствия требованиям современного рынка. Наиболее успешными признаны те бизнес-процессы, которые могут

наиболее гибко и надежно обеспечить требования потребителей. В данной связи условием успешной работы становится соблюдение требований функционирования логистических систем в клиентоориентированном режиме «точно в срок».

В этом аспекте следует остановиться на известном определении логистики, данном Советом логистического менеджмента США (Council of Logistics Management, CLM) в 1985 г., согласно которому логистика представляет собой процесс планирования, выполнения и контроля эффективного с точки зрения снижения затрат потока запасов сырья, материалов, незавершенного производства, готовой продукции, сервиса и связанной информации от точки его зарождения до точки потребления (включая импорт, экспорт, внутренние и внешние перемещения) для полного удовлетворения требований потребителей.

Само стремление удовлетворять в максимально полном объеме требования потребителей обосновывается наличием высококонкурентных рынков и необходимостью борьбы за клиентов, выстраивания долгосрочных партнерских отношений с ними, что, в свою очередь, демонстрирует дрейф теории и практики маркетинга от разовых продаж к маркетингу взаимоотношений на основе доверительных партнерских контактов между фирмой и ее потребителями [2].

Важно подчеркнуть, что развитие логистического подхода, в том числе в сфере сервиса, полностью соответствует общему тренду ориентации на клиента для достижения успеха в рамках создания партнерской атмосферы долгосрочных деловых контактов. Так, этому же призвано служить выполнение основного правила логистики (7R), предполагающее «обеспечение нужного продукта в требуемом количестве и заданного качества в нужном месте в установленное

время для конкретного потребителя с наименьшими затратами» [6, с. 72].

Повторимся, таким образом, основное правило логистики подчеркивает необходимость учета требований клиента, работы согласно его условиям, а значит предоставления услуг, которые можно определить как индивидуальные, максимально удовлетворяющие запросы и учитывающие особенности бизнес-процессов той или иной сферы [1]. В идеале услуги должны быть рассчитаны на долгосрочный характер потребления, в рамках которого фирма и клиент становятся партнерами с высокой степенью интеграции экономических и иных интересов друг друга.

Важно понимать, что логистический сервис неразрывно связан с процессом распределения и представляет собой комплекс услуг, оказываемых в процессе поставки товаров [3], что имеет немаловажную, а, зачастую, и решающую роль в удовлетворении клиентов фирмы.

Отличительными характеристиками услуг, в том числе и логистических, можно считать следующие [11, с. 100–101]:

1) услуги как результат труда, независимо от наличия у него материально-вещественной формы, всегда представляют собой присвоенный субъектом невещественный полезный эффект труда;

2) без осуществления взаимодействия производителя и потребителя (в том числе при отложенном контакте) производство, обмен и потребление услуги практически не осуществимо;

3) процесс оказания услуг представляет собой пакет потребительских свойств, который может быть реализован при достаточно адекватном субъективном восприятии его потребителем. В этом смысле может иметь место информационная, социально-психологическая и ценностная асимметрия производителя и потребителя. Данный фактор осо-

бенно необходимо учитывать при определении качественных характеристик услуг и сервисной деятельности.

Среди свойств услуг, помимо указанных выше, выделяют такие как: неосвязаемость, гетерогенность, несохраняемость, отсутствие права собственности на услуги [7, 8].

Неосвязаемость услуги проявляется в ее форме существования, что предполагает невозможность физического контакта (попробовать и потрогать). В связи с этим у производителя и потребителя услуг могут возникнуть проблемы: потребитель вследствие отсутствия осязаемых характеристик не имеет возможности оценить ее качество до момента покупки и потребления, из-за чего возрастает неуверенность покупателя. Возможность соотнести потребительские ожидания качества услуги с ее фактическими проявлениями возможно только в момент потребления или по окончании процесса обслуживания.

Гетерогенность услуг означает высокую степень изменчивости их качественных характеристик и содержания. Под качеством понимается «динамическая совокупность и органическое единство общих и специфических свойств, выражающих целостность, определенность вещей, явлений, процессов через единство элементов и структуры системы» [7, с. 31]. При этом потребители определяют качество исходя из своих вкусов, ожиданий, приверженности новым веяниям, путем субъективного сравнения с аналогами. Качество услуг будет считаться высоким в том случае, если заказчик осознает ценность своего приобретения, может сохранить приверженность в своих покупках, рекомендует данную услугу к приобретению другими потребителями и переносит свое отношение на другие услуги (виды продукции). Выделяют следующие основные направления по снижению отрицательного эффекта изменчивости услуг [12]:

- обучение и мотивация персонала, стимулирование к достижению соответствия услуг стандартам обслуживания и гибкости реагирования на неожиданные запросы клиентов;

- оптимизация сервиса. Применение современных информационных технологий для автоматизации процесса предоставления услуг. Примером оптимизации сервиса можно считать применение систем штрих-кодирования;

- индивидуализация обслуживания. Разнородность услуг может стать конкурентным преимуществом, если существует возможность предоставления услуг в соответствии с индивидуальными запросами клиентов.

Несохраняемость услуг как свойство является следствием их неосвязаемости. В отличие от товара, который можно накапливать на складе, а затем предлагать клиентам при наличии колебаний спроса на рынке, услуги накоплению не подлежат. При стабильном спросе данное свойство не является источником трудностей, поскольку тогда задействуется примерно постоянное число работников и производственных мощностей. Сложнее, когда спрос имеет выраженные колебания: в таком случае период ожидания предоставления услуги может быть увеличен, либо изменению — в большую сторону — подлежит стоимость услуги.

Именно ключевые особенности услуг и определяют основные задачи в сфере логистического и маркетингового менеджмента, такие как: управление качеством, производительностью, человеческими отношениями и дифференцированием. По мнению представительниц Московской и Петербургской школ логистики [7, 8, 10], наиболее важным направлением выступает управление качеством.

В настоящее время качество с точки зрения маркетинговой привлекательности и оптимизационных параметров является определяющим фактором в

борьбе за потребителей, основным фактором обеспечения конкурентоспособности товаров и услуг. Высокий уровень качества является залогом обеспечения надежного сбыта предприятий, результативности его деятельности. Высокий уровень качества обслуживания определяет при прочих равных условиях долгосрочную рыночную долю компании, ее прибыльность и возможность построения партнерского взаимодействия с клиентами на доверительной и долгосрочной основе.

Из-за роста искушенности и опытности в плане потребления клиентские требования к качеству обслуживания постоянно возрастают, достижение заданных параметров качества становится основной задачей компаний. Неотделимость услуг от процесса потребления означает оценку качества не только с точки зрения результата, но и непосредственно процесса обслуживания. Если воспринимаемое качество превысило ожидания, то потребитель будет доволен услугами и может стать приверженцем данной фирмы. Если результаты обслуживания не оправдали его представлений, клиент останется неудовлетворенным и, возможно, в следующий раз обратится за услугами к другой компании.

При рассмотрении вопроса взаимодействия с потребителями под таким проблемным ракурсом сервисная логистика может быть рассмотрена в двух плоскостях: как теоретическая концепция общей теории логистики и как форма хозяйственной деятельности [12]. Сервисная логистика как функциональная область логистики исследует сущность управления сервисными потоками, многообразие форм и закономерности развития логистического сервиса. Основной ее задачей можно считать «создание теоретико-методологических основ для принятия оптимальных решений в сфере логистического обслуживания поставщиков, коммерческих посредников и конечных потребителей и

разработки эффективных логистических стратегий развития как на микро-, так и на макроуровне» [12, с. 96].

С позиции бизнеса сервисную логистику определяют как набор бизнес-стратегий, нацеленных на рост качества обслуживания потребителей, а в конечном итоге — на повышение эффективности функционирования компании, выраженных через финансовые показатели хозяйственной деятельности. В основе своего функционирования сервисная логистика опирается на специализированную материально-техническую базу.

В сервисной логистике процесс обслуживания потребителей в рамках построения с ними долгосрочных партнерских взаимоотношений рассматривается в контексте функционирования логистической системы и описывается циклом от момента закупки материальных ресурсов до момента доставки товаров. При этом единичный цикл заказа будет включать в себя операции от определения объема внутренних и внешних потребностей и планирования доставки до оптимизации показателей обслуживания и контроля за их достижением.

В отмеченной связи важно понимать, что значительную роль в современной экономике играет именно обслуживание потребителей, реализуемое согласно принципам маркетинга, то есть клиентоориентированно, но, одновременно, с соблюдением принципов логистической оптимизации процессов. Такое сочетание характерно для завершения фазы перехода от промышленной к сервисной экономике, что отмечено во многих учебных и научных источниках [4, 5, 10 и др.]. Сервисная ориентация экономики выражается в стремлении повысить эффект полезности, которое отождествляется со степенью совершенствования систем, объединенных материальным продуктом и соответствующими услугами. Именно такая ориентация, в своей сути, представляет направленность на полноценное удо-

удовлетворение клиентских запросов не только в краткосрочной, но в и средне-срочной и стратегической перспективе.

Таким образом, объектом сервисной экономики является товар и сопровождающий его сервисный поток, обеспечивающий возможность максимально полного удовлетворения запросов потребителей, то есть, по сути, клиентоориентированность экономики. Основными предпосылками формирования системы логистического обслуживания можно считать повышение рыночной конкуренции, рост уровня интеграции бизнес-единиц, изменение отношений между производителем и потребителями, выступающими его долгосрочными партнерами. В настоящее время выделяют следующие основные концепции сервисной логистики: совершенного обслуживания и полного удовлетворения потребителей [12].

Концепция совершенного обслуживания предполагает нулевой уровень ошибок, то есть все операции в системе обслуживания потребителей должны выполняться с первого раза и правильно. В этом случае логистические операции по обслуживанию потребителей должны быть безукоризненны в течение всего логистического цикла заказа: от его получения до завершения обслуживания потребителей. Достижение подобного результата требует строгой синхронизации всех операций в процессе обслуживания, что возможно при современном уровне развития технологий, однако стоимость услуг при этом заметно возрастает. Это является одной из причин того, что немногие компании готовы работать на основе данной концепции, однако стоит понимать, что применение данной идеи означает обеспечение высокого уровня обслуживания, что привлекает постоянных клиентов для работы и стимулирует желание пролонгировать отношения. То есть, по сути, ведет к лояльности клиентов на рациональной основе.

Концепция полного удовлетворения потребителей подразумевает избирательное обслуживание с добавленной стоимостью, при необходимости — обеспечение выполнения заказов с нулевым уровнем ошибок, при котором существует такая необходимость, а уровень обслуживания предполагается более высоким по отношению к базовому. Ключевой идеей концепции считают необходимость оказания клиентам любых требуемых услуг, прилагая все возможные усилия для гарантии обеспечения заданного уровня обслуживания. Таким образом, данная концепция заимствует некоторые элементы предыдущей концепции, однако она более гибкая в применении в современных условиях, а потому считается более реализуемой в практической деятельности компаний, обладает наибольшим потенциалом прибыльности.

Важно понимать, что в вопросе ориентации на потребителей сервисная логистика имеет огромный потенциал использования, особенно в современных экономических реалиях. Современная конкуренция предполагает не только предложение товара наилучшего качества, но и обеспечение комплексного сопровождения пользования данным товаром клиентами, а значит использования эффективных механизмов формирования стабильно работающих систем обслуживания потребителей.

Именно изменение экономической организации компаний в сторону сервисной составляющей обуславливает развитие такого направления, как сервисная логистика и предполагает использование ее потенциала в условиях быстроразвивающейся конкуренции. Сервис становится базисом обеспечения конкурентного преимущества тем субъектам экономической деятельности, которые реализуют правило логистики «точно в срок». Сервисная составляющая придает новый импульс развитию экономических отношений, поскольку

позволяет реализовать потенциальные возможности партнерских отношений в долгосрочных контактах фирмы и клиента, дающих новый уровень устойчивости в развиваемой рыночной нише.

Библиографический список

1. *Бондаренко, В. А., Гузенко, Н. В.* Актуализация бенчмаркинга грузовых операторов на рынке железнодорожных перевозок России // *Маркетинг в России и за рубежом.* — 2013. — С. 58–67.
2. *Бондаренко, В. А., Семерникова, Е. А.* Актуализация маркетинга партнерских отношений в секторе оказания банковских услуг // *Практический маркетинг.* — 2013. — № 8. — С. 10–17.
3. *Гаджинский, А. М.* Логистика. — М. : Дашков и К^о, 2006.
4. *Кристофер, М.* Логистика и управление цепями поставок : пер. с англ. — СПб. : Питер, 2004.
5. *Кристофер, М., Пэк, Х.* Маркетинговая логистика : пер. с англ. — М. : Технология, 2005.
6. *Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов / под ред. В. И. Сергеева.* — М. : ИНФРА-М, 2006.
7. *Миротин, Л. Б., Таибаев, Ы. Э., Касенов, А. Г.* Логистика: обслуживание потребителей : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2002.
8. *Резер, С. М.* Проблемы управления транспортом и логистики. — М. : ВИНТИ РАН, 2008.
9. *Самостроенко, Г. М., Прокофьев, А. В.* Логисто-маркетинг: синергия взаимодополнения // *Российское предпринимательство.* — 2007. — № 5. — Вып. 1 (90). — С. 25–29.
10. *Сергеев, В. И.* Логистика в бизнесе. — М., 2001.
11. *Сосунова, Л. А.* Основные положения (теоретические и методические) логистического анализа системы «товар — услуги» // *Вестник Самарской*

государственной экономической академии. — 2003. — Вып. 4.

12. *Шеховцов, Р. В.* Сервисная логистика : моногр. — Ростов н/Д : АПСН СКНЦ ВШ, 2003.

Bibliographic list

1. *Bondarenko, V. A., Guzenko, N. V.* The actualization of benchmarking freight operators on the market of railway transport of Russia // *Marketing in Russia and abroad.* — 2013. — P. 58–67.
2. *Bondarenko, V. A., Semerikova, E. A.* Actualization of marketing partnerships in the sector of providing banking services // *Practical marketing.* — 2013. — № 8. — P. 10–17.
3. *Hajinski, A. M.* Logistics. — M. : Dashkov and Co, 2006.
4. *Christopher, M.* Logistics and supply chain management. — SPb. : Peter, 2004.
5. *Christopher, M., Peck, H.* Marketing logistics. — M. : Technology, 2005.
6. *Corporate logistics: 300 answers to the questions of professionals / ed. by V. I. Sergeeva.* — M. : INFRA-M, 2006.
7. *Mirotin, L. B., Tashbaev, S. E., Kasenov, A. G.* Logistics: customer service : textbook. — M. : INFRA-M, 2002.
8. *Roeser, S. M.* Problems of transport management and logistics. — M. : VINITI RAS, 2008.
9. *Samostroev, G. M., Prokofiev, A. V.* Logistic marketing: the synergy of complementarity // *Journal of Russian entrepreneurship.* — 2007. — № 5. — Vol. 1 (90). — P. 25–29.
10. *Sergeev, V. I.* Logistics in business. — M., 2001.
11. *Sosunova, L. A.* Basic provisions (theoretical and methodological) logistic analysis of the system «product — service» // *Vestnik of Samara State Economic Academy.* — 2003. — Vol. 4.
12. *Shekhovtsov, R. V.* Service logistics : monograph. — Rostov-on-Don : APSN SCNC VSH, 2003.

А. А. Датченко

ОЦЕНКА РИСКОВ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье представлены основные методы оценки рисков в логистической системе, причинно-следственная диаграмма факторов, влияющих на безопасность продукции на всех этапах ее товародвижения в логистической системе, а также предлагается методика анализа рисков возникновения возможных опасностей в логистической системе.

Ключевые слова

Логистическая система товародвижения, оценка рисков, безопасность пищевой продукции.

А. А. Datchenko

RISK ASSESSMENT IN THE LOGISTIC SYSTEM OF MOVEMENT OF THE FOOD

Annotation

The paper presents the basic methods of risk assessment in the logistic system, the cause-and-effect diagram of factors that affect the product safety at all stages of its movement in the logistic system, and also the paper offers the method of analysis of the risks of potential hazards in the logistic system.

Keywords

The logistic system of movement of food, risk assessment, product safety.

Глобализация экономики — одна из закономерностей мирового развития, представляющая собой процесс, в ходе которого мир преобразуется в единую систему.

Следует отметить, что в современных условиях все острее проявляется проблема продовольственной безопасности в масштабах мировой, национальных и региональных экономик в триединстве таких аспектов, как продовольственная самообеспеченность стран и регионов, продовольственная независимость, а также безопасность продовольствия для здоровья, жизни населения и окружающей среды [1, с. 249–252].

Одним из приоритетных направлений стратегии России в современных экономических условиях является повышение качества, безопасности и конкурентоспособности отечественной

продукции и услуг. Проблема качества и безопасности продукции и услуг была и остается актуальной. Она является стратегической проблемой, от решения которой зависит стабильность экономики государства [2].

Для решения проблемы качества и безопасности продукции и услуг в логистической системе предпринимаются определенные меры: создается законодательная база, разрабатываются стандарты, технические условия, методы контроля, применение и выполнение которых необходимо на всех этапах процесса товародвижения продукции, начиная от производства и заканчивая потреблением.

Вызовы сегодняшнего дня, касающиеся поставок пищевой продукции в логистической системе, являются очень сложными, так как охватывают все сферы деятельности, начиная от производ-

ства продукции (услуги), ее поставки и до реализации. В этих условиях производитель стремится обеспечить сбыт своей продукции и получить прибыль, а потребитель очень желает получить качественный и безопасный товар. Поэтому производитель должен постоянно осуществлять мероприятия, повышающие уровень качества и безопасности своей продукции и не только при обнаружении несоответствий, но и на более ранних этапах, оценивая риски возникновения потенциальных несоответствий.

Анализ риска безопасности пищевой продукции в логистической системе является перспективным направлением, так как методическая основа для оценки управления рисками, связанными с процессами реализации и потребления пищевой продукции в логистической системе, находится на этапе разработки и до конца не исследована.

Проведенный анализ оценки рисков, существующих в настоящее время, выявил два метода.

Первый метод представляет собой модель «галстук-бабочка», сущность которой заключается в описании и анализе пути развития опасного события от причин до последствий [3].

Второй — это матрица рисков, позволяющая оценить значение каждого выявленного риска для последующего принятия решения о снижении его уровня [4].

Оба метода могут применяться при оценке рисков в логистических системах. Нами предлагается использовать метод оценки рисков, основанный на выявлении потенциальных отказов. Его сущность заключается в предотвращении дефектов и отказов, их анализе на различных этапах: от проектирования системы до ее функционирования [5]. Предлагаемый метод оценки позволяет применить его при оценке рисков в логистической системе.

Процесс товародвижения продукции в логистической системе включает такие элементы, как производство, поставку, распределение (рис. 1).

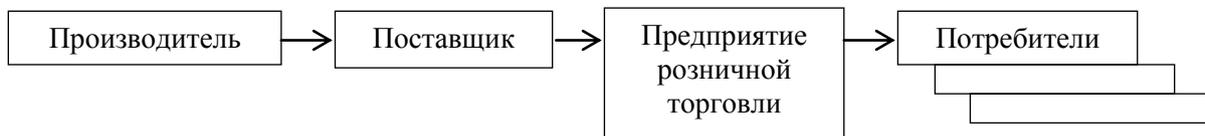

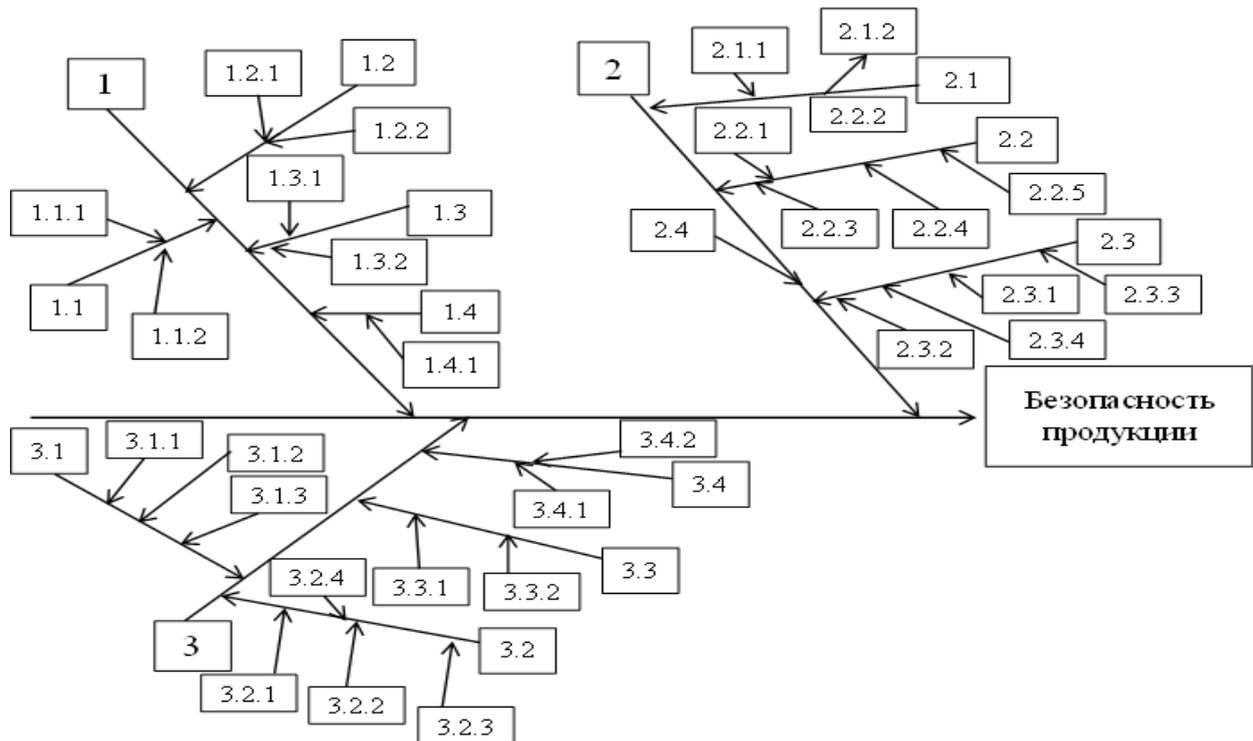
Рисунок 1 — Схема товародвижения продукции в логистической системе

Составлен автором.

В каждой составляющей логистической системы могут возникнуть риски, снижающие ее безопасность. Так, в процессе производства могут возникнуть управленческие, информационные риски, а также риски, связанные с производством и хранением готовой продукции и др. Поставщик несет ответственность за риск утраты, недостачи, повреждения или порчи груза и др. Для торгового предприятия в качестве рис-

ков могут выступать снижение объема реализации, потеря качества и безопасности товара, непредвиденное снижение объема закупок и др.

На всех этапах товародвижения в логистической системе на безопасность продукции оказывают влияние различные факторы. Наиболее существенные из них представлены на причинно-следственной диаграмме (рис. 2).

1 — Безопасность процесса реализации: 1.1 — сырье, 1.1.1 — чистота сырья, 1.1.2 — свежесть сырья; 1.2 — оборудование, 1.2.1 — исправность оборудования, 1.2.2 — санитарное состояние; 1.3 — персонал, 1.3.1 — квалификация, 1.3.2 — ответственность; 1.4 — технологический процесс, 1.4.1 — бесперебойность процесса;

2 — Безопасность транспортировки: 2.1 — техническое состояние транспорта, 2.1.1 — исправность оборудования, 2.1.2 — своевременность обслуживания; 2.2 — условия транспортирования, 2.2.1 — способ и условия погрузочно-разгрузочных работ, 2.2.2 — способ укладки в транспортном средстве, 2.2.3 — физико-химические свойства груза, 2.2.4 — объемно-массовые показатели, 2.2.5 — режим хранения груза; 2.3 — сроки транспортировки, 2.3.1 — ремонтные работы дороги, 2.3.2 — ДТП, 2.3.3 — скорость движения, 2.3.4 — пробки; 2.4 — погодные условия;

3 — Безопасность реализации: 3.1 — условия реализации, 3.1.1 — наличие комплекта униформы у персонала, 3.1.2 — размещение и укладка продуктов (при холодильном хранении), 3.1.3 — принципы товарного соседства; 3.2 — режим и условия хранения в торговом зале, 3.2.1 — доброкачественность поступающих на хранение продуктов, 3.2.2 — температура, 3.2.3 — ОВВ, 3.2.4 — циркуляция воздуха; 3.3 — санитарное состояние помещения, оборудования и инвентаря; 3.3.1 — своевременная обработка дезинфицирующими средствами, 3.3.2 — уборка; 3.4 — персонал; 3.4.1 — квалификация, 3.4.2 — ответственность

Рисунок 2 — Причинно-следственная диаграмма факторов, влияющих на безопасность продукции в логистической системе товародвижения

Составлен автором.

Представленные факторы могут оказать влияние в той или иной мере на безопасность объектов товародвижения. Поэтому необходимо постоянно проводить анализ рисков возникновения возможных опасностей в логистической

системе с целью уменьшения их влияния посредством управляющих мероприятий.

С целью оценки рисков предлагается применить методику в следующей последовательности:

- выявление всех потенциально возможных опасностей (учитывается опыт реальных действий и возможных ошибок персонала и т. д.);

- определение возможных неблагоприятных последствий от каждой потенциальной опасности;

- оценка рейтинга тяжести последствий для потребителя;

- выявление для каждого вида опасности всех потенциальных причин;

- определение рейтинга вероятности возникновения потенциальных причин;

- анализ существующих методов контроля, которые применяются в данный момент для устранения влияния опасностей для потребителя и которые должны предотвращать возникновение опасности либо снижать вероятность ее влияния, или обнаруживать опасность после проявления причины до того, как она оказала действие на потребителя;

- оценка для каждого метода контроля рейтинга обнаружения опасности;

- расчет приоритетного числа риска (риска потребителя — РП), позволяющего ранжировать потенциальные опасности по значимости. Приоритетное число следует определять по формуле:

$$РП = Т \times В \times О, \quad (1)$$

где Т — рейтинг тяжести последствий для потребителя;

В — рейтинг вероятности возникновения потенциальных причин;

О — рейтинг обнаружения опасности;

- определение перечня рекомендуемых действий, которые необходимы для снижения тяжести последствий или вероятности возникновения опасностей;

- повторная оценка значения рейтингов Т, В, О после выполнения управляющих мероприятий с последующим пересчетом приоритетного числа риска РП.

Рейтинг тяжести последствий (Т) по предлагаемой методике оценивается

по пятибалльной шкале, исходя из следующих вариантов:

1 — несущественное (практически не приводит ни к каким последствиям);

2 — низкое (наблюдается общее легкое недомогание);

3 — средняя тяжесть последствий (может диагностироваться как заболевание с необходимостью медикаментозного лечения в течение нескольких дней);

4 — существенное (наносится серьезный ущерб здоровью — потеря работоспособности на длительный период времени);

5 — катастрофическое (приводит к летальному исходу или инвалидности I группы).

Выявление потенциальных причин для каждого вида опасности производится на основе причинно-следственной диаграммы (см. рис. 2).

Рейтинг вероятности возникновения причины (В) оценивается исходя из следующих вариантов:

1 — крайне маловероятно;

2 — маловероятно;

3 — возможно;

4 — вероятно;

5 — весьма вероятно.

При оценке рейтинга обнаружения опасности (О) также применяется пятибалльная шкала, где 1 означает, что метод контроля абсолютно точно обнаружит проблему, а 5 — не сможет обнаружить проблему (или контроля вообще не существует).

Исходя из предложенных шкал, должна заранее устанавливаться критическая граница для приоритетного числа риска (РП), которая будет находиться в пределах от 10 до 13. Для опасностей, значение РП которых выше установленного (т. е. > 13), необходимо разрабатывать мероприятия по их минимизации или устранению. Полученные результаты анализа заносятся в таблицу 1 согласно представленной форме.

Таблица 1 — Результаты оценки рисков в логистической системе товародвижения

Опасность	Вероятные последствия	Рейтинг тяжести последствий для потребителя (Т)	Вероятная причина	Рейтинг вероятности возникновения (В)	Методы контроля	Рейтинг обнаружения (О)	Риск потребителя (РП)	Действия	Новые значения баллов			РП
									Т	В	О	

Составлена автором.

Предложенная методика оценки рисков может быть использована на любом этапе логистической системы — от производства до распределения.

С целью проверки предлагаемой методики нами были проведены предварительные исследования по оценке рисков безопасности продукции на последнем этапе ее товародвижения — на

этапе реализации. В качестве объекта товародвижения была выбрана скоропортящаяся пищевая продукция [6].

Результаты поэтапного проведения анализа рисков безопасности скоропортящейся продукции, согласно изложенной методике, представлены в таблицах 2, 3.

Таблица 2 — Оценка рисков безопасности процесса реализации скоропортящейся продукции

Опасность	Вероятные последствия	Т	Вероятная причина	В	Методы контроля	О	Риск потребителя (РП)
Реализация без перчаток	Микробиологическое загрязнение	2	Отсутствие контроля	4	Отчетность о получении униформы	3	24
Реализация с открытым волосяным покровом	Чужеродное загрязнение продукта	1	Отсутствие контроля	3	Отчетность о получении униформы	3	9
Реализация с нарушенной плотностью упаковки	Микробиологическое загрязнение	2	Некачественный материал. Недостаточность физических усилий	5	Отсутствие контроля	5	50
Смешивание свежей продукции с остатками	Микробиологическое загрязнение	2	Отсутствие контроля	4	Отсутствие контроля	5	40
Нарушение температурного режима хранения	Предварительная порча. Микробиологическое загрязнение	3	Отсутствие контроля. Неисправность оборудования	4	Контроль исправности оборудования	2	24
Использование инвентаря с нарушенным санитарным состоянием	Микробиологическое загрязнение	3	Отсутствие контроля	5	Обработка инвентаря дезинфицирующими средствами	4	60

Составлена автором.

Как видно из данных таблицы 2, все первоначальные значения РП для представленных опасностей имеют значения значительно большие критической границы и колеблются в пределах

от 18 до 60. Следовательно, для данных опасностей необходимо осуществить действия, направленные на снижение рисков РП (табл. 3).

Таблица 3 — Результаты проведения управляющих действий в процессе реализации скоропортящейся продукции

Действия	Новые значения баллов			РП
	Т	В	О	
Проведение выборочного контроля продукции перед процессом реализации	2	1	2	4
Работа с персоналом	2	1	2	4
Контроль за качеством материала. Контроль за герметичностью. Проведение выборочного контроля продукции перед процессом реализации	2	1	2	4
Проведение выборочного контроля продукции перед процессом реализации	2	1	2	4
Проведение выборочного контроля продукции перед процессом реализации	3	1	2	6
Обеспечение контроля за санитарным состоянием, отчетность. Проведение выборочного контроля продукции перед процессом реализации	3	1	2	6

Составлена автором.

Как видно из данных таблицы 3, после того как были выполнены управляющие мероприятия, снова пересчитывались значения рейтингов Т, В, О, которые показали значения ниже критической границы ($4 < 10$ и $6 < 10$).

Проведенный анализ оценки рисков безопасности скоропортящейся продукции на этапе реализации показал, что вероятные опасности имеют высокий риск для потребителя, поэтому работникам и ответственным лицам необходимо проводить предварительный выборочный контроль качества и безопасности продукции.

В заключении необходимо отметить, что предлагаемая методика оценки рисков в логистической системе товародвижения пищевой продукции позволяет достичь следующих позитивных результатов: совершенствовать процессы в логистической системе, повысить безопасность реализуемого продукта, а

также степень удовлетворенности потребителя.

Библиографический список

1. Лалаян, Г. Г. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России // Молодой ученый. — 2013. — № 4.

2. Датченко, А. А., Гуссин, В. И. Качество и безопасность пищевой продукции в логистической системе товародвижения // Trends of modern science : Materials of X International scientific and practical conference (May, 30 — June, 7, 2014). — Sheffield : Science and education LTD. — Vol. 6. Economic science.

3. Hudson, P. T. W., Guchelaar, H.-J. Risk assessment in clinical pharmacy // Pharm World Sci, Kluwer Academic Publishers. — 2003. — № 25 (3).

4. Руководство по управлению рисками / ООО «РОУЗВУД ШИППИНГ». Версия 01. Издание 2012.

5. ГОСТ Р 51814.2–2001 «Системы качества в автомобилестроении. Метод анализа видов и последствий потенциальных дефектов».

6. *Датченко, А. А., Гиссин, В. И.* О формировании безопасности процессов товародвижения пищевых продуктов в логистической системе // Управление логистическими системами: глобальное мышление — эффективные решения: материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума (10–11 октября 2014 г.). — Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014. — Т. I.

Bibliographic list

1. *Lalayan, G. G.* The globalization of world economic processes and its influence on food security of Russia // Young scientist. — 2013. — № 4.

2. *Datchenko, A. A., Gissin, V. I.* Quality and food safety in logistic system

of stock movement // Trends of modern science: Materials of the X International scientific and practical conference (May, 30 — June, 7, 2014). — Sheffield: Science-and education LTD. — Vol. 6. Economic science.

3. *Hudson, P. T. W., Guchelaar, H.-J.* Risk assessment in clinical pharmacy // Pharm World Sci, Kluwer Academic Publishers. — 2003. — № 25 (3).

4. Risk Management Guide / LLC «ROSEWOOD SHIPPING». Version 01. Edition: 2012.

5. GOST R 51814.2 — 2001 «Quality systems for automotive industry. Method for potential failure mode and effects analysis».

6. *Datchenko A. A., Gissin, V. I.* About formation of safety of stock movement of products in logistic system // Management of logistics systems: global thinking — effective solutions: Materials of the international scientific-practical anniversary X South Russian Logistics Forum (10–11, October 2014). — Rostov-on-Don: PPC of RSUE (RINH), 2014. — Vol. 1.

М. Р. Караева

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ ПАССАЖИРСКИМИ ПЕРЕВОЗКАМИ

Аннотация

В статье определены основные этапы решения задачи, оптимизации работы городских пассажирских перевозок, выбраны критерии оценки оптимальности работы автотранспортных предприятий и отражены возможности применения генетических алгоритмов для решения поставленных задач.

Ключевые слова

Организация пассажирских перевозок, модели оптимизации, генетический алгоритм, хромосома, ген, популяция, оператор случайных изменений.

**APPLICATION OF MATHEMATICAL TOOLS
TO SOLVE PROBLEMS OF ORGANIZATION AND MANAGEMENT
OF URBAN PASSENGER TRANSFERS**

Annotation

In article disclosed the potentialities and applications of genetic algorithms for improving the optimization process of organization and management of the passenger traffic in the conditions of big cities

Keywords

The organization of passenger traffic, models of optimization, genetic algorithm, chromosome, gene, population, randomization operator of changes.

Транспорт представляет собой одну из основных крупнейших отраслей народного хозяйства России, имеющие маршруты перевозок грузов и пассажиров обеспечивают территориальную целостность и единство экономического пространства страны. Тому есть ряд причин, значимость которых трудно переоценить. Прежде всего, следует отметить, что транспортная система непосредственным образом влияет на создание условий роста экономического потенциала государства, повышение конкурентоспособности национальной экономики и качество жизни населения. Наряду с этим современный отечественный транспорт является связующим звеном и материальной основой внешнеэкономических связей России и мирового сообщества и способствует их интеграции. Эта характеристика транспорта приобретает особое значение в связи с тем, что перевозки грузов и пассажиров в Российской Федерации представляют собой одно из приоритетных направлений развития конкурентных преимуществ страны, с точки зрения реализации ее транзитного потенциала, за счет географических особенностей расположения России [5].

В настоящее время развитие единого транспортного пространства страны, объединяющего в себе не только транспортные коммуникации, но и всю

систему технологического обеспечения для всех видов транспорта, стало необходимым условием успешного развития современной транспортной системы России. Принятая транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. предусматривает решение целого ряда задач, в том числе: управленческих, организационно-технических, а также содержит требование обеспечения всех слоев населения качественными, своевременными и доступными транспортными услугами [3, 5].

С особой сложностью в настоящее время сталкиваются организаторы транспортной инфраструктуры крупных городов. Это связано с тем, что транспортной сети миллионного города присущи следующие особенности:

- резкое увеличение пассажиропотока за счет быстрого развития города;
- усиление напряженности транспортного потока;
- повышение требований пассажиров к условиям и механизму транспортного обслуживания;
- перегруженность и недостаточность пропускной способности улично-дорожной сети;
- увеличение передвижения транспортной корреспонденции населения;
- высокий коэффициент сменяемости пассажиров;

- возрастающий технический и моральный износ подвижного состава;
- обостряющаяся конкуренция на рынке пассажирских транспортных услуг.

Под воздействием всех этих факторов для обеспечения качественных транспортных услуг населению автотранспортным предприятиям (АТП) необходимо решать следующие организационно-управленческие задачи:

- повышения надежности и безопасности перевозок в течение всего рабочего периода, с акцентом на часы пиковой нагрузки;
- обеспечения выпуска на маршруты необходимого количества подвижного состава;
- организации движения транспорта и контроля за соблюдением графиков работы автомобилей по заданным схемам маршрутов;
- использования прогрессивного подвижного состава, отвечающего современным требованиям к перевозкам пассажиров в больших городах.

Исходя из того что процесс предоставления услуг по перевозке пассажиров подвергается влиянию большого количества факторов, следует подчеркнуть, что необходимым условием для поиска наилучшего варианта комплексного решения задач повышения качества обслуживания населения, и увеличения прибыли АТП, при моделировании и оптимизации работы пассажирского автотранспорта в условиях крупного города, необходимо принимать к рассмотрению максимально возможное количество показателей. На основании этого можно утверждать, что для достижения максимально точных результатов решения организационно-управленческих задач, перечисленных выше, особенно важным и актуальным является выбор необходимого и достаточного количества параметров, которые следует учитывать при моделировании и оптимизации числа возможных

состояний транспортной системы по обслуживанию пассажиров.

В связи с тем что можно выявить сотни параметров и состояний, которые являются значимыми при оптимизации системы пассажирских перевозок, с учетом ее сложности для условий функционирования в крупных городах, возникает необходимость упрощения задачи, ее декомпозиции и уменьшения числа учитываемых характеристик. В большинстве современных моделей главный акцент делается на применении инструментария, который проработан и позволяет получать новые точные результаты: аппарат исследования операций, моделирование систем, статистические методы оптимизации. Но в условиях поставленных задач подобные методы не могут применяться вследствие большой размерности.

Другим вариантом решения задач большой размерности является применение современных методов поиска, в частности генетических алгоритмов (ГА). Главной особенностью таких алгоритмов является использование множества альтернативных решений, позволяющих выполнить поиск перспективных вариантов решений с точки зрения используемого функционала и ограничений [2].

Анализ показателей, характеризующих степень удовлетворения потребностей населения в перевозках, работу АТП и подвижного состава на линии, позволил классифицировать их, выделив две основные группы: варьируемые, которые в большинстве случаев ложатся в основу расчета целевой функции, и вербальные, которые также должны учитываться в алгоритме принятия решения по оптимизации работы подвижного состава.

Для определения адекватности рекомендуемого метода решения задачи оптимизации процесса организации и управления пассажирскими перевозками для выделенных условий перевозок

предлагается использовать следующие ограничения:

1. Количество предоставляемых мест N^m :

$$N_z^m \leq N_z^{vm},$$

где N_z^{vm} — номинальная вместимость z -го автобуса.

2. Продолжительность работы маршрута M^r (ч):

$$T_{\min}^r \leq M^r \leq T_{\max}^r,$$

$$T_{\min}^r \leq 6 \text{ ч.}, T_{\max}^r \leq 16 \text{ ч.}$$

где $T_{\min}^r$ и $T_{\max}^r$ являются минимальной и максимальной продолжительностью работы маршрута соответственно.

3. Время в наряде T^n (ч):

$$T_{\min}^n \leq T^n \leq T_{\max}^n,$$

$$T_{\min}^n \geq 8 \text{ ч.}, T_{\max}^n \leq 12 \text{ ч.}$$

где $T_{\min}^n$ и $T_{\max}^n$ являются минимальным и максимальным временем соответственно.

4. Прохождение автобуса a_i через все последующие остановки маршрута, начиная с начальной остановки X_i , $i = \overline{j, k}$, где j — номер остановки начала движения.

5. Минимальное время пассажирообмена на остановочных пунктах t_k^α (мин):

$$t_k^\alpha \leq t_k^{os},$$

где t_k^{os} — время, отведенное для остановки по графику на k -той остановке.

6. Время перемещения автобуса между остановками должно быть боль-

ше минимально разрешенного ПДД и безопасного движения и меньше максимально допустимого времени, обеспечивающего качество обслуживания:

$$t_{i,j}^m > t_{i,j} > t_{i,j}^a, i = \overline{1, k-1}, j = \overline{2, k}.$$

7. Количество подвижного состава на линии A^m не должно превышать общего количества автобусов в парке:

$$A^m \leq A.$$

8. Максимальное время ожидания на остановке $t_{\max}^{ож}$.

Для решения задач оптимизации процесса организации пассажирских перевозок предлагается использовать генетический алгоритм, адаптированный к условиям поставленной задачи. При этом необходимо рассмотреть понятия хромосомы, гена, популяции, а также операторов случайных изменений [6].

В качестве хромосомы рассматривается вариант решения задачи, состоящий из элементов решения — генов. Множество вариантов решения составляют популяцию [1, 4].

Для решения поставленной задачи и построения хромосомы в качестве входных параметров были использованы:

- время начала движения каждого автобуса на линии;
- условный номер остановки начала движения;
- количество совершаемых рейсов за время в наряде;
- количество подвижного состава на линии.

С учетом этих параметров предложенная хромосома A будет иметь вид:

$$A = (\alpha^1, \beta^1, \delta^1, \gamma_{1,2}^1, \gamma_{2,3}^1, \dots, \gamma_{i,j}^1, \dots, \gamma_{i-1,k}^1, \mu_i^1);$$

$$\alpha^v, \beta^v, \delta^v, \gamma_{1,2}^v, \gamma_{2,3}^v, \dots, \gamma_{i,j}^v, \dots, \gamma_{i-1,k}^v, \mu_j^v);$$

$$\alpha^z, \beta^z, \delta^z, \gamma_{1,2}^z, \gamma_{2,3}^z, \dots, \gamma_{i,j}^z, \dots, \gamma_{i-1,k}^z, \mu_{k-1}^z).$$

Так, ген $\alpha = (\alpha^1, \alpha^2)$ несет информацию о количестве рейсов; ген $\beta^v = (\beta_1^{v,N}, \beta_2^{v,N}, \dots, \beta_{14}^{v,N})$ определяет начало движения v -го автобуса в минутах за N -й рейс $v = \overline{1, z}$ где z — количество автобусов на маршруте за время в наряде; ген $\delta^v = (\delta_1^{v,N}, \dots, \delta_u^{v,N}, \dots, \delta_h^{v,N})$ определяет начало движения v -го автобуса в минутах за N -й рейс $v = \overline{1, z}$ где z — количество автобусов на маршруте за время в наряде.

Гены

$$\gamma_{1,2}^{v,N} = ({}^l\gamma_{1,2,1}^{v,N}, {}^l\gamma_{1,2,2}^{v,N}, {}^l\gamma_{1,2,3}^{v,N}), \dots,$$

$$\gamma_{j,i+1}^{v,N} = ({}^l\gamma_{j,i+1,1}^{v,N}, {}^l\gamma_{j,i+1,2}^{v,N}, {}^l\gamma_{j,i+1,3}^{v,N}), \dots,$$

$$\gamma_{k-1,k}^{v,N} = ({}^l\gamma_{k-1,k,1}^{v,N}, {}^l\gamma_{k-1,k,2}^{v,N}, {}^l\gamma_{k-1,k,3}^{v,N})$$

представляют собой векторы временных интервалов прохождения участков маршрута v -м автобусом N -го рейса, где $i = \overline{1, k}$.

Ген

$$\mu^v = (\mu_1^{v,N}, \mu_2^{v,N}, \dots, \mu_i^{v,N}, \dots, \mu_k^{v,N})$$

задает место начала движения v -го автобуса, $v = \overline{1, z}$, где z — количество автобусов на маршруте за время в наряде.

Сравнение хромосом осуществляется следующим образом: из анализируемой популяции

$P = ({}^1A, \dots, {}^vA, \dots, {}^zA)$ лучшей считается хромосома с наименьшими нарушениями ограничений, а среди хромосом с равными нарушениями выбирается хромосома с большим значением целевой функции $F({}^lA)$.

Таким образом, получена структура хромосомы, которая представляет собой закодированный вариант движения автобуса по маршруту за время в наряде. Каждая хромосома характеризу-

ется величиной нарушения ограничений и значением целевой функции.

Одной из особенностей, присущих ГА, является то, что итог поиска не зависит от первоначальных значений исходных данных. Однако в случае, если поиск начинается с популяции, в которой присутствуют перспективные хромосомы, пропорциональные локальным минимумам или близкие к ним, время поиска может быть сокращено.

Реализация модифицированного генетического алгоритма состоит из двух этапов. На первом этапе алгоритма происходит подготовка начальной популяции ${}^0P$. Второй этап рассчитывает итеративное изменение популяции, что позволяет в состав популяции включать перспективные потомки на основе значения целевой функции. На этом же этапе предлагается использовать один из вариантов стратегии формирования выбора родительских пар (аутбридинг, инбридинг, панмиксия).

Условием остановки вычисления целевой функции является достижение максимального количества итераций $N^{\text{итер}}$. При этом производится выбор из популяции наилучшего решения. Это решение представлено в виде хромосомы P^* , у которой значение целевой функции является наилучшим среди всех хромосом текущей популяции. Таким образом, достигается рациональное решение, к основным итогам которого можно отнести:

- определение оптимального количества подвижного состава, выпускаемого на линию за сутки;
- выявление оптимального количества подвижного состава на линии в часы пик;
- составление оптимального расписания для каждого автобуса по дням недели;
- уточнение дорожной ситуации в текущий момент времени;

- оперативная корректировка расписания движения автобуса в каждый момент времени в зависимости от дорожной ситуации;

- корректировка скорости движения автобуса в зависимости от условий движения;

- установление причины сбоя графика движения;

Показатели, полученные в результате применения рекомендованного математического аппарата, позволяют с минимальной погрешностью рассчитать производственную программу эффективного использования подвижного состава, корректировать график труда и отдыха водителей, а также находить оптимальные варианты работы подвижного состава с целью максимизации прибыли предприятия при минимальных затратах.

Библиографический список

1. Курейчик, В. В., Курейчик, В. М. Об управлении на основе генетического поиска // Автоматика и телемеханика. — 2001. — № 10.

2. Минкин, Ю. И., Петров, А. И. Самоорганизующийся генетический алгоритм // Известия РАН. Теория и системы управления. — 2001. — № 3.

3. Миروتин, Л. Б., Курганов, В. М., Лебедев, А. Информационно-логистическое управление городским пассажирским транспортом // Бизнес и логистика – 2000 : сб. материалов Московского междунар. логистического форума. — М., 2000.

4. Ракитянская, А. Б., Ротштейн, А. П. Генетический алгоритм диагно-

стики на основе нечетких отношений // Известия РАН. Теория и системы управления. — 2001. — № 5.

5. Спири, И. В. Перевозки пассажиров городским транспортом : справ. пособие. — М. : Академкнига, 2004.

6. Титов, И. В. Совершенствование экономических методов управления пассажирской автотранспортной организацией : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. — М., 2012.

Bibliographic list

1. Kureichik, V. V., Kureichik, V. M. On the control based on genetic search // Automation and Remote Control. — 2001. — № 10.

2. Minkin, Yu. I., Petrov, A. I. Self-organizing genetic algorithm // Izvestiya of Russian Academy of Sciences. Theory and Control Systems. — 2001. — № 3.

3. Mirotin, L. B., Kurganov, V. M., Lebedev, A. Logistics Information Management urban passenger transport // Business and Logistics – 2000 : materials of Moscow Intern. Logistics Forum. — М., 2000.

4. Rakityanskaya, A. B., Rothstein, A. P. Genetic algorithm based on fuzzy diagnosis relations // Izvestiya of Russian Academy of Sciences. Theory and Control Systems. — 2001. — № 5.

5. Spirin, I. V. Transportation of passengers by bus : reference. — М. : Akademkniga, 2004.

6. Titov, I. V. Improving economic governance passenger road transport operators : author. dis. ... cand. economy science. — М., 2012.

Е. А. Королькова

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

Аннотация

В статье представлены возможности развития коммуникационных платформ, охарактеризована общедоступность, своевременность информационного потока, сформированы правила профессиональной работы с потребностями пользователей сети Интернет, выявлены нарастающая массированность рекламных и общекommunikационных интернет-кампаний и наиболее эффективные актуальные тенденции и инструменты коммуникации с помощью интернет-маркетинга.

Ключевые слова

Маркетинг, интернет-технологии, электронная торговля, потребители.

Е. А. Korol'kova

INTERNET TECHNOLOGIES, E-COMMERCE AND MOVEMENT OF GOODS IN MODERN MARKETING

Annotation

The article presents the possibility of communication platforms, characterized by accessibility, timeliness of information flow, formed rules of professional work with the needs of the Internet, identified massaging communication online campaigns, advertising and online campaigns, the most effective current trends and tools of communication using the internet marketing.

Keywords

Marketing, Internet technology, e-commerce, consumers.

В современном мире интернет-технологии стали полноценным медиа-каналом и коммуникационной платформой, имеющей необозримый потенциал охвата и возможностей распространения, определяющей экономические, социальные, культурные интересы участников рыночного процесса интеграции. Эта разновидность коммуникации, обладающая огромной широтой охвата и неограниченными возможностями передачи информации, стала частью жизненного пространства индивидуумов текущего столетия. На данном витке развития социально-экономического пространства в России более 55 млн человек взрослого населения страны имеют постоянный доступ к

информационной сети. Общемировые показатели характеризуют пространственное объединения стран и континентов, отраслей, регионов и комплексов в рамках производственных, экономических и социальных коммуникаций. Результатом такого взаимодействия становятся общедоступность, своевременность информационного потока, и хотя определенные коммуникации обладают адресностью и конфиденциальностью, суть интернет-коммуникации определяет значительную широту и повсеместный доступ индивидов к Сети.

Интернет-коммуникации обладают характерными чертами, интегрирующими их в торгово-экономические и социально-политические группы, в со-

ответствии с которыми определяют научно-прикладные теоретико-методические формации профессиональной работы или своего рода воздействия, предполагающего комплекс организационно-функциональных, управленческих мер, способных инициировать отклик адресата или целевой аудитории.

Развитие массовых коммуникаций, проникших в бытие и сознание, формирует массивность рекламных и общекommunikационных интернет-кампаний. С помощью интернет-технологий, инициирующих сам процесс коммуникации, мировому сообществу удалось преодолеть определенный ряд технологических, информационных, языковых барьеров, стагнирующих на определенных этапах обменные процессы.

Современному пользователю доступны не только все возможности выбора, интегрирующего общемировое предложение товаров и услуг, — информационная платформа, Интернет расширил возможности анализа, мониторинга и даже профессионального прогнозирования процессов.

Итак, широту охвата, как первый показатель лидерства интернет-технологий среди общедоступных медиаканалов, формирует устойчивая потребность в торгово-производственной интеграции. Однако на данном этапе следует озвучить мнение, что посредством технических средств индивидуумы критериально сегментируют собственный поиск, образуя платформу определенных потребительских предпочтений.

Массовая коммуникация происходит в том случае, если сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по своим интересам и коммуникативному опыту групп (телевидение, радио, производство компакт-дисков и кассет, интернет) (различаются по степени охвата и всеобщей «обязательно-

сти» — здесь может срабатывать индивидуально-групповая избирательность); телефон и почта подходят под данную рубрику только количественно, за исключением массовой или целевой, т. е. групповой рассылки рекламы по почте [5].

Следует отметить, что информационное сообщение может быть передано неперсонифицированным методом, основанным на тематических платформах и вызывающим схожую реакцию на определенные стимулы. Средства типовой доставки в таком случае тоже будут системно-технологическим решением для сформированной конфигурации запроса.

Адресованные определенному индивиду или группе информационные послания могут содержать текст, звук, видеоизображение, элементы программного обеспечения, которые в рамках развития виртуальных, неличностных коммуникаций определяют развитие и продвижение электронной торговли и сервиса в сети Интернет.

Маркетинговые технологии в развитии виртуальных рынков, электронных торговых площадок предназначены для роста объемов продаж.

В информационном обмене участвуют компании и потребители, которые пользуются Web-приложениями, директ мэйл, проводят профессиональные совещания, online-конференции и чаты. Количество активных пользователей растет день ото дня и предполагает интенсификацию пользовательского статуса не только в бизнесе, но и просто в социальной среде.

Потенциальные потребители имеют устойчивую возможность обеспечить собственные нужды благодаря электронной торговле. Другие медиаканалы стандартно ограничены, если не имеют собственных электронных платформ, в сети они имеют доступ к неограниченному числу предложений. Охват газетного выпуска может варьи-

роваться максимально в страновом или частично межстрановом объеме, но лишь благодаря интернет-технологиям можно обеспечить наиболее эффективное распространение газет, журналов и телеканалов.

Таким образом, характеризуя положительные стороны интернет-медиаканалов, следует обозначить как свойство их интерактивность. Глобальные электронные площадки и торговые платформы обеспечивают круглосуточный доступ, языковую доступность и формализацию информации, обеспечивая заинтересованность целевых групп потребителей в режиме реального времени.

Анализ рынка является систематической основой методов его исследования, выявления всех обстоятельств, связанных с фактическими и потенциальными деловыми партнерами, и имеет целью получить исчерпывающую информацию обо всех элементах рынка, в центре которого, как правило, находятся потребители. В особых случаях можно обратить внимание на другие элементы рынка: поставщиков, дилеров, торговых посредников. Теоретико-методические основы маркетинга выступают одним из важнейших факторов успеха в прикладном аспекте, и представляется весьма актуальным изучение богатого опыта наиболее развитых организаций, фирм, конкурентоспособность которых не вызывает сомнения даже в самых трудных посткризисных экономических реалиях. Предприятия, достаточно давно действующие в условиях развитых рыночных отношений, наиболее интересны для анализа [5].

Виртуальность сети достаточно условна в том отношении, если рассматривать интернет-потребление, ведь процесс покупки неминуемо приведет к этапу доставки, физического потребления продукции в режиме реального времени.

Существуют возможности персонализации информационных посланий в сети Интернет, подбора сообщения для ответного отклика, основанного на критериях потребительского запроса, реакции на коммуникационные стратегии рыночных игроков.

Оповещая потребителей о своем существовании, субъект рынка в современных условиях непременно регистрирует себя в Сети. И будь то небольшая страница или корпоративный сайт, они разрабатываются для привлечения профессиональных или персональных интересов.

Разрабатывая коммуникационную стратегию для реализации в сети Интернет, необходимо учесть определенные правила профессиональной работы с потребностями пользователей Интернета:

- оптимальность подачи информации, дозированность данных и возможности доступа;
- динамика и актуальность подачи информации, формирование необходимых условий для создания удобных для пользователей клиентских профилей;
- приоритет некоммерческих составляющих с целью достижения постоянной лояльности по отношению к определенному бренду;
- необременительно высокий уровень информационной осведомленности и типологизация в рамках определенных нишевых и массовых рынков;
- достижение высокой степени узнаваемости и продвижение с помощью маркетинговых коммуникаций, что определяет развитие и продвижение электронной торговли и сервиса в сети Интернет;
- возможности online-консалтинга и кобрендинга — объединения нескольких брендов в рамках системы продвижения;
- развитие технологий, с помощью которых можно интенсифицировать

усилия, используя возможности информационной сети;

– скорость реакции на обработку, включая фактическую оплату и доставку, предполагает минимизацию временных параметров обработки и реализации товаров и услуг.

Участники рекламного рынка прогнозируют рост доходов интернет-сайтов. По данным исследования компании IMHO VI (входит в группу «Видео интернешнл»), в среднем по миру на интернет-рекламу тратится 4,3 % совокупных бюджетов, в США — 6 %, а в самой продвинутой с точки зрения доли рекламы в Интернете Швеции — 8,7 %. Россия существенно отстает: Интернет занимает всего 1,2 % рекламного рынка. Однако низкую стартовую позицию отечественный рынок компенсирует бурным ростом — на 71 % в минувшем году. Однако, по мнению аналитиков, бюджеты рекламных кампаний в Интернете вырастут с 1,7 млрд до 14,5 млрд руб. Сеть на сегодняшний день — самый эффективный канал рекламы, ТВ стоит на втором месте. Пользователи Интернета в целом куда более обеспеченные люди, нежели среднестатистические граждане, а стоимость контакта с 1 тыс. человек в Интернете и на телевидении примерно равна. Рекламой в Интернете пока в основном пользуются торговцы автомобилями, средствами коммуникации и финансисты, но постепенно туда приходят и компании, специализирующиеся на товарах повседневного спроса [9].

Как наиболее эффективный инструмент коммуникации на сегодняшний день интернет-маркетинг может принести наибольший результат с учетом следующих актуальных тенденций.

1. Дизайн и визуализация в данный момент наиболее актуальны и имеют определяющее значение. Практика доказывает, что успешные компании имеют официальные сайты, которые производят на пользователя оше-

ломляющее впечатление. Это не совпадение, это масштабная профессиональная работа, которая приносит ожидаемые результаты. Инфографика и регулярная модернизация электронных площадок является частью визуальной революции, которую мы переживаем сейчас. Здесь наибольшую популярность получает Pinterest, а модернизация Facebook, LinkedIn и Twitter позволяет благодаря визуализации привлечь большее число пользователей, осуществив коммуникации.

2. Мобильные приложения. Бизнес становится мобильным, поэтому стремление модифицировать приложения, усовершенствовать их, придав мобильности, неоспоримо эффективно. Используя веб-дизайн параллакса можно создать иллюзию глубины, замедления, заменимость переднего и заднего плана. Наш мир многоэкранен, пользователи не только работают на компьютере или смотрят телевизор, они одновременно способны воспринимать информацию с нескольких устройств.

3. Возможности видеосообщений. Аудитория нуждается не только в визуализации и использовании эффектов: согласно научной аналитике, среднестатистический человек имеет возможность запомнить приблизительно 10 % текста, около 65 % визуальных изображений и 95 % видео.

4. Использование облачных сервисов. Облачные инструменты актуальны и полезны, позволяют не только оптимизировать подачу и хранение информации, но и применить теоретико-методические наработки веб-аналитики.

5. Социальные интернет-технологии. Как часть социально ориентированного маркетинга интернет-технологии, направленные на устойчивые коммуникации, могут быть наиболее эффективны. Стремление каждой организации однозначно — получение прибыли, но при этом социальность

общих намерений выдвигается на первый план.

6. Ретаргетинг как уместное напоминание. Коммуникации в сети будут стремиться к устойчивости, если покупатель, покинув веб-сайт, не сделав заказа, будет дополнительно оповещен об интересующих его товарах или услугах. Ретаргетинг как инструмент интернет-маркетинга, неоспоримо приводит к росту посещаемости. На основе, например таких программных продуктов, как Google Remarketing, AdRoll, Ретаргетер и Vizo, которые непосредственно применимы для В2В, напоминание возможно профессионально оформить с помощью e-mail маркетинга, что существенно увеличивает и развивает ретейл.

Библиографический список

1. *Березин, И. С.* Крупнейшие потребительские рынки России: объем, динамика, перспективы. Доклад российскому бизнесу. — М. : Беловодье, 2010.

2. *Бужин, В. Н., Бужина, Т. С.* Медиапланирование для практиков. — М. : Вершина, 2006.

3. *Голота, П. А.* Развитие внутреннего потенциала региона на основе инструментария современного бенчмаркинга // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 3 (47).

4. *Котлер, Ф., Картаджайя, Х., Сетиаван, А.* Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее — к человеческой душе. — М. : ЭКСМО, 2011.

5. *Прахалад, К., Кришнан, М.* Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем. — М. : Сколково, 2012.

6. *Симон, Х.* Продажи в кризис. — М. : Бизнес Психологии, 2010.

7. *Соловьев, А.* Экстрим-маркетинг: драйв, кураж и высшая математика. — М. : Коммерсантъ, 2007.

8. *Хербинг, Р., Купер, С.* Настольная книга директора по маркетингу: маркетинговое планирование. Полное пошаговое руководство. — М. : ЭКСМО, 2009.

9. Gallup оценил аудиторию интернета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : adme.ru/Реклама/gallup-ocenil-auditoriyu...

Bibliographic list

1. *Berezin, I. S.* Largest consumer market in Russia: volume, dynamics and prospects. Report of the Russian business. — М. : Belovode, 2010.

2. *Buzin, V. N., Buzina, T. S.* Media planning for practitioners. — М. : Vertex, 2006.

3. *Golota, P. A.* Development of the internal potential of the region on the basis of the modern tools of benchmarking // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 3 (47).

4. *Kotler, F., Kartadzhaya, H., Setiawan, A.* Marketing 3.0: From Products to consumers and further — to the human soul. — М. : EKSMO, 2011.

5. *Prahalad, K., Krishnan, M.* Space business innovation: creating value together with the consumer. — М. : Skolkovo, 2012.

6. *Simon, H.* Sales in crisis. — М. : Business Psychology, 2010.

7. *Soloviev, A.* Extreme marketing: drive, courage and higher mathematics. М. : Kommersant, 2007.

8. *Herbing, R., Cooper, S.* Handbook of director of marketing: marketing planning. Complete step by step guide. — М. : EKSMO, 2009.

9. Gallup rated Internet audience [Electronic resource]. — Mode of access : adme.ru/Advertising/gallup-ocenil-auditoriyu...

Р. А.-М. Рамазанов

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ В СИСТЕМЕ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье раскрыты перспективы национализации экономики, показаны роль управления финансовыми потоками в системе межбюджетного регулирования, наиболее выгодные для инвестиций в развитие национального хозяйства отрасли, представлены циркуляции финансовых потоков в импортозамещающей модели совершенствования промышленной политики российских регионов.

Ключевые слова

Финансовые потоки, национализация экономики, политика импортозамещения.

R. A.-M. Ramazanov

MANAGEMENT OF FINANCIAL FLOWS IN THE SYSTEM OF INTERGOVERNMENTAL REGULATION

Annotation

The article reveals the prospects the nationalization of the economy, shows the role of management of financial flows in the system of budgetary control, showing the most favorable for investment in the development of the national economy sectors represented circulation of financial flows in the import-substitution model of improving industrial policy of the Russian regions.

Keywords

Financial flows, the nationalization of the economy, import substitution policy.

Сегодня мировая торгово-экономическая система переживает период трансформаций, характер которых продиктован негативным влиянием ограничения или деформации интеграционных процессов. Потоки, стабильно функционирующие в мировой финансово-экономической системе, территориально ориентированные на Европу, условно перестроились на уже изведенные, но не столь активные ранее направления Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки. Финансово-экономические связи нашей страны, ориентированные на устойчивое сотрудничество с иностранными партнерами, скорректированы, однако внутренний рынок России вынужден ставить перед страной глобальные цели для то-

го, чтобы реализовать обоснованную программу импортозамещения, модернизировать промышленность и создать условия для развития национального производства.

Исследуя системные показатели функционирования финансового рынка России, скажем о том, что ситуация колеблется каждые несколько дней, но меняется незначительно. Сегодня многолетняя картина устойчивости российской торгово-экономической системы претерпела преобразования, ощутив временную деформацию рыночного пространства, что вызвало реакцию финансового рынка. Однако, что за этими действиями кроется — четко выверенная государственная политика, направ-

ленная на регулирование валютно-финансового рынка.

Российская экономика, устойчиво выдерживая кризисные явления, вынуждена ускоренно разрабатывать и внедрять стратегию собственного обеспечения внутреннего рынка, что обосновывает проведение протекционистской политики и формирование условий для надежного поддержания устойчивости курса национальной валюты. Но такая модель национализации экономики формирует устойчивую структуру платежного баланса, нормализуя конъюнктуру внутренних показателей спроса и предложения и диктуя равновесную цену. Национализация экономики позволит дополнительно в рамках развития производственно-экономических фондов и инфраструктуры обеспечить дополнительные рабочие места, используя наработки теоретико-методического инструментария и научный потенциал.

Ставя перед собой столь амбициозные глобальные цели, следует предположить, что реализовать теоретико-методически обоснованную программу импортозамещения невозможно без соответствующей финансовой и инфраструктурной платформы, которую образуют объективные факторы, условия и тенденции развития российских регионов.

В российской экономике, способной к инновациям и ресурсно обеспеченной, основой функционирования, как и в любом ином государстве, выступают финансовые потоки, которые обеспечивают организационно-системный потенциал отечественных товаропроизводителей. В настоящий период развития региональных социально-экономических систем самостоятельно товаропроизводители не могут полностью удовлетворить внутренний спрос, но необходимо стремиться и создавать условия для развития производства и инфраструктуры, что невозможно вне номинальной стабилизации финансово-инвестиционного процесса.

Так, наиболее выгодными для инвестиций в развитие национального хозяйства выступают следующие отрасли:

- производство машин и оборудования, в том числе и запчастей для них;
- проекты по технико-технологическому, программному обеспечению развития инфраструктурных объектов;
- совершенствование информационных технологий;
- развитие агропромышленного комплекса.

Мониторинг отечественного рынка свидетельствует о том, что он активен к потреблению продукции сельского хозяйства, так как на протяжении нескольких последних лет отдавал определенную часть в сегмент импорта. Но для модернизации промышленности и агропромышленного комплекса, которые предстоит реализовать в кратчайшие сроки, необходимо обеспечить финансирование, определив его федеральную и свободно инвестиционную части. Формирование четкой стратегии импортозамещения, национализации экономики позволит использовать конкурентные преимущества конкретных региональных условий, основанные на высоком качестве продукции, выпускаемой на рынок. Ориентиры развития мировой экономической системы обеспечивают устойчивую потребность в высоком уровне конкурентоспособности. Национализация экономики в первую очередь предполагает минимизацию оттока капитала и, в результате, упрочнение резервов.

Отток капитала из Российской Федерации в 2015 г. при реализации рискованного сценария развития экономики составит 131 млрд долл., что следует из ежеквартального доклада о денежно-кредитной политике Банка России. Рисковый сценарий развития российской экономики предполагает, что цена на нефть марки Urals снизится до 40 долл. за баррель уже во втором квартале

2015 г. и будет находиться на этом уровне до конца 2017 г. При этом сценарии в 2016 г. отток капитала из России составит 89 млрд долл., в 2017 г. — 78 млрд долл. ЦБ РФ пересмотрел в сторону повышения текущий прогноз оттока капитала при рисковом сценарии по сравнению с декабрьским прогнозом. Кроме того, ЦБ РФ прогнозирует, что размер резервов при рисковом сценарии в текущем году снизится на 74 млрд долл., в 2016 г. — на 3 млрд долл., в 2017 г. ожидается прирост резервов на уровне 16 млрд долл. Прогноз по снижению резервов в рисковом сценарии пересмотрен в сторону понижения. Так, в предыдущем квартале ЦБ оценивал снижение резервов в 2015 г. на 80 млрд долл., в 2016 г. — на 51 млрд долл., а в 2017 г. — на 27 млрд долл. [2].

Основой современного и будущего развития экономических систем выступает стабильность циркуляции финансовых потоков в импортозамещающей модели совершенствования промышленной политики. Модернизация должна стать комплексным научно-прикладным механизмом, обеспечение которого на данном этапе нуждается в значительных инвестициях и государственной поддержке предпринимательства. Как один из сценариев самоизоляции не принесет положительного эффекта, поэтому необходимо основываться в планировании экономического роста на возможности не только импортозамещения, но и на приоритете выхода на внешний рынок, выпуская рыночно конкурентоспособную востребованную продукцию.

Предприятия малого бизнеса являются гибкой и динамичной формой реализации предпринимательской деятельности, позволяющей свободно выразить деловой и творческий потенциал, иметь определенные заработки для достойного образа жизни. Создание сети подобных предприятий способствует обеспечению занятости населения, уве-

личению на рынке товарной массы и потребительских услуг. Предприятия малого бизнеса порождают здоровую конкуренцию, означающую всестороннее регулирование экономики, включая свободное развитие и многообразие форм собственности, противодействие монополизму крупных фирм. Малые предприятия оживляют инвестиционную деятельность, поскольку перелив ресурсов в сферу малой экономики влечет за собой кардинальные перемены во всей структуре хозяйственного оборота. Наиболее существенным образом они связаны с возникновением региональной экономики как единого комплекса работающих, в основном, на местный рынок промышленных и сельскохозяйственных производств, строительных организаций, звеньев производственной и социальной инфраструктуры [1].

В данном предположении кроется опасность создания тепличных условий в рамках национализации и развития программ импортозамещения в отраслях хозяйственного комплекса. Необходимо отметить, что эффективное управление предполагает приоритетность энергоэффективного производства, основанного на рациональном использовании ресурсов.

Финансово-производственные цепи наращивания стоимости определяют необходимость развития капиталоемкого производства, в котором показатели эффективности определяют параметры и критериальный образ конкурентоспособности воспроизводственных циклов.

Насыщение внутреннего рынка на данном этапе развития возможно при реализации разумной политики развития качественного импортозамещения, что благоприятно воздействует на экономику.

Государству и бизнесу необходимо объединить региональные и межотраслевые приоритеты, создать усилия, которые необходимы для стабилизации

экономической системы. Государственное финансирование наиболее приоритетных проектов, направленное на поддержку системообразующих предприятий и содержащее набор мер по содействию бизнесу, во всех его масштабах возможно также благодаря антикризисному фонду. Этот фонд, направленный на оптимизацию и интеграцию ресурсов и возможностей, определяет вариантность развития федеральной и объективных экономических, геополитических и институциональных моделей развития. Государственное участие определяется в размере финансирования, который составил на 2015-й год 234 млрд руб. Эти средства предполагается адресовать на модернизацию и приоритетное технико-технологическое развитие не только стратегически важных предприятий, он ориентирован на поддержку малого и среднего бизнеса. Государство гарантирует амнистию капитала, поддерживает градообразующие предприятия, которые обеспечивают рост занятости населения в регионах, но при этом необходимо создать комфортный инвестиционный климат для ускоренной реализации проектов развития.

Через общее понимание глобальности и динамичности проблемных аспектов, нивелирующих положительное развитие, следует отметить, что негативные проявления в экономике и временная дестабилизация национальной валюты отразились на российской экономике негативно. Если вспомнить предыдущий период кризисного влияния, наиболее сложный этап которого пришелся на 2008–2010 гг., следует подчеркнуть, что большинство российских и даже иностранных аналитиков констатируют, что российская финансово-экономическая система пережила его легче и вышла с меньшим уроном, чем некоторые участники мировой экономической системы. Глобальный финансовый кризис привел к ситуации и необходимости, в которой открывается

возможность технологического, конкурентного лидерства, но необходимы значительные инвестиции.

Таким образом, в настоящее время стоит задача попытаться оценить экономические и социальные результаты применения в условиях Российской Федерации различных видов налогов, отдельных налоговых инструментов, режимов, моделей налогового контроля и налогового администрирования, с тем, чтобы определить возможности их адаптации к целям провозглашенной налоговой политики или поставить вопрос об их замене на более эффективные и соответствующие национальным интересам налоговые модели и инструменты. Критериями для такого анализа изберем официально объявленные приоритеты государственной налогово-бюджетной политики: социальная справедливость, содействие экономическому росту, поощрение инвестиций и внедрения новых технологий, стимулирование промышленного экспорта, борьба против уклонения от уплаты налогов, общее упрощение налоговых правил и налоговых процедур в целях снижения соответствующих затрат налогоплательщиков на эти цели [3].

Однако в создавшихся условиях совершенствование финансово-промышленной политики предполагает весомые субсидии в агропромышленный комплекс и отрасли обрабатывающей промышленности. Ориентация этих финансовых потоков в рамках межбюджетного регулирования региональных ресурсов основывается на эксплуатации доходной экспортно ориентированной сырьевой отрасли.

Сложность определения и реализации механизмов управления финансовыми потоками в рамках межбюджетного регулирования, основывается на принципе денежного перераспределения, регулируя в оптимальном диапазоне внутренние цены на сырьевые товары, топливо и энергию.

В синергии с позитивными качествами импортозамещения необходимы льготные кредиты промышленности, прямые поставки сельскому хозяйству и в первую очередь комплекс протекционистских мер, основанных на адаптации правовых актов, системы налогообложения к сегодняшним нестабильным показателям национального валютного курса.

Представленный набор мероприятий по содействию бизнесу в синтезе с позитивными качествами экспортно ориентированной модели на основе трансформации развития сформирует соответствующую систему инфраструктурного и научно-институционального насыщения процессов, основанных на воспроизводстве промышленного роста.

Возможность технологического, а следовательно, конкурентного роста, направленного на поддержку системообразующих предприятий, развитие региональной уникальности нуждается в разработке системы мероприятий, направленных на интеграцию в мировое сотрудничество, но основанную на конкурентном предложении товаров и услуг, благодаря улучшению конкурентоспособности национальной промышленности, и развитию агропромышленного комплекса. Формирование программы устойчивой бесперебойной динамичной циркуляции на территории экономического пространства России финансовых потоков предполагает обеспечение комплекса мер по содействию бизнесу.

Малый бизнес способен быстро реагировать на изменение спроса. Небольшие размеры малых предприятий, их технологическая, управленческая гибкость позволяют чутко и своевременно отвечать на изменяющуюся конъюнктуру рынка путем быстрого восприятия технических новинок, перестройки номенклатуры и ассортимента продукции. Узкая специализация на определенном сегменте рынка товаров и

услуг, отсутствие управленческих иерархий, возможность начать дело с относительно небольшим стартовым капиталом — все эти черты малого бизнеса также являются его достоинствами, повышающими его устойчивость на внутреннем рынке. Однако малый бизнес имеет также и определенные недостатки. Так, относительно небольшой капитал сужает рамки производства, ограничивает возможность применения дополнительных ресурсов. Это ведет к определенной экономической неустойчивости малых предприятий, способствует их банкротству и разорению. Поэтому перечисленное выше, требует разработки государственной поддержки малого предпринимательства в масштабе всей страны и на региональном уровне в качестве серьезного шага к экономическому и социальному процветанию общества [4].

Важно и то, что в условиях активных трансформационных процессов в обществе и экономике практика государственной поддержки малого предпринимательства, как и его правовая и институционально-инструментальная система, не может иметь застывшего характера. Эта система должна постоянно развиваться и совершенствоваться, отражая собой как новые тенденции и потребности развития самих малых предприятий, так и все более зрелый, сложившийся характер рыночной системы хозяйствования и интегрированных в нее рычагов государственного регулирования.

Библиографический список

1. Инвестиционная поддержка малого бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economicwind.ru/ecowin-355.html>.
2. Отток капитала при рисковом сценарии в 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: finmarket.ru Валюта>Лента новостей>3967571.

3. Паскачев, А. Б. Цели и задачи современного межбюджетного регулирования в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 3 (47).

4. Финансовое обеспечение предприятий малого бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа : works.doklad.ru>view/51vSvvAe6kg.html.

Bibliographic list

1. Investment support for small businesses [Electronic resource]. — Mode

of access : <http://www.economicwind.ru/ecowin-355.html>.

2. The outflow of capital at risk scenario in 2015 [Electronic resource]. — Mode of access : finmarket.ru> Currencies> News> 3967571.

3. Paskachiov, A. B. Goals and objectives of budgetary control in modern Russia // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 3 (47).

4. Financial support for small businesses [Electronic resource]. — Mode of access : works.doklad.ru> view / 51vSvvAe6kg.html.

A. S. Khakimov, E. S. Bakkuev

РОЛЬ ИНДУСТРИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация

В статье представлены элементы инструментария, функционального для развития стратегических отраслей хозяйственного комплекса региона, показана роль индустриально-промышленных парков в развитии региональных экономических систем, раскрыты конкурентоспособные преимущества исследуемого региона, охарактеризованы преимущества формирования и развития региональных индустриально-промышленных парков.

Ключевые слова

Региональная экономика, социально-экономическая система, индустриально-промышленные парки.

A. S. Khakimov, E. S. Bakkuev

ROLE OF INDUSTRIAL PARKS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Annotation

The article presents the elements of the equipment for the functional development of strategic sectors of the economic complex of the region, shows the role of industrial parks in the industrial development of regional economic systems are disclosed competitive advantages the region studied, described the benefits of the formation and development of regional industrial and industrial parks.

Keywords

Regional economy, socio-economic system, industrial and dustrial parks.

На основе теоретико-методического инструментария развития региональной экономики образуется ряд направлений реализации экономико-инвестиционного потенциала:

- формирование благоприятных условий для развития производственных фондов основных отраслей хозяйственного комплекса. При этом упор должен быть сделан изначально на оснащение и модернизацию стратегически важных комплексов;

- поиск возможных источников и наиболее эффективных вариантов реализации экономико-инвестиционных проектов развития региональной социально-экономической системы;

- повышение в бюджетном обеспечении региона роли собственных источников финансирования;

- мониторинг целевого использования ресурсной базы и инвестированных средств;

- повышение регионального экономико-инвестиционного потенциала;

- снижение инвестиционных и иных рисков и т. д.

Непосредственно, на наш взгляд, следует остановиться на инструментарии, который был бы функционален для развития стратегических отраслей хозяйственного комплекса региона и обеспечивал бы привлечение в регион необходимых инвестиций:

- необходимо создание индустриальных и технопарков, подготовка регионом промышленных площадок, их эффективное внедрение в развитие региональных социально-экономических систем;

- налоговое стимулирование, меры по поддержке предпринимательства и рыночной активности;

- обеспечение кадрового, человеческого потенциала, персонала, специально подготовленного, в том числе, как

показывает рыночная действительность, к антикризисному управлению;

- оптимизация деятельности по привлечению инвестиций.

Формирование клиентоориентированности в механизмах интенсификации регионального развития — самая актуальная тема для теоретико-методического познания проблем территориального развития, так как доля действительно ориентированных на клиентов предприятий ничтожна. Однако в рамках ведения продуманной экономико-инвестиционной политики региона, на наш взгляд, — это базовая функция развития.

Говоря о клиентоориентированности власти, необходимо понимать, что данный термин характеризует не то, что власть думает сделать для инвестора в данном случае, а то, что инвестор думает о власти. Поэтому полное понимание сути термина позволяет воспитывать данную культуру в государственной структуре, обучать клиентоориентированности. И самым важным является введение в государственной структуре, возможно, в ведомственном комитете по экономико-инвестиционной политике, должности директора по клиентингу, одна из главных задач которого состоит в том, чтобы при любом конфликте инвестора и представителей власти вставать на сторону инвестора и подвести процесс к клиентоориентированному поведению со стороны власти.

Приоритетными направлениями инновационного развития Чеченской Республики на сегодняшний день являются технопарки, «индустриальные парки», «промышленные парки» и другие формы интеграции.

На наш взгляд, одной из важнейших целей механизма интенсификации регионального развития является повышение экономико-инвестиционной привлекательности региона посредством создания режима максимального благоприятствования для российских

инвесторов и амнистии капитала. Для реализации данной цели поставлены и разрабатываются следующие задачи:

- формирование благоприятной административной среды для привлечения инвестиций;

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы инвестиционной привлекательности и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике;

- реализация комплексных инвестиционных проектов на основе принципов межсистемного взаимодействия, горизонтальной или вертикальной интеграции;

- внедрение финансовых стимулов, способствующих привлечению инвестиционных потоков;

- государственная поддержка стратегических проектов, включенных в комплекс программ развития Чеченской Республики;

- обеспечение инвестиционного процесса квалифицированными кадрами;

- систематический комплексный мониторинг ключевых составляющих инвестиционной привлекательности Чеченской Республики и формирование на этой основе мер дальнейшего развития с целью поддержания благоприятного баланса факторов, формирующих инвестиционный климат региона (инвестиционный потенциал и инвестиционные риски).

При этом для каждого из представленных направлений сформулирована адекватная система мер по их реализации, которая предполагает усиление роли муниципальных образований в развитии региональных социально-экономических систем. В частности, для реализации задачи формирования благоприятной организационно-функциональной, административной среды в процессе активизации экономико-инвестиционного потенциала предлагаются:

- обеспечение аналитической деятельности, организационной связи и управляющего воздействия в режиме online, возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов;

- развитие инфраструктуры производственной деятельности Чеченской Республики в разработке и освоении выпуска новых, но востребованных рынком видов продукции и услуг, типовой проектной технологии разрозненных проектов, включая типологию разрозненных элементов организационно-функциональной технологии документации инвестиционных предложений;

- создание и внедрение триязычного интернет-портала мониторинга реализации экономико-инвестиционной деятельности в Чеченской Республике, способного обличить проблемные направления реализации, изменения на различных этапах и, соответственно, подчеркнуть возможности региона, его инфраструктуры, в режиме online.

Режим мониторинга рынка в едином информационном пространстве реализует реальные возможности и предложения для развития экономической системы региона, при этом упор делается на муниципальный уровень как мезосистему реализации качественных преобразований. В данном отношении должна быть реализована единая информационная платформа, позволяющая объединить усилия по поиску партнеров, контрагентов, посредников, инвесторов и, возможно, некоторых иных подвидов.

Исследование фактографического материала подтверждает, что данный регион конкурентоспособен по ряду преимуществ:

- Чеченская Республика имеет высокий природный потенциал развития туристско-рекреационной отрасли во взаимодействии с другими отраслями, способной обеспечивать как внутрорегиональные, так и нужды

населения других регионов в отдыхе и оздоровлении;

- институциональное развитие современного аналога государственного проектирования и заказа на основе инвестиционно-финансовой поддержки развития типового проектирования и схемы выхода на рынок;

- формирование IT-инфраструктуры, обслуживающей региональные процессы развития;

- поддержка малого предпринимательства в регионе;

- развитие наукоемкого производства;

- формирование энергоэффективного производства;

- обеспечение информационной доступности, создание общерегиональной информационной сети в течение всего процесса, включая проектирование, реализацию, рекламно-информационные компании;

- разработка программы мероприятий повышения инвестиционного имиджа региона.

Мировой опыт показывает, что такие механизмы развития инвестиционных проектов, как «индустриальные парки», «промышленные парки», «технологические парки» (технопарки) получают все большее применение и становятся самыми привлекательными для инвесторов.

В отечественной практике данные понятия зачастую применяются как идентичные, но даже краткий обзор понятий подводит к выводу, что только в первых двух случаях они близки по смыслу.

Индустриальный парк — это специально организованная для размещения новых производств территория, обеспеченная энергоносителями, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями, управляемая специализированной компанией. Смысл создания промышленного парка тоже заключается в concentra-

ции на одной территории предприятия с общей сферой деятельности или использующих единую инженерную инфраструктуру, энергообъекты и электросети, теплотель, водные объекты, канализацию и очистные сооружения, сети связи и т. д. [5]. Схожие функции и признаки позволяют говорить о том, что данные понятия можно употреблять как синонимы.

Индустриальные парки – это действенный механизм для привлечения инвесторов. Особенности и перспективы развития промышленных парков в России обсудили участники Международного форума «Индустриальные парки России – 2011» [2].

Основными задачами создания технопарков являются:

- превращение знаний и изобретений в технологии;

- превращение технологий в коммерческий продукт;

- передача технологий в промышленность через сектор малого наукоемкого предпринимательства;

- формирование и рыночное становление наукоемких фирм;

- поддержка предприятий в сфере наукоемкого бизнеса [3].

Отметим, что преимущества формирования и развития региональных «индустриально-промышленных парков» очевидны, так как они сочетают высокий природный потенциал развития туристско-рекреационной отрасли Чеченской Республики, рост IT-инфраструктуры, обслуживающей региональные процессы развития, поддержку малого предпринимательства в регионе, развитие наукоемкого энергоэффективного производства, интеграции между университетами, научно-исследовательскими институтами, предприятиями и рынками. Данные обстоятельства играют ключевую роль в необходимости организации малых и средних инновационных предприятий строительных материалов, которые бу-

дут концентрироваться вокруг цементного завода.

На современном этапе развития социально-экономической системы региона модернизация промышленных объектов позволит сформировать основную «точку роста» в развитии экономики региона, позволяющую эффективно формировать инфраструктуру,

необходимую для развития отраслевых объединений на территории региона.

Следует отметить, что усилиями региональных органов власти законодательно формируются благоприятные условия для привлечения инвестиций и организации новых высокотехнологичных производств, развития экономики Республики в комплексе (рис. 1).

Рисунок 1 — Формирование структуры отраслевых объединений Чеченской Республики

Формирование условий для развития отраслевых объединений в Чеченской Республике способствует созданию механизмов поддержки производственного, транспортно-логистического, строительного, энергетического, туристского комплексов.

Предлагаем «дорожную карту» мероприятий по улучшению инвестиционной привлекательности Республики.

1. Создание инфраструктуры по привлечению федеральных и частных инвестиций:

- инвестиционное агентство Чеченской Республики (бюджетное учреждение или некоммерческое партнерство, работает на внешнем периметре с федеральными, частными структурами и за границей);

- корпорация развития Чеченской Республики (в формате ОАО, работает на внутреннем периметре; развитие инфраструктуры Республики);

- залоговый фонд Чеченской Республики (формируется из республиканского имущества и выступает залоговым обеспечением при получении кредитов, для поддержки инвестиционных проектов на территории Республики, на конкурсной основе);

- центр развития ГЧП (некоммерческое партнерство, реализация проектов развития социальной инфраструктуры);

- формирование системы сотрудничества и взаимодействия с институтами развития (ЕБРР, Всемирный банк, ВЭБ).

2. Формирование инвестиционной политики Республики:

- инвестиционный меморандум Республики;

- формирование системы рейтингового обеспечения и сопровождения (Эксперт РА и международные рейтинговые агентства);

- привлечение специализированной компании по формированию позитивного имиджа Республики за рубежом;

- внедрение стандарта АСИ опережающими темпами;

- разработка специализированного многоязычного сайта по инвестиционной привлекательности.

3. Административное обеспечение:

- распорядительным документом главы Чеченской Республики назначить отдельно уполномоченного в ранге советника главы или заместителя, отвечающего за продвижение Республики на

инвестиционном рынке и ответственного за привлечение инвестиции;

- срочно создать совет по улучшению инвестиционного климата (совет возглавляет глава Чеченской Республики).

Отметим, что участие в данном проекте предприятий приведет к реализации таких выгод, как уменьшение издержек за счет эффекта масштаба, повышение технологического уровня и качества управления, за счет использования нового современного оборудования и эффекта синергии между всеми участниками проекта.

Таким образом, в рамках развития инновационной инфраструктуры национализации экономики Чеченской Республики совершенствование партнерства государства и бизнеса имеет большие перспективы развития в исследуемом регионе, так как здесь имеется научно-техническая, образовательная и промышленная база, средний уровень развития предпринимательства, имеется поддержка со стороны органов государственной власти и общественности. Вместе с тем необходима дальнейшая поддержка развития малого и среднего предпринимательства с целью создания его эффективной структуры, обеспечивающей производственную и рыночную инфраструктуру, а также организации экономических механизмов и реальная поддержка научно-технической сферы на территории Северо-Кавказского региона.

Проблемы создания технопарков в России привлекают все больше внимания как правительства, так и региональных властей. Несмотря на обилие проектов в области организации технопарков, инициированных российскими вузами и отраслевыми НИИ, лишь единицам удалось добиться реального прогресса. Сегодня же основной функцией технопарка в России становится повышение конкурентоспособности бизнеса вне зависимости от его отраслевой при-

надлежности. Поэтому более реальной основой для создания технопарков в России являются крупные промышленные предприятия. Причем если при университетах технопарки создавались «с нуля» при государственной поддержке, то промышленные предприятия готовы внести в технопарк не только избыточную для них инфраструктуру, но и заселить его успешными компаниями, созданными в рамках реструктуризации крупных предприятий. В качестве наиболее успешных примеров такого рода можно назвать такие предприятия, как КамАЗ, Мотовилихинские заводы и ряд других. Поэтому в России технопарки в основном делятся технопарки на базе научных организаций и технопарки на базе промышленных предприятий, последние из которых оказывают большое влияние на региональное развитие [4].

Так, в Чеченской Республике одним из важнейших направлений развития экономики, где активно идет взаимодействие власти и бизнеса, можно считать строительную индустрию. Необходимо отметить, что в этом направлении регион в последние годы применяет новые механизмы государственно-частного партнерства. Так, *стратегия технопарка* становится эффективным элементом, входящим в состав инновационной инфраструктуры региона. Эта стратегия оказывает существенное влияние на становление и развитие малого наукоемкого бизнеса, способствует созданию модели технопарка и ее практической реализации [1].

По предварительным расчетам, производство технопарка будет высокотехнологическим, работать здесь будут от 300 до 400 рабочих. Кроме того, ожидается значительное поступление налогов в экономику Республики. В перспективе этот технопарк имеет шансы стать значительным объектом по рентабельности после нефтеперерабатывающего завода, строящегося в

г. Грозном. Это соответствует приоритету главы Республики: для региона имеют предпочтительное значение те проекты, которые могут быстро окупиться, приносить налоговые поступления и создадут новые рабочие места.

На наш взгляд, реализация данного проекта качественно отразится на экономическом развитии Республики: это, во-первых, и пополнение налоговой базы региона, во-вторых, дополнительные рабочие места как в ходе строительства, так и после возведения объекта, в-третьих, формирование инновационной инфраструктуры для развития бизнес-инкубатора, научно-исследовательских лабораторий и т. п., что позволит проводить качественные исследования и придать технопарку многопрофильность. Реализация данного проекта даст возможность сформировать «интеллектуальную точку роста», которая позволит построить благоприятную среду для формирования ряда производственных объединений на территории Республики.

Библиографический список

1. Емельянов, С. Г., Борисоглебская, Л. Н., Мальцева, А. А. Формирование резидентной стратегии технопарка как механизм создания благоприятной бизнес-среды региона // Вестник экономики, права и социологии. — 2010. — № 3.
2. Индустриальные парки и развитие российской экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183749>.
3. Павлов, Э. Технопарки — важный элемент современной инновационной экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=185&group_id_4=58.

4. Технопарки в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://raexpert.ru/researches/technopark/part3>.

5. Экономическое пространство: теория и реалии / ред. кол. А. И. Татаркин (рук.) и др. ; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. — М. : Экономика, 2011.

Bibliographic list

1. *Emelyanov, S. G., Borisoglebskaya, L. N., Mal'tsev, A. A.* Formation of resident strategy Technopark as a mechanism for creating a favorable business environment in the region // Journal of economics, law and sociology. — 2010. — № 3.

2. Industrial parks and the development of the Russian economy [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183749>.

3. *Pavlov, E.* Parks — an important element of modern innovative economy [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=185&group_id_4=58.

4. Technology parks in Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <http://raexpert.ru/researches/technopark/part3>.

5. Economic Space: Theory and Reality / ed. by A. I. Tatarkin etc. ; Ufimsk. State Aviation Tehn. University. — М. : Economics, 2011.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Г. А. Баженов

ВЛАСТЬ И РЫНОК В ТРАКТОВКЕ МЮРРЕЯ Н. РОТБАРДА

Аннотация

В статье предлагается познакомиться с анализом взаимоотношения власти и рынка лидера пятого поколения австрийской школы американского экономиста Мюррея Н. Ротбарда. Автор анализирует концепцию власти, принуждения и рынка Мюррея Н. Ротбарда, отмечая как сильные, так и слабые стороны разработанной им теорий.

Ключевые слова

История экономической мысли, австрийская школа, либерализм.

G. A. Bazhenov

POWER AND MARKET IN THE INTERPRETATION OF MURRAY N. ROTHBARD

Annotation

In article invited to get acquainted with the analysis of the relationship between power and market of the leader of the fifth generation of the Austrian School American economist Murray N. Rothbard. The author of this article analyzes the concept of power, coercion and market of Murray N. Rothbard, noting both the strengths and weaknesses of his theory.

Keywords

History of economic thought, Austrian school, liberalism.

Мыслители различных школ и эпох рассматривали проблему соотношения власти и рынка с диаметрально противоположных позиций, приписывая рынку либо механизм полного саморегулирования, либо обосновывая невозможность его самостоятельного эффективного функционирования вне государственного контроля. В зависимости от того, в каких позициях по отношению друг к другу мыслились власть и рынок, выстраивался дальнейший анализ экономической системы, который содержал аргументы «за» и «против» властного присутствия в экономике.

Учитывая, что с наступлением Мирового финансового кризиса, а также в свете обостряющихся в настоящее время системных проблем экономики

России обсуждение вопроса о границах вмешательства государства в рынок возросло, представляется важным актуализировать данную проблему, найти новые точки критического анализа. Для более глубокого и полного понимания сути интересующего феномена требуется рассмотрение позиций по этому вопросу различных экономических школ. Точка зрения Мюррея Н. Ротбарда (1926–1995), развивающего основные идеи австрийской школы, во многом оппозиционна доминирующим парадигмам экономической мысли. Учет основных теоретико-методологических положений учения Ротбарда касательно вопроса взаимоотношения власти и рынка позволит наиболее полно осмыс-

лить данную проблему, построить более точный анализ.

Целью настоящей статьи являются описание и анализ основных теоретических позиций Мюррея Н. Ротбарда относительно взаимоотношения власти и рынка.

В первом разделе статьи будет проанализированы исторические условия, в которых формировались взгляды Мюррея Н. Ротбарда. Второй раздел посвящен рассмотрению основных теоретико-методологических основ и принципов анализа взаимоотношения власти и рынка в его работах. В последнем разделе раскрываются основные характеристики и аспекты ротбардианской трактовки взаимоотношения власти и рынка.

1. Мюррей Н. Ротбард и ренессанс австрийской школы.

В 1930-е гг. фундаментальные теоретические положения австрийской школы шли в разрез с доминирующими направлениями экономической науки, которые успешно приспосабливались к духу времени, веющему коллективистскими настроениями. Движение навстречу коллективизму наблюдалось в том числе и в типично «индивидуалистических» обществах англосаксонского мира: разработанная Джоном Мейнардом Кейнсом теория эффективного спроса легко находила новых сторонников. Идеи австрийской школы, казалось, растворились в общем теоретическом потоке экономической науки после Второй мировой войны. Послевоенными правительствами западных демократий проводилась активная социальная политика под знаменем «государства всеобщего благосостояния». Фундаментальному предположению австрийской школы о том, что утопические общества, разработанные социальными инженерами, есть не что иное, как квазинаучные иллюзии, казалось, суждено было исчезнуть из пространства экономической теории.

Однако стагфляция в 1970–80-х гг. наглядно демонстрировала несостоятельность политики стимулирования совокупного спроса, а острая ситуация с профсоюзами в Великобритании, сопровождавшаяся высокой безработицей, указывала на важность изменения курса экономической политики. Вдохновляясь идеями лидера четвертого поколения австрийской школы Фридриха А. фон Хайека, изложенными в его главной «политической» книге «Дорога к рабству», главы ведущих стран Запада Рональд Рейган (США) и Маргарет Тэтчер (Великобритания)¹ пошли на радикальные меры в рамках перемены экономического курса в своих странах. В эпоху тэтчеризма и рейганомии, а также главенства в политике либерально-рыночного тренда австрийская школа переживает свой ренессанс, второе рождение, которому, в том числе, способствует присуждение Нобелевской премии по экономике Фридриху А. фон Хайеку в 1974 г.

Один из лидеров новой австрийской школы² испанский экономист Хесус Уэрта де Сото справедливо отметил, что в ренессансе «Австрийской школы принимала участие большая группа молодых теоретиков из различных европейских и американских университетов» [5, с. 149]. Однако именно Мюррей Ротбард — американский экономист, ученик гиганта австрийской экономической мысли Людвиг фон Мизеса, проводившего свои семинары с 1948 г. в Нью-Йоркском университете, лидер пятого поколения австрийцев — сыграл решающую роль в возрождении австрийской школы.

¹ Работа Фридриха А. фон Хайека «Дорога к рабству» (1944) стала бестселлером, а 40-й президент США Рональд Рейган и 71-й премьер-министр Великобритании «железная леди» Маргарет Тэтчер называли эту книгу настольной.

² Новая австрийская школа экономической теории объединяет послевоенных ученых пятого и шестого поколения австрийцев.

Выходец из еврейской семьи, иммигрировавшей из Польши, Мюррей Н. Ротбард окончил Колумбийский университет, получив степень бакалавра математики (1945) и степень бакалавра экономики (1946), а в 1956 г. защитил докторскую диссертацию по теме «На пути к возрождению экономической теории полезности и благосостояния» (*Toward a Reconstruction of Utility and Welfare Economics*). В 1964 г. Ротбард начал академическую карьеру в Политехническом институте Нью-Йоркского университета, занимаясь преподаванием экономики. В 1986 г. он покинул Нью-Йорк и продолжил преподавательскую деятельность в Невадском университете (г. Лас-Вегас, штат Невада), где занимал должность почетного профессора до самой смерти.

Мюррей Ротбард является автором работ по экономической теории («Человек, экономика и государство», 1962; «Власть и рынок: государство и экономика», 1970), ключевых по своему значению для целого ряда экономистов шестого поколения австрийской школы¹. Ротбардом также написаны работы по экономической истории (*The Panic of 1819: Reactions and Policies*, 1962; *America's Great Depression*, 1973) и истории экономической мысли (*An Austrian Perspective on the History of Economic Thought*, 1995), в которых анализ исторических событий проводится сквозь призму ревизионизма.

Следует отметить активную общественно-политическую деятельность Мюррея Ротбарда и его весомый вклад в развитие «австрийской инфраструктуры». В 1970-х и 1980-х гг. Мюррей Ротбард принимал деятельное участие во внутренней работе Либертарианской партии США, активно сотрудничал с конгрессменом Роном Полом и его по-

¹ Среди австрийцев шестого поколения наибольшее влияние Ротбард оказал на Ганса-Германа Хоппе, Хесуса Уэрта де Сото, Гвидо Йорга Хюльсмана и Уолтера Блока.

мощником Льюеллином Роквеллом. При участии Ротбарда в 1977 г. был основан институт Катона, получивший свое название в честь Катона-младшего — защитника республиканских идеалов в Древнем Риме. Ввиду разногласий с руководством института Катона в 1982 г. Ротбард создает современный центр австрийской школы — институт Людвиг фон Мизеса (г. Обурн, шт. Алабама), вице-президентом которого он был вплоть до самой смерти в 1995 г.

Будучи воспитанным в семье, почитавшей традиционные американские ценности, Ротбард в рамках посещения семинара Людвиг фон Мизеса в Нью-Йоркском университете все больше проникался идеями либерализма, при жизни заслужив прозвище «мистер Либертариум». Привитая с детства этика индивидуализма, частной собственности и свободы, заложила основу для развития Ротбардом идей австрийской школы, набиравшей обороты на фоне эпохи перемены курса экономической политики развитых стран.

2. Теоретико-методологические основы ротбардианского анализа власти и рынка.

В вопросах метода экономической науки Ротбард отстаивает крайний априоризм², отказывая эмпирическому, математическому и статистическому анализу в праве называться инструментами исследования социальных процессов³. Развивая идеи Мизеса, Ротбард считал, что так как социальные науки имеют дело с

² Априоризм (от лат. *a priori* — из предшествующего) — философское учение, согласно которому существует знание, полученное человеком до опыта и независимо от него, причем эта первичность по отношению к опыту и независимость от него представляет собой преимущество такого знания, обеспечивая его несомненную достоверность по сравнению с обусловленным опытом знанием.

³ Так, в работе «В защиту "крайнего априоризма"» (*In Defense of «Extreme Apriorism»*, 1956) он выступил против взглядов Фрица Махлупа, заявив, что его методология не основана на праксиологии, а является «позитивистской».

человеческой деятельностью, ее можно исследовать только при помощи априорных методов исследований. Следовательно, необходима «универсальная теория человеческой деятельности» — праксиология — наука, не являющаяся эмпирической, предшествующая опыту точно так же, как логика и математика. Праксиология радикальна в априоризме, так как априоризм изначально присущ человеческому разуму: априорное мышление наряду с человеческой деятельностью являются его проявлениями. В то же время они тесно связаны между собой, так как логическая структура разума создает реальность действий. Таким образом, «чистая логика выбора», основанная на аксиомах человеческой деятельности, служит основой для теоретических рассуждений.

Положение, согласно которому праксиология есть неизменная, объективная, достаточная, выведенная без использования каких-либо эмпирических доказательств и при помощи лишь логических рассуждений базовая методологическая дисциплина, помогающая постигнуть экономические законы, прочно вошло в интеллектуальную традицию мизесианско-ротбардианского направления австрийской школы¹.

Подобное стремление Ротбарда очистить школу от любых «неаприористских» или «заискивающих» с эмпиризмом течений — есть борьба за чистоту учения, специфическим образом воспринятого «мистером Либертарием» от Людвиг фон Мизеса.

Тяга к априоризму проявляется в признании Ротбардом возможности обоснования этических законов. В отличие от своего учителя Людвиг фон Мизеса, не признававшего за этикой научного статуса, Мюррей Ротбард считал, что в про-

странстве «хорошего» и «плохого» также действуют общие закономерности, которые исследователь должен открыть, чтобы выработать наиболее верные правила взаимоотношений между людьми в обществе. В своей работе «Этика свободы» (1982) американский последователь Мизеса в рамках построения этической науки в качестве точки отсчета избирает известный схоластической традиции «естественный закон».

На основе этого этического конструкта Ротбард выстраивает концепцию «естественного права» — совокупности неписанных норм, согласно которым должно строиться справедливое и минимизирующее конфликты взаимодействие индивидов. Основу этики свободы составляют принцип самопринадлежности, согласно которому индивид и только индивид обладает правом собственности на свое тело, и принцип «первый пользователь — первый владелец» или принцип гомстеда.

Идеи, изложенные в «Этике свободы» стали определяющими для ряда исследователей шестого поколения австрийцев², однако это не означает, что Ротбард достиг поставленных целей. Этическая концепция Ротбарда — спекулятивный конструкт, построенный на изначально спорной идее «естественного закона», созданный американским австрийцем для сглаживания острых углов собственной теории.

Ротбардианская этика не соответствует науке не в силу специфических ее особенностей, а в силу общих проблем, присущих этическим концепциям, претендующим на научный статус. Базовые этические категории находятся в сфере мнений и оценок, где методы научного анализа бессильны. Контраргументы, высказываемые этиками, отвергающими взгляды Ротбарда, не менее спорны, чем его же постулаты.

¹ Представителями данного направления являются Ганс-Герман Хоппе, Йорг Гвидо Хюльсман, Хесус Уэрта де Сото, Уолтер Блок, Джозеф Т. Салерно, Роберт П. Мёрфи, Томас ДиЛоренцо и Томас Вудс.

² К примеру см. статью Г.-Г. Хоппе «О конечном обосновании этики частной собственности» (1988).

Таким образом, базу метода, используемого Мюрреем Н. Ротбардом для анализа власти, рынка и их взаимоотношения, составляет праксиология — априорная наука о предельных аксиомах человеческой деятельности — и построенная на ее основе этика. Следует отметить, что в рамках праксиологического подхода проблема сведения человека до смоделированного субъекта рациональной деятельности не решается, а, напротив, усугубляется. Это происходит потому, что, внося субъективизм в качестве основной посылки выбора, праксиология наделяет любой поступок с любым исходом рациональностью вне зависимости от оценки данного поступка наблюдателями. Именно этим объясняется радикальная позиция Ротбарда в рамках анализа взаимоотношения власти и рынка.

3. Власть, принуждение, государство и рынок в трактовке Мюррея Н. Ротбарда.

В книге «Власть и рынок: государство и экономика», являющейся закономерным продолжением работы «Человек, экономика и государство», Ротбард предложил оригинальную трактовку понятия «власть», а также подробно исследовал различные варианты и сферы взаимоотношения правительства (государства) и рынка.

Ротбард считает, что для корректного анализа власти необходимо, во-первых, ограничить «концепцию принуждения случаями, когда оно осуществляется с применением *физического насилия*» [4, с. 341], а, во-вторых, избавиться от путаницы в самом понятии «власть».

В рамках свободного общества, в котором существует запрет на агрессивное насилие, частное принуждение¹ согласно Ротбарду невозможно. С точки зрения автора «Власти и рынка», свобода немислима без отсутствия внешнего насильственного принуждения, а также

без наличия возможности совершать взаимовыгодный добровольный обмен или отказываться от обмена. Способность отказываться от совершения обмена Ротбард называет экономической властью, которой наделен каждый участник потенциальной сделки. Экономическая власть, очевидно, не совпадает с властью политической, или властью насилия, проявляющей себя в рамках отношений субъекта и объекта власти.

Различие между двумя видами власти наглядно иллюстрируется Ротбардом следующим примером: «Обозначим носителя власти через *P*, а его предполагаемую жертву через *X*. В случае бандитского нападения *P* грабит *X*. Короче говоря, он живет за счет ограбления *X* и ему подобных. Таково значение власти в ее первоначальном, *политическом* смысле. А что с «экономической властью»? Здесь, напротив, *X*, вчерашний рабочий компании, заявляет претензию на собственность *P*. В этом случае именно *X* грабит *P*, и никак иначе. Сочувствующие горестной судьбе автомобильного рабочего, теряющего место в компании *Ford*, как-то не отдают себе отчета в том, что без этой компании просто не было бы подобных рабочих мест и подобных профессий. В силу этого никто не может иметь «естественного права» на рабочее место в компании *Ford*. У каждого есть лишь естественное право на свободу, которым он обладает вне зависимости от существования других (вроде компании *Ford*)» [4, с. 344].

Далее, с целью преодоления противоречия в употреблении термина «власть» Ротбард различает «*господство над природой* и *власть над людьми*» [4, с. 345]. Господство над природой — есть способность контролировать и приспособлять под себя окружающую среду, из которой проистекает возможность удовлетворения потребностей. Подобного рода господство является основой цивилизации и условием прогресса. Вторая — есть способность

¹ В экономической литературе для обозначения частного принуждения обычно используется термин «экономическая власть».

носителя власти осуществить принуждение в отношении объекта власти, принудить его [объект] к нежелательным действиям. Власть над людьми не способствует прогрессу, не увеличивает производство общественного продукта, она лишь стремится к максимизации контроля, способствует росту и нагнетанию конфликта. Господство над природой и власть над людьми противостоят друг другу, причем вторая эксплуатирует производственные возможности, достигнутые при помощи первой. Власть над людьми носит «паразитический» характер, потому что она означает, что покорители природы стали рабами тех, кто сделал своей целью господство над людьми» [4, с. 346]. Либертарианская доктрина, пишет Ротбард, «призывает к максимизации *власти человека над природой* и к ликвидации *власти одного человека над другим*» [4, с. 346].

Анализируя взаимоотношения власти и рынка, американский последователь Мизеса называет «интервентом» [intervener] или «агрессором» [invader] любого индивида или группу людей, осуществляющих насильственное вмешательство в свободные рыночные отношения. При этом все возможные случаи вмешательства Ротбард разделяет на три основных типа.

1. Аутичное вмешательство. Агрессор (интервент) ограничивает объект власти в использовании его [объекта власти] собственности или в совершении той или иной деятельности, не получая в обмен никакого товара или услуги. В том случае, если запрет или принуждение направлено на всех членов общества, находящихся в положении подвластных, вмешательство признается аутичным, если оно направлено на каждого индивида в отдельности. *Примеры:* «убийство, словесное оскорбление, угроза физическим насилием, принудительное навязывание или запрещение любого отдания чести, свободы слова или религиозного обряда» [4, с. 19].

2. Двустороннее вмешательство. Агрессор (интервент) заставляет совершить обмен с собой объект власти или принудить его сделать «подарок» себе в одностороннем порядке. *Пример:* «грабёж на большой дороге и налоги, а также воинская повинность и обязательное отправление функций присяжного заседателя» [4, с. 19].

3. Трехстороннее вмешательство. Агрессор (интервент) запрещает обмен между парой субъектов обмена или, напротив, понуждает к нему, навязывая условия третьим лицам. *Пример:* регулирование цен, антимонопольные меры, трудовые гарантии и проч.

Как отмечает сам Ротбард: «Все эти типы вмешательства являются, конечно, различными вариантами *гегемонического* отношения — отношения приказа и подчинения — как противоположные договорным отношениям с добровольной взаимной выгодой» [4, с. 19]. Власть правительства есть разновидность власти над людьми, она гегемонична по своей сути, в ее природе установка на постоянное расширение и создание новых привилегий. Таким образом, любое вмешательство государства в экономические отношения есть движение в сторону как технологического, так и культурного регресса общества.

Подобные взгляды на проблему власти приводят Ротбарда к разработке теории анархо-капитализма¹, в рамках которой экономическая свобода абсолютизируется, а типичные для либерального крыла экономической теории мейнстрима государственные функции (судебная, оборонная, правоохранительная) выполняют частные охранные агентства на основе периодических страховых взносов.

¹ Анархо-капитализм (термин введен самим Ротбардом) — анархо-индивидуалистическая политическая философия, выступающая за ликвидацию государства и установление свободно-рыночных отношений в условиях главенства суверенитета частной собственности.

При этом подобная ситуация вовсе не приводит общество в состояние хаоса, а, напротив, создает условия для гармоничного развития, так как максимизируется господство над природой и упраздняется власть над людьми. Согласно мысли Ротбарда, государство является паразитическим образованием, осуществляющим аутичное, двухстороннее и трехстороннее вмешательство посредством аппарата принуждения и насилия. Американский экономист, разбирая каждый конкретный случай вмешательства государства в функционирование рынка, демонстрирует его пагубное влияние на развитие общества в целом.

Ротбардианский анализ взаимоотношений власти и рынка интересен с нескольких сторон. Во-первых, он затрагивает упускаемый из виду мейнстримом экономической теории этический аспект отношения власть – рынок, особое внимание уделяя проблеме принуждения. Во-вторых, он охватывает все возможные виды правительственного вмешательства в рыночные отношения, достигая высокой степени универсальности. Наконец, он позволяет увидеть различные формы осуществления власти как на макро-, так и на микроуровне.

В то же время следует отметить важные недостатки, присутствующие в работах Мюррея Н. Ротбарда. Установка на крайний априоризм закономерно выливается в создание этической доктрины, которая, обретая внешние признаки научности, на деле является интеллектуальной спекуляцией. Как метко отметил американский экономист Питер Бёттке, «представляется гораздо более точным обращаться к Ротбарду как к экономисту прав собственности нежели как к теоретику внутри австрийской школы. Его внимание всегда сосредоточено на правах собственности в духе Локка и последствиях для торговли, которые мы выводим при помощи разума. В связи с этим Ротбард является либертарианским экономистом, а не экономи-

стом, который пришел к либертарианским выводам» [7, с. 32]. Таким образом, в ротбардианском анализе взаимоотношения власти и рынка этика берет верх над наукой, создавая новую «либертарианскую» модель человека.

Следует отметить назревший клубок проблем в рамках доминирующего направления экономической науки. Разумный синтез подходов разных школ вполне может выступить в качестве катализатора прогресса не только экономической науки, но и социальных наук в целом.

Библиографический список

1. *Кэллахан, Д.* Экономика для обычных людей: Основы австрийской экономической школы : пер. с англ. / под ред. Д. Волкова и А. Куряева. — Челябинск : Социум, 2006.
2. *Мизес, Л. фон.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. — 2-е изд., испр. — Челябинск : Социум, 2005.
3. *Ротбард, М.* Показания против Федерального резерва : пер. с англ. / под ред. А. В. Куряева. — Челябинск : Социум, 2003.
4. *Ротбард, М.* Власть и рынок: государство и экономика : пер. с англ. / под ред. Г. Сапова. — Челябинск : Социум, 2010.
5. *Уэрта де Сото, Х.* Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество : пер. с англ. / под ред. А. В. Куряева. — Челябинск : Социум, 2009.
6. *Boettke, P. J., Leeson, P.* T. 28A: The Austrian School of Economics: 1950–2000 // *Sanuels, W. J., Biddle, J. E.; Davis, J. B.* A companion to the history of economic thought. — Blacwell Publishing, 2003.
7. *Boettke, P.* Economist and liberty // *Murray, N. Rothbard.* Fall/Winter issue of *Nomos*, 1988.
8. *Modungo, R. A.* Murray N. Rothbard vs. The Philosophers. Ludwig von Mises Institute Auburn. — Alabama, 2009.

9. Rothbard, M. N. In Defense of «Extreme Apriorism» // Southern Economic Journal. — 1957. — January. — P. 314–320.

Bibliographic list

1. Callahan, D. Economics for the common people: the foundations of the Austrian economic school. — Chelyabinsk : Society, 2006.

2. Mises, L. von. Human activities: a Treatise on economic theory. — 2-e ed, rev. — Chelyabinsk : Society, 2005.

3. Rothbard, M. Evidence against the Federal reserve / ed. by A. V. Kuryaeva. — Chelyabinsk : Society, 2003.

4. Rothbard, M. Power and market: government and the economy / ed. by G. Sapova. — Chelyabinsk : Society, 2010.

5. Huerta de Soto, H. Austrian school Economics: the market and the entrepreneur-mechanical works / ed. by A. V. Kuryaeva. — Chelyabinsk : Society, 2009.

6. Boettke, P. J., Leeson, P. T. 28A: The Austrian School of Economics: 1950–2000 // Sanuels, W. J., Biddle, J. E.; Davis, J. B. A companion to the history of economic thought. — Blacwell Publishing, 2003.

7. Boettke, P. Economist and liberty // Murray, N. Rothbard. Fall/Winter issue of Nomos, 1988.

8. Modungo, R. A. Murray N. Rothbard vs. The Philosophers. Ludwig von Mises Institute Auburn. — Alabama, 2009.

9. Rothbard, M. N. In Defense of «Extreme Apriorism» // Southern Economic Journal. — 1957. — January. — P. 314–320.

Н. С. Горяинова

СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В данной статье актуализируется проблема укрепления здоровья российской студенческой молодежи и анализируются различные технологии, направленные на поддержание физического и духовного самочувствия студентов, среди которых особо пристальное внимание уделяется физкультурно-спортивным.

Ключевые слова

Молодежь, студенческая молодежь, физическая культура и спорт, здоровье, здоровьесберегающие технологии, высшее учебное заведение, духовный кризис.

N. S. Goryainova

STRATEGIES FOR IMPROVING THE HEALTH OF STUDENTS IN MODERN RUSSIA

Annotation

In this article is updated health promotion Russian college students and analyzed the various technologies aimed at maintaining the physical and spiritual well-being of students, including special attention is paid to physical culture and sports.

Keywords

Youth, students, physical culture and sports, health, technologies will, higher education institution, spiritual crisis.

Значительные изменения в социальной реальности современной России вызвали повышенное внимание к социальной роли молодежи и ее ценностям, жизненным стратегиям, мировоззренческим установкам, стилевым привычкам. Социальная значимость молодежи как актора социальных изменений и активного субъекта социальных отношений повышается во всем мире, но в России повышенное внимание к данной социальной группе сочетается с многочисленными проблемами в области становления ее субъектности как в профессиональном плане, так и в личностном. Речь идет, прежде всего, о значительных сложностях в области реализации молодежью ее жизненных стратегий в образовательной и профессиональной сфере, которые формируются в результате ограничений социальной мобильности, вызванных значительным социальным расслоением в российском обществе.

У многих молодых россиян формируется ощущение отсутствия жизненных перспектив и их улучшения в создавшейся ситуации неравенства доступа к ключевым ресурсам, определяющим важные этапы жизненного пути — качественному образованию и эффективному трудоустройству. В этих условиях формируются повышенные риски снижения социального самочувствия молодежи, а поскольку от уровня ее здоровья и жизненного тонуса зависит будущее общества, крайне актуальной становится проблема безопасности молодежи как в духовном, так и физическом плане.

Молодежь по праву выступает ключевым ресурсом воспроизводства общества в самых различных составляющих данного процесса: демографическом, культурном, духовном, экономическом и т. д. Следовательно, ее нельзя рассматривать иначе как основой безопасности общества, которая неминуемо погибнет, если молодежь сама станет

источником небезопасного функционирования социума. Безопасность, как известно, представляет собой комплексное явление, охватывающее «важнейшие сферы жизни государства и общества, связанные между собой отношениями взаимовлияния и взаиморазвития», что обуславливает, по мнению А. В. Верещагиной и С. И. Самыгина, применение такого термина, как «социальная безопасность», с помощью которого следует изучать проблемы безопасности личности, общества и государства [1, с. 116].

С этой точки зрения безопасность молодежи можно рассматривать как способ жизнедеятельности молодежи, обеспечивающий устойчивое развитие ее духовного и физического потенциала, возможности ее жизненной самореализации как основы сохранения и воспроизводства общества. Безусловно, для любого общества основным ресурсом самовоспроизводства выступает молодежь, и в этом отношении внушают серьезные опасения за будущее России показатели снижения доли молодых россиян в структуре населения российского государства, которые фиксируются с 2004 г., и эта тенденция, как пишут социологи, обещает быть долговременной, в результате чего к 2021 г. численность молодежи в возрасте 14–30 лет в составе населения России может сократиться на 13 млн человек по сравнению с 2008 г. [2, с. 11].

Лишь 15,7 % российской молодежи, по данным ИС РАН, регулярно занимаются спортом [2, с. 202–203], что говорит о кризисе культуры самосохранительного поведения в молодежной среде современной России. Об этом свидетельствуют также показатели роста наркотизации и алкоголизации молодежи, данные о высоком уровне суицидов среди молодежи, что говорит в целом о снижении социального здоровья российской молодежи и глубокой эрозии всей социализационной системы

российского общества, не способной к воспитанию духовно и физически здоровой личности.

Мы склонны признать правомерной точку зрения, что в современной России рост разнообразных социальных рисков, связанных с дегуманизацией общества, распространением в нем агрессии, жестокости, нетерпимости, является отражением духовного кризиса общества [3, с. 13–16], и опасность данной ситуации заключается, прежде всего, в том, что духовно нездоровое общество воспроизводит столь же неблагополучное в духовном отношении молодое поколение.

Жизнь студенческой молодежи как части российской молодежи в целом подвержена тем же рискам дегуманизации, ухудшения социального самочувствия и физического здоровья. Вообще, как пишет Г. А. Ивахненко, во всех страх современного мира в отношении здоровья студенты выделяются в категорию повышенного риска по той причине, что сложно найти баланс между необходимостью оптимизации деятельности вуза с целью сохранения здоровья студентов и параллельной интенсификацией учебного процесса с целью повышения качества профессиональной подготовки и высокого уровня готовности к профессиональной деятельности [4].

Ею также отмечается, что, если проблема здоровья детей и подростков, условий его формирования и нарушения достаточно основательно проработана в отечественной социологии, то здоровье студенческой молодежи не столь активно изучается российскими учеными, хотя ряд серьезных работ в этом направлении все же имеется, и в частности активно данное предметное пространство осваивает Н. Х. Гафиатулина [5].

Таким образом, совершенно ясно, что важность и недостаточная изученность проблемы здоровья студенческой молодежи предполагает необходимость глубокой ее теоретической концептуа-

лизации и поиска путей повышения ценности здоровья в молодежной студенческой среде современной России как основы формирования ее здоровьесберегающих стратегий.

В данной статье мы стремимся выявить потенциал физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий в повышении здоровья российской студенческой молодежи, хотя эти технологии выступают лишь одним из структурных элементов системы здоровьесберегающих технологий, в которую ученые включают также медико-гигиенические, экологические, образовательные, организационно-педагогические, психолого-педагогические, учебно-воспитательные, лечебно-оздоровительные, социально-адаптирующие и личностно-развивающие технологии, а также технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности [6, с. 75].

Физкультурно-оздоровительные и спортивные технологии, конечно же, относятся к важнейшим из здоровьесберегающих технологий, применяемых с целью укрепления здоровья студентов в высших учебных заведениях. Именно учебные заведения в силу своих организационных возможностей, по словам И. Н. Трофимовой, обладают значительным потенциалом привлечения молодежи к занятиям спортом, что и обуславливает ситуацию, при которой основную долю молодежи, занимающейся спортом, составляет учащаяся молодежь [6]. В связи с этим учебное заведение, по мнению указанного автора, по определению является средой формирования целостного представления о здоровом образе жизни, но в современной России этот физкультурно-спортивный потенциал учебных заведений используется не полностью по ряду причин организационного, методического, инфраструктурного, кадрового характера.

Важнейшая роль физической культуры и спорта в формировании социального самочувствия и здоровья, в

повышении жизненного тонуса и формировании культуры самосохранительного поведения признается всеми, в том числе органами государственной и региональной власти, показателем деятельности которой в том числе выступает состояние физической культуры и спорта [7]. В социальной организации и социальной регуляции государство играет определяющую роль [8], поэтому на государственном уровне должно присутствовать четкое понимание роли физической культуры и спорта во всестороннем развитии личности студента, которая, по мнению Г. А. Ивахненко, проявляется по трем ключевым направлениям: во-первых, обеспечивая сохранение и укрепление здоровья студентов, эффективное приобретение ими профессиональных знаний, умений и навыков; во-вторых, приобщая студентов к систематическим занятиям спортом, физическими упражнениями, к активному участию в спортивной жизни вуза; в-третьих, содействуя развитию социальной активности, духовного мира студента, его нравственных и этических качеств [4].

Хорошо известно, что физическая культура и спорт способны значительно изменить жизнь человека, наполнив ее активностью, высоким жизненным тонусом, значимыми целями и стремлением к достижению спортивных высот. Речь идет не только и не столько о профессиональном спорте, который зачастую оказывает диаметрально противоположное воздействие на человека, особенно в современную эпоху коммерциализации и дегуманизации спорта высших достижений, сколько о массовом спорте, ориентирующем на духовное и телесное совершенствование и поддержание высокого жизненного тонуса, хорошего самочувствия и здоровья. Именно массовый спорт выступает значимым агентом социализации молодежи, поскольку спортивные занятия формируют определенный стиль жизни с прису-

щими спорту ценностями здорового образа жизни, стремлением к преодолению трудностей и формированию силы воли.

Занятия спортом несовместимы с такими стилевыми привычками, как курение, употребление спиртного, наркотиков и других приносящих вред здоровью препаратов и веществ. В спорте человек учится быть дисциплинированным, сильным, целеустремленным, коммуникативным (особенно, если речь идет о командных видах спорта), волевым, собранным, организованным, ответственным. В связи с этим возникает масса вопросов к тем, кто сегодня несет ответственность за разрушение в России системы спортивного физического и воспитания молодежи, которая в советском обществе была обязательным и важнейшим элементом воспитания и обучения молодежи и ее эффективной социализации в целом.

Только в спорте человек может постараться преодолеть предельные возможности своей телесности [9] и выйти на более высокий уровень физического и духовного совершенствования. Насколько актуально это звучит сегодня, можно судить по крайне негативным показателям духовного и физического развития российской молодежи, физическое и психическое здоровье которой снижается стремительными темпами, о чем говорят данные об уровне смертности среди молодых россиян, в том числе от ДТП и самоубийств, алкогольных отравлений, наркотиков и других предотвратимых причин [10], что позволяет сделать вывод не только о низкой ценности здоровья в молодежной среде российского общества, но и о низкой ценности жизни среди российской молодежи, в значительном количестве гибнущей от стилевых привычек, предотвратимых причин. С учетом того что спорт формирует стремление к активной, здоровой, наполненной спортивными удовольствиями и эмоциями

жизни, недооценивать его потенциал, в том числе в процессе организации учебного процесса в высших учебных заведениях, недопустимо.

Парадоксально, что низкая ценность жизни в России (страна занимает верхние строчки в мировых рейтингах по ДТП, абортам, смертности от предотвратимых причин и т. д.) сочетается с высокой мечтой о здоровье у россиян, которые, как показали результаты исследования Института социологии РАН, поставили ее в тройку важнейших мечтаний (33 %) [11]. На региональном уровне ситуация очень похожая [12], что заставляет задуматься о специфике отношения к здоровью в России, которое характеризуется противоречивым сочетанием стремления к здоровью и отсутствием желания что-либо делать в этом направлении, поскольку, как показывают результаты социологических опросов, основная масса россиян спортом не занимаются вообще, а среди тех, кто им занимается, представлены в основном люди с высшим образованием в возрасте от 18–35 лет [13].

Физическая культура и спорт как важные технологии из числа здоровьесберегающих позволяют студентам более эффективно интегрироваться в образовательное пространство вуза и впоследствии — в социальное пространство общества, занять в нем желаемые позиции, так как, как уже было обозначено выше, спорт формирует такие качества личности, как целеустремленность, стремление к победе, достижение поставленной цели, дисциплинированность, ответственность, коммуникабельность.

Эти качества необходимы человеку для успешной жизненной самореализации как в профессиональной, так и семейной сфере, что обуславливает необходимость комплексного подхода к развитию студенчества, в котором здоровьесберегающим технологиям и в частности физической культуре и спор-

ту будет отведено значимое место. Чтобы это стало реальностью, необходимо изменить отношение к физической культуре и спорту на уровне всего российского общества, которое из общества с высокой спортивной культурой превратилось в общество, крайне низко оценивающее ценность спорта в развитии личности, и способствовало этому, конечно же, разрушение спортивной инфраструктуры и спортивного воспитания в годы постсоветских преобразований.

Имеющиеся на данный момент в российском обществе спортивные сооружения отличаются как малочисленностью, так и низким качеством. Их неудовлетворительное состояние по техническим и санитарно-гигиеническим показателям не способствует росту желающих среди молодежи вступить в ряды спортивной молодежи. Об этом говорят эмпирические данные, в которых фиксируется недовольство россиян состоянием спортивной инфраструктуры в стране в целом и в регионе их проживания в частности для развития детского и юношеского спорта [14].

Итак, в России спорт перестал быть базовой ценностью, то есть он не носит больше, как в советский период, характер всеобщей ценности, когда со спортом ассоциировался стиль жизни, и с ним человек шагал по жизни, реализуя себя в самых различных областях социальной жизни. Сегодня само общество провоцирует молодежь относиться к спорту как малозначимой стороне жизни в погоне за успехом, прежде всего материальным, что отражается на снижении ценности спортивной подготовки и спортивного воспитания в дошкольных, школьных и других учебных заведениях, в которых социализирующая сущность спорта забыта, искоренена, и в результате, покидая школьную скамью, молодежь приходит в вузы с массой приобретенных заболеваний и без готовности к восстановлению здоровья

посредством физкультурных и спортивных занятий, воспринимая этот вид учебной деятельности как малозначимый, поскольку ранее не была сформирована установка на высокую ценность здоровья и спорта как механизма его поддержания.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что спорт необходимо вернуть в систему воспитания молодежи, сделав его важнейшим элементом социализации молодых поколений россиян в семье, школе, чтобы спортивное воспитание студентов в вузе стало логическим продолжением начатого на предшествующих этапах социализации приобщения к физической культуре и спорту как основе формирования духовно и физически здоровой личности.

Библиографический список

1. *Самыгин, С. И., Верецагина, А. В.* Семья и социальная безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 2. — С. 116.
2. *Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э.* Молодежь России: социологический портрет. — 2-е изд., доп. и исправл. — М.: Институт социологии РАН, 2010.
3. *Верецагина, А. В., Самыгин, С. И.* Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2011. — № 1 (2). — С. 13–16.
4. *Ивахненко, Г. А.* Здоровьесберегающие технологии в российских вузах [Электронный ресурс] // Вестник Института социологии. — 2012. — № 6. — Режим доступа: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_6/Ivachnenko.pdf.
5. *Гафиатулина, Н. Х.* Интегративная модель социального здоровья студенческой молодежи: теоретико-методологическое обоснование исследования [Электронный ресурс] // Инженерный Вестник Дона. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014>; *Гафиатулина, Н. Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи в гендерном измерении // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. — 2014. — Вып. 1 (17); *Гафиатулина, Н. Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 11.
6. *Трофимова, И. Н.* Молодежь группы риска и спорт // Социологическая наука и социальная практика. — 2013. — № 2.
7. *Якубов, Ю. Д.* Критерии эффективности региональной физкультурно-спортивной политики // Власть. — 2014. — № 4.
8. *Бандурин, А. П.* Социальная регуляция: рациональное и иррациональное. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. — С. 219.
9. *Барабанова, В. Б.* Человек в контексте современного спорта // Фундаментальные исследования. — 2009. — № 2.
10. Социальный портрет молодежи Российской Федерации // Аналитический доклад. — М., 2011. — С. 8.
11. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. — М.: ИС РАН, 2012. — С. 12.
12. *Волков, Ю. Г., Барбашин, М. Ю., Барков Ф. А., Верецагина А. В., Посухова О. Ю., Сериков А. В., Черноус В. В.* О чём мечтают россияне и жители Ростовской области: сравнительный анализ // Россия реформирующаяся. Вып. 11 / отв. ред. М. К. Горшков. — М.: Новый хронограф, 2012. — С. 337–367.
13. Спорт в жизни россиян // Доминанты. — 23.06.2011. — № 25. — С. 26, 27.
14. *Курсанов, В. Е.* Спорт как институт социализации молодежи // Власть. — 2008. — № 10. — С. 89.

Bibliographic list

1. *Samygin, S. I. Vereshchagin, V. A.* Family and social security // GU-human, socio-economic and social Sciences. — 2014. — № 2. — P. 116.
2. *Gorshkov, M. K., sheregi, F. E.* Youth of Russia: a sociological portrait. — 2-e ed. — M. : Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2010.
3. *Vereshchagin, V. A., Samygin, S. I.* Spiritual security of Russia as basis of Russian statehood // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. — 2011. — № 1 (2). — P. 13–16.
4. *Ivakhnenko, A. G.* Zdorovenniy offering technologies in Russian universities [Electronic resource] // Bulletin of Institute of sociology. — 2012. — № 6. — Mode of access : http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_6/Ivachnenko.pdf.
5. *Gatiatulina, N. H.* Integrative model of social health of students: theoretical and methodological justification of the research [Electronic resource] // Run engineering journal of Don. — 2014. — № 1. — Mode of access : <http://ivdon.ru/maga-zine/archive/n1y2014>; *Gatiatulina, N. H.* Social health of students in the gender dimension // Perm University Herald. Ser. Philosophy. Psychology. Sociology. — 2014. — Vol. 1 (17); *Gatiatulina, N. H.* Social health of the student of youth as an indicator of socio-cultural integration // Socially-humanitarian knowledge. — 2013. — № 11.
6. *Trofimova, I. N.* Youth at risk and sport // Sociological science and social practice. — 2013. — № 2.
7. *Yakubov, Y. D.* Criteria of efficiency of regional sports policy // Power. — 2014. — № 4.
8. *Bandurin, A. P.* Social regulation: a rational and an irrational. — M. : Socio-humanitarian knowledge, 2005. — P. 219.
9. *Barabanov, V. B.* People in the context of modern sport // Fung-fundamental research. — 2009. — № 2.
10. Social portrait of youth in Russian Federation // Analytical report. — M., 2011. — P. 8.
11. Dream of the Russians (again thinking of sociologists). Analytical report. — M. : IP ran, 2012. — P. 12.
12. *Volkov, Yu. G., Barbashin, M. Yu, F. A. Barkov, A. V. Vereshchagin, Posokhova O. Yu., A. Serikov, V., Chernous V. V.* Dream of Russians and the inhabitants of Rostov region: a comparative analysis // Russian reforming. Vol. 11 / ed. by M. K. Gorshkov. — M. : New chronograph, 2012. — P. 337–367.
13. Activities in the life of Russians // Dominant. — 23.06.2011. — № 25. — P. 26, 27.
14. *Kirsanov, V. E.* Sport as in stitut socialization of the youth // Power. — 2008. — № 10. — P. 89

К. А. Дзотцоева

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию конкурентной маркетинговой стратегии, на основе которых разработан алгоритм выбора маркетинговой стратегии для компаний выставочной индустрии, позволяющий им сформировать конкурентные преимущества для обеспечения конкурентоспособности экспобизнеса.

Ключевые слова

Конкурентная маркетинговая стратегия, выставочная индустрия, экспоуслуга, рынок, сегментирование, позиционирование.

К. А. Dzotsoeva

ALGORITHM FOR THE FORMATION OF COMPETITIVE MARKETING STRATEGY OF THE EXHIBITION INDUSTRY

Annotation

The article describes the theoretical approaches to the formation of a competitive marketing strategy, based on which the algorithm of choice for companies marketing strategy of the exhibition industry, allowing them to generate competitive advantages for competitiveness exhibition business.

Keywords

Competitive marketing strategy, the exhibition industry, service exhibition business, market segmentation, positioning.

В современных условиях развития российской экономики, интегрированной в международное экономическое пространство, новой системообразующей отраслью национального хозяйства, являющейся генератором развития его ключевых отраслей, становится выставочная индустрия, которая обретает качественно новый смысл. В связи с этим для компаний – организаторов выставок приобретает значение формирование особого взгляда на их организацию, позволяющее обеспечивать перспективное совершенствование технологии развития выставочных услуг в комплексе. Во многом это возможно благодаря созданию эффективных конкурентных маркетинговых стратегий (КМС), предопределяющих успех компании на рын-

ке и способствующих актуализации предпосылок ее устойчивого роста и повышения конкурентоспособности.

Формирование методических основ КМС для предприятий выставочной индустрии становится актуальным уже в силу того, что в данной сфере к настоящему времени еще не разработано соответствующее маркетинговое обеспечение, а имеющиеся попытки всесторонне описать маркетинг экспобизнеса сводятся лишь к поверхностной констатации принципов и специфических его сторон (Н. И. Александрова [1], Э. Б. Гусева [2], Е. В. Добробабенко [3], Д. Олвуд, Б. Монтгомери [9] и др.). Кроме того, целесообразность разработки методики КМС обусловлена существованием некоторых особенностей

экспоиндустрии, усложняющих современную задачу обеспечения конкурентоспособности выставочных услуг:

- специфическое требование к проведению процедуры позиционирования экспоуслуг на рынке (определение рыночной позиции относительно и участников, и посетителей выставки);

- наличие прямой корреляционной связи между зависимой переменной «успешность выставки» и независимой переменной «степень вовлечения ресурсов экспонентов»;

- существует трудность формирования лояльности потребителя и построения доверительных отношений в связи со специфическими особенностями предлагаемой услуги (отсутствие возможности предварительной проверки качества выставки);

- сложность формирования долгосрочных отношений с потребителями (как с экспонентами, так и потребителями). Основной причиной является длительный период времени между моментами оказания выставочных услуг;

- особенность предоставления экспоуслуг, которая заключается в невозможности отделения данного вида услуги от места ее оказания и специфики деятельности экспоуслуг: носит циклический характер, занятость персонала неравномерная, на время проведения выставки концентрируются значительные ресурсы.

Исходя из рассмотренных особенностей возникает необходимость поиска и использования специальных инструментов и методов с целью приобретения компаниями экспобизнеса ключевых конкурентных преимуществ на рынке.

В мировой практике существует множество различных точек зрения на проблему разработки маркетинговой стратегии компании, выдвигаемых ведущими разработчиками методологий. Но при этом анализ научной литературы по вопросам управления конкурентоспособностью организаций и хозяй-

ственной практики показывает, что до настоящего времени нет достаточно четко разработанной методики выбора стратегии [8, с. 1441–1449]. Поэтому с уверенностью можно говорить лишь о существовании двух подходов к разработке КМС.

1. Стандартизированный подход. В рамках данного подхода осуществляется критериальный отбор одной конкурентной стратегии на основе инструментов матричного подхода (матричные модели).

2. Специализированный подход. Он базируется на подборе уникального набора элементов конкурентоспособности организации, и стратегия разрабатывается на основе использования аналитических и процедурных методов.

В данной статье осуществлена попытка проведения систематизации и унификации методов и технологий существующих подходов к формированию стратегии с целью эффективного использования в деятельности выставочных компаний. В силу этого требуется осуществление тщательного поэтапного анализа формирования КМС, что предполагает:

- 1) определение миссии, корпоративной цели и стратегии выставочной компании;

- 2) формулирование цели и стратегии на уровне бизнес-единиц, анализ развития бизнеса;

- 3) анализ рынка, состоящий из исследования рыночной конъюнктуры, исследования «деловой среды» организации и исследования ее функционирования;

- 4) анализ экспонентов и посетителей, сегментацию и выбор целевых рынков;

- 5) принятие решений о позиционировании;

- 6) выбор конкурентной маркетинговой стратегии с учетом степени развития рынка;

- 7) реализацию и контроль КМС.

Вместе с тем необходимо также принимать во внимание составляющие конкурентоспособности компании экспобизнеса, позволяющие выявить факторы, влияющие на разработку КМС:

- факторы микроуровня — внутренней среды (качество и цена услуги);
- факторы мезоуровня (располагаемые, выставочной организацией, ресурсы);
- факторы макроуровня (факторы внешней среды).

Указанные группы характеристик могут быть представлены как факторы, оказывающие влияние на уровень конкурентоспособности — главные пути

строительства конкурентных преимуществ как самих услуг, так и организаций — производителей выставочных услуг.

Обобщая все вышесказанное, возможно представить следующие основные аспекты разработки КМС выставочной компании.

Итак, первостепенным этапом данного процесса, исходя из обзора научно-исследовательской литературы в области менеджмента и маркетинга, является ситуационный анализ, опирающийся на постулаты концепции рыночной ориентации (рис. 1).

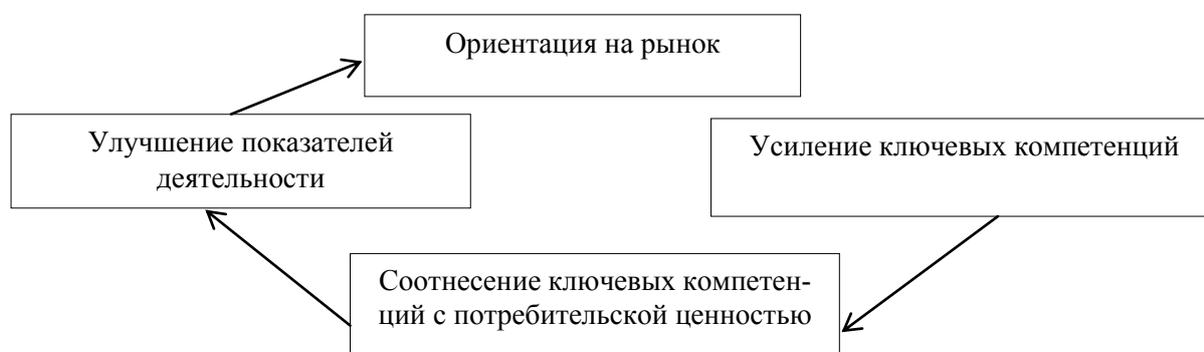

Рисунок 1 — Характеристики стратегий рыночной ориентации [6, с. 344–346]

Иначе говоря, идейный смысл маркетинговой стратегии станет неактуальным, если и корпоративная культура, и внутренние процессы компании не будут ориентированы на потребности рынка. Отсюда основой разработки КМС выступает знание рынка — его сегодняшнего состояния и грядущих изменений. Последовательность осмысления рынка можно представить следующим образом: 1) определение границ рынка; 2) анализ структуры рынка; 3) прогнозы развития рынка; 4) формирование концепции видения рынка.

Однако предварительно процедуре исследования рынка должна предшествовать оценка ресурсов организации, перспектив ее развития и возможностей роста.

В концептуальном отношении ресурсы выставочной организации, как в принципе и любой активно развивающейся компании, — это совокупность активов, возможностей, организационных процессов, конкурентных особенностей, информации и знаний. Помимо ресурсной базы необходимо также выделять ключевые (важнейшие) компетенции организации, как убедительно показали К. Прахалад и Г. Хамел. С их точки зрения, ключевые виды компетентности — это основополагающие навыки, технологии и виды компетентности, которые можно сочетать различными способами с целью создания следующего поколения продуктов и услуг. Ключевые компетентности обладают следующими свойствами: 1) обеспечивают потенциальный доступ к разнооб-

разным рынкам; 2) вносят весомый вклад в выгоды, получаемые потребителем от использования продукта; 3) их трудно скопировать [10, с. 75].

Критически важным фактором для определения силы организации в целом является оценка равновесия видов ее деятельности, для чего используются различные методы анализа портфеля: матрица БКГ, PIMS-анализ, многофакторные матрицы GE и Shell, финансовые модели анализа портфеля.

Заключительной процедурой диагностики внутренней среды выступает SNW-анализ, среди значимых параметров которого обязательными станут уровень выставочного производства и оценка отношений выставочной компании с органами власти.

На втором этапе становится необходимым провести отраслевой анализ и анализ конкурентов выставочной компании.

Исходя из того, что выставочной отрасли отведена особая роль в экономике, проявляющаяся в ее интегрированном функционально-прикладном характере как инфраструктурного балласта рыночной системы и модератора развития страны и регионов, то, соответственно, требуется формирование такого алгоритма, который позволит объективно представить тенденции в экспобизнесе и определить ключевые факторы успеха выставочной компании в сложившихся условиях. Сущность данного алгоритма сводится к следующему: выделяются и анализируются наиболее значимые факторы внешней среды и управляемые факторы применительно к специфике поставленных задач. Наиболее весомыми факторами внешней маркетинговой среды, с точки зрения автора, являются: уровень конкуренции на рынке конкретной отрасли; стадия жизненного цикла отраслевого рынка; степень развития и структура конкурентной среды, отображенные на конкурентной карте отраслевого рынка.

К контролируемым переменным, в рамках предложенного подхода, следует отнести: значение и вес фирмы на рынке; выявление зависимостей в поведении компании на отраслевом рынке с последующим построением модели; оценку конкурентоспособности и позиции компании на рынке отрасли выставочных услуг.

Наряду с выделенными факторами на процесс формирования КМС могут оказывать влияние институциональные факторы, в частности степень государственной поддержки выставочного бизнеса, а также его специфика.

В процессе исследования основных конкурентов на экспорынке необходимо провести анализ следующих характеристик:

- стратегической цели и масштабов компании;
- уровня развития ресурсов менеджмента (опыт, потенциал и недостатки руководства), влияющего на просчет возможных стратегических реакций конкурентов;
- доли компании на рынке и анализ изменения данного показателя с целью выявления положительной или отрицательной динамики;
- целевых групп потребителей и их характеристик на рынке выставочных услуг;
- стратегической позиции компании на рынке;
- ресурсного потенциала компании, выражающегося в финансовых, технических, производственных возможностях;
- важнейшего конкурентного преимущества, проведения оценки контура способностей конкурента по ключевым факторам успеха.

Отсюда оценка конкурента проводится по 4 критериям:

1) уровень охвата сегментов рынка: целевые группы потребителей (исследуются фактические и вероятностные сегменты как компании, так и

ее конкурентов), оценивается фактическая и относительная рыночная доля по следующим критериям;

2) уровень удовлетворения участников выставок и посетителей от потребленной выставочной услуги, уточнение позиций конкурентов на рынке;

3) ретроспективный анализ деятельности конкурента, включающей изучение показателей работы компании (уровень продаж, дохода, прибыли, рентабельности, задолженности и доля рынка), позволяет определить степень эффективности их деятельности;

4) современное состояние основных конкурентов, исследование динамики показателей которого базируется на основных характеристиках технико-технологических, организационно-функциональных достоинствах и определенного рода угроз.

Базируясь на перечисленных четырех критериях, исследователь может провести анализ сильных и слабых сторон конкурентов посредством оценки следующего перечня показателей:

- уровень продаж на рынке и доля компании на нем;

- мера удовлетворения потребителей выставочными услугами;

- степень развития комплекса маркетинга: ценообразование, качество услуги, обслуживание потребителей, коммуникации и построение маркетинговой сети;

- результативность финансовой деятельности компании: уровень прибыльности, доходность инвестированного капитала, производственные мощности, численность персонала;

- состояние финансовых ресурсов и рычагов;

- сопоставление уровня издержек компании с их конкурентами;

- относительное качество предоставляемой услуги — выставки;

- реализация инновационной политики;

- потенциал менеджмента;

- реализация маркетинговой стратегии и уровень ее эффективности.

Конечная цель анализа конкурентов — определить, как может повести себя конкурент, столкнувшийся с разнообразными изменениями в окружающей и конкурентной среде, и как он будет реагировать на различные воздействия.

В итоге для выделенных внешних и управляемых факторов станет возможным построить матрицу конкурентных стратегических альтернатив, которая позволит выявить конкурентные характеристики выставочной компании и представить приоритеты ее поведения на рынке.

Дальнейший обзор этапов построения КМС сводится к процессам сегментирования и позиционирования. С точки зрения сегментирования и позиционирования рынок выставочных услуг является весьма специфичным. Это связано с тем, что определять целевой сегмент, на котором должны быть сконцентрированы все маркетинговые усилия компании, не совсем целесообразно. Ведь каждая выставка сама по себе индивидуальна и требует особого подхода к ее организации, основанного на скоординированной программе привлечения, как экспонентов, так и посетителей. Поэтому суть сегментирования в данном случае сводится, по большей части, к отраслевой (тематической) идентификации рынков товара, а затем внутри таких идентифицированных рынков выявляются сегменты потребителей и посетителей.

Следовательно, первоочередной задачей компании-организатора становится четкое определение участников проводимой выставки и той аудитории, которая будет заинтересована в их предложении, через прохождение этапов процесса сегментирования, включающих в себя, во-первых, определение области сегментирования, во-вторых, установление критериев сегментирования.

ния, в-третьих, определение сегментов, в-четвертых, реализацию стратегии точного сегментирования и, в-пятых, проведение стратегического анализа сегментов [5, с. 119–137].

Учитывая все вышесказанное, для выставочных центров можно предложить некую общую методологию сегментирования, основанную при этом на рыночной специализации по конкретным отраслевым направлениям.

Данная методология подразумевает проведение сегментирования по трем направлениям: 1) тематическая сегментация; 2) сегментация экспонентов; 3) сегментация посетителей.

Кроме того, в силу вероятности появления убывающей отдачи от масштаба выставочно-ярмарочной деятельности необходимо провести сегментацию экспонентов по следующим параметрам: коммерческой выгоде, экспозиционной значимости и сложности обслуживания.

При этом стратегический анализ каждого выявленного сегмента должен дать ответ на вопрос о целесообразности использования его в качестве целевого рынка для выставочной компании.

Д. Кревенс [7] говорит об анализе по 4 направлениям:

1) анализ потребителей, в том числе оценка степени их удовлетворенности;

2) анализ конкурентов: существующих и потенциальных (их целей, доли рынка, целевых сегментов, стратегии позиционирования, финансовых и производственных возможностей, опыта и навыков руководства, конкурентных преимуществ), в том числе анализ конкуренции по М. Портеру;

3) анализ возможностей позиционирования (подготовительный этап разработки стратегии позиционирования);

4) оценка финансовой привлекательности сегмента (доходы и риски, издержки, прибыль) и его рыночного потенциала (темпы роста) [7, с. 41].

Г. Хулей с соавторами дает следующий перечень факторов, определяющих привлекательность рыночного сектора [11]:

– рыночные факторы: размер сегмента, темпы роста сегмента, этап жизненного цикла отрасли, предсказуемость, ценовая гибкость и чувствительность к цене, рыночная власть покупателей, цикличность спроса;

– экономические и технические факторы: препятствия к проникновению на рынок и уходу с него, рыночная власть поставщиков, степень использования техники, необходимые инвестиции, возможная маржа;

– конкурентные факторы: ожесточенность конкуренции, качество конкуренции, угроза появления заменителей, степень дифференциации продуктов на рынке;

– общее деловое окружение: подверженность экономическим колебаниям, подверженность воздействию политических и правовых факторов, степень регулирования рынка, социальная приемлемость и влияние физической среды [11, с. 87–99].

После завершения процесса сегментирования и выявления особенностей поведения целевых потребителей и посетителей выставок необходимо определить позицию выставочной компании, предопределяющую возможности и коммуникационные ориентиры для всех имеющихся инструментов маркетингового комплекса (рис. 2).

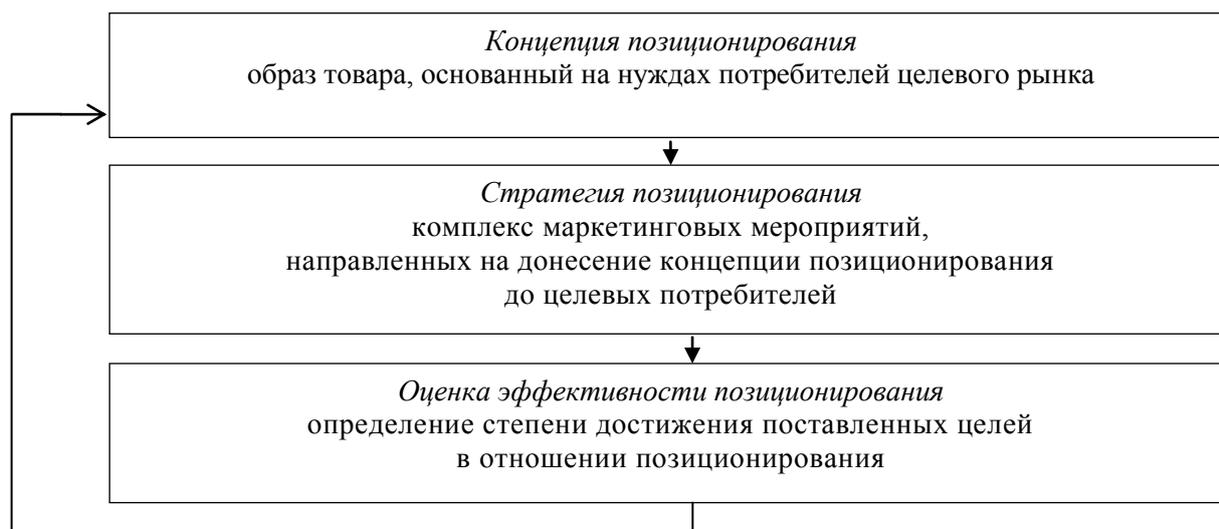

Рисунок 2 — Этапы процесса позиционирования [4, с. 184–196]

С целью выявления стратегической позиции выставочной компании и, как следствие, построения стратегии позиционирования следует прибегнуть к многомерным методам позиционирования, которые наилучшим образом будут отвечать сложившимся условиям и требованиям. Содержание данных методов сводится к созданию карты позиционирования, строительство которой заключается в прохождении следующих этапов:

- 1) выявление конкурентов;
- 2) установление координат пространства;
- 3) нахождение стратегических позиций конкурентов;
- 4) иллюстрация на карте восприятия координат по каждому конкуренту с учетом занимаемой доли рынка.

На основе выявленных направлений позиционирования и посредством проведенного аналитического обзора необходимо сформулировать маркетинговые цели, которые будут актуальны для ВЦ в силу непосредственного воплощения их в терминах поведения целевого рынка, благодаря которым станет возможным определить ориентиры разработки маркетинговой стратегии. Для этого возможно смоделировать стратегическую карту перспектив бизнеса на

основе представления и систематизации критериев КМС, которые подразделяются на внутренние и внешние.

По итогам описания критериев целесообразным является оценка степени вклада конкурентной маркетинговой стратегии в прибыль фирмы, вследствие чего потребуются измерение рентабельности маркетинга выставочной компании и станет возможным представить элементы выбора и обоснования той или иной КМС посредством создания так называемого инвестиционного маркетингового проекта и разработки системы ключевых показателей эффективности маркетинга (КПЭМ) на основе методики сбалансированной системы оценочных показателей (Balanced Scorecard Method) Р. Каплана и Д. Нортон.

И наконец, на заключительном этапе, после анализа маркетинговой стратегии и определения причинно-следственных связей, важно обеспечить целостность и последовательность проведения маркетинговых мероприятий.

Библиографический список

1. Александрова, Н. В., Филоненко, И. К. Выставочный менеджмент: стратегии управления и маркетинговые

коммуникации. — Тула : Лев Толстой, 2006.

2. Гусев, Э. Б., Прокудин, В. А., Салащенко, А. Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом : учеб.-метод. пособие / под ред. Н. П. Лаверова. — М. : Дашков и Ко, 2004.

3. Добробабенко, Е. В., Добробабенко, Н. С. Выставка «под ключ». — СПб. : Питер, 2007.

4. Жук, Е. С. Позиционирование компаний на заре эпохи маркетинговой кастомизации // Российское предпринимательство. — 2014. — № 18 (264).

5. Жук, Е. С., Кетова, Н. П. Стратегический маркетинг. — Ростов н/Д : изд-во ЮФУ, 2011.

6. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент. — СПб. : Питер, 2004.

7. Кревенс, Д. Стратегический маркетинг : Пер. с англ. — 6-е изд. — Минск : Вильямс, 2003.

8. Мидлер, Е. А., Жук, Е. С. Проблемы повышения конкурентоспособности отечественных предприятий // Вестник Донского государственного технического университета. — 2011. — № 8–2. — Т. 11.

9. Олевуд, Д., Монтгомери, Б. Выставки: планирование и дизайн. Руководство для деловых людей, дизайнеров, организаторов и участников выставки : пер. с англ. — Лондон, 1989 ; Новосибирск : Интербук, 1991.

10. Хамел, Г., Прахалад, К. К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. — М. : Олимп-Бизнес, 2002.

11. Хулей, Г., Сондерс, Дж., Пирси, Н. Маркетинговая стратегия и конкурентное позиционирование. — Д. : Баланс Бизнес Бук, 2005.

Bibliographic list

1. Alexandrov, N. V., Filonenko, I. K. Exhibition management: management strategy and marketing communications. — Tula : Lev Tolstoy, 2006.

2. Gusev, E. B., Prokudin, V. A., Salashchenko, A. G. Exhibition activity in Russia and abroad : study guide / ed. by N. P. Laverov. — M. : Dashkov and Co, 2004.

3. Dobrobabenko, E. V., Dobrobabenko, N. S. Exhibition «turnkey». — SPb. : Peter, 2007.

4. Zhuk, E. S. Positioning the company at the dawn of the era of marketing customization // Russian Entrepreneurship. — 2014. — № 18 (264).

5. Zhuk, E. S., Ketova, N. P. Strategic Marketing. — Rostov-on-Don : Publishing house of SFU, 2011.

6. Kotler, F. Marketing Management. — SPb. : Peter, 2004.

7. Krevens, D. Strategic Marketing. — 6th ed. — Minsk : Williams, 2003.

8. Midler, E. A., Zhuk, E. S. The problem of increasing the competitiveness of domestic enterprises // Herald of Don State Technical University. — 2011. — № 8–2. — Т. 11.

9. Olvud, D., Montgomery, B. Exhibitions: planning and design. Guide to business people, designers, organizers and exhibitors. — London, 1989 ; Novosibirsk : InterbookBusiness, 1991.

10. Hamel, G., Prahalad, K. K. Competing for the Future. Creating markets of tomorrow. — M. : Olimp-Business, 2002.

11. Huley, G., Saunders, J., Piercy, N. Marketing strategy and competitive positioning. — D. : Balance & Buck, 2005.

О. А. Кравченко

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ
ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ОСНОВЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ**

Аннотация

Обосновываются причины выбора метода анализа иерархий для разработки модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации. Представлены особенности разработки модели, обусловленные структурой метода анализа иерархий и адаптированной моделью процесса стратегического управления энергосбытовой организацией. Охарактеризованы возможности модификации модели с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды.

Ключевые слова

Особенности разработки модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации, метод анализа иерархий, модификации модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации.

О. А. Kravchenko

**PERCULIARITIES OF ELABORATING STRATEGIC MANAGEMENT MODEL
OF FUNCTIONING OF ENERGY SELLING ORGANIZATION
ON BASIS OF THE ANALYTIC HIERARCHY PROCESS**

Annotation

Reasons for choosing the analytic hierarchy process of developing a model of strategic management of the operation of energy selling organization are substantiated in the article. The peculiarities of the model developing caused by the structure of the analytic hierarchy process model and adapted strategic management of energy selling organization are introduced. The possibilities of modifying the model taking into account the influence of factors of internal and external environment are characterized.

Keywords

Peculiarities of elaborating strategic management model of functioning of energy selling organization, analytic hierarchy process, modification of the strategic management model of functioning of energy selling organization.

Повышение эффективности стратегического менеджмента энергосбытовых организаций (ЭСО) является актуальной задачей, решение которой позволит повысить эффективность функционирования электроэнергетики в целом.

Использование методологии стратегического управления ЭСО, основанной на реализации комплекса моделей, повысит эффективность работы ЭСО,

снизит риски и даст возможность поддерживать надежность на заданном уровне как самой ЭСО, так и иных предприятий отрасли, непосредственно осуществляющих генерацию и поставку электроэнергии.

Процесс стратегического управления функционированием энергосбытовой организации характеризуется сложной циклической структурой.

Характер данных, используемых при анализе и планировании стратегии ЭСО, имеет неоднородную природу, как правило, это связано со сложностью описания характеристик функционирования организации (отражение структуры и функций во времени), необходимых для построения стратегии [1, с. 125–130].

Указанные выше проблемы обуславливают отказ от детерминированного подхода в моделировании и применение метода анализа иерархий [2, с. 150–153], предназначенного для многокритериального выбора и основанного на принципах: декомпозиции, измерения предпочтений, синтеза приоритетов [3], позволяющего на основе имеющейся информации построить модель стратегического управления функционированием ЭСО.

Метод анализа иерархий дает возможность многовариантного иерархического представления модели, основной задачей при реализации которой является оценка высших уровней исходя из взаимодействия различных уровней иерархии. Использование иерархической композиции позволяет уклониться от непосредственного сопоставления большого и малого [4]. В методе анализа иерархий предполагается, что элементы в каждой группе иерархии (уровне) независимы, в отличие от метода аналитических сетей [3].

В работе «Принятие решений при зависимостях и обратных связях» автор метода анализа иерархий Т. Саати подчеркивает, что проблему принятия решений можно представить в виде иерархии: цель, подцели, критерии, факторы оценивания, альтернативы, при этом может быть добавлен уровень подкритериев [3]. В более ранней работе «Принятие решений. Метод анализа иерархий» предлагается немного иной подход к построению иерархии: цель, подцели, силы, акторы, цели акторов, стратегии, исходы [4]. Метод анализа иерархий не со-

держит жестких требований к построению структуры модели, что позволяет при моделировании более корректно отображать объект исследования.

Особенности разработки модели стратегического управления функционированием ЭСО определены структурой выбранного метода, которую упрощенно можно рассматривать в трех аспектах: построение иерархии (модели системы); расчет показателей посредством реализации модели на основе матричных вычислений; выбор стратегии на основе оценки приоритетов [3]. Эти особенности заключаются в рассмотрении инвариантности каждого из аспектов и обосновании выбора соответствующего подхода.

Предоставляемая методологией анализа иерархий возможность отражения обратного процесса реализации модели [4] и определение оптимальной стратегии на основе комбинированного планирования (второго прямого процесса) позволяет получить больший объем информации, необходимый для стратегического планирования. Прямой процесс отражает описание среды, в которой должно рассматриваться функционирование ЭСО, а обратный процесс проясняет прямой процесс на основе определения линий поведения, характеристик желаемого будущего сценария — выбранной наиболее вероятной стратегии ЭСО.

Разработанная на основе метода анализа иерархий, модель стратегического управления функционированием ЭСО в укрупненном виде должна содержать следующие уровни: глобальную цель (эффективное функционирование ЭСО), уровень факторов развития и роста, уровень, отражающий влияние факторов производства. При этом могут быть включены и дополнительные уровни, детализирующие особенности условий внутренней и внешней среды, например, выгоды, издержки, возможности и риски.

Последовательность уровней в модели, как рекомендовалось в [3], выстроена в зависимости от степени влияния группы элементов на общую цель, при этом на нижнем уровне располагаются предполагаемые базовые стратегии [5, с. 41–43].

На верхнем уровне модели располагается общая цель — эффективное функционирование ЭСО, уровень ниже содержит цели, раскрывающие сущность общей цели: рост стоимости, качество, надежность [6, с. 290–295], следующий уровень характеризует влияние сил (ресурсов, возможных ограничений) — уровень жизни населения, органы местного самоуправления, наличие оборотных средств (собственных или заемных на приемлемых условиях), кадровое обеспечение ЭСО, материальное обеспечение ЭСО, организационная культура ЭСО, следующий уровень характеризует действующих лиц, в число которых входят: потребители, сетевые организации, руководство (управляющие) ЭСО, персонал ЭСО, банковские организации, собственники ЭСО (акционеры), на следующем уровне располагаются критерии: выгоды, возможности, издержки и риски, последний уровень содержит сценарии возможного развития организации — стратегия экономии, стратегия стабилизации (внутреннего роста), стратегия поддержки роста (внешнего роста) [5].

К особенностям разработки модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации следует отнести:

- структура и элементы иерархии в модели стратегического управления функционированием ЭСО определяются факторами развития и роста, факторами производства;

- элементы и структура принятия решения основаны на адаптированной модели процесса стратегического управления ЭСО (принципы, элементы модели);

- формирование уровней: цели, силы (ресурсов, ограничений), действующие лица, стратегии носит инвариантный характер;

- зависимости между элементами в уровнях имеются, но они не выражены в прямой форме;

- модификации модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации формируются на основе изменения состава элементов в уровне при неизменном составе уровней;

- возможность разработки модели обратного процесса и определение оптимальной стратегии на основе комбинированного планирования.

Широкий спектр возможностей построения модификаций модели обеспечивает отражение динамичности условий внутренней и внешней среды ЭСО на основе базовой модели.

В настоящее время особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности, в том числе и в энергетике. Особое место как целевому показателю функционирования Единой электроэнергетической системы уделяется безопасности, о чем свидетельствует закрепление принципа «обеспечения энергетической безопасности РФ» на первом месте в системе принципов организации экономических отношений и основ государственной политики в сфере электроэнергетики в Федеральном законе РФ «Об электроэнергетике» [7].

Рассмотрению вопросов безопасности посвящено много работ [8–10]. Особое место среди них занимает информационная безопасность, регламентируемая также национальными стандартами [11, 12].

Проблема информационной безопасности предприятий топливно-энергетического комплекса обладает особой актуальностью, поскольку информация является одним из основных факторов производства предприятий

(организаций) электроэнергетики, в том числе и энергосбытовых организаций.

Немаловажное значение имеет и корпоративная безопасность, которой уделяется особое внимание российскими учеными [13–15].

Как отмечается в [13], элементами корпоративной безопасности являются кадровая, информационная, экономическая, физическая безопасности, аудит безопасности.

Обеспечение безопасности можно рассматривать как соответствие функционирования стандартам, в том числе национальным стандартам и стандартам предприятия по обеспечению безопасности.

Принимая во внимание актуальность проблемы энергетической безопасности как на макроуровне (уровне отрасли), так и на микроуровне (уровне организации), можно использовать безопасность как целевой показатель.

В перспективе безопасность может занять более приоритетное место, чем рост стоимости, которому на данный момент уделяется особое внимание, в связи с чем уровень «цели» может быть изменен путем включения в него цели «безопасность» и подцелей: соответствие стандарту «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования» и другим национальным и международным стандартам [16], стандарту корпоративной безопасности, утвержденному в энергосбытовой организации.

Выделение информационной безопасности как самостоятельной цели из более широкого понятия «корпоративная безопасность» предпринято намеренно, с тем чтобы подчеркнуть его значимость и особенности методов обеспечения, регламентируемых государством, в отличие иных составляющих корпоративной безопасности: кадровой, экономической и физической безопасности, методы обеспечения ко-

торых не предусмотрены правовыми актами в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что обязательное наличие стандартов корпоративной безопасности не предусмотрено законодательством.

Модификация модели, предусматривающая изменение уровня «силы» путем дополнения элементом, относящимся к внешним силам, — «оптовый рынок электроэнергии» [17], подходит для ЭСО, имеющей большую задолженность перед оптовым рынком электроэнергии. Включение в модель элемента «оптовый рынок» актуально в том случае, когда при нестабильном финансовом положении ЭСО оптовый рынок предоставляет рассрочку платежей, что играет особое значение для ЭСО, покупающей электроэнергию на десятки миллиардов рублей, либо в случае продажи электроэнергии в меньших объемах, чем требуется потребителям розничного рынка, что вызвано технологическими причинами — нехваткой мощностей генерации.

К внешним силам можно отнести влияние профсоюзов энергосбытовых организаций. В настоящее время большая часть работников предпочитает не вступать в профсоюз, такое положение весьма выгодно: с одной стороны, работники, не являющиеся членами профсоюза, получают компенсации, предусмотренные коллективным договором, а с другой стороны — они не платят профсоюзные взносы. Небольшое число членов профсоюзов в настоящее время ослабляет их социально-политическую позицию.

Влияние профсоюзов может возрасти, если число их членов увеличится, а руководство профсоюзов сможет выработать более независимую линию поведения от интересов руководства ЭСО.

Уровень «действующие лица» можно дополнить элементом, функции которого непосредственно не связаны с поставкой электроэнергии, и наделенным

государственными полномочиями контроля и надзора в этой сфере — «органы, осуществляющие контроль и надзор».

Влияние органов государственной власти федерального и регионального уровня, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью ЭСО, оказывает ключевое воздействие на ЭСО.

Федеральная служба по тарифам (ФСТ) [18] и Региональная служба по тарифам (РСТ) регламентируют вопросы, связанные с установлением и применением тарифов. Федеральная антимонопольная служба [19] рассматривает вопросы, связанные с нарушением антимонопольного законодательства, которое распространяется на функционирование ЭСО, поскольку ЭСО, получившие статус гарантирующего поставщика, как правило, занимают доминирующее положение на рынке, предоставляемых услуг.

Включение в модель элемента «органы, осуществляющие контроль и надзор» актуально в том случае, когда сложилась негативная практика по разрешению споров в отношении принимаемых этими органами решений в судебном порядке. Санкции, налагаемые Федеральной антимонопольной службой за нарушение антимонопольного законодательства [20], могут достигать нескольких миллионов рублей, что оказывает существенное негативное влияние на функционирование ЭСО.

К числу контролирующих органов можно также отнести жилищную инспекцию и органы Роспотребнадзора, их деятельность не оказывает существенного влияния на финансовое положение ЭСО.

Модификация уровня стратегий путем включения в модель в качестве альтернативы стратегии выхода на международный рынок возможна в случае успешного развития энергосбытовой организации, в том числе и на основе предоставления информационных и энергосервисных услуг.

Таким образом, особенности функционирования ЭСО обуславливают применение метода анализа иерархий для разработки модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации. Особенности разработки модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации обусловлены структурой метода анализа иерархий и адаптированной моделью процесса стратегического управления ЭСО.

Модификации модели стратегического управления функционированием энергосбытовой организации могут быть получены на основе инвариантного представления уровней целей, сил, действующих лиц, стратегий с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды ЭСО.

Библиографический список

1. *Кравченко, О. А.* Об особенностях функционирования энергосбытовых организаций, учитываемых при разработке методологии анализа и моделей стратегического управления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). — 2014. — № 6.
2. *Кравченко, О. А.* Факторы, обуславливающие выбор метода моделирования функционирования энергосбытовых организаций // Кибернетика энергетических систем: материалы XXXIV сессии семинара «Диагностика энергооборудования» (Новочеркасск, 24–26 сентября 2012 г.). — Новочеркасск : Известия вузов. Электромеханика, 2012.
3. *Саати, Т.* Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети : пер. с англ. / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
4. *Саати, Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. — М. : Радио и связь, 1993.

5. *Кравченко, О. А.* Об особенностях выбора направления развития энергосбытовой организации // Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы : материалы XIII Международ. науч.-практ. конф. — М., 2013.

6. *Кравченко, О. А.* О некоторых вопросах стратегического управления энергокомпаниями // Экономика, социология и право в современном мире: проблемы и поиски решений : материалы 17-й Международ. науч.-практ. конф. — Пятигорск, 2013.

7. Об электроэнергетике : [Федеральный закон РФ № 35-ФЗ от 26.03.2003] // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.

8. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы : в 2 т. / Н. А. Кузнецов [и др.] ; Инс-т проблем передачи информации РАН. — М. : Наука, 2006. — Т. 1.

9. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы : в 2 т. / Н. А. Кузнецов [и др.] ; Инс-т проблем передачи информации РАН. — М. : Наука, 2006. — Т. 2.

10. *Попов, Ю. П.* Ресурсы безопасности промышленного предприятия. Практическое пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица. — М. : НЦ ЭНАС, 2007.

11. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799:2005 «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью».

12. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408–1–2008 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Ч. 1. Введение и общая модель».

13. *Бородин, И. А.* Основы психологии корпоративной безопасности. — М. : Высшая школа психологии, 2004.

14. *Драчев, С. С.* Основы корпоративной безопасности. — М. : Полигон, 2000.

15. *Минаев, Г. А.* Безопасность организации. — М. : Логос, 2008.

16. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001 «Информационные технологии. Методы безопасности. Система управления безопасностью информации. Требования».

17. Об утверждении правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности : [Постановление Правительства РФ № 1172 от 27.12.2010] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 14. — Ст. 1916.

18. Об утверждении Положения о Федеральной службе по тарифам : [Постановление Правительства РФ № 332 от 30.06.2004] // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 29. — Ст. 3049.

19. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе : [Постановление Правительства РФ № 331 от 30.06.2004] // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3259.

20. О защите конкуренции : [Федеральный закон РФ № 135-ФЗ от 26.07.2006] // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3434.

Bibliographic list

1. *Kravchenko, O. A.* On peculiarities of functioning of the utilities considered in the development of analysis methodology and models of strategic management // Bulletin of South-Russian state technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). — 2014. — № 6.

2. *Kravchenko, O. A.* The factors contributing to the choice of method for modeling the operation of utilities // Analysis of energy systems: proceedings of XXXIV session of the seminar

«Diagnostics of power equipment» (Novocherkassk, 24–26 September 2012). — Novocherkassk : Izvestiya vuzov. Electromechanics, 2012. — P. 150–153.

3. *Saati, T.* Decision making with dependence and feedback links: the analytic network / V. A. Andreychikov, O. N. Andreichikova. — M. : LIBROKOM, 2009.

4. *Saati, T.* Decision making. Method of analysis of hierarchies. — M. : Radio and communication, 1993.

5. *Kravchenko, O. A.* About the peculiarities of the choice of directions of development of energy sales company // Economics, sociology, law: new challenges and prospects : materials of the XIII Intern. science-practical conf. — M., 2013.

6. *Kravchenko, O. A.* On some issues of strategic management of companies // Economics, sociology and law in the modern world: problems and solutions : proceedings of the 17th Intern. science-practical conf. — Pyatigorsk, 2013.

7. On electricity : [Federal law № 35-FL from 26.03.2003] // Collected legislation of the Russian Federation. — 2003. — № 13. — Art. 1177.

8. Information security systems of organizational management. Theoretical basis : in 2 vol. / N. A. Kuznetsov [etc.] ; Institute of problems of transmission of information RAN. — M. : Nauka, 2006. — T. 1.

9. Information security systems of organizational management. Theoretical basis : in 2 vol. / N. A. Kuznetsov [etc.] ; Institute of problems of transmission of information RAN. — M. : Nauka, 2006. — T. 2.

10. *Popov, Y. P.* Security resources of an industrial enterprise. A practical guide to the creation of a corporate knowledge resource of a legal entity. — M. : NTS ENAS, 2007.

11. GOST R ISO/IEC 17799:2005 «Information technology. Practical rules

for the management of information security».

12. GOST R ISO/IEC 15408–1–2008 «Information technology. Methods and means of security. Evaluation criteria information technology security. Part 1. Introduction and General model».

13. *Borodin, I. A.* Principles of psychology to corporate security. — M. : Higher school of psychology, 2004.

14. *Drachev, S. S.* Fundamentals of corporate security. — M. : Polygon, 2000.

15. *Minaev, G. A.* Organization security. — Berlin : Springer, 2008.

16. GOST R ISO/IEC 27001 «Information technology. Security methods. The safety management system information. Requirements».

17. On approval of rules of the wholesale market of electric energy and power and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation on organization of functioning of the wholesale market of electric energy and power : [Decree of the Russian Federation Government № 1172 from 27.12.2010] // Collected legislation of the Russian Federation. — 2011. — № 14. — Art. 1916.

18. On approval of the regulations on the federal service on tariffs : [Decree of the Russian Federation Government № 332 from 30.06.2004] // Collected legislation of the Russian Federation. — 2004. — № 29. — Art. 3049.

19. On approval of the regulations on the federal antimonopoly service : [Decree of the Russian Federation Government № 331 from 30.06.2004] // Collected legislation of the Russian Federation. — 2004. — № 31. — Art. 3259.

20. On the protection of competition : [Federal law of 26.07.2006 № 135-FL] // Collected legislation of the Russian Federation. — 2006. — № 31 (part 1). — Art. 3434.

Ю. В. Лачин

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

Аннотация

В статье раскрывается сущность и значение инвестиций в современных условиях, а также роль региональных органов власти в процессе привлечения инвестиций. Анализируется деятельность Правительства области по обеспечению инвестиционной привлекательности. Инвестиции рассматриваются как фактор социально-экономического развития региона.

Ключевые слова

Инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционная политика, предприятия, инвестиционная деятельность региона.

Ju. V. Lachin

**INVESTMENT ACTIVITY OF REGIONAL AUTHORITIES AS ONE
OF THE DIRECTIONS OF INCREASE OF ECONOMIC CAPACITY OF REGION**

Annotation

The article reveals the essence and importance of investment in modern conditions. The author examines the role of regional authorities in the process of attracting investments. The activity of the Regional Government to ensure the investment attractiveness. Investments are considered as a factor of socio-economic development of the region.

Keywords

Investments, investment potential, investment policy, enterprises, investment activity of the region.

Вопросы привлечения инвестиций в регионы являются актуальными для решения задач экономического развития. В современных условиях чтобы привлечь инвестиции на территорию необходимо активизировать региональные органы власти. Их усилия должны быть направлены на повышение инвестиционной привлекательности, снижение инвестиционных рисков в регионе, создание благоприятных условий для инвестирования, защиту интересов инвесторов, предоставление субъектам инвестиционной деятельности различных льгот, создание и развитие сети информационно-аналитических центров.

В последние годы основную часть полномочий по регулированию инве-

стиционной деятельности передали органам субъектов РФ и органам местного самоуправления.

Региональные властные структуры для регулирования инвестиционной деятельности используют различные организационные методы и методы прямого воздействия на инвестиционную деятельность.

Жесткая конкуренция на региональных инвестиционных рынках и борьба за потенциальных инвесторов требуют от органов власти реальной готовности по содействию инвесторам в продвижении их проектов.

Нужно отметить, что инвестиции являются фундаментом развития экономики региона. С помощью инвестиций

осуществляется накопление капитала предприятий, создаются базы для расширения производственных возможностей региона и экономического роста.

Инвестиции выполняют ряд важнейших функций, без которых невозможно нормальное развитие региона. В регионе они являются основой для:

- расширения и развития производства;
- ускорения научно-технического прогресса;
- повышения качества и обеспечения конкурентоспособности продукции конкретного предприятия [2];
- сбалансированного развития всех отраслей [3];
- создания необходимой сырьевой базы промышленности;
- развития строительства, здравоохранения, культуры, образования;
- снижения уровня безработицы и повышения занятости населения;
- улучшения экологической обстановки в регионе.

Таким образом, инвестиции выступают важнейшей экономической категорией и играют значимую роль как на макро-, так и микроуровне.

Соответственно, привлечение инвестиций в регион — это первоочередная задача региональных органов власти.

Для увеличения объемов инвестирования и привлечения новых инвесторов в регионы Российской Федерации необходимы:

- формирование устойчивых мотиваций к долговременному вложению средств;
- разработка более эффективных форм и методов регулирования инвестиционной политики;
- в региональной инвестиционной программе рационально пересмотреть систему льгот, государственной поддержки и гарантий участникам инвестиционной деятельности в соответствии с инвестиционной стратегией региона;

- инициировать проведение семинаров-совещаний с участием представителей региональных органов власти и предприятий по вопросам бизнес-планирования, инвестиционного законодательства, новых механизмов привлечения инвестиций, по вопросам, способствующим инновационной активности в регионе;

- активизировать работу по созданию сайтов, содержащих информацию об инвестиционном климате области;

- усовершенствовать концепцию формирования и продвижения позитивного инвестиционного имиджа региона;

- разработать «инвестиционный гид», который будет являться своего рода справочником для инвесторов.

Более подробно развитие инвестиционной деятельности рассмотрим на примере Ростовской области.

За последние 10 лет инвестиционная привлекательность области значительно возросла как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов. Наблюдается увеличение инвестиционной активности, которое влечет за собой улучшение финансового состояния предприятий и организаций. Правительство области старается уделять больше внимания созданию благоприятного инвестиционного климата и поддержке инвесторов.

Ростовская область обладает значительными преимуществами, к ним относятся: природно-ресурсный потенциал, демографические, политико-экономические, технологические факторы. Совокупность этих факторов образует инвестиционную привлекательность. В связи с этим основной задачей региональных органов власти является проведение продуманной инвестиционной политики, направленной на максимальное использование инвестиционных преимуществ.

Выделяют два уровня инвестиционной политики: государственный и региональный.

Цель государственной инвестиционной политики заключается в реализа-

ции стратегии экономического и социального развития страны, в которую входят: поддержка развития регионов и отраслей экономики; поддержка развития малого и среднего бизнеса; обеспечение сбалансированности развития всех отраслей хозяйства; стимулирование развития экспортных производств; обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции; реализация программы жилищного строительства в стране и др. [1].

В свою очередь, региональная инвестиционная политика — это совокупность мероприятий, осуществляемых на уровне региона, направленных на регулирование и стимулирование инвестиционного процесса для обеспечения социально-экономического развития.

Основными целями региональной инвестиционной политики являются:

- оказание помощи инвесторам со стороны региональных органов власти;
- создание инфраструктуры инвестиционного рынка;
- выработка приоритетных инвестиционных направлений;
- обеспечение инвестиционной привлекательности и открытости для привлечения сторонних инвесторов;
- создание благоприятного инвестиционного имиджа и т. д.

Особенности региональной инвестиционной политики определяются спецификой экономической и социальной политики, проводимой в регионе, уровнем производственного потенциала, природными и климатическими факторами, географическим положением, привлекательностью для инвесторов (в том числе иностранных) [4]. Деловая активность в регионе может быть достигнута только при условии активной инвестиционной политики региональных органов власти.

Руководство области должно максимизировать свои усилия на реализацию целенаправленной политики постепенного перехода от бюджетного финансирования федерального центра к

финансированию из собственного бюджета и привлечения средств отечественных предприятий и иностранных инвесторов.

Среди субъектов Российской Федерации Ростовская область занимает по критериям:

- «Инвестиционный потенциал» — 11-е место;
- «Инвестиционный риск» — 12-е [6].

Большую роль для повышения инвестиционного потенциала Ростовской области сыграло внедрение Регионального инвестиционного стандарта. Область присоединилась к внедрению стандарта в 2013 г. К концу 2014 г. все требования Стандарта выполнены полностью, это обусловлено тем, что еще до его внедрения в регионе велась серьезная работа по привлечению инвестиций. Сформированы основные законодательные нормы, направленные на оказание государственной поддержки инвестиционной деятельности, пересмотрена нормативно-правовая база по оказанию поддержки субъектам предпринимательства, которая обеспечила инвесторам право на получение комплекса государственных льгот на реализацию крупных инвестиционных проектов с привлечением бюджетных средств, в том числе в рамках государственно-частного партнерства [6].

Ключевым направлением работы органов власти области в данный момент является инфраструктурное обеспечение инвестиционных проектов. В связи с этим принят областной закон «Об индустриальных парках в Ростовской области». В области ведется работа по формированию и заполнению компаниями-резидентами семи потенциальных площадок под индустриальные парки. Созданы 58 перспективных инвестиционных площадок общей площадью 2 370 га [6].

Одним из наглядных примеров инвестиционной активности в регионе является внедрение стандартов деятельно-

сти исполнительных органов власти на региональном уровне, которые направлены на стимулирование улучшения бизнес-среды. Они разработаны Агентством стратегических инициатив совместно с Минэкономразвития России и представляют собой набор лучших практик по улучшению регионального инвестиционного климата. Помимо этого разработана интерактивная карта инвестиционной инфраструктуры области.

Для инвесторов сформирована и доступна актуальная и полная информация по инвестиционным проектам.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что органы власти Ростовской области проводят достаточно активную политику по формированию инвестиционной привлекательности и привлечению инвестиций в регион.

К числу основных приоритетных направлений инвестиционной политики области относятся привлечение инвестиций через расширение перспективных деловых партнерских отношений, установление и развитие контактов с торговыми представительствами в России и за рубежом, а также различными иностранными фирмами и компаниями. В рамках существующей политики выявляется стремление к развитию базовой общественной инфраструктуры, оптимизация бюджетных расходов, наращивание экономического и налогового потенциала региона.

Библиографический список

1. Дегтярев, А., Маликов, Р., Гришин, К. Инвестиционный потенциал муниципальных образований: неформальное взаимодействие власти и бизнеса // Общество и экономика. — 2011. — № 2.

2. Кобилев, А. Г., Лачин, Ю. В. Оценка риска при планировании инвестиций на предприятии // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — № 1. — Т. 6. — Ч. 2.

3. Маликов, Р., Гришин, К. Влияние неформальной компоненты взаимодействия власти и бизнеса на эффективность региональной инвестиционной политики // Экономика и управление. — 2012. — № 3.

4. Маликов, Р., Гришин, К. Оценка эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальном образовании на основе критериев взаимной лояльности // Экономика и управление. — 2009. — № 5.

5. Олейник, А. Власть и бизнес: Бизнес прогнувшись [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru>.

6. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donland.ru>.

Bibliographic list

1. Degtjarev, A., Malikov, R., Grishin, K. Investment potential of municipalities: informal interaction of the power and business // Society and economy. — 2011. — № 2.

2. Kobilev, A. G., Lachin, Ju. V. Risk assessment when planning investments at the enterprise // Economic bulletin of Rostov State University. — 2008. — № 1. — Vol. 6. — P. 2

3. Malikov, R., Grishin, K. Influence informal components of interaction of the power and business on efficiency of regional investment policy // Economy and management. — 2012. — № 3.

4. Malikov, R., Grishin, K. Assessment of efficiency of interaction of power and enterprise structures in municipality on the basis of criteria of mutual loyalty // Economy and management. — 2009. — № 5.

5. Olejnik, A. Power and business: Business having caved in [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.vedomosti.ru>.

6. Official portal of the Government of Rostov region [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.donland.ru>.

А. А. Левченко

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье исследуются предпосылки образования кластеров в сельском хозяйстве Ростовской области. Анализируются варианты использования кластерного подхода на примере сферы животноводства.

Ключевые слова

Кластерный подход, предпосылки, формирование кластеров, децентрализованный кластер, централизованный кластер.

А. А. Levchenko

CLUSTER APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE ANIMAL HUSBANDRY SECTOR IN ROSTOV REGION

Annotation

This article examines the prerequisites for the formation of clusters in agriculture of Rostov region. The author analyzes cases of the cluster approach on the example of the sphere of animal husbandry.

Keywords

Cluster approach, the background, the formation of clusters, decentralized cluster, centralized cluster.

Наращивание экономического потенциала Ростовской области посредством формирования кластеров является приоритетной задачей, на которой сконцентрированы усилия как администрации, так и бизнес-структур [2, с. 252–253]. Представляется, что более вероятно успешность формируемых кластеров в тех случаях, когда они опираются на какую-либо существенную инновацию, либо на уникальный ресурс, которым располагает территория формирования кластера, либо на устойчивые социально-экономические, природно-климатические и иные преимущества, которыми обладает регион локализации кластера. Немаловажным условием возможной успешности кластера является быстрая коммерциализация, что возможно в случае гарантированной востребованности продукта, произво-

димого кластером, либо его объективной дефицитности, важности в рамках поиска ресурсов по импортозамещению.

В связи с этим следует отметить, что наиболее очевидные предпосылки к формированию кластеров находятся в сфере сельскохозяйственного производства Ростовской области. К таким предпосылкам можно отнести высокий и постоянно растущий спрос на продовольствие на мировых рынках, необходимость реализации задачи по импортозамещению по ряду продуктовых позиций, обеспечение продовольственной безопасности государства и готовность государства участвовать организационно и финансово в реализации этих задач. Другими немаловажными предпосылками являются: особенности климатогеографического расположения, благоприятствующего развитию растениеводства и

животноводства; развитая инфраструктура доставки сельскохозяйственного сырья продукции, существующие мощности по промежуточному хранению зерна и продукции животноводства; высокая концентрация населения, проживающего в зоне притяжения организации сельскохозяйственного производства (порядка 32,5 % населения Ростовской области проживает в сельской местности) [4, с. 49, 51], частично обладающего навыками участия в процессах сельскохозяйственной деятельности; сохранившая инфраструктура производства, ремонта, наладки и эксплуатации сельхозоборудования; наличие специализированной научно-образовательной базы в области зерноводства, производства масличных культур и животноводства, а также наличие специализированной об-

разовательной структуры, готовящей специалистов в области агрономии и ветеринарии. Вследствие этого актуальность разработки научно обоснованного сценария формирования кластеров в сфере животноводства в сельском хозяйстве области является очевидной и востребованной.

Предваряя переход к исследованию проблематики локализации усилий в определенных направлениях сельскохозяйственного производства в Ростовской области, считаем целесообразным продемонстрировать набор объективно сложившихся, традиционных и проявившихся на современном этапе экономического развития предпосылок эффективного кластерообразования в сфере сельского хозяйства в Ростовской области (рис. 1).

Рисунок 1 — Возможные условия успешности кластерообразования в сфере сельского хозяйства Ростовской области

Составлен автором.

Комментируя представленные предпосылки, можно отметить, что внимание к мировым тенденциям обусловлено их определенным воздействием на хозяйственные процессы в регионе, а именно: устойчивый спрос на продовольствие и тенденция к его постоянному подорожанию позволяют уменьшить расходы на коммерциализацию проектов, реализуемых в сфере с/х производства. Вместо усилий по продвижению продукции требуется только отслеживать наилучшие конъюнктуры и реализовать производимое продовольствие в наиболее выгодных условиях. Так же, как воздействие дефицита некоторых продовольственных позиций в России означает беспроигрышность организации производства данных продуктовых направлений. Сформулированная федеральными органами задача по достижению продовольственной безопасности и импортозамещению означает участие государственных структур в организации развития приоритетных продуктовых направлений, что позволяет рассчитывать на участие региональных с/х производителей в соответствующих федеральных программах.

Развитие с/х производства в Ростовской области опирается на прочные традиции, сформировавшиеся в растениеводстве и животноводстве, вследствие теплого и достаточно влажного климата и длительного периода солнечного освещения, а также наличия плодородных почв. Данные предпосылки позволяли ранее организовать эффективное и конкурентоспособное сельскохозяйственное производство без излишних энерго- и трудовых затрат. Кроме того, значительная часть территорий, пригодных для с/х производства, не вовлечена в настоящее время в эти процессы, а часть ранее использовавшихся, вовлечена недостаточно.

Важным условием любого трудового процесса является обеспеченность трудовыми ресурсами. В этом отноше-

нии следует отметить, что в Ростовской области большая часть населения проживает в сельской местности. Значительная часть проживающих обладает навыками труда в сфере растениеводства и животноводства. Относительно высок уровень невовлеченности трудоспособного сельского населения в организованную трудовую деятельность, уровень оплаты труда в сельской местности ниже, чем в других территориях Ростовской области. Данные обстоятельства формируют собой значительный резерв легко вовлекаемой в трудовые процессы рабочей силы.

Важным условием для развертывания высокопродуктивной с/х деятельности является наличие развитой дорожно-транспортной инфраструктуры, инфраструктуры обеспечения ремонта и эксплуатации с/х техники, а также наличие условий хранения продукции растениеводства и животноводства. Отметим, что базовые условия всего этого присутствуют и проявляют себя.

Без научно обоснованных стереотипов ведения сельского хозяйства и инкорпорации новых сортов растений и новых пород животных традиционное сельское хозяйство склонно к определенной примитивизации, обеспечивая низкую товарность вследствие низкой эффективности. Эффективность сельхозпроизводства также снижает недостаточное привлечение в процесс постоянного участия в трудовой активности подготовленных специалистов в области ветеринарии и агрономии. Тогда как ведение рациональных севооборотов, постоянное использование новых высокопродуктивных сортов полезных растений и пород скота резко повышают продуктивность всех направлений с/х деятельности. Такие усилия предполагают наличие семеноводческих и племенных хозяйств, являющихся промежуточным звеном между научными и производственными коллективами. Отметим, что Ростовская область распола-

гает как учебными базами для подготовки специалистов в сфере сельского хозяйства, так и научными базами в сфере разработки и адаптации к местным условиям зерновых и масличных культур, пород скота и сельскохозяйственной техники.

Потенциальные инвесторы и свободные капиталы могут быть не информированы о безопасности и выгоды вложений в с/х проекты в Ростовской области. Кроме того, некоторые инвесторы, в силу своих больших вливаний и надежности, могут получать определенные преференции, сформулированные региональными властями.

Следует отметить, что в мировых конъюнктурах на продовольствие иногда появляются позиции, которые ранее не были востребованы, а в настоящее время они пользуются повышенным спросом и могут быть в короткое время произведены на территории Ростовской области. Местные производители могут быть не осведомлены о таких перспективах и могут не располагать необходимыми условиями для развертывания производства указанных позиций. Административные структуры области имеют возможность оказать необходимое содействие в этом вопросе, а, кроме того, оценить выгодность тех или иных трафиков движения экспортного продовольствия из Ростовской области для повышения эффективности отрасли и поступлений во внутренний региональный продукт (ВРП).

Развертывание сельскохозяйственного кластера, учитывая анонсированные предпосылки, возможно, и востребованно, но может реализовываться сразу по нескольким направлениям или поступательно с использованием и вовлечением тех или иных преимуществ. Любые выбранные приоритеты требуют определенных ресурсов и организационных усилий, сочетание которых варьируется в зависимости от выбранного приоритета.

Первым вариантом, при реализации которого максимум усилий придется на организационные мероприятия, а минимум — на ресурсные и финансовые, может быть животноводческим, условно называемым децентрализованным на условиях аутсорсинга кластером для целей импортозамещения и ликвидации дефицита продукции животноводства.

Смысл проекта заключается в следующем. После аудита и собеседования с представителями личных подсобных хозяйств (ЛПХ), которые имеют опыт ухода за крупным рогатым скотом в домашних условиях, им предлагается заключить договор на содержание приобретаемых ими в кредит или рассрочку платежа одной или двух (трех максимум) единиц крупного рогатого скота пород, одобренных или адаптированных под местные условия учеными — животноводами из племенных хозяйств региона. Представители ЛПХ, подписывающие данный договор, проходят краткосрочное обучение по содержанию и кормлению полученных голов скота. Согласно условиям заключаемого договора они получают оговоренное количество корма на каждую единицу скота, и им гарантируется отгрузка продукции (молока) в оговоренном суточном размере, обеспечиваются плановые услуги ветеринара и соблюдение графика прививок скота.

Предполагаются выгоды от реализации такого проекта. В Ростовской области до 50 % крупного рогатого скота на данный момент выращивается в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), поэтому найти и подобрать адептов реализации данного проекта будет не сложно, так как в Ростовской области функционирует более 547 тыс. ЛПХ, производящих 77 % молока, 48 % мяса, 35 % яиц [3, с. 6]. Имеется достаточное число домохозяйств в селах, ранее содержавших крупный рогатый скот, но отказавшихся от данной практики вследствие

сложности реализации продукции и сложностей с обеспечением сбалансированного рациона для скота. Дополнительным аргументом в пользу вовлечения представителей ЛПХ региона в данную деятельность является общая более низкая занятость населения в селе и более низкий уровень существующей оплаты труда.

Реализация данного проекта не предусматривает строительство капитальных помещений для содержания скота, а также дополнительной энергообеспеченности, найма персонала. Содержание полученного крупного рогатого скота становится обязанностью конкретного домохозяйства. Кроме того, не требуется организации миграции рабочей силы и обеспечения ее жилищными условиями, а также дополнительными социальными пакетами, помимо уже реализуемых в месте локализации членов ЛПХ (детское дошкольное учреждение, школа, больница, баня и т. д.). Требуется четкая организация подвоза кормов и вывоза продукции, что требует подключения специалистов в области транспортной логистики. Через определенный период времени можно ожидать роста числа желающих участвовать в реализации данного проекта со стороны других ЛПХ, а также роста мясных поставок и шкур крупного рогатого скота, что положительно скажется на ресурсообеспеченности ЛПХ участников проекта и поставках мясной продукции и сырья для кожевенной промышленности Ростовской области.

Аналогичные действия могут быть реализованы в проекте свиноводства и птицеводства, что позволит вовлечь такие слои сельского населения, которые в силу своих условий проживания не могут участвовать в проектах по крупному рогатому скоту, но могут на условиях аутсорсинга содержать один-два десятка кур или одну-три свиньи. Условия договора могут содержать как финансовое вознаграждение вовлеченных в проект,

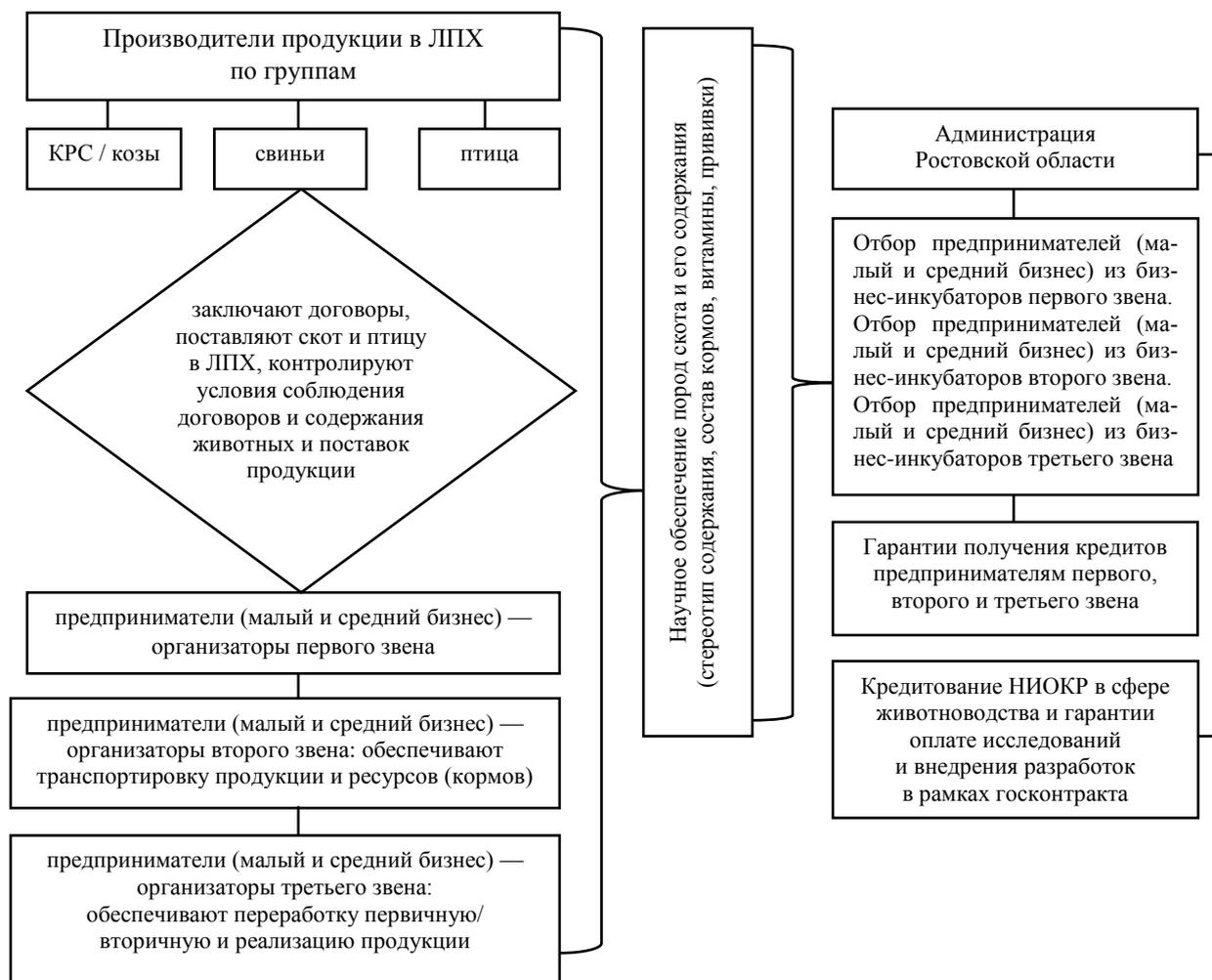
так и натуральное. Например, из трех-четырёх выращенных свиней одна останется участникам проекта. Причем совокупный выход продукции от такого децентрализованного кластера может значительно превысить подобный от крупных хозяйств и птицефабрик.

Организация такого децентрализованного кластера не потребует крупных финансовых вложений и может быть реализована с привлечением представителей малого и среднего бизнеса, а именно — выпускников бизнес-инкубаторов, которые используют собственные средства, а также получаемые под гарантии Администрации области кредиты для реализации данной деятельности в определенном локусе (конкретном сельском поселении или группе сельских поселений). Другие предприниматели могут получать кредиты для организации переработки молочной, мясной и птицеводческой продукции. Организация их деятельности может реализовываться на схожих условиях. Третья группа предпринимателей из числа малого и среднего бизнеса может подключаться для обеспечения перевозок и логистики доставки продукции. В ходе начавшейся деятельности кластера вовлекаемые предприниматели могут кооперироваться, входить в интересы друг друга и организовывать совместные проекты в данном направлении. Особенный интерес реализация данного проекта представляет в современных условиях относительного дефицита финансовых ресурсов ввиду санкционного давления вследствие относительной малой затратности проекта и возможности относительно быстрого импортозамещения по ряду позиций в животноводстве.

Участие научно-исследовательских учреждений в реализации данного кластера необходимо организовывать на основе возобновляемых государственных контрактов от лица Администрации области в проекте на отбор, адаптацию и размножение необходимого семенно-

го материала для эффективного животноводства в рамках данного кластера. Средства для вознаграждения научных учреждений в конечном итоге будут поступать от реализации самого проекта под контролем Администрации для

обеспечения необходимого баланса интересов всех участников кластера, хотя бы на начальном этапе. Порядок взаимодействия участников данного кластера отображен на рисунке 2.

Рисунок 2 — Схема осуществления взаимодействия участников в рамках формирования децентрализованного сельскохозяйственного кластера в сфере животноводства, функционирующего на принципах аутсорсинга

Составлен автором.

Предприниматели первого звена после обучения в бизнес-инкубаторе и получения кредитных гарантий от Администрации проводят в отведенном им локусе аудит ЛПХ, способных к участию в данном проекте. По достижении критического числа участников в своем локусе и заключения с ними договоров,

а также краткого курса обучения они могут начинать поставки единиц скота и кормов одновременно всем представителям ЛПХ в своем локусе. Их действия должны быть синхронизированы по времени с действиями предпринимателей первого звена в других локусах в пределах административного района.

Предприниматели второго звена, пользуясь информацией от предпринимателей первого звена о количестве и расположении ЛПХ, вовлеченных в проект, определяют число необходимых транспортных единиц и маршруты, состыковывают такие в разных локусах по времени и трафику, обеспечивают, пользуясь полученным кредитом под гарантии Администрации, покупку/лизинг и подготовку необходимого транспорта, а также его сертификацию, наем персонала и осуществляют перевозку кормов и продукции.

Предприниматели третьего звена после обучения в бизнес-инкубаторе получают представление об объемах планирующихся поставок из агрегированных ЛПХ, организуют прием, реализацию и переработку продукции, либо формируя новые производства, если это необходимо, либо используя уже существующую производственную базу на условиях аренды или иных.

Полученная прибыль распределяется в соответствии с заключенными договорами, первоначально под контролем Администрации области, а далее самостоятельно участниками кластера на основании существующей легитимной нормативно-правовой базы.

Другим путем животноводческого кластера является стандартный вариант организации нового производства с формированием современной базы содержания и кормления скота с автоматическим поддержанием температурного режима и мойки скота в месте его содержания, использованием промышленных образцов оборудования для дойки скота с автоматическим нормированием рациона и соответствующей подготовкой персонала. Формирование таких производств доказало свою высокую эффективность и продуктивность в Голландии, Дании, Германии и других странах. Данные производства обеспечиваются специально выведенными породами скота, которые позволяют полу-

чать до 20 тыс. и более литров с каждой коровы за год. Кроме того, требуется специальный стереотип ухода за таким скотом и специальное ветеринарное обеспечение. Из возможных минусов можно указать высокую первоначальную стоимость осуществления проекта и относительно высокую стоимость поддержания его работоспособности из-за высокой стоимости единиц скота и необходимости их быстрой замены (5 лет против 8–12 принятых в РФ), из-за высокой квалификации рабочей силы и необходимости ее концентрации и контроля качества работы персонала.

Тем не менее именно этот вариант считается желательным и к его реализации призываются представители всех регионов. Известны успешные единичные пилотные проекты в некоторых регионах Российской Федерации. Примером может быть реализованный КБ «Платина» проект Агрохолдинга «Родное поле» в Подмоскowie, характеризующийся уровнем надоев молока порядка 30–35 тонн молока в сутки и общим поголовьем КРС более 4 500 голов [1]. Тем не менее следует сразу отметить, что широко запустить такие проекты во многих локусах области представляется трудноосуществимым из-за необходимости масштабных единовременных вложений в инфраструктуру, персонал и скот.

Крупные организации по производству свинины испытывают сходные проблемы, дополняющиеся в последний период времени высоким рисками вследствие проникновения на территорию Ростовской области африканской чумы свиней, санитарно-эпидемические мероприятия в рамках ликвидации которой требуют устранения больного и контактирующего с ним поголовья. Поэтому в отношении свиноводства можно рекомендовать развертывание свиноводческих хозяйств с числом свиней, достаточным для организации коммерчески эффективного производства, рас-

средоточенного в разных локусах, объединенных в рамках единой логистической системы. Такое рассредоточение позволяет снизить риски поражения свиней санитарными инфекциями и уменьшить расходы на персонал. Однако только такие проекты как в области развития крупного рогатого скота, так и свиноводства представляются интересными внешним инвесторам ввиду потенциальной высокой отдачи, поэтому такие проекты будут поддерживаться, если к ним будет проявлен интерес ино-региональных капиталов.

Важно отметить, что вследствие «разворота» российских интересов на Восток от Европы и учитывая огромные потенциальные рынки продовольствия Китая, Индии и других государств Юго-Восточной Азии, возможно участие азиатского капитала в формировании животноводческих в частности и сельскохозяйственных в целом кластеров на территории Ростовской области, которые могут создаваться на анонсированных промышленных принципах организации животноводческих хозяйств.

Таким образом, можно подытожить, что имеются обоснованные перспективы для формирования ряда кластеров в сельскохозяйственной отрасли Ростовской области, в частности в животноводстве, которые могут быть реализованы при разной степени финансирования и организационных усилий. Формирование таких кластеров будет способствовать наращиванию экономического потенциала региона, в особенности в условиях ограничения доступа к ресурсному обеспечению вследствие санкционного воздействия, с одной стороны, и необходимости решения задачи по импортозамещению продовольствия, с другой.

Библиографический список

1. Агрохолдинг «Родное поле» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.rodnoepole.ru/?sect=6&r_id=1 (Дата обращения: 20.02.2015).

2. Левченко, А. А. Вопросы кластерного развития регионов в России // Модернизация национальной экономики: проблемы и решения : моногр. / под ред. Н. А. Адамова. — М. : Профессор, 2014.

3. Программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, личных подсобных хозяйствах Ростовской области на 2010–2014 гг. — Ростов н/Д, 2011.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. — М., 2012.

Bibliographic list

1. Agricultural holding «Home field» [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.rodnoepole.ru/?sect=6&r_id=1 (Date of access: 20.02.2015).

2. *Levchenko, A. A.* Questions of cluster development regions in Russia // *Modernization of the national economy: problems and solutions : monograph / ed. by N. A. Adam.* — M. : Professor, 2014.

3. The program of development of small and medium enterprises in agriculture, private farms in the Rostov region for 2010–2014. — Rostov-on-Don, 2011.

4. Regions of Russia. Socio-economic indicators : stat. comp. — M., 2012.

О. Н. Миргородская

**МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ТОВАРНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ**

Аннотация

Статья освещает проблематику внедрения розничными сетевыми структурами категорийного менеджмента, по сути, являющегося прогрессивной маркетинговой технологией управления товарным ассортиментом. Автором раскрываются понятия «категорийный менеджмент», «товарная категория», описывается алгоритм бизнес-процесса управления товарными категориями с учетом специфики развития отечественного рынка розничной торговли.

Ключевые слова

Категорийный менеджмент, товарная категория, модель бизнес-процесса управления товарными категориями, роль товарной категории, стратегия и тактика товарной категории.

О. N. Myrgorodskaya

**MARKETING ASPECTS OF COMMODITY CATEGORIES MANAGEMENT
IN RETAIL**

Annotation

The article describes a perspective of introduction of the category management by retail network structures, which is progressive marketing technology of management of the commodity range. The author reveals such concepts as «category management», «commodity category». Moreover the algorithm of business process connected management commodity categories taking into account specifics of development of the domestic market of retail.

Keywords

Category management, commodity category, model of business process of commodity categories management, role of commodity category, strategy and tactics of commodity category.

В настоящее время в условиях неустойчивой экономической ситуации и постоянно меняющейся структуры потребления отечественные сетевые операторы розничной торговли наряду с практикой экстенсивного роста пытаются повышать эффективность своего бизнеса, активно внедряя прогрессивные технологии управления товарным ассортиментом, основанные на принципах категорийного менеджмента. Эта маркетинговая технология позволяет структурировать весь ассортимент розничного торгового предприятия по товарным

категориям, исходя из восприятия большинства потребителей, максимально эффективно распределить торговое пространство между продуктами в категории, добиваясь увеличения покупательского потока и количества покупок, и осуществить выбор тактических действий в области ценообразования и промоподдержки в зависимости от стратегии категории.

Для ведущих российских розничных операторов своевременная работа в этом направлении способствует не только переходу на новый качествен-

ный уровень построения бизнеса, но и позволяет им в полной готовности встречать любые прогнозируемые изменения на розничном рынке и наилучшим образом реагировать на происходящие конъюнктурные сдвиги.

Однако на сегодняшний день в условиях недостатка временных, финансовых, человеческих и организационных ресурсов пока нельзя говорить о том, что категорийный менеджмент получил стабильное место в инструментарии отечественных розничных сетевых структур, и работа в этом направлении осуществляется на системной основе. Тем не менее все большее количество ритейлеров встают на путь внедрения данной торговой технологии, перенимая передовой опыт ведущих предприятий отрасли.

В России технологии управления ассортиментом в рамках категорийного менеджмента внедрены преимущественно в крупных розничных сетях (в основном федеральных), и на данный момент наблюдается повышенный интерес многих средних и мелких розничных операторов к этому подходу [5]. Однако отсутствие комплексной и планомерной работы во всех ключевых компонентах бизнес-процесса управления товарными категориями розничными сетевыми организациями позволяет судить о недостаточном уровне развития категорийного менеджмента в отечественной торговой практике.

Хотелось бы особо отметить, что несмотря на перспективность данной модели управления и резко возросший интерес отечественных компаний к этой теме, такой подход потребует от ритейлера, ставшего на путь внедрения категорийного менеджмента, взвешенных и обдуманных действий в направлении качественного изменения всей структуры закупок и продаж.

Из имеющегося многообразия определений понятия «категорийный менеджмент» в рамках данной статьи

можно привести одно из них, в котором, на наш взгляд, в наибольшей степени отражена его суть: «Категорийный менеджмент представляет собой такой процесс управления ассортиментом, при котором каждая категория товара рассматривается как самостоятельная бизнес-единица, и преследуются цели максимального удовлетворения потребностей покупателей, с одной стороны, и повышения эффективности сотрудничества между производителем (поставщиком) и ритейлером, с другой» [2].

Соответственно, как следует из приведенного определения, центральным объектом управления в категорийном менеджменте является товарная категория, под которой принято понимать четкую, управляемую группу товаров/услуг, которая, по мнению потребителя, является взаимосвязанной или взаимозаменяемой в ответ на потребительские запросы [4].

Концепция товарной категории предлагает идеи для пересмотра и планирования ассортимента. Она показывает «основные точки», на которые необходимо обратить внимание, и помогает сегментировать отделы в магазине; составляет основу для координации движения товаров и интеграции ряда отделов, а также помогает в создании визуальной уникальности размещения товаров на торговых площадях в магазине [7].

Модель бизнес-процесса управления товарными категориями, ставшая уже классической, была разработана независимой американской консалтинговой компанией The Partnering Group и включает в себя восемь этапов [7].

1. Формирование товарной категории.
2. Определение роли товарной категории в ассортиментной политике компании.
3. Оценка товарной категории.
4. Формирование нормативов для товарной категории / оценка целей товарной категории.

5. Определение стратегии товарной категории.

6. Разработка тактики товарной категории.

7. Выполнение планов по товарной категории.

8. Контроль и корректировка планов товарной категории.

Однако, как уже упоминалось ранее, ввиду недостаточного уровня развития категорийного менеджмента в отечественной практике современной торговли, все этапы указанной модели требуют определенной адаптации к условиям российской действительности. Считаем необходимым дополнить классический алгоритм управления товарными категориями ключевым дополнительным этапом, целью которого будет являться проверка готовности компаний-партнеров к развертыванию проекта по категорийному менеджменту.

Остановимся на некоторых маркетинговых аспектах управления товарными категориями на каждом этапе описываемого бизнес-процесса.

Первый этап является подготовительным, затрагивает интересы как производителя, так и розничного торговца и связан с проверкой экономической целесообразности запуска данного проекта для обеих сторон и готовности бизнес-партнеров к сотрудничеству.

Для большинства отечественных сетевых операторов розничной торговли данные проекты связаны с существенной реорганизацией бизнес-процессов, так как управление категориями у них во многих случаях осуществляется структурными подразделениями в составе коммерческой дирекции. Компания-поставщик должна иметь ясное осознание того, что создание многофункциональных категорийных команд, а не обременение дополнительными функциями сотрудников позволит эффективно управлять процессами категорийного менеджмента. Должна быть сформирована работоспособная команда и по-

ставлены определенные достижимые цели.

Преобразования у розничного сетевого оператора должны затронуть не только структурную иерархию, ассортиментную матрицу, но, что более весомо, политику построения взаимоотношений с поставщиками и производителями. Со своей стороны производитель должен понимать, что сотрудничество — это не безграничное право распоряжаться товарным портфелем, торговым пространством и электронными массивами ритейлера, а совместное создание потребительской ценности в товарной категории для целевого покупателя [3].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что категорийный менеджмент как процесс совместного управления товарными категориями розничной торговой сетью и производителем/поставщиком является инновацией в отношениях для отечественного рынка и ключевым фактором достижения успеха. Данный процесс характеризуется изменениями традиционных, построенных на конфронтации взаимоотношений между поставщиком и ритейлером и переходом к расширению взаимного сотрудничества в рамках совместных проектов по управлению категориями.

Второй этап связан с формированием товарных категорий, определением границ и структуры каждой в бизнесе ритейлера. Данный этап представляет собой ключевой связующий элемент в реализации категорийного менеджмента в рамках управления стратегическими бизнес-единицами. В рамках формирования товарных категорий определяется, какие потребности клиентов должна удовлетворять каждая товарная группа. Для этого проводится спецификация товарной категории, чтобы определить, какие товары могут быть включены в товарную категорию в качестве альтернативы для удовлетворения потребно-

стей клиентов. Затем эти товары в соответствии с потребностями клиентов структурируются и сегментируются. Как правило, цель формирования товарных категорий распадается на два этапа: формирование номенклатуры (перечня) товарных категорий, т. е. определение количества, структуры и численности товарных категорий и формирование структуры отдельно взятой товарной категории.

Следует сделать акцент на том, что с учетом динамичных изменений в отечественной потребительской культуре и развития современных розничных технологий желательно с определенной периодичностью проверять правильность формируемых категорий и внести необходимые коррективы.

На следующем этапе проводится сравнительный анализ всех категорий, результаты которого используются, в первую очередь, для определения перечня ролей товарных категорий в ассортиментной матрице компании.

Роль товарной категории — это предназначение товарной категории в ассортименте и ее доля в общем обороте и доходе магазина [5]. Идентификация ролей товарных категорий в ассортиментной матрице розничной торговой компании способствует рациональному распределению полочного пространства, складских площадей, интенсивности рекламы и количества привлекаемого персонала при управлении ассортиментом.

В теории и практике категорийного менеджмента используют различные модели для определения ролей товарных категорий. Согласно классическому варианту, принятому в международной практике категорийного менеджмента, выделяют четыре основные роли категорий товаров: профилирующая, обязательная, импульсивная (сезонная) и дополнительная (удобства). Некоторые категорийные менеджеры идут по пути упрощения (часто это оправдано) и вы-

деляют три роли товарных категорий: ключевая, базовая и вспомогательная. Известен и более простой способ деления всех товаров на основные и ассортиментные (демонстрирующие широту выбора) позиции [6].

Разумеется, что управление товарными категориями со стороны розничной торговли подразумевает наличие в «портфеле предложений» ритейлера различных товарных категорий, выполняющих разные роли. Здесь следует отметить, что в соответствии с ролью товарной категории, определенной в ходе структуризации, розничная торговля отводит под нее соответствующие ресурсы: метры стеллажей, площади для хранения, определяет степень интенсивности рекламы и количество привлекаемого персонала. Компания-поставщик на основе структуризации разрабатывает подходы для оказания помощи розничной торговле.

После того, как определили роли товарных категорий, осуществляется их оценка. На этом этапе собирается, обрабатывается и просматривается вся информация, которая необходима для проведения оценки товарных категорий. Обладая полной информацией, можно понять влияние таких факторов, как ценообразование, специальная акция по продвижению товара, реклама, купоны, реакция конкурентов на динамику развития данной категории. Работа с различными источниками информации является необходимой на всех стадиях процесса управления товарными категориями, но она особенно важна на этапе ее оценки, поскольку позволяет проанализировать историю и сопоставить развитие категории с развитием всего рынка. На данном этапе реализуется полная детализация и последующая дифференциация товарной категории «в глубину» (вплоть до единичной товарной позиции).

Другим последующим элементом в построении алгоритмизированного

процесса менеджмента товарных категорий в торговых организациях является установление нормативов, которые предполагают определение нормативных значений заданных показателей для каждого уровня товарной категории [1]. Это достаточно сложный аналитический процесс, в основе которого должны лежать статистические данные за длительный период времени, собираемые, как правило, посредством проведения полевых маркетинговых исследований.

Планы/нормативы как правило выставляются по таким показателям, как: товарооборот; валовая прибыль; оборачиваемость товарного запаса; чистая прибыль (DPP); чистая прибыль с квадратного метра площади (торговой, общей) — DPP / кв. м; чистая прибыль с кубического метра (торгового зала, всего помещения) — DPP / куб. м; товарооборот (чистая прибыль), приходящийся на одного сотрудника; удовлетворенность потребителя; доля рынка по товарной категории; рентабельность продаж; темпы роста и прироста товарооборота (прибыли) [1]. Эти критерии позволяют не только определить цели для каждой товарной категории, но и обеспечивают возможность оперативного контроля полученных результатов торговой деятельности.

Наиболее распространенными вариантами постановки целей по каждой товарной категории являются следующие: увеличение доли рынка; повышение лояльности потребителей к категории; увеличение доли продаж товарной категории в продажах всего магазина; рост товарооборота товарной категории; увеличение суммарной прибыли по товарной категории; оптимизация размера

товарных запасов; повышение уровня сервиса, предоставляемого ритейлером.

Согласование перечисленных выше целей с производителем гарантирует, что он будет оптимально способствовать процессу управления товарными категориями, который осуществляет розничная торговля. Как только цели установлены, стратегия, и тактика должны быть направлены на их достижение. В связи с этим следующий шаг связан с определением маркетинговой стратегии категории, которая подразумевает назначение определенных стратегий ключевым подкатегориям: какие товары будут направлены на создание покупательского потока, какие — на увеличение среднего чека, какие — на создание прибыли и т. д. Таким образом, стратегия для товарной категории должна соответствовать ее роли.

На данном этапе построения бизнес-процесса категорийного менеджмента розничная торговая организация и ее бизнес-партнеры должны ориентироваться на общие параметры формируемой товарной категории и совместно планировать объемы вовлекаемых ресурсов. Именно это дает возможность бизнес-партнерам разработать маркетинговые стратегии, основанные на возможностях товарной категории через творческое и эффективное использование доступных ресурсов.

Для достижения и реализации выбранных маркетинговых стратегий на следующем этапе процесса менеджмента товарных категорий разрабатываются тактические решения по товарной категории, которые обычно касаются следующих пяти областей торгового маркетинга, которые наглядно проиллюстрированы на рисунке 1.

Рисунок 1 — **Маркетинговые тактические решения по товарной категории**

Составлен автором.

Как правило, предпринимаемые категориями менеджерами тактические решения по каждой товарной категории должны пройти апробацию на базе других торговых предприятий и основываться на данных маркетинговых исследований.

Организация внедрения разработанного плана для категории является наиболее ответственной стадией всего проекта категорийного менеджмента. Она подразумевает практическую реализацию стратегических и тактических действий по управлению развитием товарной категории с определением ответственных лиц за каждый раздел, сроков завершения каждого из этапов внедрения, подробным описанием обязанностей и всех действий, необходимых для выполнения бизнес-плана категории. Такие мероприятия предполагают соблюдение жесткого графика, мониторинг результативности и принятие контрольных мер.

Для понимания степени успеха разработанного проекта на заключи-

тельном этапе происходит контроль и корректировка планов товарной категории. Приступая к оценке результатов по каждой товарной категории в магазинах розничной торговой сети, рекомендуется рассматривать достаточно длительный тестовый период, желательно не менее 3-х месяцев, сравнивать с магазинами, не участвующими в тесте, а также с аналогичными показателями предыдущего года и рассматривать для оценки смежные товарные категории.

Пересмотр товарных категорий позволяет судить об оправданности принятого плана по управлению товарными категориями и его соответствии заданным результатам. Этот этап включает, в том числе, и меры по изменению как отдельных пунктов бизнес-плана, так и моделей отдельных бизнес-процессов. Однако к модификации бизнес-плана товарной категории нужно подходить со всей полнотой ответственности, на основании предположений об ожидаемой деловой окружающей среде.

В заключение можно сделать вывод о том, что, несмотря на всю сложность внедрения бизнес-процесса категорийного менеджмента в работу розничного торгового предприятия, он является достаточно мощным инструментом управления товарным ассортиментом. Системная реализация основных принципов категорийного менеджмента позволяет отечественным розничным сетевым структурам совместно с компаниями-поставщиками достигнуть успешных продаж по товарной категории, повышать прибыльность за счет снижения количества неликвидных и низкооборотимых ассортиментных позиций, оптимизировать товарные запасы и полочное пространство, увеличивать потребительскую удовлетворенность.

Библиографический список

1. Балакирев, С. В. Категорийный менеджмент в качестве современного подхода к управлению товарным ассортиментом // Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. — № 5.

2. Затеikin, В. Управление ассортиментом по категорийному принципу // Мерчандайзинг : сб. ст. по теории и практике мерчандайзинга / под общ. ред. Е. В. Ромата. — 2-е изд., доп. и перераб. — Киев : Студцентр, 2008.

3. Категорийный менеджмент: теория и практика в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ecr-all.org/wp-content/uploads/2009/09/catman-ecrrus.pdf>.

4. Кент, Т., Омар, О. Розничная торговля : учебник для студентов вузов / пер. с англ. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

5. Крок, Г. Категорийный менеджмент как эффективная технология управления ассортиментом в розничной торговле [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.src-master.ru>.

6. Кузнецов, Д. Бизнес-процесс категорийного менеджмента [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.nc-group.ru>.

7. Миргородская, О. Н. Категорийный менеджмент как современная маркетинговая технология управления товарным ассортиментом [Электронный ресурс] // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 17. — Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2014/14720.htm>.

Bibliographic list

1. Balakirev, S. V. Category management as a modern approach to managing product range // Management in Russia and abroad. — 2006. — № 5.

2. Zateykin, V. Management of the range by the category principle // Merchandising : compilation of articles on the theory and practice of merchandising / ed. by E. V. Romat. — 2nd ed., ext. and rev. — Kiev : Studcentr, 2008.

3. Category management: theory and practice in Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <http://ecr-all.org/wp-content/uploads/2009/09/catman-ecrrus.pdf>.

4. Kent, T., Omar, O. Retail : textbook for university students. — M. : UNITY-DANA, 2007.

5. Kroc, G. Category management as effective technology of management of the range in retail [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.src-master.ru>.

6. Kuznetsov, D. Business Process category management [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.nc-group.ru>.

7. Mirgorodskaya, O. N. Category management as a modern marketing technology management of product range // Concept. — 2014. — Special issue № 17. — Mode of access : <http://e-koncept.ru/2014/14720.htm>.

С. С. Мотылёв

**ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ
КАК ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ТОРГОВО-РОЗНИЧНОЙ
СИСТЕМЫ ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности современного развития торгово-развлекательных (ТРЦ) и торговых центров (ТЦ) как составляющей торгово-розничной системы товароснабжения потребительского рынка, актуализируются важнейшие проблемные аспекты обеспечения устойчивости цепей поставок, замкнутых на розничные точки, дислоцированные в ТЦ/ТРЦ.

Ключевые слова

Розничная торговля, ритейл, торговый центр, торгово-развлекательный центр, продажи, товароснабжение, спрос.

S. S. Motylov

**SHOPPING AND ENTERTAINMENT CENTERS
AS AN INFRASTRUCTURE COMPONENT OF THE
SALES-RETAIL LOGISTIC SYSTEM CONSUMER MARKET**

Annotation

The article discusses the features of a modern shopping and entertainment development and shopping centers as a component of commercial and retail logistic system consumer market, updated key problematic aspects of the sustainability of supply chains, closed at retail outlets, stationed in the mall / shopping center.

Keywords

Retail, shopping center, shopping mall, sales, logistic, demand.

В настоящее время проблематика развития системы товародвижения потребительского рынка привлекает к себе внимание все большего числа ученых, как логистов, так и маркетологов. Это обусловлено тем, что здесь просматривается крайне широкий спектр важнейших проблем, который затрагивает многие вопросы функционирования товаропроводящей сети потребительского рынка, ее институциональной трансформации, глубина которой позволяет констатировать фактически ее «перерождение».

С одной стороны, есть широкий пласт проблем, связанных с асимметрией построения системы товарно-

сбытовой кооперации в цепях поставок, замкнутых на потребительский рынок. Эта асимметрия в большей части порождается разностью экономических потенциалов кооперирующихся звеньев, частным вариантом которой является разная по своей мощи структурно-определенная власть операторов рынка. Заметим, что активное развитие современных форматов рынка торговой недвижимости, ограниченное предложение качественных торговых площадей в ТЦ/ТРЦ формирует ценовое и прочее давление на потенциальных арендаторов со стороны владельцев торговой недвижимости. Мы видим лишь незначительную понижающую коррекцию

арендных ставок даже в периоды кризиса по причине того, что альтернативное предложение качественных торговых площадей с адекватной привлекательной пространственной локализацией ограничено.

С другой стороны, важнейшую проблему современной институциональной трансформации рыночной инфраструктуры потребительского рынка составляет спекулятивный характер этого процесса.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть некоторые тенденции современного развития рынка торговой недвижимости, которые позволяют идентифицировать тренды, что формируют негативную механику институционального роста этого сегмента, который играет важную роль в развитии отечественной розницы. И, прежде всего, сетевой розницы, которая является прогрессивной, хотя и продуцирует множество проблем в развитии российского потребительского рынка по той причине, что он является слабо регулируемым.

Итак, в качестве опорной идеи считаем необходимым обратить внимание на то, что сегодня развитие торговой недвижимости, торговых и торговоразвлекательных центров является важным фактором развития розничной торговли в России, отдельных компаний системно формирующих и развивающих каналы сбыта, замкнутые на ТЦ/ТРЦ.

Существует целый спектр бизнесов, которые реализуют различные стратегии «инфраструктурного» построения цепей поставок.

«Если говорить о ритейлерах, эти компании чаще всего выкупают недвижимость для размещения складов и одновременно арендуют помещения для торговых площадей. Это общероссийская тенденция. Мелкий бизнес также ориентируется на арендные отношения. Это происходит в силу нехватки обо-

ротных средств и отсутствия залога. А вот средний бизнес, как показывает практика, активно скупает коммерческие помещения. При этом средний бизнес предпочитает не крупные торговые центры, а помещения площадью 400–500 кв. м, расположенные в жилых или отдельно строящихся зданиях» [1, с. 36].

Данная тенденция, вероятно, сохранится как системный тренд, мощное ослабление которого в 2014–2015 гг. связано с удорожанием стоимости кредитных средств и сокращением оборотов торговли на потребительском рынке.

Существует большое количество направлений, которое не предполагает инвестиций в коммерческую недвижимость, а максимально завязано на аренду. В этом случае, в целом, равно как и в случае покупки, развитие товаропроводящих сетей такого бизнеса в значительной степени опосредовано развитием рынка торговой недвижимости, преобладающими на нем ценовыми условиями, их приемлемостью. Мы рассматриваем не отдельный бизнес и его коммерческий интерес, а формируемую им товаропроводящую сеть, которая должна иметь приемлемый уровень затратоемкости. Он складывается из финансовых амбиций самих компаний-поставщиков, а также реальных трат, которые они несут в процессе физического продвижения продукции.

Фактором таких трат, подчеркиваем, в большей степени — негативным, выступает неконтролируемое, слабо регулируемое стихийное развитие рынка торговой недвижимости.

В настоящее время процесс вовлечения в оборот новых торговых площадей происходит с большим трудом при том, что сам этот процесс является хаотичным, неупорядоченным.

Так, «в столице сейчас очень большой разброс по обеспеченности площадями в разных округах. Так, на территории Новой Москвы есть районы,

где этот показатель превышает 16 тыс. кв. м на 1 тыс. жителей, а, к примеру, «в Восточном округе — всего лишь чуть более 150 кв. м» [2].

Индикатором хаотичного развития является не только диспропорциональное пространственное развитие торговой недвижимости, но и ее структуризация по видам. Как отмечает председатель совета директоров Ideas4Retail Е. Бутман, «в России street-ритейл как класс недвижимости отсутствует, в то время как во всех развитых странах существует баланс между торговыми центрами и «уличной торговлей». Главной статьей издержек для этой индустрии является аренда. Держатели коммерческой недвижимости — невероятный тормоз развития ритейла в России, таких арендных ставок, как в России, в Европе нет» [2].

Масштаб, глубина и значимость этой проблемы позволяют нам предположить, что регулирующие отраслевые ведомства в РФ не видят этой проблемы или же вовсе не подозревают о ее существовании.

Подчеркивая ее значимость и необходимость внешней административной корректировки, необходимо отметить, что такая проблема не может быть разрешена автоматически в рамках конкуренции. Серьезность формирования разночтений в организационно-инфраструктурном развитии рынка и возможность их разрешения в регулятивном порядке хорошо просматривается на примере введения Закона о торговле в 2009 г., который не решил проблемы, но самым своим фактом отчетливо показал, что внешняя институциональная корректировка возможна.

После кризиса 2008–2009 гг. инвестиционное развитие рынка торговой недвижимости характеризовалось повышением барьера входа в рынок, что предполагало более значительный объем инвестиций в торговую недвижимость. В тех условиях инвестиционные

фонды были готовы вкладывать на порядок меньше. В новых условиях удорожания стоимости кредитных ресурсов и формирования нисходящей и вероятно затяжной фазы в развитии розничного рынка отраслевые риски таких инвестиций существенно возрастают, а займы становятся более дорогими. Это означает торможение инвестиционного процесса на фоне насыщения рынка и удлинения сроков окупаемости девелоперских проектов.

По факту, развитие рынка торговой недвижимости в России не позволяет его эмпирически позиционировать в качестве полноценно управляемого компонента товаропроводящей сети потребительского рынка. Институциональный рост этого компонента отчасти является девиантным, носит спекулятивный характер, отражая относительно дисфункциональное структурное развитие инфраструктуры товарного рынка в России.

В целом, это отражает и сущность общих тенденций развития розничной торговли в России, ее территориального и формационного расширения, диспропорции в которых потребовали спешной организационной конвергенции местной розницы на региональном уровне, ассоциативная интеграция которой должна поставить заслон неограниченной экспансии отечественных и зарубежных экстерриториальных торговых сетей. Этот процесс развивается хаотично по мере изменения уровня конкурентного напряжения на рынке, исчерпания потенциала рентабельного роста на новых территориях.

Аналогичную механику мы наблюдаем на рынке торговой недвижимости, который составляет инфраструктурную основу пространственного развития розницы в России. В таком развитии сегодня явно просматривается закономерность децентрализации предложения торговых площадей, которая проявляется двояко.

Во-первых, в крупных городах в 2013–2014 гг. наблюдался рост введенных торговых площадей, которые расположены в спальных районах, что обусловлено постепенным насыщением рынка. «Обеспеченность качественными торговыми площадями в Санкт-Петербурге приближается к средним для европейских столиц показателям, что говорит о приближении насыщения рынка. Об этом свидетельствует и намечающаяся тенденция реконструкции торговых комплексов со сменой концепции и увеличением GLA» [5, с. 57].

Аналогичный тренд имеет место и на московском рынке, индикатором продолжающейся децентрализации которого является сдача практически всех новых объектов за пределами Третьего транспортного кольца [3, с. 50].

Во-вторых, более знаковая тенденция децентрализации в развитии рынка — активное строительство торговой недвижимости, ТЦ/ТРЦ в малых городах.

Данный процесс будет менее «линейным», то есть менее устойчивым и имеет меньший потенциал развития. Это связано с меньшей емкостью рынка и ограниченностью предложения качественных торговых объектов на фоне выхода торговых сетей в регионы. То есть в региональном пространстве рынка торговой недвижимости спрос и предложение не всегда совпадают.

Строительство ТЦ/ТРЦ на периферии является важным фактором пространственного развития товаропроводящей сети потребительского рынка страны, и именно в этом контексте этот процесс должен рассматриваться с позиции логистики. Рынок здесь представляет собой возможность сформировать устойчивые цепи поставок, замкнутые на новые территориально удаленные торговые точки в региональных ТЦ/ТРЦ.

Рассматривая ТЦ/ТРЦ как элемент системы товародвижения потребительского рынка можно констатировать, что помимо общих стратегических аспектов строительства торговой инфраструктуры она имеет свою специфику рыночной эволюции, обусловленную жизненным циклом развития самих ТРЦ, конкуренцией на рынке торговой недвижимости и т. д.

Такое циклическое развитие вызывает необходимость проведения реконцепции ТРЦ, расширения функционала их отдельных компонентов с целью увеличения покупательского трафика, повышения рыночной привлекательности для населения, коммерческой для потенциальных арендаторов. Так, в 2014–2015 гг. на фоне снижения покупательской активности населения важным трендом будет более активное заявление девелоперами развлекательной составляющей в составе их ТРЦ.

Это позволяет нам заключить, что ТРЦ представляет собой функционально сравнительно более сложный объект рыночной инфраструктуры, эволюция которого предполагает различные направления повышения рыночной привлекательности, включая: повышение профессионального уровня специализированных ТРЦ; расширение развлекательной составляющей в составе торговых объектов; реконцепцию и изменение планировочных решений; оптимизацию схем торговых маршрутов.

Реализация всех этих изменений будет приводить не только к повышению рыночной привлекательности ТРЦ, но и снижать в целом рентабельность работы этих объектов для их собственников. Учитывая, что данные изменения являются неизбежными, усиление функциональной эффективности ТРЦ будет приводить к корректировке условий аренды, в том числе с целью возместить часть дополнительных вложений. Это означает постоянную подвижность условий аренды, очередное изменение

доли перераспределяемой по товаропроводящей сети добавленной стоимости в результате изменения стоимости аренды.

Более того, в процессе реконцепции может происходить смена состава арендаторов, что позволяет нам констатировать невысокий уровень надежности цепей поставок, замкнутых на сетевые/несетевые торговые точки, локализованные в ТРЦ.

Логика данных выводов позволяет заключить, что специфичность ТРЦ как объекта торговой инфраструктуры товаропроводящей сети потребительского рынка очевидна. Ее эмпирическая оценка указывает на актуальность научно-практической разработки вопросов повышения институционально-рыночной устойчивости товаропроводящих сетей, в составе которых функционируют розничные точки ТРЦ. То есть мы можем эмпирически актуализировать проблему повышения рыночной устойчивости цепей поставок в торгово-розничной системе потребительского рынка, одним из звеньев которой являются ТЦ/ТРЦ.

Дополнительный ракурс проблематизации вопросов устойчивости таких товаропроводящих сетей составляет учет макроэкономических факторов функционирования торговой инфраструктуры, стагнации рынка, сокращения спроса и т. д.

С одной стороны, в структуре отраслевого хозяйства модель розничного бизнеса с точки зрения изменения делового климата является наиболее устойчивой по отношению к рискам и подвижности общеэкономической конъюнктуры в экономике Российской Федерации. С другой стороны, учет реалий 2014–2015 гг. показывает, что сложившиеся за последнее время механизмы рыночной адаптации розничного бизнеса способны амортизировать лишь часть негативных микро- и макроэкономических сдвигов при том, что они едва ли способны сгенерировать импульс, до-

статочный для выхода на новый уровень устойчивого развития.

Считаем необходимым кратко привести результаты анализа делового климата в отечественной рознице Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Как показало проведенное исследование, «на фоне перекредитованности потребителей сужение кредитных возможностей в дополнительной степени способно заблокировать продажи. Очевидно, что в наибольшей степени под эту меру попадает непродуктовая розница, испытывающая явный недостаток в покупательском спросе. И если, судя по имеющимся признакам проводимой монетарной политики, инфляционное ралли близко к завершению, то скорректировать в режиме ручного управления мотивацию потребителей тратить сбережения на товары не первой необходимости в ближайшей перспективе не представляется возможным. Необходимо время для адаптации потребительской корзины домохозяйств, которое, к сожалению, сейчас играет против предпринимателей» [1, с. 43].

Применительно к ТРЦ фундаментальный не стимулируемый к подъему спад покупательской активности домохозяйств означает прямое и длительное сокращение спроса, реакцией на которое в 2015 г. вероятно станет закрытие партнерских сетей, прежде всего, в регионах. Именно франчайзинговые сети первыми не смогут пережить сокращение продаж и будут активно закрываться, обрушая цепочку поставок товарной продукции в регионы.

Иными словами, в условиях кризисной стагнации спроса в 2015 г. часть региональных магазинов, работающих по франшизе, будет закрываться по причине того, что местные партнеры окажутся не в состоянии содержать

убыточную торговую точку. То есть сформированные цепи поставок — автономные и партнерские — в кризис имеют различный уровень рыночной и финансовой устойчивости. Интенсивность их закрытия будет зависеть от того, насколько владельцы ТЦ и ритейлеры смогут разделить риски между собой, насколько подвижной в целом будет ценовая политика, какова глубина послабляющих корректировок в условиях контрактов с арендаторами.

Основной вывод здесь состоит в том, что различные типы товаропроводящих сетей будут иметь разную устойчивость по отношению к сокращению платежеспособного спроса и возможностям нивелировать или ослабить этот спад в ТРЦ, скорректировать стоимость аренды за счет формирования более гибких и демократичных условий аренды.

В целом, можно резюмировать, что ТРЦ являются полноценным и весьма специфичным фактором развития торгово-розничной системы товароснабжения потребительского рынка. В России их развитие напоминает по своим этапам эволюцию форматного ритейла, которая после насыщения крупных городов развернулась в сторону периферии.

Основными тенденциями развития рынка торговой недвижимости в 2013 г. являются следующие [4].

1. Открытие специализированных ТЦ.

2. Постепенное «размораживание» проектов — этот тренд возник в 2011–2012 гг. и будет пролонгирован, хотя и с некоторым торможением в 2015 г.

3. Реконструкция/реконцепция ТЦ.

4. Умеренный рост арендных ставок в качественных торговых объектах.

5. Заявлено большое число крупномасштабных проектов общей площадью свыше 100 000 кв. м, которые должны открыться в 2014–2015 гг.

6. В городах с высоким уровнем обеспеченности классическими торго-

выми центрами планируются и другие форматы торговой недвижимости, такие как ритейл-парки и аутлет-центры.

7. В связи с увеличивающейся конкуренцией стали появляться/заявляться «нетиповые магниты» в ТРЦ [4, с. 43–49].

Анализ данных тенденций показал, что качественное преобразование рынка торговой недвижимости в перспективе будет изменять рентабельность функционирования ТРЦ, в том числе в результате расширения развлекательной составляющей в их структуре. Эти тривиальные с точки зрения обывателя процессы формируют определенные предпосылки для корректировки ценовой политики собственников торговых помещений. Сужение торговой части будет сокращать их прибыль, что можно компенсировать за счет удорожания стоимости аренды для ритейлеров. А повышение рыночной привлекательности позволит стабилизировать или нарастить трафик, усиливая конкурентные позиции по отношению к другим ТРЦ, а значит, вновь расширяя возможность прибавки в цене для арендаторов. В какой степени реально будут проявляться — превалировать эти следствия, каковым будет их баланс — покажет лишь практика. С научно-практической точки зрения важность сделанных и резонно аргументированных нами допущений состоит в том, рыночная специфика функционирования ТРЦ является фактором изменения надежности (устойчивости) связанных с ними цепей поставок. Этот факт проявляется себя двояко: во время затронутого расширения функционала ТРЦ (рост стоимости аренды), смены арендаторов (разрушение цепи поставок в процессе выключения из нее торговой точки), сокращения спроса. Здесь мы имеем ликвидацию наименее устойчивых франчайзинговых магазинов вследствие сокращения продаж и невозможности приемлемого перераспределения

рисков между собственником помещения и ритейлером.

Конструктивность данных выводов подтверждается современной рыночной практикой, в которой мы можем наблюдать ряд трендов, показывающих, что рынок способен действовать на упреждение факторов и сценариев его возможной стагнации. Так, в структуре торговых помещений происходит устойчивое увеличение доли торговоразвлекательных центров, которые имеют большой потенциал продуцирования устойчивого покупательского трафика, а значит, работают на позиционное укрепление дислоцированных в них розничных точек.

Позитивный тренд просматривается в организационном укреплении цепей поставок ритейла. На это указывает самостоятельный выход на рынок в 2013 г. некоторых зарубежных ритейлеров, которые предпочли франшизе наращивание автономного сбыта. «К примеру, ювелирный дом Tiffany&Co самостоятельно откроет бутик в московском ГУМе в 1 квартале 2014 г. В 3 квартале 2013 г. бренд Gucci заявил, что будет самостоятельно управлять сетью монобрендовых бутиков в России. Cortefiel Group (сети Springfield и Womensecret) планирует самостоятельно развивать сети, выкупив их у российского партнера Mellon fashion Group. Phillips-Van Heusen Corporation (бренд Tommy Hilfiger) выкупила у компании «Юнирет» помещения, где располагаются магазины марки, и будет развивать их самостоятельно» [5, с. 56].

Таким образом, управление сбытом в различных товарных нишах переосмысливается исходя не только из маркетингового удобства управления дистрибуцией, но и из логистического видения возможностей обеспечения рыночной и финансовой устойчивости сбыта. Такое видение базируется на эмпирической оценке имеющихся тенденций развития торгово-розничной системы товаро-

снабжения потребительского рынка, в структуре которой ТРЦ представляют собой весьма специфичный компонент, с характерной для него особенностью развития.

Библиографический список

1. Деловой климат в розничной торговле // Современная торговля. — 2014. — Август.
2. Ритейл 2013: точки роста [Электронный ресурс] // Ритейл 2013: точки роста. Аналитический отчет по итогам бизнес-форума. — Режим доступа: http://www.kommersant.ru/conffiles/docs/227/riteil_report_3.pdf (Дата обращения: 11.08.2014).
3. Сделки, проекты, тренды // Современная торговля. — 2013. — Июль.
4. Тенденции и динамика рынка торговой недвижимости: результаты исследования рынка в российских городах-миллионниках // Современная торговля. — 2013. — Июль.
5. Торговая недвижимость столиц: притяжение спальных районов // Современная торговля. — 2014. — Май.

Bibliographical list

1. The business climate in retail trade // Modern trade. — 2014. — August.
2. Retail 2013: growth point // Retail 2013: growth point. The analytical report on the results of the business forum [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.kommersant.ru/conffiles/docs/227/riteil_report_3.pdf (Date of access: 08.11.2014).
3. Transactions, projects, trends // Modern trade. — 2013 — July.
4. Trends and dynamics of the real estate market: results of market research in Russian cities with million // Modern trade. — 2013 — July.
5. Retail capitals: attraction sleeping areas // Modern trade. — 2014. — May.

Н. В. Ошовская

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС КУРОРТНО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается методологическая основа построения экологического каркаса, а также разрабатываются научные положения по формированию экологического каркаса курортно-туристической территории как основы обеспечения рационального природопользования. С этой целью автором исследуются функции экологического каркаса территории, пространственно-эколого-географические методы, а также принципы построения экологического каркаса территории. Также в статье для формирования экологического каркаса курортно-туристической территории предлагается использовать концепцию сохранения экоядра территории посредством создания биосферного заповедника, главной целью которого является обеспечение рационального природопользования рассматриваемого территориального образования в контексте сохранения экобаланса окружающей среды.

Ключевые слова

Экологический каркас, рациональное природопользование, курортно-туристическая территория, окружающая среда, экологический баланс, экоядро, буферная зона, переходная зона, зона экологической реставрации, искусственные элементы, транзитные территории.

N. V. Oshovskaya

ECOLOGICAL FRAMEWORK OF RESORT-TOURIST TERRITORY AS BASIS OF PROVIDING OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Annotation

Methodological basis of construction of ecological framework is examined in the article, and also scientific positions are developed on forming of ecological framework of resort-tourist territory as bases of providing of environmental management. To that end an author is investigate the functions of ecological framework of territory, spatial ecologically geographical methods, and also principles of construction of ecological framework of territory. Also in the article for forming of ecological framework of resort-tourist territory it is suggested to use conception of maintenance of ecological kernel of territory by means of creation of biosphere reserve the primary objective of that is providing of environmental management of the examined territorial education in the context of maintenance of ecological balance of environment.

Keywords

Ecological framework, environmental management, resort-tourist territory, environment, ecological balance, ecological kernel, buffer zone, transitional zone, zone of ecological restoration, artificial elements, transit territories.

Характер взаимодействия социально-экономической и экологической подсистем создает предпосылки для

формирования новых теоретических основ в отношении развития практических аспектов обеспечения рационального

природопользования, использование которых позволит создать условия для достижения достаточного уровня воспроизводства природных ресурсов, необходимых для сохранности окружающей среды, удовлетворения потребностей общества и сохранения генофонда населения. В связи с этим обеспечение рационального природопользования требует разработки экологического каркаса, что позволит определить степень природной сохранности территории, выявить участки экологической реставрации, нивелировать уровень антропогенного воздействия на природную среду и в целом обеспечить сохранение экобаланса окружающей среды посредством предотвращения сокращения биоразнообразия и деградации естественных свойств природно-ресурсного потенциала.

Целью статьи является разработка научных положений по формированию экологического каркаса курортно-туристической территории.

Так, основываясь на теории пространственного развития, А. В. Елизаров определяет экологический каркас как совокупность природных комплексов с индивидуальным режимом природопользования, образующих пространственно-организованную инфраструктуру, главной целью которой является обеспечение экологической стабильности территории посредством предотвращения сокращения видового биоразнообразия и деградации природного ландшафта [1]. В связи с этим, по нашему мнению, в качестве одного из инструментов обеспечения экологической устойчивости следует рассматривать зонирование территории, что позволит сформировать зоны экологической ответственности природных комплексов как базиса для создания системы особоохраняемых территорий.

Е. А. Шварц рассматривает экологический каркас как систему особоохраняемых природных территорий, ко-

торые расположены на границах областных центров в зонах «экономического вакуума» [2, с. 267–297]. При этом на данных территориях, по мнению ученого, возможно только строительство транспортных магистралей, соединяющих областные центры при условии сохранения экобаланса окружающей среды. Таким образом, использование данного подхода предполагает сегрегацию урбанизированных территорий от территорий с особым природоохранным статусом с целью обеспечения экологической устойчивости окружающей среды в результате осуществления «урбанизации природы».

В. В. Владимиров под экологическим каркасом предлагает понимать узлы и оси сосредоточения наибольшей экологической активности, учет которых является главным условием осуществления урбоэкологического зонирования территории [3]. Интерпретируя данный подход в контексте обеспечения рационального природопользования, следует полагать, что основным условием сохранения экобаланса окружающей среды является стратификация территории по степени загрязнения, включая выделение эколого-антропогенных зон посредством объединения различных участков территории с относительно равным уровнем антропогенной нагрузки. Это позволит разработать регламент использования для каждой эколого-антропогенной зоны с учетом ее природной емкости, особенностей организации экономической деятельности, а также характера использования компонентов природно-ресурсного потенциала. Вместе с этим В. В. Владимировым сформирована пространственная структура экологического каркаса расселения территории, элементами которой являются такие функциональные зоны, как центральное ядро, зона ограниченного развития, зона преимущественного развития, зона активного хозяйственного

освоения, зона экологического равновесия, буферная и компенсационная зоны.

Таким образом, основываясь на теоретических аспектах научных работ ученых М. Е. Кулешова, Ю. Л. Мазурова, И. М. Георгицы [4, 5, с. 20–31], автор считает, что экологический каркас обеспечивает реализацию таких функций, как средоформирующая, средообразующая, средозащитная, средостабилизирующая, ресурсоохранная, ресурсовоспроизводственная, информационно-эталонная и объектозащитная функции, а также функция поддержания устойчивости природной среды. При этом реализация функций экологического каркаса территории предполагает использование таких пространственно-эколого-географических методов, как экологическое зонирование, социально-экономическое и географическое районирование, ландшафтное проектирование, пространственное планирование, экологическое моделирование, мониторинг окружающей среды, а также картографический, статистический, исторический, экономико-математический методы и др.

Следовательно, методологическая основа построения экологического каркаса территории должна включать биоэкологические и географические принципы, что позволит разработать оптимальную пространственную структуру экологического каркаса с учетом требований сохранения природной емкости и особенностей организации эффективной экономической деятельности. При этом автор выделяет в качестве основополагающих принципов формирования экологического каркаса территории биоэкологические. Это объясняется тем, что целевой установкой биоэкологических принципов является обеспечение экологического равновесия окружающей среды посредством сохранения природных ландшафтов и центров биоразнообразия территории. Так, к биоэкологическим принципам формирова-

ния экологического каркаса территории традиционно относят принцип ландшафтного разнообразия, принцип жизнеспособности популяций, принцип поддержания природных процессов, принцип устойчивости [6, 7].

Вместе с этим, на наш взгляд, в качестве косвенных принципов формирования экологического каркаса территории необходимо рассматривать географические принципы, поскольку их учет позволит сформировать и сохранить пространственно-вещественную взаимосвязь структурных элементов экологического каркаса посредством применения эколого-географического проектирования, основанного на использовании обусловленности размещения и существующего взаимодействия компонентов природы. Так, основываясь на оценке представленных в эколого-экономической науке подходов к определению географических принципов [8, 9], автор считает, что главными из них являются принцип территориальной целостности, принцип геоэкологической репрезентативности, принцип соответствия элементов локальной сети экологического каркаса точкам напряженных экологических коллизий, принцип функциональной развитости, принцип технологической работоспособности, принцип оптимальности организационно-правовой формы, принцип согласованности режимов использования между структурными элементами экологического каркаса, принцип «оптимальности соседства», принцип открытости системы и принцип иерархической соподчиненности сетей различного уровня.

Таким образом, становится возможным выделение экологического каркаса как основы обеспечения рационального природопользования компонентов природы, поскольку базисом его формирования являются природный и демоэкономический каркасы, что позволяет гармонизировать процесс взаи-

модействия экологической и социально-экономической подсистем, учитывая характер использования ими компонентов природно-ресурсного потенциала. Данное мнение также подтверждается тем, что именно экологический каркас является результатом деформаций взаимодействия существующих видов каркасов и социума, характер которого зависит от уровня антропогенного воздействия, формирующегося в процессе реализации хозяйственной деятельности. В связи с этим с целью минимизации данных деформаций необходимо учитывать особенности организации экономической деятельности, поскольку это позволит локализовать конфликт интересов, возникающий в процессе взаимодействия природы и социума с учетом природной емкости территории и особенностей организации экономической деятельности.

Именно поэтому актуализируется необходимость разработки научных положений по формированию экологического каркаса территории, реализация которых позволит обеспечить регенерацию природной емкости окружающей среды, стабилизацию и сохранение участков природы посредством обеспечения рационального использования природных ресурсов в контексте сохранения экологического равновесия территории. В наибольшей степени реализация вышеперечисленных функций обеспечивается функционированием курортно-туристической территории, поскольку ими являются земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов, к которым относятся территории, характеризующиеся наличием природных лечебных ресурсов (месторождениями минеральных вод, лечебных грязей, рапой лиманов и озер), благоприятного климата, других природных факторов и условий, используемых для профилактики и лечения заболеваний человека, а также земли рекреационного назначения, которые используются для

организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности населения [10]. Учитывая социальную и экономическую значимость курортно-туристической территории, необходимым является разработка и реализация методов, инструментов, механизмов, направленных на формирование активаторов экологического равновесия в окружающей среде как основного условия создания качественной курортно-туристической услуги. Это позволит сохранить рекреационные ресурсы территории с учетом функционального значения природных зон и социально-экономических зон территории, которое проявляется в наличии объектов курортно-туристической инфраструктуры, рекреационного ландшафта и компонентов рекреационного природно-ресурсного потенциала территории. Таким образом, формирование экологического каркаса курортно-туристической территории должно предусматривать, с одной стороны, сохранение экологического равновесия данной местности посредством рационального использования природных ресурсов, а с другой — эффективную реализацию экономической деятельности посредством учета функционального значения природных зон, выделяя при этом экоядро территории, буферную и переходную зоны, что даст возможность сохранить естественное биоразнообразие природных ресурсов рассматриваемой территории.

Это позволило нам под экологическим каркасом курортно-туристической территории понимать систему пространственно связанных, ранжированных по функциональному значению природных зон, характеризующихся определенным набором рекреационных ресурсов (гидрографические, гидроминеральные, лесные, орографические, биологические и элементарные природные ресурсы) и одинаковым уровнем антропогенной нагрузки, исполь-

зование которых определяется индивидуальным регламентом природопользования с целью сохранения природной емкости и повышения рекреационного потенциала курортно-туристической территории. При этом основу формирования экологического каркаса курортно-туристической территории должна составлять концепция сохранения экоядра территории посредством создания биосферного заповедника, главной целью которого является обеспечение рационального природопользования рассматриваемого территориального образования в контексте сохранения экобаланса окружающей среды.

Таким образом, основу экологического каркаса курортно-туристической территории составляют такие структурные элементы, как экоядро, буферная и переходная зоны, функциональное значение которых проявляется в сохранении биоразнообразия и природного ландшафта экосистем курортно-туристической территории. Дополняющими структурными составляющими экологического каркаса курортно-туристической территории являются транзитные зоны, зоны экологической реставрации и искусственные элементы, главная задача которых проявляется в поддержании процессов восстановления и сохранения экосистем курортно-туристической территории посредством создания специальных условий для реконструкции естественной топографической целостности природно-ресурсного потенциала данной местности. В связи с этим необходимо отметить, что дополняющие элементы могут быть расположены в любом из основных элементов экологического каркаса курортно-туристической территории с целью усиления результативности исследуемой природной зоны.

Так, в процессе формирования экоядра экологического каркаса курортно-туристической территории учитываются энергетические потоки территории, а

также местоположения уникальных природных ресурсов с целью создания особоохраняемых природных зон, которые не вовлекаются в производственно-хозяйственную деятельность и не используются с целью организации процессов жизнедеятельности общества. Таким образом, в рамках данных участков природы формируются особоохраняемые экосистемы, использование которых возможно только для осуществления исключительно научно-исследовательской и образовательной деятельности. Согласно Федеральному закону «Об особоохраняемых природных территориях», к таким природным зонам возможно отнести государственные природные заповедники, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, поскольку данные участки природы изымаются из хозяйственной эксплуатации и используются только для осуществления научной, учебной и эколого-просветительской деятельности с целью сохранения генетического фонда центров биоразнообразия флоры и фауны и естественных природных ландшафтов окружающей среды. Таким образом, формирование экоядра создает предпосылки для стабилизации экологического равновесия курортно-туристической территории посредством самовоспроизводства и осуществления комплексного динамического взаимодействия всех компонентов (представителей) данной экосистемы.

Вместе с этим буферная зона как элемент экологического каркаса курортно-туристической территории формируется вокруг экоядра или на границе с ним для защиты от деградации в результате реализации негативного антропогенного воздействия социосферы. Необходимо отметить, что буферные зоны полностью не изымаются из хозяйственной эксплуатации и используется для реализации экологически безопасных видов хозяйственной дея-

тельности, включая экотуризм, а также прикладные и фундаментальные исследования. Так, к данным природным зонам относятся национальные и природные парки, зеленые, водоохранные, санитарно-защитные, лесопарковые и рекреационные зоны (для организации экотуризма), а также зоны ограниченного землепользования.

В отношении переходной зоны экологического каркаса курортно-туристической территории необходимо отметить, что она рассматривается как «зона сотрудничества с местным населением» [11], в рамках которой допускается размещение населенных пунктов и разрешается осуществление сельскохозяйственной деятельности. Так, к данной природной зоне возможно отнести экополисы, города-курорты, села и поселки, характеризующиеся курортно-туристической специализацией, туристско-рекреационные и санаторно-курортные зоны, а также сельскохозяйственные угодья.

Также не менее важным элементом экологического каркаса курортно-туристической территории являются транзитные зоны (линейные участки природы), главная функция которых проявляется в обеспечении вещественно-энергетического обмена структурных элементов данной системы. При этом транзитные зоны курортно-туристической территории могут быть трех видов, а именно: транспортные коридоры — широкие площадные переходы, экологические мосты — узкие площадные переходы и локусы — фрагментарные зоны покоя.

Вместе с этим, как уже отмечалось выше, в каждом из основных структурных составляющих экологического каркаса курортно-туристической территории могут присутствовать зоны экологической реставрации, главной целью которых является регенерация (восстановление естественного природно-ресурсного потенциала) исследуемого

участка природы посредством ликвидации ущерба, формирующегося в результате осуществления социально-экономической деятельности социумом. Так, к зонам экологической реставрации курортно-туристической территории следует относить набережные, берега рек, природные парки, скверы, лесные и степные массивы, зеленые зоны, яйлы и другие элементы природы, пострадавшие в результате нерегламентированного осуществления социально-экономической деятельности человеком.

Рассматривая искусственные элементы экологического каркаса курортно-туристической территории, отметим, что данные структурные составляющие являются исторически несвойственными естественному природно-ресурсному потенциалу данной местности и используются для поддержания экологического баланса курортно-туристической территории. Так, в качестве искусственных элементов курортно-туристической территории возможно рассматривать защитные лесополосы и насаждения вдоль дорог, зеленые зоны, гребневые валы-террасы и другие элементы природы и природные конструкции, которые способствуют сохранению естественного состояния природных ресурсов, а также экологической оптимизации хозяйственной деятельности социума. Таким образом, искусственные элементы экологического каркаса курортно-туристической территории являются естественными экологическим регуляторами, формирующими уровень сохранности природной зоны посредством минимизации потерь биоразнообразия рассматриваемой территории в целях восстановления и сохранения экобаланса окружающей среды.

Библиографический список

1. *Елизаров, А. В.* Экологический каркас — стратегия степного природопользования // *Степной бюллетень*. — 1998. — Вып. 2–4.
2. *Шварц, Е. А., Шестаков, А. С.* Охраняемые природные территории: вклад в устойчивое развитие России // *Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России*. — М. : изд-во КМК, 2002.
3. *Владимиров, В. В.* Расселение и окружающая среда. — М. : Стройиздат, 1982.
4. *Георгица, И. М.* Ландшафтно-географический подход к конструированию экологического каркаса городов (на примере Ярославля) : дисс. на соискание уч. степ. канд. географ. наук. — Астрахань, 2006.
5. *Кулешова, М. Е., Мазуров, Ю. Л.* Экологические функции как основа выявления ценности территорий // *Уникальные территории в природном и культурном наследии регионов*. — М. : РНИИ культурного и природного наследия, 1994.
6. *Колбовский, Е. Ю., Кулаков, А. В.* Экология рекреации и туризма. — Ярославль, 2002.
7. *Колбовский, Е. Ю., Морозова, В. В.* Ландшафтное планирование и формирование сетей охраняемых природных территорий. — М. : Ярославль : ИГРАН : изд-во ЯГПУ, 2001.
8. *Кавальяускас, П. П.* Учет геоэкологических представлений при сельскохозяйственном проектировании // *Охрана ландшафтов и проектирование*. — М. : ИГАН СССР, 1983.
9. Земельный кодекс Российской Федерации № 136-ФЗ от 25.10.2011. — М. : Юркнига, 2006.
10. Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.unesco.ru> (Дата обращения: 10.09.2014).

Bibliographic list

1. *Elizarov, A. B.* Ecological framework strategy steppe wildlife // *Steppe Bulletin*. — 1998. — Vol. 2–4.
2. *Schwartz, E. A., Shestakov, A. C.* Protected areas: contribution to sustainable development of Russia // *Transition to sustainable development: global, regional and local levels. Foreign experience and problems of Russia*. — M. : Publishing house of KMK, 2002.
3. *Vladimirov, V. V.* Resettlement and environment. — M. : Stroiizdat, 1982.
4. *Gheorghita, I. M.* Landscape-geographical approach to the design of ecological frame of the cities (on the example of Yaroslavl) : Diss. on competition of the academic degree of cand. of geographer sciences. — Astrakhan, 2006.
5. *Kuleshova, M. E., Mazur, J. L.* Ecological functions as the basis of detection values of the territories // *Unique areas in the natural and cultural heritage of regions*. — M. : RNI cultural and natural heritage, 1994.
6. *Kolbowski, E. J., Kulakov, A. V.* Ecology recreation and tourism. — Yaroslavl, 2002.
7. *Kolbowski, E. Yu., Morozova, V. V.* Landscape planning and creation of networks of protected areas. — M. : Yaroslavl : GEOGRAPHY : Publishing house of Yaroslavl State Pedagogical University, 2001.
8. *Kavaliauskas, P. P.* Consideration of environmental concepts in agricultural engineering // *Landscape maintenance and design*. — M. : EGAN USSR, 1983.
9. Land code of the Russian Federation No. 136-F3 from 25.10.2011. — M. : Urcna, 2006.
10. The UNESCO programme «Man and biosphere» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.unesco.ru> (Date of access : 10.09.2014).

Н. В. Пржедецкая, Т. В. Панасенкова

**ИНТЕГРИРОВАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЫНКОМ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРАЕКТОРИЕЙ ЕГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация

В статье рассматривается влияние на суверенитет потребителя маркетинговых технологий и инструментов в постиндустриальной экономике и взаимодействие рынка образования и рынка труда в современных экономических условиях. Выделены особенности маркетингового управления и его задачи в условиях меняющейся структуры российской экономики и построения экономики знаний. Дается объяснение влиянию маркетинговых инструментов на мотивацию агентов рынка образования в ходе институциональных изменений.

Ключевые слова

Суверенитет потребителя, человеческий капитал, инновационная модель развития, маркетинговое управление, институциональный механизм.

N. V. Przhedetskaya, T. V. Panasenкова

**INTEGRATED CONCEPT OF MARKETING MANAGEMENT EDUCATION
MARKET AND ITS DEVELOPMENT TRAJECTORY GLOBALIZING ECONOMY**

Annotation

This article examines the impact on the sovereignty of the consumer marketing technologies and tools in the post-industrial economy and the interaction of the education market and the labor market in the current economic conditions. The features of marketing management and its objectives in the changing structure of the Russian economy and building a knowledge economy. An explanation of the impact of marketing tools on the motivation agent market education during institutional change.

Keywords

Consumer sovereignty, human capital, innovative model of development, marketing management, institutional mechanism.

Для формирования экономики знаний должны возникать требования к вводимым институтам; при изменении действующих институтов требуется учитывать критерии эффективности и исходить из них при институциональном проектировании и планировании. В современном обществе возросла скорость институциональных изменений, увеличилась роль формальных правил с явным снижением неформальных ограничений, причем интенсивность управленческих и организационных воздействий на эконо-

мику, включая маркетинговые инструменты управления, возросла.

В постиндустриальной экономике изменились формы организаций, произошло перераспределение власти и влияния между агентскими группами. Это отражается и на возможностях и функционировании государства (в лице правительства), и на организационной динамике и формах конкуренции.

С развитием процессов экономической глобализации в постиндустриальной экономике произошло изменение

исходных допущений экономической науки. Это касается, прежде всего, суверенитета потребителя, который изменяет модель экономического поведения под воздействием множества факторов. При этом потребитель в меньшей степени сам определяет, что ему покупать самостоятельно без чьих-нибудь воздействий. Институциональные экономические агенты, влияющие на средства массовой информации, формируют спрос потребителя и напрямую на него воздействуют с помощью маркетинговых инструментов и даже психологических.

Это влияние практически не учитывается в современных макроэкономических моделях, определяющих вектор развития экономики. Только институциональная логика позволяет констатировать, что дискуссия вокруг кривой спроса или предложения непродуктивна. Для определения вектора развития необходимо детально оценивать формирующиеся и действующие институты, определяющие те или иные сдвиги или эффекты, связанные с перемещением и наклоном этих кривых.

Неотъемлемой составляющей процесса развития является развитие человеческого капитала, основанное на дискурсе синергизма формирования нематериальных активов в условиях экономики знаний. Это предполагает разработку институционального механизма, обеспечивающего маркетинговое управление инвестированием в развитие человеческих ресурсов, т. е. формирование компетентного подхода в системе управления образованием, наукой, подготовкой и переподготовкой специалистов.

В условиях формирования и развития экономики знаний уровень требований к качеству человеческого фактора повышается во всех сферах жизнедеятельности. Это предполагает переосмысление роли человека и человеческих сообществ в условиях непрерывности и ускорения техникотехнологических и общественных перемен. И обще-

ство, и индивиды должны уметь адаптироваться к таким переменам и предвосхищать их.

По мнению Ф. Фукуямы, особую роль в экономике знаний играют качественные характеристики «человека-работника: знания, навыки, приобретенный опыт, квалификация, способность к непрерывному обучению и самосовершенствованию, к творчеству, а также личностные качества работника: разносторонность развития, инициативность, ответственность, добросовестность, коммуникабельность; экономическую значимость приобретают и нравственные характеристики работника: честность, совесть, сопереживание, сопричастность, коммуникабельность, коллективизм» [5, с. 38].

Для достижения такого качества человеческого фактора требуются значительные инвестиции в систему образования как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Национальное развитие и конкурентоспособность экономических агентов в экономике знаний определяется уровнем развития человеческого капитала и системой образования. Качество человеческих ресурсов совершенствуется в условиях развития национальной экономики, поэтому все страны, формирующие инновационную модель развития, стремятся поддерживать систему образования и переподготовки специалистов, чтобы обеспечить конкурентное позиционирование в глобализирующихся процессах разделения труда и присвоения мирового дохода.

Адекватность и адаптивность выбранного инструментария обеспечения этих процессов будет способствовать формированию дополнительных конкурентных преимуществ национальных хозяйственных систем. Основой дифференциации конкурентных преимуществ между странами мирового центра и странами периферии выступает усиление различия между обществами, рас-

полагающего ресурсами для расширенного воспроизводства человеческого капитала, прежде всего, программами, инструментами и технологиями подготовки и переподготовки специалистов.

Для создания интегрированной концепции воспроизводства человеческого капитала необходима система маркетингового управления нематериальными активами агентов рынка, а также институциональный механизм взаимодействия рынка бизнес-образования и рынка труда как важнейших социально значимых рынков, обеспечивающих развитие экономики знаний.

В современной глобальной экономике понимание экономики знаний сопоставимо с пониманием общественного прогресса. Дискурс развития экономики знаний концентрируется вокруг двух проблем: проблемы развития человеческого капитала и разработки инструментов, обеспечивающих его развитие в условиях высокой степени неупорядоченности глобального рынка образовательных услуг, находящегося в состоянии дисфункционального равновесия вследствие высокой неопределенности экономики снижения спроса на рынке бизнес-образования.

В глобализирующейся экономике существуют разные форматы развития рынков образовательных услуг. На этих рынках, несмотря на то что множество продавцов образовательных услуг взаимодействует с множеством приобретателей этих услуг, сложилась олигополия.

Монополизация рынка образовательных услуг крупными игроками сложилась на основе финансирования экономических отношений в системе образования. Эти игроки рынка реализовывали конкурентные технологии, оставляя все меньше доли рынка и пространства для маневра бизнес-школам, располагающим меньшими ресурсами. Все экономические агенты рынка бизнес-образования гибко интегрируют свои стратегии с рынком труда, кото-

рый развивается также под влиянием глобальных трендов. Это означает, что обострение рыночной конкуренции за лучшие сегменты рынка и более привлекательные рабочие места при ограниченности ресурсов для развития приводит к снижению доходов и устойчивости позиционирования.

Российская модель бизнес-образования последовательно формировалась на основе изучения содержания, форм и методов маркетингового управления бизнес-школ развитых стран. Наиболее успешные отечественные бизнес-школы в настоящее время имеют аккредитацию британской ассоциации АМВА. Однако в действующих отечественных бизнес-школах разработано ограниченное количество оригинальных образовательных программ, при этом, что представляется особенно важным, эти программы стратегически нацелены на управление компаниями в условиях стабильного роста экономики.

Кризис показал: образовательные программы нуждаются в значительной корректировке в связи с изменением конъюнктуры рынка и глобальных экономических сдвигов. Для того чтобы обеспечить устойчивость спроса на образовательные программы и конкурентоспособность бизнес-школ на рынке, необходимы новые технологии их управления, основанные на маркетинговых методах и инструментах. Качественная трансформация магистерских программ и программ MBA невозможна без изучения рыночного спроса.

Особенность современного маркетингового управления проявляется на рынке бизнес-образования через интегрированное взаимодействие с рынком труда, которое складывается на основе продуцирования и продвижения специальных профессиональных компетенций специалистов, определяемых менеджментом компаний. Для того чтобы не ошибиться в выборе направлений разработки компетенций работников, прохо-

дящих переподготовку, необходимо маркетинговое взаимодействие бизнеса и образовательных организаций, основанное на системе управления спросом и предложением. Основная цель маркетингового управления, таким образом, состоит в формировании институциональной архитектуры этого системного взаимодействия на основе дискурса синергизма и дискурса девелопментализма.

Маркетинговое управление взаимодействием агентов рынка на основе дискурса синергизма обеспечивает их мобильность применяемых инструментов, технологий и механизмов развития бизнес-образования.

Взаимодействие агентов рынка бизнес-образования обеспечивает реализацию синергетической концепции развития человеческого капитала как на уровне отдельного индивида, так и на уровне компаний.

Экономика знаний требует агентов рынка с высоким уровнем опыта и компетенций, при этом носители новых знаний и технологий (люди и фирмы) обладают повышенной мобильностью на рынке труда, пока уровень их навыков и знаний соответствует требованиям рынка, а именно: уровню платежеспособного спроса на человеческий капитал такого качества.

Глобализационные процессы, с одной стороны, способствуют открытию национальных рынков бизнес-образования, а, с другой стороны, способствуют росту мобильности специалистов, обладающих необходимым набором компетенций для ведения конкретного бизнеса. Маркетинговое управление мобильностью слушателя программ и бизнес-школ позволяет агентам рынка гибко интегрироваться в современные коммуникации и институционализировать их в качестве своих конкурентных преимуществ.

Маркетинговое продвижение инновационных услуг на рынке бизнес-образования, разнообразие учебных

программ, инструментов образовательного процесса с учетом потребительских предпочтений обеспечивает конкурентоспособность российских бизнес-школ в условиях открытого рынка образовательных услуг, который постоянно увеличивает спрос на знания и компетенции специалистов, стимулируя тем самым отток квалифицированных кадров с национального рынка труда, а также снижая конкурентоустойчивость российских фирм и предприятий.

В условиях открытости рынка создание механизма маркетингового управления мобильностью слушателей и самих бизнес-школ как агентов рынка важно с точки зрения их конкурентоустойчивости и обеспечения спроса на их знания, интеллектуальный капитал и компетенции. Институциональной формой проявления мобильности агентов рынка является система контрактов, отличающихся высоким уровнем доверительных отношений контрагентов, например, между бизнес-школами и фирмами (предприятиями), между фирмой и работником, в случае обеспечения софинансирования от работодателя при получении дополнительного образования сотрудником, а также между индивидом и образовательным учреждением.

Одним из главных проявлений ускоренного развития рынка бизнес-образования стало становление информационных, интеллектуальных, сервисно-сетевых технологий продвижения образовательных продуктов, формирующих основу развития экономики знаний в постиндустриальном обществе, основанном на всеобщем знании и информации.

Классик маркетингового управления П. Друкер [2] отмечал, что в постиндустриальном обществе, в развитых экономиках знания становятся «подлинным капиталом и главным ресурсом для создания богатства», а образование является своего рода топливом для промышленности, оно формирует обще-

ство, делая это через образованного человека.

Для проектирования и формирования новой концепции развития системы бизнес-образования необходимы новые коммуникационно-организационные формы систем управления знаниями. На российском рынке образовательных услуг российские образовательные учреждения и школы бизнеса заинтересованы в создании эффективной системы бизнес-образования на основе адаптации и аккумуляции новых знаний.

Развивающиеся институты и организации системы бизнес-образования, ориентированные на лучшую зарубежную практику, а также учитывающие специфику российского рынка бизнес-образования, для конкурентного позиционирования должны работать на принципах институционального проектирования. Решение задач институционального проектирования предполагает формирование отлаженных организационных инструментов, целевой концентрации финансовых, организационных, информационных и интеллектуальных ресурсов.

Оценка потребительского спроса на новые услуги бизнес-образования проводится на основе маркетингового управления. Бизнес-школы направляют свой организационный капитал на развитие профессиональных компетенций преподавателей, внедряют инновационные инструменты в образовательный процесс, формируют гибкие образовательные программы, направленные на генерацию новых навыков и знаний слушателей.

Особенность маркетингового управления бизнес-образованием состоит в том, что сами образовательные услуги как таковые относятся и к научным, и к интеллектуальным услугам. Вместе с тем существуют особенности, вытекающие из самой сущности образовательных услуг, а также исключительности потребляющих агентов сферы

бизнес-образования — личности обучающегося, уже обладающего определенными знаниями и компетенциями. Потребителями услуг бизнес-образования выступают корпорации, фирмы, предприятия, которые играют определяющую роль в рыночном выборе услуг, технологий, форм и условий их оказания.

В современных условиях привлекательность программ MBA вследствие высокой цены обучения будет снижаться, поэтому необходимо разрабатывать новые подходы к развитию программ бизнес-образования. Установка на формирование глобального мышления является ключевой компетенцией выпускников программ MBA.

Новый формат обучения построен на программах глобального погружения, в которых слушатели работают в командах над проектами для многонациональных компаний и бизнес-стартапов [1]. На программах MBA и магистерских программах в 2014 г. отмечен рост специалистов научных и инженерных специальностей, вместе с тем онлайн-курсы, которые в последнее время пользуются все большей популярностью, сокращают число участников стандартных программ обучения. Рост числа слушателей на кризисном рынке образовательных услуг будет отмечаться на программах онлайн-образования и дистанционного обучения, а падение спроса будет наблюдаться на программы послевузовского образования в связи с ограниченным платежеспособным спросом и возможностью выпускников найти престижную и высокооплачиваемую работу.

Модель маркетингового управления развитием системы бизнес-образования основана на интеграции широкого арсенала методов современной науки и позволяет реализовать одно из главных преимуществ образования как сферы применения маркетинга — возможность продуцировать расширяющийся спрос на услуги бизнес-образования.

Базовый принцип маркетинга, определяющий в качестве основы институционального механизма бизнес-образования интересы конечного потребителя как продуцента системы структурно-функционального управления развитием человеческого капитала, способствует формированию новой модели маркетингового управления развитием бизнес-образования. Принцип маркетинга, ставящий в центр внимания потребителя, рассматривается как ориентация оказываемых услуг на формирование человеческого капитала и конкретизируется другими положениями, раскрывающими отношение к потребителям услуг как к активным участникам процесса бизнес-образования [1].

Вместе с тем на рынке бизнес-образования возникают ограничения, которые не учитываются в современном институциональном механизме развития, связанные с недостаточной мотивацией экономических агентов.

Проводимая структуризация рынка бизнес-образования определяет необходимость формирования нового подхода к этому направлению образовательной деятельности в условиях развития экономики знаний, что предполагает проведение оценки спроса и предложения на образовательные услуги и социальную ответственность сферы бизнес-образования.

Маркетинговое управление развитием бизнес-образования позволяет ответить на вопрос о том, в какой степени цены на продукты (услуги) бизнес-образования определяются рыночным соотношением спроса и предложения, а в какой степени регулируются доминирующими агентами рынка. Для ответа на этот вопрос необходимо выявить модели институционального механизма развития бизнес-образования на основе применения маркетинговых технологий в развитых странах в условиях экономики знаний.

Ведущие страны мира достигли успехов в области научно-технического

прогресса за счет интенсивного развития систем бизнес-образования, науки и техники.

В высококонкурентной глобальной экономике система бизнес-образования, реализуя социально-экономические функции в становлении личности и развитии материального производства, представлена субъектами конкурентных отношений, нацеленными на генерирование не только социального или экономического эффекта, но и синергетического эффекта.

Устойчивое развитие и широко-масштабный и устойчивый экономический рост являются необходимыми условиями для обеспечения развития научно-технологической революции, инновационной экономики и институционализации экономики знаний. Это связано с тем, что, во-первых, развитие является многоаспектным взаимосвязанным процессом, во-вторых, в экономике знаний приоритетным ставится развитие знаний, компетенций, навыков, умений, способов трансферта и адаптации информации, следовательно, человеческого капитала и интеллектуального капитала, развивающегося в адекватной институциональной среде (табл. 1). Анализируя данные, приведенные в таблице, можно сделать вывод, что наиболее затратно-труднопредсказуемым с точки зрения качества проектируемых изменений выступает режим институционального развития (path independence), не зависящий от условий и тенденций прошлого.

Следует отметить, что именно данный режим находится во власти хредного эффекта, но при этом общий уровень разбалансированности системы может инициировать определение новой траектории развития, номинально выводящей ее на новые рубежи экономического роста. Эти случаи достаточно редки, поэтому получили среди практикующих ученых название «экономическое чудо».

Таблица 1 — Траектория институционального развития

Критерий	Траектория развития институтов		
	path dependence	path independence	path determinancy
Цель траектории	Обеспечить эффективное функционирование старых институтов (коррекция институтов только на основе прежних правил)	Полный отказ от прежних институтов, развитие за счет только новых институтов	Введение новых институтов при сохранении старых институциональных форм
Область приложения усилий	Развитие старых институтов за счет небольших коррекций — старые институты	Создание новых институтов за счет массированного их ввода — новые институты	Сочетание старых и новых институтов
Функциональное наполнение	Определено старыми функциями	Определено полностью новыми функциями	Определено сочетанием старых и новых функций
Период времени до изменения	Зависит от масштаба дисфункции старых институтов	Определяется степенью отторжения новых норм — адаптивностью и адекватностью	Зависит от общего эффекта взаимодействия старых и новых правил
Издержки функционирования	Относительно низки, при приемлемой общей эффективности. В случае очень низкой эффективности могут быть высоки, тогда возникает потребность следующих режимов институционального развития	Самые высокие	Относительно высокие
Степень отторжения или принятия вводимой нормы	Низка, поскольку новые нормы почти не вводятся, то есть новая норма может оказаться незамеченной. Может быть высока, если главенствуют старые правила	Очень высока, при отсутствии потребности в новых нормах. При наличии такой потребности может быть относительно невысока	Приемлемый вариант — средняя степень отторжения
Устойчивость к мутации (мера устойчивости системы к ее преобразованию в какую-либо другую форму)	Устойчива	Не устойчива	Переменная устойчивость

Системообразующим принципом в экономике знаний является развитие на основе знаний: их производство, сохранение, приумножение и реализация во всех подсистемах хозяйствования. Определяющее значение знаний для развития в широком смысле определено Дж. Вулфенсоном, бывшим президен-

том Всемирного банка: «Однако понимание того факта, что знания лежат в основе усилий, направленных на развитие, иногда позволяет найти оригинальные решения, казалось бы, неискоренимых проблем».

Поставив знания в центре дискурса, определяющего развитие, можно до-

биться результатов в двух направлениях. Во-первых, увеличатся социальные выгоды, в том числе эффективное обеспечение общественных товаров, например, улучшение качества воздуха и воды, увеличение числа обучающихся непрерывно специалистов и повышение их успеваемости, улучшение состояния здоровья и питания, расширение доступа к важнейшим услугам инфраструктуры. Во-вторых, знаниеемкая экономика обеспечит создание более развитой институциональной среды, с эффективно работающими рынками, в том числе кредитования, образования, жилья и земли, что позволит более рационально координировать использование ресурсов и распределение возможностей в обществе.

Глобальная конкуренция инновационно ориентированных компаний расширяется не только за рынки сбыта, но и за специалистов, обладающих системными знаниями и компетенциями, обеспечивающими творческую деятельность. Таким образом, динамика развития компаний в настоящее время носит знаниеемкий характер, движущей силой развития становится знаниепроизводящий специалист, обладающий высокими и постоянно обновляемыми профессиональными компетенциями.

За носителей базовых и приобретенных компетенций на рынке труда разворачивается острейшая конкуренция в глобальном масштабе. Следовательно, приоритетной задачей формирования экономики знаний является продуцирование саморазвития человеческого капитала в рамках устойчиво развивающейся экономической системы.

В этом механизме саморазвития человеческого капитала особая роль отводится маркетинговому управлению развитием образования, результатом которого выступает экономика знаний или интеллектуальное общество.

Свой путь к формированию интеллектуального общества высокораз-

витые страны, например, США, по мнению П. Друкера, начали «в первые десятилетия после Второй мировой войны, когда резко увеличилось число студентов колледжей, а знания и образование вскоре стали основой экономики и ее подлинным "капиталом"».

Вложения агентов экономики в развитие «человеческих ресурсов» обеспечили ускорение научно-технического прогресса, технологическое превосходство, рост производительности труда и конкурентоспособности развитых экономик. Этот опыт высокоразвитых стран был успешно использован новыми индустриальными странами. По утверждению К. Флекснера, в этих странах «упор на образование и профессиональную подготовку высочайшего уровня стал составной частью планов развития экономики знаний и реальной политики по их реализации. Весь Азиатско-тихоокеанский регион пользуется тем, что в этих странах признана важность развития человеческой личности для обеспечения экономического роста».

Таким образом, в современных условиях производство образованного человека становится предпосылкой и результатом экономики знаний, а сфера образования — ее неотъемлемой частью. Адекватным ответом на ускорение научно-технического прогресса стало активное продуцирование как государством, так и фирмами целенаправленной политики развития созидательных способностей человека посредством все более возрастающих вложений денежных средств в его образование, профессиональную подготовку и переподготовку, здоровье, развитие духовного и творческого потенциала, повышение социальной мобильности, воспроизводство будущих поколений и проч. Причем вложения в интеллектуальные и информационные активы компании, человеческий фактор, навыки и знания стали наиболее предпочтительным и выгодным направлением вложения капитала.

Библиографический список

1. *Акопова, Е. С., Пржедецкая, Н. В.* Маркетинг в бизнес-образовании: инструменты, модели, технологии. — М.: Научная библиотека, 2014.
2. *Друкер, П.* Новые реальности: пер. с англ. — М.: Бук Чембер Интернэшнл, 1994.
3. *Panasenkova, T. V., Przhedetskaya, N. V.* Business education: Concept and evolution of development in knowledge economy // World AppLed Sciences journal. — 2014. — № 2.
4. *Флекснер, К.* Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом: пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1994.
5. *Фукуяма, Ф.* Наше постчеловеческое будущее. — М., 2004.

Bibliographic list

1. *Akopova, E. S., Przhedetskaya, N. V.* Marketing in business education: tools, models, technologies. — M.: Research library, 2014.
2. *Drucker, P.* New reality. — M.: Book Chamber International, 1994.
3. *Panasenkova, T. V., Przhedetskaya, N. V.* Business education: Concept and evolution of development in knowledge economy // World AppLed Sciences journal. — 2014. — № 2.
4. *Flexner, K.* Enlightened society. Economy with a human face. — M.: International relations, 1994.
5. *Fukuyama, F.* Our Posthuman future. — M., 2004.

Е. С. Прокопенко

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СРЕДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация

Процесс формирования инновационной системы в обществе невозможен без идеологической и институциональной поддержки соответствующей публичной сферы. Производство и обмен знаний внутри региона способствуют инновационному процессу и развитию кластеров, так как региональный фокус дает более четкое представление об инновационном процессе в диверсифицированных экономических, социальных и политических реалиях, что в дальнейшем позволяет глубже понимать факторы, способствующие развитию инновационной системы.

Ключевые слова

Инновации, эффективность, политико-правовая среда, система.

Е. С. Прокопенко

**LEGAL-POLITICAL ENVIRONMENT AND ITS IMPACT
ON THE EFFICIENCY REGIONAL ECONOMIC SYSTEM**

Annotation

The process of formation of the innovation system in the society is not possible without the ideological and institutional support to the relevant public sphere. Production and exchange of knowledge within the region contribute to the innovation process and the develop-

ment of clusters, as the regional focus gives more clear idea of the innovation process in diverse economic, social and political realities, which further allows a deeper understanding of the factors contributing to the development of the innovation system.

Keywords

Innovation, efficiency, political and legal environment, system.

Ряд мировых социально-экономических и политических исследований последних десятилетий (Р. Ингельхарт, Д. Нортон, М. Олсон) показывает, что процесс формирования инновационной системы в обществе невозможен без идеологической и институциональной поддержки соответствующей публичной сферы, основу которой создают различного уровня социальные сети взаимодействующих индивидов с определенным качеством самоорганизации, коммуникации и социального капитала. Социальные и институциональные переменные, которые определяют инновационные возможности, все чаще являются атрибутами регионального и местного уровня [14]. Производство и обмен знаниями внутри региона способствуют инновационному процессу и развитию кластеров, так как региональный фокус дает более четкое представление об инновационном процессе в диверсифицированных экономических, социальных и политических реалиях, что в дальнейшем позволяет глубже понимать факторы, способствующие развитию инновационной системы, под которой понимается сеть институтов в общественном и частном секторах, чья деятельность и взаимосвязь способствуют разработке, импорту и проникновению новых технологий.

Институционализация региональной инновационной системы должна быть связана в первую очередь с тем, что в обществе появляются зачатки социально-экономически и политически активных малых групп, связывающих свою деятельность с регионом, в котором они проживают. Их деятельность формирует институциональную специ-

фику развития региональной инновационной системы. Ценности, публичные блага, социальный капитал, производимые населением в составе малых групп, коррелируют и корректируют на местах формальные государственные институты, упрочняя горизонтальные социальные связи, создавая почву для дальнейшего формирования механизмов самоорганизации и самоуправления. Инновационный потенциал малых групп позволяет региону становиться способствующей инновационным процессам институциональной средой, уровень которой, как представляется, будет определять уровень конкурентоспособности в рамках осуществляемой государством децентрализации и внедрением принципов конкурентного федерализма как формы взаимоотношений между субъектами Федерации. Однако в реальности наличествующая политико-правовая среда в регионе определяет и направляет деятельность малых и больших социальных групп и складывающиеся между ними институциональные взаимоотношения. Поэтому региональную инновационную систему можно определить как результат функционирования подсистемы социально-экономической политики региона и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, а также региональной политики, проводимой на федеральном уровне и направленной на эффективное использование потенциала регионов и выравнивание их экономического развития.

Конституированный за последние годы институт властной вертикали, не являющийся по сути своей медиатором, разрушает один из самых главных элементов социального капитала — спо-

способность договариваться между собой как различных групп населения, так и различных уровней администрирования. В то же время конкретные и специфические формы реализации институциональной матрицы, идеологическое и ресурсное содержание которой корректируется федеральным центром, зависят от региональных особенностей и их социокультурных структур. Легальный институт властной вертикали сдерживается на муниципальном и поселенческом уровнях самоуправления большим количеством неформальных правил, которые отличаются от одного региона к другому. В таких условиях главным императивом существования остается адаптация к имеющейся ситуации, а не ее изменение, так как для этого необходима солидарность, доверие, уважение друг к другу. Таким образом, не воспроизводятся необходимые качества инновационного мышления как основополагающего фактора результативности осуществления данного вида деятельности — установка на изменение и его рационализацию путем морально-нравственного, политико-правового, научно-технического осмысления.

Сегодня в качестве основного ресурса социально-экономического развития России большинство ученых и политиков традиционно рассматривают сохранившийся в стране научно-технический потенциал.

Отмечается, что главным препятствием на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации российской экономики является отсутствие в России эффективно действующей инновационной системы, эрозия взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций [7]. При этом существующая инновационная система определяется как административно-патерналистская

«[13], которая «характеризуется комбинацией мобилизационного и олигархического типов экономического развития с релевантной системой отношений между государством и обществом, когда приоритет отдан государству над обществом с постепенным перемещением собственности и доходов от государства к экономической и политической элите» [8].

Такое положение вещей фундирует недостаток законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность. В отличие от стран с развитыми рыночными отношениями и осуществляющих широкомасштабные экономические реформы на базе института эффективного правового регулирования в сфере инновационной деятельности, в России до настоящего времени законодательное регулирование экономического механизма инновационной деятельности носит фрагментарный характер. Многие законодательные нормы, которые должны определять важнейшие организационно-правовые и экономические компоненты этой деятельности, вообще отсутствуют. Также отмечается не только отсутствие четких определений и какого бы то ни было единства терминологии, но и крайне низкий юридический уровень нормативных актов, посвященных регулированию инноваций, крайняя декларативность нормативных актов, посвященных как инновациям, так и государственной поддержке [5].

Нормативно-законодательная база регулирования инноваций является достаточно обширной, но при этом к настоящему времени не представляет еще целостной системы с эффективно взаимодействующими элементами, основные из которых представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 — Основные элементы российской нормативно-правовой базы регулирования инновационной деятельности [11]

Очевидно, что эффективное развитие инновационного сектора в целом и инновационных малых предприятий возможно только в рамках комплексного развития региональной инновационной системы с полноценно реализованной нормативно-правовой базой, регулирующей данную область деятельности [9]. В связи с этим на региональном уровне необходимо иметь четкое представление о субъектах и объектах государственной поддержки, о ее необходимом объеме, форме и методах. Все это целесообразно сконцентрировать в Концепции инновационного развития региона в долгосрочной перспективе.

Как показывает мировая практика, проведение таких мероприятий, как: долевое финансирование высокоэффективных инновационных программ, создание и развитие контрактной системы, совершенствование системы внебюджетных отраслевых и межотраслевых фондов для финансирования научных исследований и

экспериментальных разработок в рамках инновационных программ и проектов, установление налоговых льгот, стимулирование инновационную деятельность требует не только административных мер, но и внесения изменений в существующие законодательные акты, законодательные и нормативно-правовые механизмы [2, с. 35–40].

Европейский опыт показывает, что политико-правовая корреляция взаимодействия экономики с научно-технологической основой приводит к сокращению и замыканию инновационного цикла от выдвижения идеи до создания технологий и коммерческого использования, формированию посреднических структур между наукой, системой образования и бизнесом, финансированию как рыночных отраслей, не привлекающих частный бизнес, так и ранние стадии инновационных процессов, не воплотившихся в реальной продукции. В связи с этим акцентируется внимание на децен-

трализации экономической и инновационной политики, регионализации инновационного развития, ответственности региона за развитие инновационной структуры, развитии региональной политики в ключе административного медиаторства.

Таким образом, одна из простейших моделей, описывающих взаимодействие элементов региональной инновационной системы и роли инструментов правовой сферы в его регулировании и развитии, сводится к тому, что государство содействует производству фундаментального знания и комплекса технологий стратегического характера, а также созданию инфраструктуры и благоприятных институциональных условий для инновационной деятельности частных компаний, а роль частного сектора сводится к разработке технологий на основе собственных исследований в рыночном освоении инноваций [10].

Среди представителей предпринимательства и бизнеса предпочтение вызывают быстрокупаемые формы экономической деятельности, краткосрочные инвестиции в сырьевую и банковскую отрасли, что приводит к фрагментации национального социально-экономического пространства, дифференциации социальных слоев, их отчуждению.

Регионы не проявляют активность в создании институциональных сетей, не пользуются в одних случаях самостоятельностью, определяемой законодательством, в других случаях уже федеральный закон не позволяет им проводить необходимые действия. При этом на фоне использования государством сугубо финансовых механизмов при попытке создать результативную инновационную систему, забывается, что средний класс, в общемировой практике, составляют не только предприниматели и бизнесмены, образующие когорту «успешных людей», но и работники здравоохранительных, образовательных учреждений, государ-

ственные и муниципальные служащие, которые не входят в упомянутую когорту, но создают неформальные институциональные сети, формируют определенную жизненную идеологию, модель поведения, публичную сферу, производят и передают ценности, социализируют новые поколения.

Таким образом, мировой опыт показывает, что недостаточно увеличивать объем финансирования научно-технических разработок, финансировать фундаментальную науку, необходимо обеспечить условия формирования благоприятствующей среды (в рамках «способствующего» общества) для создания инноваций и их коммерциализации, которые в первую очередь зависят от уровня развития нормативно-правовых взаимоотношений внутри региона, обуславливающего саму структуру элементов региональной инновационной системы, соотношение официально реализуемой деятельности в данной сфере и ее так называемой «теневой» стороны. Процессы трансформации региональной экономики требуют существенной корректировки политики в области науки и инноваций, более тщательной проработки всех аспектов, обеспечивающих результативное осуществление инновационной деятельности.

В виду того что инновационная система представляет собой сеть институтов в общественном и частном секторах, чья деятельность и взаимосвязь способствуют разработке, импорту и проникновению новых технологий в жизненное и коммерческое пространство региона, очевидно, что на пути преодоления разрыва между потенциальными возможностями и конечным результатом инновационного развития региона одна из ведущих ролей принадлежит формированию релевантного институционального профиля региональной инновационной системы, ее институциональной сети, вырабатывающей, воспроизводящей и передающей ценности и соответствующие механизмы ин-

новационного мышления и деятельности. Для этого необходима эффективно функционирующая, привлекательная для внешних и внутренних инвесторов политико-правовая среда со стабильными, актуализированными правилами и законодательством, интегрирующая в инновационную систему как можно большее количество социальных слоев и групп, формирующая коммуникационное поле инновационного диалога.

Библиографический список

1. Балабанова, Е. С. Социально-экономическая зависимость как феномен сознания и стратегий поведения населения [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/text/19295542> (Дата обращения: 10.03.2015).
2. Габитов, А. Ф. Государственная политика в области поддержки инновационных процессов в регионе // *Инновации*. — 2004. — № 4.
3. Губанов, С. Изъяны политики «социально ответственного бизнеса» (на примере металлургии) // *Вопросы экономики*. — 2007. — № 8. — С. 3–17.
4. Гудков, Л. Проблема абортивной модернизации и мораль [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.polit.ru/lectures/2008/11/21/gudkov.html> (Дата обращения: 10.03.2015).
5. Гудкова, А. А., Миндели, Л. Э. Государственный сектор российской науки: нормативно-правовые основы, системные элементы // *Инновации*. — 2004. — № 2.
6. Гурвич, Е. Институциональные факторы экономического кризиса [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.polit.ru/lectures/2008/10/28/krisis.html> (Дата обращения: 10.03.2015).
7. Житенко, Е. Д. Эффективность стимулирования инноваций // *Инновации*. — 2004. — № 3. — С. 20–25.
8. Кучуков, Р. Проблемы конкурентоспособного развития // *Вопросы экономики*. — 2007. — № 8. — С. 25–37.

9. Лисина, Е. Н. Влияние организационно-правовых форм на инновационную деятельность промышленных предприятий и научно-технических организаций // *Инновации*. — 2002. — № 8. — С. 30–38.

10. Новиков, В. Инновации в туризме // *Academia*. — 2010. — С. 208.

11. Прокопенко, Е. С. Условия и факторы результативного функционирования региональной инновационной системы : Дис. ... канд. эконом. наук. — Ростов н/Д, 2009.

12. Рыженков, С. Российский политический режим: модели и реальность [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.polit.ru/lectures/2008/10/02/lecture.html> (Дата обращения: 10.03.2015).

13. Салтыков, Б. Наука и общество: кому нужна сфера науки [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://polit.ru/lectures/2005/12/26/saltykov.htm> (Дата обращения: 10.03.2015).

14. Wolfe, D. A. Social capital and cluster development in learning regions // *World Congress of the International Political Science Association*, 2000.

15. Rosenfeld, S. A. Networks and Clusters: The Yin and Yang of Rural Development. Proceedings, (September) Federal Reserve Bank of Kansas City, 2001. — P. 103–120.

Bibliographic list

1. Balabanova, E. S. Socio-economic dependence as a phenomenon of consciousness, and behavior strategies of the population [Electronic resource]. — Mode of access : <http://escoman.edu.ru/db/msg/316359.html> (Date of access: 03.10.2015).
2. Gabitov, A. F. State policy in the field of innovation support processes in the region // *Innovations*. — 2004. — № 4.
3. Gubanov, S. Flaws policy of «socially responsible business» (for example, metals) // *Problems of economics*. — 2007. — № 8.

4. *Gudkov, L.* Problem abortive modernization and morality [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.polit.ru/lectures/2008/11/21/gudkov.html> (Date of access: 03.10.2015).

5. *Gudkova, A. A., Mindeli, L. E.* The public sector of the Russian science: legal framework, system elements // *Innovations*. — 2004. — № 2.

6. *Gurvich, E.* Institutional factors of the economic crisis [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.polit.ru/lectures/2008/10/28/krisis.html> (Date of access: 03.10.2015).

7. *Zhitenko, E. D.* The effectiveness of stimulating innovation // *Innovations*. — 2004. — № 3.

8. *Kuchukov, R.* Problems competitive development // *Questions of economics*. — 2007. — № 8.

9. *Lisina, E. N.* The impact of organizational and legal forms on innovation of industrial enterprises, scientific and technical organizations // *Innovations*. — 2002. — № 8. — P. 30–38.

10. *Novikov, V.* Innovation in tourism // *Academia*. — 2010. — P. 208.

11. *Prokopenko, E. S.* Conditions and factors of the effective operation of the regional innovation system : Dis. ... cand. of economy sciences. — Rostov-on-Don, 2009.

12. *Rizhenkov, S.* Russian political regime: models and reality [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.polit.ru/lectures/2008/10/02/lecture.html> (Date of access: 03.10.2015).

13. *Saltykov, B.* Science and Society: Who needs a sphere of science [Electronic resource]. — Mode of access : <http://polit.ru/lectures/2005/12/26/saltykov.htm> (Date of access: 03.10.2015).

14. *Wolfe, D. A.* Social capital and cluster development in learning regions // *World Congress of the International Political Science Association*, 2000.

15. *Rosenfeld, S. A.* Networks and Clusters: The Yin and Yang of Rural Development. Proceedings, (September) Federal Reserve Bank of Kansas City, 2001.

Н. Д. Родионова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА В СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье показана взаимосвязь качества экономического пространства региона и уровня взаимодействия субъектов его инновационной системы. На основе анализа различных подходов к трактовке понятия «экономическое пространство» выделены его качественные характеристики, наиболее значимые с точки зрения взаимодействия участников регионального инновационного процесса. С учетом данных характеристик предложена система показателей оценки качества экономического пространства региона, опирающаяся на транзакционный подход, позволяющий оценить его посредством условий для осуществления хозяйственных транзакций хозяйствующих субъектов, сформированных в регионе.

Ключевые слова

Региональное экономическое пространство, качество экономического пространства, инновационная система региона, взаимодействие субъектов инновационной деятельности.

ECONOMIC SPACE OF THE REGION IN NETWORKING ACTORS OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Annotation

The article shows the relationship between the quality of the economic space of the region and the level of interaction between the subjects of its innovation system. Based on the analysis of different approaches to the interpretation of the concept «economic space» allocated its qualitative characteristics, the most significant selections from the point of view of interaction of participants of the regional innovative process. Based on the data characteristics of the proposed system indices assessing the quality of economic space in the region, based on a transactional approach to evaluate it from the point of view of conditions of the economic transactions of an economic subject to be formed in the region.

Keywords

Regional economic space, economic space, the innovation system of the region, the interaction of subjects of innovative activity.

Большинство специалистов, изучающих проблемы развития инновационной системы Российской Федерации и ее регионов, отмечают недостаточную заинтересованность хозяйствующих субъектов в освоении инновационных технологий. Нельзя говорить, что российские компании совсем игнорируют возможности и преимущества инновационно ориентированных стратегий развития. Однако на сегодняшний день преобладающая доля внедряемых российскими предприятиями инновационных технологий являются зарубежными, например в Ростовской области количество последних в несколько сотен раз превышает количество внедренных инноваций, произведенных отечественными компаниями. Это означает, по нашему мнению, что на практике отечественные производители инновационного продукта ориентированы на потребности российского производства значительно меньше, чем зарубежные. Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, может быть недостаточное взаимодействие субъектов региональных инновационных систем.

В зарубежных развитых инновационных системах интеграция их субъек-

ектов происходит в условиях сетевого взаимодействия, подразумевающего сознательное и равноправное участие каждого из субъектов в решении совместных проблем (обеспечения доступа к технологиям, рынкам сбыта, сырью, капиталу и т. д.) [1].

Для России же и ее регионов до сих пор характерен низкий уровень взаимодействия участников инновационной сферы, что является одной из основных причин ограниченности инновационной активности в регионах. Ряд авторов, занимающихся проблемами взаимодействия участников инновационной сферы в Российской Федерации, отмечают недостаточную способность и готовность фирм к инновациям [2].

Такая ситуация приводит нас к выводу, что низкие темпы развития российской инновационной системы и входящих в ее состав региональных инновационных систем обусловлены не только недостаточностью их непосредственных элементов, но и общеэкономическими факторами, ограничивающими возможности эффективного взаимодействия их участников (субъектов). К таким факторам, в частности, мы относим качество и характеристики эко-

номического пространства (уровень его концентрации, экономическое время, экономическую конкуренцию, экономический процесс), оказывающие значительное влияние на издержки взаимодействия субъектов инновационной системы. В связи с вышесказанным особую актуальность приобретают задачи исследования влияния характеристик регионального экономического пространства на уровень интеграционного взаимодействия участников инновационной системы, выработки эффективных инструментов обеспечения пространственно-сетевое взаимодействия субъектов инновационной деятельности региона, обоснования приоритетных направлений его оптимизации.

Большой физический размер пространства, характерный для Российской Федерации, сегодня, как и ранее, дает важные стратегические преимущества в военно-политическом плане, с точки зрения контроля мирового воздушного и космического пространства, выхода к разным океаническим акваториям, широкого соседства с зарубежными государствами. Однако глобальное позиционирование страны показывает, что «количество» пространства не обеспечивает ей устойчивых конкурентных преимуществ как в экономике, так и политике [3]. Для устойчивого экономического развития в настоящее время более важную роль играет инновационность экономики (способность разрабатывать, производить или воспроизводить новые товары и услуги), емкость национально-рыночного пространства и преференциальный доступ к рыночным пространствам зарубежных государств, прежде всего соседних [4].

Для анализа влияния качества экономического пространства на развитие сетевого взаимодействия субъектов региональной инновационной системы необходимо иметь методику оценки его качества. Для этого нужно выделить его системообразующие признаки, опреде-

ляющие характеристики, по которым можно судить о качестве экономического пространства. Выделение таких признаков целесообразно на основе анализа существующих подходов к определению термина «экономическое пространство» [5], который показывает, что наиболее значимыми для взаимодействия субъектов инновационных региональных систем являются следующие его черты:

- единство (как в межрегиональном, так и внутрирегиональном, а также в международном масштабах), в общем случае понимаемое как некоторая унифицированность правил, норм и условий хозяйственной деятельности на территориях-участницах (стран, регионов, районов) и свобода движения между ними людей, товаров, услуг и капиталов;

- целостность — свойство, близкое к свойству единства, но обычно рассматриваемое в рамках одной страны; представляет собой одну из граней экономической безопасности страны, и предполагает не только действие единых правил осуществления предпринимательской деятельности на всем пространстве страны, но и единые правила вмешательства государства в эту деятельность и гарантии со стороны федерального центра обеспечения свободного перемещения в пределах пространства страны факторов производства, товаров и услуг;

- структура — определяется параметрами, дифференцирующими пространство: емкость региональных рынков, предложение рабочей силы той или иной квалификации, цена кредитов, величина энерготарифов и т. д., определяющих предпринимательский климат на той или иной части единого пространства [4];

- связи между экономическими объектами — характеризуются параметрами плотности (численность населения, валовый региональный продукт, природные ресурсы, основной капитал и

т. д. на единицу площади пространства), размещения (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности, в том числе существование хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий), связанности (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей) [6];

– общий уровень его освоенности и развития (включая показатели их дифференциации), структурные особенности хозяйства (соотношение основных видов хозяйственной деятельности, отдельных частей пространства, его центров и периферии), экономическая и социальная связанность его отдельных частей (развитие коммуникаций, мобильность населения, переплетение и интенсивность производственных, бытовых и финансовых связей) [7];

– контактность, доступность, емкость (как следствие более высокой или низкой освоенности) [8];

– развитость информационных потоков — экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами, и именно они определяют структуру этого пространства [9];

– уровень концентрации экономического пространства: чем выше концентрация экономического пространства, тем меньше время, необходимое для завершения транзакции [10];

– инновационность — способности производить, распространять и воспринимать новые товары и услуги, новые технологии производства, организации бизнеса и оценки их эффективности [4].

Таким образом, методика оценки качества экономического пространства региона должна давать возможность получения информации по всем вышеперечисленным

численным характеристикам. В основу такого анализа качества экономического пространства региона целесообразно, на наш взгляд, положить подход к пониманию экономического пространства, сформулированный О. В. Бияковым. Согласно предложенному им подходу, «по форме экономическое пространство предстает как сетевая структура контрактов и соглашений, которые реализуются через экономические процессы субъектами хозяйствования» [10]. В этой ситуации качество экономического пространства региона в определенной степени выступает как способность обеспечивать эффективное взаимодействие его экономических субъектов или, в нашем конкретном случае, — субъектов региональной инновационной системы. Тогда оценить качество экономического пространства региона можно на основе «транзакционного подхода», т. е. путем оценки условий осуществления экономических транзакций хозяйствующих субъектов. Это позволит получить оценку качества экономического пространства также в разрезе всех вышеперечисленных его свойств.

Для решения задач, подобно описанной, возможно использование двух основных подходов: разработки системы показателей (т. е. набора взаимосвязанных друг с другом показателей, отражающих по возможности наиболее полно различные стороны описываемой системы) и интегрального подхода (разработки одного интегрального, или составного, показателя, позволяющего дать одну числовую оценку качества регионально-экономического пространства).

Поскольку качество экономического пространства является весьма многогранной категорией, то, на наш взгляд, для его оценки в большей степени применим первый подход. В связи с этим нами предлагается использовать систему показателей (индикаторов), отражающих основные условия осуществления экономических транзакций в ре-

гионе, сгруппированных по следующим блокам: стоимость транзакций; затраты времени на осуществление транзакций; обеспеченность необходимыми услугами и инфраструктурой для осуществления транзакций; территориальная обеспеченность услугами и инфраструктурой для осуществления транзакций.

Каждый из представленных блоков представляет собой одну из граней или сторон, характеризующих общие условия взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе, и включает в себя, в свою очередь, ряд показателей, характеризующих эти стороны (табл. 1).

Таблица 1 — Система показателей оценки качества экономического пространства региона на основе транзакционного подхода

Блок	Показатели	Ед. измерения
I. Стоимость транзакций	Стоимость услуг стационарной связи	руб. / мес.
	Стоимость услуг сотовой связи	руб. / мин.
	Стоимость интернет-услуг	руб. / мин.
	Стоимость информационно-коммуникационных услуг	руб. за доступ
	Стоимость почтовых услуг	руб. / кг
	Стоимость частных почтовых услуг	руб. / кг
	Стоимость юридических услуг по оформлению сделки	руб. / 1 сделка
	Стоимость транспортных услуг	руб. / 1 кг / 1 км
II. Временные затраты на транзакции	Затраты времени на телефонные переговоры	мин. / транзакция
	Скорость интернета	Мб / сек.
	Затраты времени на личные переговоры	ч / сделку
	Затраты времени на юридическое оформление сделки	дней / сделку
	Затраты времени на поиск информационного ресурса	ч / 1 ресурс
	Затраты времени на почтовые пересылки	дней / 1 объект (письмо, бандероль)
	Затраты времени на срочные почтовые пересылки	дней / 1 объект
	Затраты времени на поездки	ч / транзакцию
	Затраты времени на обслуживание банков	ч / транзакцию
III. Обеспеченность необходимыми услугами и инфраструктурой для осуществления транзакций	Обеспеченность стационарными телефонами	шт. / 1000 чел.
	Обеспеченность сотовой связью	кол-во зарегистрир. номеров / 100 чел. нас.
	Обеспеченность интернетом	кол-во подключений / 1000 чел. нас.
	Обеспеченность бесплатными информационными ресурсами	ед. бесплатных информа- ционных сайтов
	Обеспеченность бесплатными организационными площадками взаимодействия	мероприятий / мес.
	Обеспеченность почтовыми услугами	кол-во почтовых отделений / 10 000 нас.
	Обеспеченность частными почтовыми услугами	кол-во почтовых отделений / 10 000 нас.
	Обеспеченность услугами перевозки	кол-во организаций пере- возки / 100 000 нас.
	Обеспеченность юридическими организациями, специализирующимися на сопровождении сделок	кол-во организаций пере- возки / 100 000 нас.
	Обеспеченность дорожно-транспортной инфраструктурой	км путей / площадь региона
IV. Территориальные показатели	Напряженность на дорогах (городских и междугородных)	км пробок / час. / мес.
	Все вышеперечисленные показатели в разрезе муниципальных районов региона	

Составлена автором.

Предлагаемая система показателей может быть использована для оценки качества экономического пространства с различным уровнем детализации. Ряд общих показателей, таких как, например, обеспеченность дорожно-транспортной инфраструктурой, услугами перевозки, стоимость транспортных услуг и др., могут быть детализированы за счет их разбиения по видам транспорта, дорог и т. д. На основе данных частных показателей может быть получен соответствующий средний показатель по региону. Скорость интернета также может быть характеризована совокупностью частных показателей, соответствующих разным техническим условиям его предоставления (для разных типов модемов, например). Ряд показателей может быть получен из официальных данных Федеральной службы государственной статистики и ее региональных подразделений, а также официальных сайтов частных компаний, предоставляющих соответствующие услуги (интернет, частные почтовые компании), или рассчитан с их использованием. К таким показателям относятся, в основном, показатели первого и третьего блока.

Сложнее дело обстоит с систематизацией информации по второму и четвертому блокам. Второй блок включает большую часть показателей, которые могут быть получены только на основе экспертных оценок хозяйствующих субъектов, поскольку в настоящее время учет соответствующих данных в компаниях не ведется. В то же время временные транзакционные издержки являются на современном этапе одним из важнейших факторов скорости осуществления транзакции, а следовательно, от того, насколько в среднем времени уходит у компаний на осуществление транзакции, обусловленного качеством экономического пространства, зависит успешность и в целом целесообразность взаимодействия различных компаний друг с дру-

гом. Особенно это становится важно в случае, если компании расположены далеко друг от друга, в результате чего временные издержки будут существенно больше. Кроме того, очевидно, целесообразна систематизация временных показателей в зависимости от размеров компаний и объемов сделки. Возможно, может понадобиться и их разбиение по отраслевому признаку.

Последний, четвертый блок требует изучения и систематизации предлагаемых показателей в разрезе муниципальных районов региона. Какие-то из них могут быть соотнесены с площадью территорий районов (например, плотность дорог), какие-то — с количеством хозяйствующих субъектов или численностью населения. Ряд показателей может быть получен в той же размерности, что и показатели регионального уровня (например, стоимость различного рода услуг — показатели первого блока).

Особое значение имеют показатели обеспеченности бесплатными организационными площадками взаимодействия и бесплатными информационными ресурсами в регионе (бесплатными для участников взаимодействия). Эти показатели отражают активность политики в области стимулирования взаимодействия участников региональной инновационной системы со стороны региональных и муниципальных органов власти и заинтересованных некоммерческих организаций. В качестве таких площадок взаимодействия могут рассматриваться организуемые органами власти, вузами, инновационными центрами и другими заинтересованными сторонами выставки, симпозиумы, конференции, круглые столы, ярмарки и тому подобные мероприятия, позволяющие встречаться и обмениваться информацией участникам инновационного процесса в регионе. Бесплатные информационные ресурсы также могут быть представлены различными сайтами, печатными изданиями, распространяемы-

ми бесплатно, отражающими полную информацию по предлагаемой инновационной продукции в регионе.

Таким образом, представленная система показателей отражает различные требования к характеристикам качества экономического пространства, что позволяет рассматривать ее как один из информативных инструментов, используемых в целях выработки решений по его повышению на региональном уровне. В случае установления целевых (планируемых, желаемых) значений, входящих в систему показателей, она может использоваться и в рамках индикативного управления региональными инновационными системами за счет улучшения пространственных факторов ее формирования.

Библиографический список

1. *Родионова, Н. Д.* Пространственно-сетевое взаимодействие государственных и предпринимательских структур в региональных инновационных системах // *Глобальный мир: многополярность, антикризисные императивы, институты* : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 22–24 мая 2014 г.) : в 3 т. / под ред. М. А. Боровской, Ю. М. Осипова, А. Ю. Архипова. — Ростов н/Д : изд-во ЮФУ, 2014. — Т. 1.

2. Инструментарно-методическое обеспечение механизма взаимодействия инновационно-ориентированных субъектов на региональном уровне / под ред. М. А. Боровской. — Таганрог : изд-во ТТИ ЮФУ, 2010.

3. *Колосов, В. А., Мироненко, Н. С.* Геополитика и политическая география. — М. : Аспект пресс, 2001. — С. 25.

4. *Вардомский, Л. Б.* Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации / Научный доклад. Институт экономики РАН, Центр стран СНГ и Балтии [Элек-

тронный ресурс]. — Режим доступа : imeri-eurasia.ru/baner/vard1.doc.

5. *Родионова, Н. Д.* Интеграционный потенциал пространственно- сетевого взаимодействия субъектов инновационной системы региона : моногр. — Ростов н/Д : изд-во РГЭУ (РИНХ), 2012.

6. *Шаронина, Л. В.* Валовый региональный продукт как индикатор воспроизводственных пропорций мезоуровня экономики: вопросы теории и методологии : дисс. ... соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. — Таганрог, 2003.

7. do.gendocs.ru/docs/index-294068.html.

8. *Могилевкин, С. М.* Россия: пространство как экономическая и политическая категория // *МЭ и МО*. — 1996. — № 8. — С. 54–56.

9. *Иванов, Е.* Информация как категория экономической теории [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm>.

10. *Бияков О.А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. — Томск : изд-во Томск. ун-та, 2004.

Bibliographic list

1. *Rodionova, N. D.* Spatial-interaction network of the state and business structures in regional innovation systems // *Global world: multipolarity, crisis imperatives institutions: proceedings of the V International scientific-practical conference (Rostov-on-don, 22–24, May, 2014)* : in 3 vol. / ed. by of M. A. Borovskaya, Yu. M. Osipova, A. Yu. Archipova. — Rostov-on-Don : Publishing house of SFU, 2014. — Vol. 1.

2. Instrumental and methodological support of the mechanism of interaction of innovation-oriented actors at the regional level / ed. by M. A. Borovskaya. — Taganrog : Publishing house of SFU, 2010.

3. *KolosoV, V. A., Mironenko, N. S.* Geopolitics and political geography. — M.: Aspect press, 2001. — P. 25.

4. *Vardomskiy, L. B.* Russian economic space: problems of unity in the context of globalization [Electronic resource] / Scientific report of Institute of Economics, RAS, Center of the CIS countries and Baltic States. — M., 2006. — Mode of access: imepi-eurasia.ru/baner/vard1.doc.

5. *Rodionova, N. D.* Integration potential spatial network of interaction between actors in the innovation system of the region: monograph. — Rostov-on-Don: Publishing house of RSUE (RINH), 2012.

6. *Eronina, L. V.* Gross regional product as an indicator of reproduction

proportions of mesoeconomics: theory and methodology: Dis. ... candidate. of economic sciences. — Taganrog, 2003.

7. do.gendocs.ru/docs/index-294068.html.

8. *Mogilevkin, S. M.* Russia: space as an economic and political category // DOE and DOD. — 1996. — № 8. — P. 54–56.

9. *Ivanov, E.* Information as a category of economic theory [Electronic resource]. — Mode of access: <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm>.

10. *Biyakov, O. A.* Theory of economic space: methodological and regional aspects. — Tomsk: University press, 2004.

Т. В. Чернова

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация

Статистический анализ уровня пространственной дифференциации позволяет повысить обоснованность мер и направлений по выравниванию условий социально-экономического развития депрессивных территорий. Степень неоднородности между различными региональными экономическими системами лучше всего проявляется в показателях экономического роста. Для целей статистического исследования уровня дифференциации муниципальных районов Ростовской области были рассчитаны частные индексы экономического роста по важнейшим видам экономической деятельности и средние индексы по группам районов.

Ключевые слова

Дифференциация, муниципальные образования, экономический рост.

T. V. Chernova

STATISTICAL CHARACTERISTICS OF DIFFERENTIATING ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

Annotation

Statistical analysis of the level of spatial differentiation can improve the validity of the measures and directions to equalize the conditions of socio-economic development of depressed areas. The degree of heterogeneity among the various regional economic systems is

best seen in terms of economic growth. For the purpose of statistical research level of differentiation of municipal districts of the Rostov region partial indices of economic growth in the most important economic activities and the average index by groups of areas were calculated.

Keywords

Differentiation, municipalities, economic growth.

Интенсификация процессов глобализации на фоне мирового финансового кризиса обусловила усиление неравномерности территориального развития социально-экономических систем. Наличие пространственной дифференциации является объективным следствием современного устройства экономики, характерным, в той или иной степени, для подавляющего большинства стран мира, включая Российскую Федерацию. Усиление различий между территориями, составляющими экономическое пространство национальной системы хозяйствования, неизбежно ведет к нарушению экономического равновесия и провоцирует развитие дезинтеграционных процессов, влияющих на уровень национальной безопасности [1, с. 61–79, 63].

Региональной наукой доказано, что пространственное неравенство возникает как объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ в одних территориях и их отсутствия или дефицита в других. Эффект концентрации экономической активности в благоприятных для бизнеса территориях был выявлен еще шведским ученым Гуннаром Мюрдалем в середине XX века. В рамках его теоретической модели «внедрение эффективных видов деятельности в процветающие, растущие районы влияет на менее процветающие, отстающие районы через два вида индивидуализированного воздействия: эффект прилива и эффект отлива» [2, с. 549]. Положительное влияние на все развивающиеся районы со стороны какого-либо процветающего района называется, по Мюрдалю, эффектом прилива. Это влияние обуславливается ростом

потребности в сырье и сельскохозяйственной продукции, а также внедрением передовой технологии. Эффект же отлива выражается в суммарном движении населения, капитала и товаров в направлении интенсивно развивающейся территории. Проявление этих противоположных сил может усиливаться с помощью мер региональной политики: на каком-то этапе происходит выравнивание в темпах развития, но длительное накопление восходящих или нисходящих тенденций в дальнейшем опять приводит к усилению контрастов.

Территориальная дифференциация является самостоятельным предметом исследований, ориентированных на разработку мер по выравниванию условий социально-экономического развития депрессивных территорий. Пространственная асимметрия интерпретируется и как процесс, и как результат формирования различий между отдельными территориями страны: федеральными округами, регионами–субъектами РФ, муниципальными образованиями. На каждом уровне территориальной агрегации характеристики дифференциации в своей совокупности образуют конкретную пространственную конфигурацию с различными тенденциями, проявляющимися неодинаковым образом в рамках разного территориального масштаба. Поскольку муниципальные образования (городские и сельские поселения, муниципальные районы) представляют собой интеграционные единицы региона — субъекта Федерации, то проблема асимметричного социально-экономического развития административно-территориальных образований России проявляется достаточно остро

как на межрегиональном, так и внутрирегиональном уровне.

Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация является сложным многоаспектным явлением, основными причинами которого является неравенство в природно-ресурсном обеспечении, отраслевая специализация предприятий, дисбаланс в структуре и эффективности функционирования муниципальных экономик. Для большей части регионов России характерна ситуация, когда внутрирегиональная асимметрия в количественном выражении показывает многократный уровень дифференциации между муниципальными образованиями, а различия внутри региона могут быть значительно существенней межрегиональных различий [3, с. 101–105].

В связи с этим важно выделить основные характеристики территориальной дифференциации: во-первых, она всегда относительна и определяется лишь в сравнении одного административно-территориального образования с другим. Во-вторых, обладает свойствами агрегации, проявляющейся в согласованной зависимости дифференциации по сферам функционирования хозяйствующих субъектов территории, в-третьих, ее проявление можно оценить, измерить и отразить множеством показателей, лежащих в основе формирования информационной базы. Теоретически, набор комбинаций параметров может быть бесконечным, однако на практике оказывается, что существуют определенные закономерности формирования территориальной дифференциации социально-экономических индикаторов в каждом регионе и его муниципальных районах как первичных локальных звеньях территориальной агрегации [4].

Наиболее важное влияние на процесс формирования межрегиональной и межмуниципальной дифференциации оказывают следующие факторы:

– несогласованность интересов федеральных, региональных и местных органов власти при разработке и реализации программ развития, что в первую очередь ведет к асимметричному ресурсному обеспечению административно-территориальных образований регионов, а значит, и самих регионов как составляющих национальной экономической системы;

– неравномерное размещение производительных сил, обусловленное природно-климатическими особенностями регионов, отраслевой специализацией региона, наличием и характеристиками трудовых ресурсов, а также историческими, политическими и институциональными факторами развития региональной экономики;

– несоответствие масштабов и качества организационных структур управления региональными экономическими системами, что влияет на формирование предпринимательского и инвестиционного климата, характеристики которого в значительной степени зависят от географического положения региона (периферийное, центральное, приграничное и др.), что напрямую связано с размерами транспортно-логистических издержек, уровнем развития инфраструктуры и рынками сбыта;

– социально-культурными факторами, которые существенно зависят от уровня урбанизации территории и видового разнообразия муниципальных образований, наличия научных и образовательных центров, просветительских учреждений, культурных ценностей, разнообразия рекреационных ресурсов.

Для решения проблем внутрирегиональной дифференциации необходимо разрабатывать программы межмуниципального сотрудничества и региональные стратегические проекты, ориентированные на формирование сбалансированного развития регионов и их территорий.

Поскольку дифференциация характеризует различия между географическими ареалами в уровне благосостояния, которое, прежде всего, является результатом экономического роста, то и формирование более или менее однородного экономического пространства России может быть обеспечено за счет темпов экономического роста депрессивных территорий, как минимум в 2–3 раза превышающих нынешние средние темпы роста экономики в целом.

Для оценки степени неравномерного развития локальных территориальных образований пространства страны используются разные системы количественных показателей, отражающих меры развития. Не существует однозначного критерия оценки экономических и социальных результатов функционирования регионального хозяйства, поскольку контрасты в степени развития территорий обусловлены множеством факторов. Необходимо определять не просто различия между объектами по определенным параметрам, но и проводить сравнение показателей с некоторыми нормативными значениями, имеющими место по ряду оценочных индикаторов, например: показатели экологического состояния, показатели потребления электроэнергии, прожиточный минимум и др., которые имеют фиксированное значение, то есть сложившееся в целом для конкретной территории (муниципального района, региона, страны).

Совокупность качественных и количественных характеристик, определяющих степень неоднородности между различными региональными экономическими системами, лучше всего проявляется в показателях экономического роста. Как известно, под экономическим ростом понимают характер изменения во времени или на душу населения результатов функционирования хозяйствующих субъектов на макро-, мезо- или микроуровне (валового национального продукта, валового регионального продукта, показателя отгруженной продукции и т. д.). Он определяется как от-

ношение двух сравниваемых уровней, показывает, во сколько раз сравниваемый уровень превышает уровень базисного периода, выражается, в основном, в процентах (темп экономического роста). Если мы фиксируем темпы роста промышленного производства в каком-то регионе и они выше, чем в другом регионе, то это может свидетельствовать о росте производительности труда, повышении результативности экономической деятельности, сохранении занятости работников и росте их доходов.

Для целей статистического исследования уровня дифференциации муниципальных районов как базовых звеньев территориальной агрегации регионального хозяйства, были рассчитаны частные индексы экономического роста (цепные темпы роста) по важнейшим видам экономической деятельности: промышленному производству ($\hat{I}_{п.п}$), сельскому хозяйству — для всех категорий хозяйств ($\hat{I}_{с/х}$), обороту розничной торговли и общественного питания ($\hat{I}_р$), обороту организаций — крупных и средних ($\hat{I}_о$) по всем 43 районам Ростовской области.

Группировка муниципальных районов по полученным значениям частных индексов экономического роста (табл. 1) позволяет выделить в первую группу те районы, у которых по исследуемым направлениям экономической деятельности все темпы роста больше ста процентов. Во вторую группу вошли районы, у которых по одному из видов деятельности имеется снижение, то есть значение индекса меньше ста процентов. Остальные муниципальные районы попали в третью группу. Для каждой группы были рассчитаны средние темпы роста по анализируемым видам экономической деятельности по формуле средней геометрической:

$$\hat{I}_i = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n \hat{I}_{ij}}, \quad (1)$$

где $\hat{I}_{ij}$ — темпы роста i -го вида деятельности j -го района.

На основе усредненных значений темпов роста по видам экономической деятельности частных можно рассчитать совокупный индекс экономическо-

го роста ($\hat{I}_{сов}$) для каждой группы муниципальных районов, полученный также по средней геометрической.

Таблица 1 — Группировка муниципальных районов Ростовской области по уровню экономического роста, %¹

Муниципальные районы	$\hat{I}_{н.н}$	$\hat{I}_{с/х}$	$\hat{I}_p$	$\hat{I}_o$	$\hat{I}_{сов}$
Багаевский, Белокалитвинский, Боковский, Верхнедонской, Веселовский, Зимовниковский, Кашарский, Матвеево-Курганский, Миллеровский, Мясниковский, Пролетарский, Тарасовский, Усть-Донецкий, Целинский, Цимлянский	123	155	114	104	124
Азовский, Аксайский, Волгодонской, Дубовский, Егорлыкский, зерноградский, Кагальницкий, Каменский, Мартыновский, Милютинский, Морозовский, Обливский, Ремонтненский, Р.-Несветайский, Сальский, Тацинский, Чертовский, Шолоховский	110	90	112	101	103
Заветинский, Константиновский, Красносулинский, Куйбышевский, Неклиновский, Октябрьский, Орловский, Песчанокопский, Семикаракорский, Советский	81	75	87	102	86

¹ Рассчитана автором по данным Ростовстата «Основные социально-экономические показатели муниципальных образований Ростовской области», 2013.

Сравнительный анализ частных индексов по группам районов и совокупных индексов экономического роста характеризует уровень дифференциации муниципальных образований по экономическому развитию территорий и показывает, какие из них нуждаются в реализации мер селективной региональной политики с целью выравнивания социально-экономического развития. Пятнадцать муниципальных районов, входящие в первую группу, по показателям экономического роста являются безусловными лидерами и отличаются по совокупному индексу экономическо-

го роста на 20 процентных пунктов от муниципальных районов второй группы, и на 34 — от районов третьей.

Самым слабым звеном в экономическом развитии муниципальных районов является сельское хозяйство как базовый элемент агропромышленного комплекса территории. Агропромышленный комплекс — это не только производство, но и среда обитания значительной части населения муниципального района. Анализ структуры агропромышленного производства в развитых муниципальных районах показывает, что их сельское хозяйство опирается,

во-первых, на прочный фундамент инфраструктуры, во-вторых, на развитие в равной мере всех форм организации сельхозпроизводства (фермерские хозяйства, колхозы, кооперативы, акционерные агропромышленные объединения). Значит, чтобы показатели дифференциации были ниже, такая ситуация должна сложиться и в отстающих муниципальных образованиях, то есть необходимо зафиксировать эффект прилива (по Мюрдалю). Взаимодействие нескольких сопредельных муниципальных образований (городов и сельских районов) может оказаться эффективным при реализации различных инфраструктурных или инженерно-технических проектов. Оно может осуществляться в форме совместных социальных программ (образование, здравоохранение), совместных инвестиционных проектов (строительство консервного завода, птицефабрики), в виде финансовой кооперации.

Экономическая политика страны в условиях введения международных санкций предопределяет развитие сельхозпроизводства по всем направлениям импортозамещения. На современном этапе развития нормальному функционированию агропромышленного комплекса препятствует неразвитость аграрных рынков и отсутствие эффективного сектора инфраструктурных услуг. Решить эту проблему на межмуниципальном уровне можно путем создания комплексной агропромышленной сервисной компании, акционерами которой могут быть фермерские хозяйства, кооперативы, предприятия ТЭК, связи и др. Развитая инфраструктура сервисных услуг создаст условия для формирования наиболее эффективных и рациональных структур хозяйств муниципальных районов, позволит снизить территориальные контрасты в экономическом развитии.

Реализация инвестиционной стратегии муниципальных районов может

осуществляться через механизмы бизнес-планирования, развитие межмуниципальной кооперации и государственно-частного партнерства, что требует соответствующего правового, научно-методического и информационного обеспечения и предполагает активное вовлечение всех возможных источников инвестиций.

Библиографический список

1. *Лексин, В. Н.* Системные основания преобразований территориального устройства государства и оценка аргументов «от экономики» // Российский экономический журнал. — 2003. — № 4.
2. *Хаггетт, П.* География: синтез современных знаний. — М. : Прогресс.
3. *Кушу, Р. Т.* Внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация и роль малого бизнеса в ее преодолении // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. — № 1. — Серия 5. Экономика.
4. *Чернова, Т. В.* Межрегиональная дифференциация денежных доходов населения. — Ростов н/Д : изд-во СКНЦ ВШ, 2002.

Bibliographic list

1. *Leksin, V. N.* System the foundation of the transformation of the territorial structure of the state and the evaluation of arguments from Economics // Russian economic journal. — 2003. — № 4.
2. *Haggett, P.* Geography: a modern synthesis of knowledge. — M. : Progress.
3. *Kushu, R. T.* Intra-regional socio-economic differentiation and the role of small business in its overcoming // Bulletin of Adyghe State University. — 2011. — № 1. — Series 5. Economy.
4. *Chernova, T. V.* Interregional differentiation of incomes of the population. — Rostov-on-Don : SCNC HS, 2002.

О. В. Шурупова

КОНТРОЛЛИНГ В СИСТЕМЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация

В статье определена роль контроллинга в процессе планирования на промышленных предприятиях. Рассмотрены основные концепции контроллинга. Анализируется современное состояние контроллинга и возможность его внедрения в деятельность российских производственных предприятий.

Ключевые слова

Контроллинг, промышленное предприятие, экономика, управление предприятием, система внутрифирменного планирования, концепция управления.

O. V. Shurupova

CONTROLLING SYSTEM OF CORPORATE PLANNING AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation

This article defines the role of controlling in the planning process of industrial enterprises. The main concepts of controlling are considered. The current state of controlling and possibility of its introduction in activity of the Russian manufacturing enterprises is analyzed.

Keywords

Controlling industrial enterprise, economics, business management, corporate planning system, the concept of management.

Изменения, происходящие во внешней среде, влекут за собой процесс реорганизации внутренней структуры предприятий, что приводит к изменению организационной структуры, формированию новых отделов, служб и видов деятельности. Соответственно, усложняются взаимосвязи между отдельными подразделениями, увеличивается объем внутрифирменной информации. В связи с этим возникает необходимость применения новых концепций управления.

Одной из таких концепций является контроллинг. Идея контроллинга получила широкое распространение в Германии. «В немецкой бизнес-среде под контроллингом понимается функция управления, направленная на поддержку менеджмента в области страте-

гического и оперативного управления компанией, информационное обеспечение финансовой и нефинансовой информацией и содействие процессу постановки целей и разработки планов и бюджетов, сравнение плановых значений с фактическими и анализ отклонений» [6].

В российской литературе понятие «контроллинг» трактуется как внутрифирменная система интегрированного информационного обеспечения планирования и контроля [6]. Его цель — измерение и мониторинг результатов деятельности предприятия в соответствии с поставленными целями и планами, а также разработка корректирующих действий.

По мнению подавляющего большинства зарубежных теоретиков, кон-

троллинг — это современная концепция управления, задача которой состоит в обеспечении эффективного функционирования предприятия на долгосрочный период.

Необходимость в интеграции всех аспектов управления процессами предприятия является главной причиной появления и внедрения контроллинга. Он обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций менеджмента: планирования, контроля, учета и анализа, а также оценки ситуации при принятии управленческих решений [7].

Существуют различные концепции контроллинга. «Они по-разному определяют функциональную область его применения, цель построения всей системы на предприятии, спектр решаемых задач и используемых инструментов» [4].

Концепция контроллинга для промышленных предприятий базируется на четырех аспектах:

1) промышленное предприятие — это сложная открытая социально-техническая система, ориентированная на долгосрочное существование и максимизацию эффекта;

2) подходы в управлении постоянно меняются и адаптируются посредством изменений, происходящих во внешней и внутренней среде. В связи с этим контроллинг обеспечивает интеграцию и координацию системы планирования и контролирует хозяйственную деятельность промышленного предприятия;

3) контроллинг является объединяющей системой, связывающей планы и проекты различных функциональных отраслей и структурных единиц;

4) концепция контроллинга для промышленного предприятия заключается в том, что он выполняет функцию регулирования процесса управления. Одно из основных направлений его деятельности — формирование и совершенствование системы планирования и

контроля, разработка методов реализации прогнозных расчетов, определение объема управленческой информации.

Следовательно, «под контроллингом применительно к промышленным предприятиям следует понимать концепцию системного управления предприятием как сложной открытой социально-технической системой, базирующейся на комплексном интегрированном менеджменте и нацеленную на долгосрочное существование предприятия и рост благосостояния собственников на основе получения максимально возможных положительных финансовых результатов» [5].

Концепция контроллинга должна быть направлена на достижение целей предприятия и формироваться под воздействием различных факторов, определяющих требования к организации системы управления предприятием.

В своем исследовании автор рассматривает контроллинг как элемент системы внутрифирменного планирования.

Контроллинг в процессе планирования деятельности промышленного предприятия позволяет:

- согласовать планы всех структурных подразделений и сформировать общий план развития предприятия;
- выбрать наиболее приемлемую для предприятия методику планирования;
- разработать график реализации планов;
- улучшить информационное обеспечение процесса планирования и управления;
- оказывать стимулирующее воздействие на подразделения для выполнения планов;
- отслеживать отклонения плановых и фактических показателей;
- анализировать отклонения, выявлять причины их возникновения и осуществлять корректирующие действия.

В настоящее время большинство российских предприятий нуждаются в

методической и инструментальной базе для обеспечения функции планирования. Это подтверждается ростом заинтересованности отечественных предприятий к программному обеспечению для планирования и учета на предприятии.

Однако практика показывает, что одного внедрения программ не достаточно для формирования четкого представления о состоянии хозяйствующего субъекта. Современные методы планирования и анализа недооцениваются и практически не используются в полной мере в деятельности предприятия, в связи с этим во многих компаниях не составляются даже среднесрочные планы. Кроме того, инструментарий, используемый на предприятии, может существенно различаться по структурным подразделениям, затрудняя процесс координации действий руководителя. Эту проблему и решает контроллинг, он объединяет и систематизирует управленческую информацию, контролирует процесс планирования на предприятии.

Основные его задачи как элемента внутрифирменного планирования и управления заключаются в следующем:

- обеспечение прозрачности результатов, финансов, процессов и стратегий, тем самым способствовать более высокой эффективности;
- координация системы внутрифирменной отчетности;
- сбор необходимой информации для разработки планов предприятия;
- создание контроллинговых систем.

Таким образом, контроллинг — это система управления предприятием на основе интеграции планирования, регулирования и контроля процесса достижения целей с учетом оптимизации результатов работы предприятия.

Проанализировав сущностную характеристику рассматриваемого процесса, можно выделить его основные инструменты:

- управленческий учет;

- бюджетирование;
- расчет затрат по процессам (Activity Based Costing) [1];
- расчет целевых затрат;
- расчет затрат по жизненному циклу продукта;
- сбалансированная система показателей [2];
- составление отчетности по международным стандартам финансовой отчетности.

Самый действенный инструмент контроллинга — сбалансированная система показателей. Она позволяет разработать стратегию и довести ее до сотрудников, отслеживать и координировать процесс реализации плана, формировать информационную базу для принятия управленческих решений, создавая условия для достижения запланированных результатов деятельности предприятия в более короткие сроки.

Концепция контроллинга в России начала внедряться несколько лет назад и уже зарекомендовала себя как эффективный инструмент управления. Традиционно наибольший интерес к контроллингу проявляют крупные компании, которые могут финансировать внедрение новых управленческих технологий. Ценовая конкуренция в производственных отраслях, активное обновление технологий, сокращение жизненных циклов продуктов и увеличение косвенных затрат — все эти факторы заставляют постоянно стремиться к поиску внутренних резервов с целью обеспечения эффективности деятельности компании.

Контроллинг создает условия для успешного функционирования предприятия путем:

- адаптации стратегических целей к динамично изменяющимся условиям внешней среды;
- обеспечения согласованности оперативных и стратегических планов;
- координации и интеграции планов по структурным единицам и направлениям развития в общий план;

- разработки системы обеспечения менеджеров плановой и оперативной информацией для различных уровней управления;

- создания системы контроля за выполнением планов, корректировки их содержания и сроков реализации;

- изменения организационной структуры управления предприятия в соответствии с целями и задачами плана;

- разбиения процесса реализации планов на циклы с целью обеспечения интерактивности планирования, контроля исполнения и принятия корректирующих решений;

- синхронизации целей предприятия и личностных целей с учетом адекватности материального вознаграждения;

- обеспечения роста активов предприятия как одного из важнейших условий выполнения целей и задач в соответствии со стратегией хозяйствующего субъекта [8].

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что контроллинг создает методическую и организационную базу для поддержки управленческой деятельности на предприятии.

Управление предприятием на основе контроллинга предполагает формирование структурных подразделений, выполняющих следующие функции:

- методологическую (выбор основных показателей эффективности, методики планирования, учета, мотивации, контроля);

- аналитическую (определение и анализ отклонений, выявление причин, разработка предложений руководству для принятия эффективных управленческих решений);

- информационную (информационное обеспечение процесса планирования и корректировки планов с учетом варьирования условий внешней и внутренней среды);

- контрольную (достоверность разных видов информации, оценка про-

цессов и результатов принимаемых решений).

В соответствии со своими функциями и задачами служба контроллинга дает рекомендации в контексте комплексности планирования, разработки его методов и схемы сбора и обработки информации, оценки возможности реализации прогнозных мероприятий, а также организации контроля на предприятии.

Контроль является составной частью планирования и сопровождает процесс реализации планов.

С точки зрения целей и содержания контроля, классифицируем его следующим образом.

1. Контроль полученной прибыли — направлен на определение прибыльности предприятия, отдельных видов деятельности, структурных подразделений, а также выявление причин потери прибыли.

2. Контроль параметров эффективности — оцениваются показатели, определяющие эффективность работы предприятия.

3. Контроль конечных результатов — анализируются достигнутые результаты и сопоставляются с плановыми.

4. Общий стратегический контроль — оценивается уровень инновационности процессов на предприятии, качественные параметры потенциала, капитализация предприятия.

В научной литературе существует и другая классификация видов контроля. Но, несмотря на наличие различных видов, необходимо, чтобы система контроля была простой, обеспечивающей лица, принимающие решения, достоверной и полной информацией. Своевременная реакция на изменения внешней и внутренней среды дает возможность корректировки планов, не изменяя начальных целей предприятия.

Основной целью контроллинга является нацеленность процесса управления предприятием на осуществление

стратегических целей. Для этого необходимо выделить контролируемые величины для измерения и оценки потенциала предприятия, установить предел данных величин, рассчитать фактические значения контролируемых величин, сопоставить фактические показатели с плановыми, зафиксировать отклонения, проанализировать причины возникновения отклонений, выявить требуемые корректирующие мероприятия для управления отклонениями.

Внедрение контроллинга на предприятии в большинстве случаев осуществляется путем создания службы (отдела) контроллинга. При этом целесообразным является переход к жестко регламентированной системе принятия решений с оценкой деятельности подразделений и сотрудников по конечному результату.

Как показывает практика, внедрение контроллинга в деятельность российских промышленных предприятий затрудняется такими проблемами, как:

- 1) трудности адаптации зарубежного опыта использования контроллинга;
- 2) применение административно-командных методов управления на отечественных промышленных предприятиях;
- 3) отсутствие четкого алгоритма и принципов внедрения контроллинга;
- 4) низкая оперативность и качество внутрифирменной информации;
- 5) неиспользование системных методов в процессе управления предприятием;
- 6) неготовность персонала к нововведениям, связанным с внедрением контроллинга.

Для устранения перечисленных проблем, затрудняющих внедрение контроллинга на отечественные промышленные предприятия, необходимо обеспечить эффективное взаимодействие всех структурных подразделений и управленческого персонала, модернизи-

ровать учет и анализ хозяйственной деятельности.

Эффективность контроллинга определяется возможностью оперативно реагировать на возникающие изменения и своевременно принимать корректирующие управленческие решения.

Контроллинг как инструмент внутрифирменного планирования обеспечивает рационализацию производственного процесса, позволяет предугадать возможные отклонения, устанавливает допустимый предел отклонений и способствует их предотвращению. В связи с этим формирование системы контроллинга является актуальным вопросом для руководства промышленных предприятий.

Все это дает обоснование для вывода о том, что внедрение контроллинга во внутрифирменное планирование играет особую роль, на его основе планирование превращается в средство повышения эффективности производственного процесса и обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Библиографический список

1. Дедов, О. А. Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.
2. Реализация методики ССП в программном обеспечении. Подготовлено по материалам зарубежных сайтов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.iso.ru>.
3. Система экологического контроллинга деятельности промышленного города : моногр. / А. Г. Кобылев, В. Ф. Савчук. — Новочеркасск : ЮРГПУ (НПИ), 2013.
4. Торозян, С. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития контроллинга // Справочник экономиста. — 2007. — № 8.

5. *Яковлева, А. А.* Формируем систему контроллинга на предприятии // Российское предпринимательство. — 2011. — № 2.

6. Деловой портал «Управление производством» // Контроллинг — немецкая идея, получившая международное признание [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.up-pro.ru>.

7. Инструментарий контроллинга предприятия [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент. — Режим доступа : http://www.cfin.ru/management/controlling/controlling_overview.shtml.

8. *Савкина, Р. В.* Планирование на предприятии : учебник. — М. : Дашков и Ко, 2013.

Bibliographic list

1. *Dedov, O. A.* Methodology of controlling and practice of management of the large industrial enterprise. — М. : Alpina Business Books, 2008.

2. Realization of a technique of the program status in the software. It is prepared on materials of the foreign sites

[Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.iso.ru>.

3. System of ecological controlling of activity of the industrial city : monograph // A. G. Kobilev, V. F. Savchuk. — Novocherkassk : YURGPU (NPI), 2013.

4. *Torožjan, S. A.* Increase of competitiveness of the industrial enterprises on the basis of controlling development // Reference book of the economist. — 2007. — № 8.

5. *Jakovleva, A. A.* We form system of controlling at the enterprise // Russian business. — 2011. — № 2.

6. The business portal «Production management» // Controlling — the German idea which gained the international recognition [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.up-pro.ru>.

7. Tools of controlling of the enterprise [Electronic resource] // Corporate management. — Mode of access : http://www.cfin.ru/management/controlling/controlling_overview.shtml.

8. *Savkina, R. V.* Planning at the enterprise : textbook. — М. : Dashkov & Ko, 2013.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Н. В. Бухов

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРОВ ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА

Аннотация

Статья раскрывает особенности формирования учетно-аналитического обеспечения функционально-стоимостного анализа с использованием информации самостоятельных учетно-аналитических объектов — центров ответственности, аккумулирующих структурированную информацию по необходимым функциям и издержкам. Модифицируя и комбинируя инструментарий функционально-стоимостного анализа с учетом по центрам ответственности, можно повысить эффективность аналитических процедур.

Ключевые слова

Функционально-стоимостной анализ, управленческий учет, затраты, центры финансовой ответственности, жизненный цикл изделия.

N. V. Buchov

ROLE AND IMPORTANCE OF FINANCIAL RESPONSIBILITY CENTERS IN ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE FUNCTION COST ANALYSIS

Annotation

Article shows the features of function cost analysis' accounting and analytical support formation using the data of single accounting and analytical entities called as financial responsibility centers (FRC), which accumulate structured data on important functions and costs. Modifying and combining the traditional tools of the function cost analysis with FRC data is a special approach to increase the efficiency of analysis.

Keywords

Function cost analysis, value analysis, management accounting, costs, financial responsibility centers, product life cycle.

Современные условия хозяйствования диктуют все более жесткие требования к качеству информационного обеспечения процесса управления организацией. Качественная, актуальная и достоверная информация является залогом правильных и рациональных управленческих решений. Зачастую учетно-аналитическая информация является приоритетной в условиях динамичной конкурентной среды.

Фундаментальной проблемой современной экономики является повышение конкурентоспособности предприятий и их выживание в рыночной среде. Эффективность производства и результативность функционирования системы управления предприятием выступает в качестве критериев повышения конкурентоспособности.

Тенденции таковы, что большое внимание акцентируется на качестве

информации, в том числе учетно-аналитической, а также повышении эффективности хозяйственной деятельности. Функционально-стоимостной анализ (ФСА) является мощным стратегическим инструментом, позволяющим при должном подходе повысить эффективность хозяйственной деятельности предприятий за счет рационализации затрат на производимую продукцию, предлагаемые услуги, а также за счет трудовой и функциональной оптимизации структур организации.

Стремление к дискретности информации в отношении объектов производства во многом основывалось на оперативном учете, когда в «рамках производственного учета на фоне снижения значимости достоверного калькулирования и разобщенности счетных работ стал доминировать и получил развитие оперативный учет затрат. В результате этого снизилась степень достоверности оценки вклада каждого участника, а калькуляционный учет в большей степени стал тяготеть к условности при расчете себестоимости» [6].

Применение ФСА в управлении организацией открывает широкие возможности повышения конкурентоспособности предприятий за счет решения коренных задач эффективного управления затратами и повышения качества продукции (работ, услуг). Информация, получаемая в ходе работ по ФСА, позволяет определить функциональные резервы, а методики поиска вариантов реализации функций и отбора предпочтительных вариантов позволяют использовать данные резервы с целью повышения эффективности функционирования объекта.

ФСА предъявляет высокие требования к информационному обеспечению, ведущая роль в котором принадлежит учетно-аналитической и конструкторской информации. Учетно-аналитическая информация имеет комплексный характер и включает в себя данные как бухгалтерского, так и управленческого учета, а также

различные аналитические и статистические расчеты. Поэтому с 1990-х гг. приобретает актуальность термин «учетно-аналитическая система», введенный Л. В. Поповой и И. П. Ульяновым [5, с. 153–158]. Так как целью функционально-стоимостного анализа выступает оптимизация соотношения между потребительскими свойствами продукции и затратами на их производство, то целесообразно рассматривать анализируемый продукт в виде модели совокупности выполняемых им функций и затрат на их выполнение. Группировка анализируемых затрат по определенному признаку позволяет повысить эффективность и прозрачность применения ФСА, а также систематизировать необходимую аналитическую информацию. В данной статье будет рассмотрена группировка анализируемых в процессе ФСА затрат и функций по центрам финансовой ответственности (ЦФО), в которых концентрируется учетный ресурс в сфере управления бизнес-процессами. Формирование ЦФО для учетно-аналитической цели является результатом принципа децентрализации управления и вертикального делегирования ответственности между звеньями управления. Каждый центр ответственности является носителем расходов и производителем определенных работ, услуг и продукции.

Для достижения целей ФСА необходимо охарактеризовать этапы жизненного цикла исследуемого объекта, классифицировать затраты, возникающие на каждом из этапов. Кроме того, выявление оптимальных вариантов функционирования объекта ФСА детерминирует потребность исследования факторов, оказывающих влияние на затраты по реализации функций, и определения функционально необходимых затрат.

В соответствии с международными стандартами серии ISO 9004 (управление качеством продукции) жизненный цикл изделия включает в себя следующие этапы:

- маркетинг, поиск и изучение рынка;
- проектирование и/или разработка технических требований к создаваемой продукции;
- материально-техническое снабжение;
- подготовка и разработка технологических процессов;
- производство;
- контроль, проведение испытаний и обследований;
- упаковка и хранение;
- реализация и/или распределение продукции;
- монтаж, эксплуатация;
- техническая помощь в обслуживании;
- утилизация после завершения использования продукции [4].

Все стадии жизненного цикла сопровождаются затратами. Так, процесс материально-технического снабжения связан с затратами на создание запасов материалов, запчастей, других материально-технических ресурсов. Затраты на оснащение производства всем необходимым для освоения новых изделий являются неотъемлемыми при подготовке и разработке технологических процессов.

Осуществление затрат на каждой стадии жизненного цикла продукции приводит к формированию совокупных затрат на жизненный цикл при его окончании [3, с. 168–173]. Получаемую совокупность затрат целесообразно дифференцировать по ЦФО, которые аккумулируют в себе их определенный комплекс в соответствии со стадией жизненного цикла объекта анализа, структурным подразделением, финансовая и управленческая ответственность которого прямо или косвенно воздействует на общий объем затрат. ЦФО объединяют всю учетно-аналитическую информацию, которая в дальнейшем обрабатывается и используется аналитической группой. Таким образом, ФСА

является не только инструментом функциональной и стоимостной диагностики, но и определяет объем затрат на анализируемый объект с учетом специфики стадий цикла его существования и в разрезе ЦФО организации.

Для комплексного исследования объекта с использованием группировки затрат по ЦФО необходимо глубокое и полноценное взаимодействие группы ФСА с учетно-аналитической системой организации, которая включает в себя секторы бухгалтерского, управленческого учета, а также статистической и плановой информации. Кроме того, управленческая информация структурных подразделений в совокупности с данными учетно-аналитической системы позволит рабочей группе ФСА структурированно обрабатывать и систематизировать необходимую информацию об общем объеме затрат, а также в разрезе отдельных носителей затрат и бизнес-процессов.

Так как ФСА является инструментом для достижения максимального баланса между двумя ключевыми характеристиками объекта — функциональностью и затратами, то наиболее целесообразным является анализ именно затрат по ЦФО. Выявление и структурирование исследуемого набора функций объекта по данному признаку имеет смысл только лишь в случаях крупных предприятий с развитой организационной структурой, и в особенности сегментом, ответственным за производство. Ввиду того что функционал исследуемого объекта закладывается на стадии разработки и производства, «центрами функциональной ответственности» будут именно структуры производственного сектора предприятия.

Для целей ФСА составляется матрица (или карта) ЦФО (рис. 1), которая отражает взаимосвязь центров затрат и функциональных центров с определенным комплексом издержек и функций на каждом этапе жизненного цикла объекта анализа.

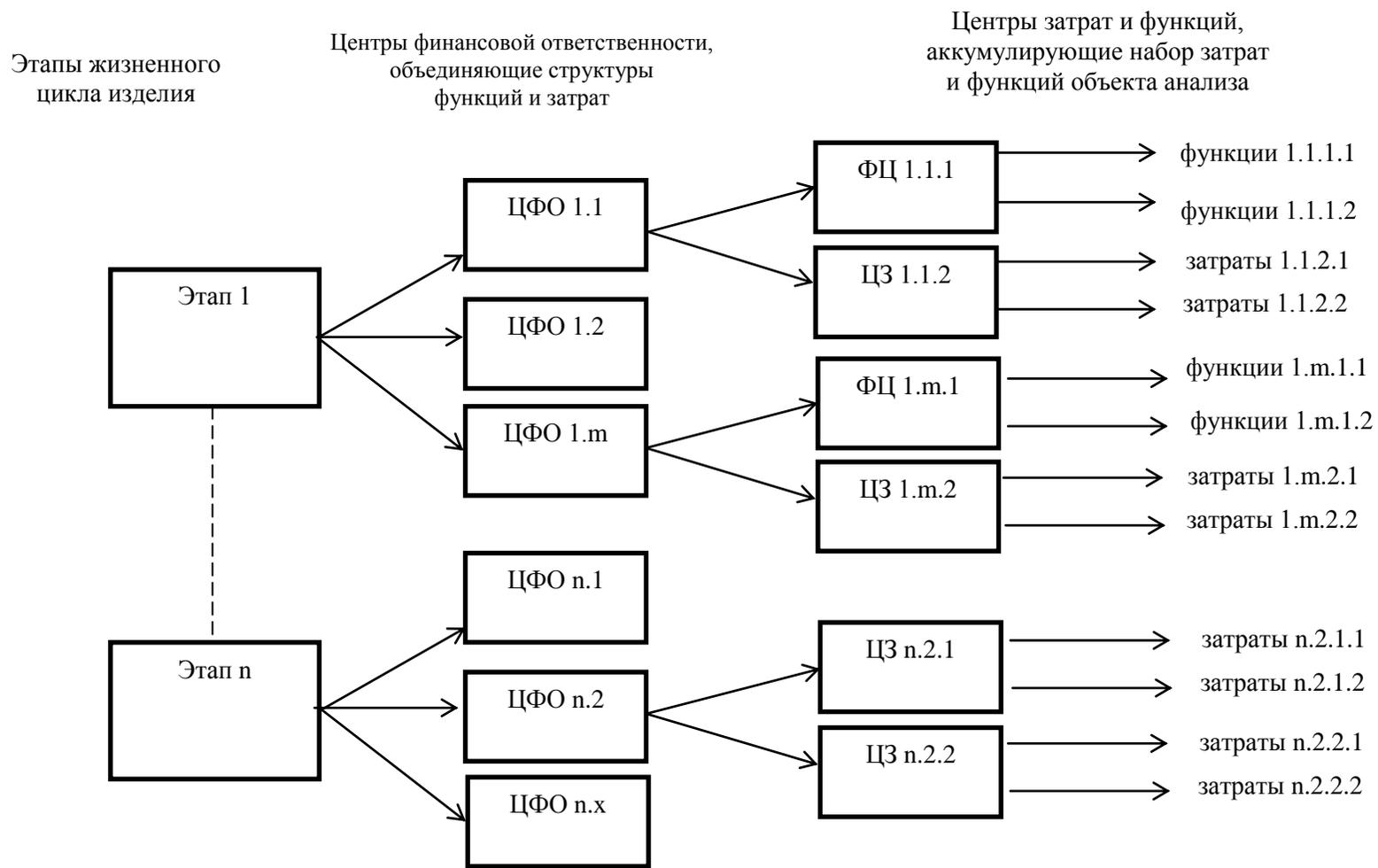

Рисунок 1 — Карта ЦФО для целей ФСА

Составлен автором.

Получаемая в итоге совокупность затрат и функций имеет привязку к конкретному ЦФО и этапу жизненного цикла изделия, что значительно повышает аналитичность и прозрачность проведения ФСА, а также позволяет аналитической группе систематизированно рассматривать как общую систему учетно-аналитического обеспечения организации, так и структурные информационные блоки центров ответственности. Наиболее актуальна данная методика для творческой и корректирующей формы ФСА, так как позволяет уже на стадии проектирования изделия заложить в нем необходимый функционал

с привязкой по ответственным сегментам. Сопоставление информации центров затрат с проектируемым и реальным функционалом позволит внести оперативные конструкторские и управленческие корректировки, которые смогут повлиять на дальнейший путь изделия на рынке.

Систематизированные данные карт ФСА о затратах и функциях позволяют расширить общий инструментарий группы аналитиков. Функции, полученные с помощью карт ФСА, дифференцируются по группам и в дальнейшем используются ФСА-группой на аналитическом этапе (рис. 2).

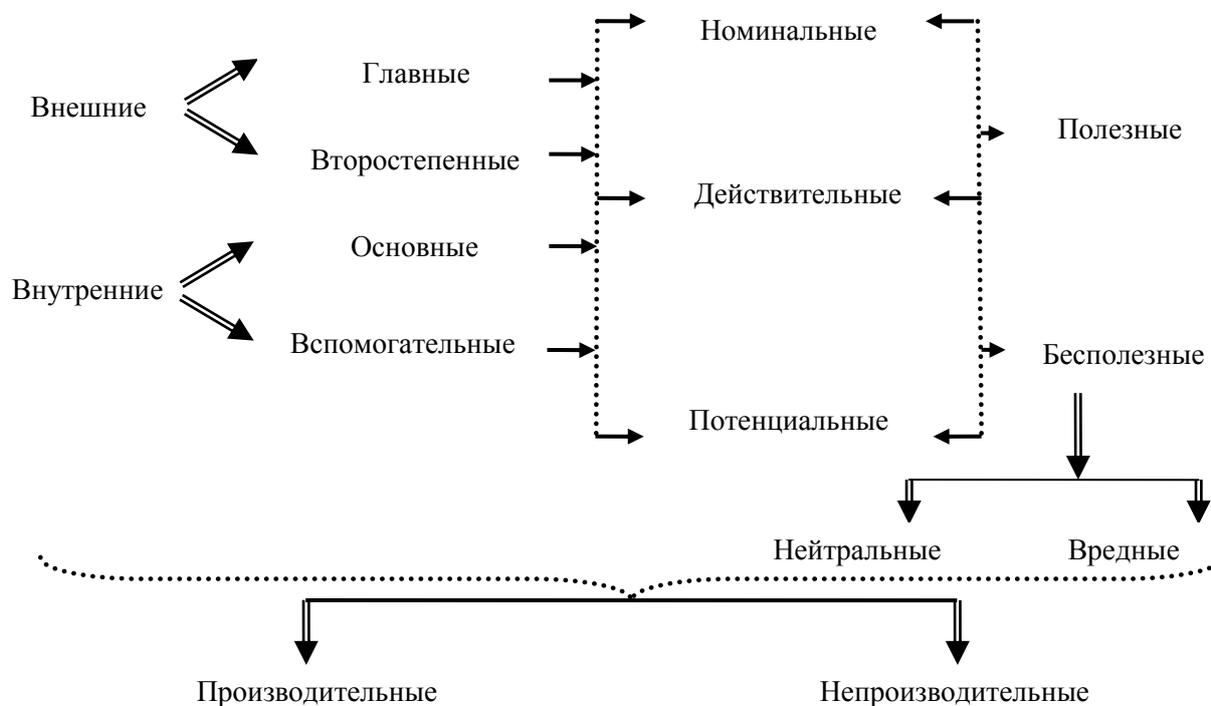

Рисунок 2 — Дифференциация выполняемых объектом функций [1]

Информация карт ЦФО, и в особенности сектора производства, позволяет выделять и формировать аналитическую информацию как о производительных, так и непроизводительных функциях. Кроме того, выделение потенциальных функций уже на информационном и аналитическом этапах анализа закладывает определенный творческий резерв для оперативной аналитической работы и конечного результата.

Принимая во внимание ключевые принципы ФСА, аналитической группе необходима стоимостная оценка выполняемых объектом функций. В данном случае может быть использована традиционная система классификации затрат (рис. 3). Как функционально необходимые, так и излишние затраты нужно сопоставить с ЦФО с целью ранжирования значимости и вклада каждого ЦФО в анализируемый объект.

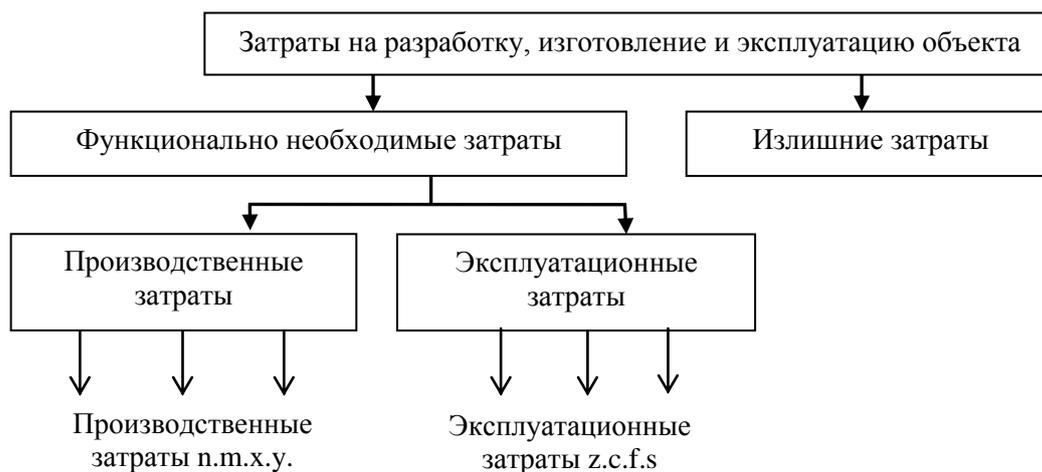

Рисунок 3 — Классификация затрат на разработку, изготовление и эксплуатацию объекта с привязкой к Карте ЦФО

* *Примечание:* для идентификации затрат использованы латинские буквы a–z, соответствующие выделенным издержкам в Карте ЦФО для целей ФСА.
Составлен автором на основе [1].

Для полноты и большей аналитичности обрабатываемых данных целесообразно расширять и модифицировать инструментарий ФСА. Матрицы функций, используемые для четкой диффе-

ренциации выполняемых анализируемым объектом функций, можно расширить за счет привязки каждой функции к ЦФО (рис. 4).

Наименование узла, детали и пр.	Кол-во (деталей и пр.)	Выполняемые функции		Вид функции			Связанные ЦФО
		глагол	существительное	основная	вспомогательная	ненужная	
Деталь 1	1	соединяет	деталь x с основанием		x		ЦФО п.1 ЦФО п.2
Деталь m	1	обеспечивает	защиту корпуса	x			ЦФО m.1

Рисунок 4 — Модифицированная матрица функций

Использование привязки функций к ЦФО в процессе систематизации и обработки учетно-аналитической информации дает группе ФСА возможность четко выделить наиболее эффективные и полезные ЦФО с точки зрения необходимого для объекта анализа функционала, а также структурировать полез-

ные и ненужные функции с привязкой к центрам ответственности для дальнейшего процесса ФСА. Используя полученные данные о ненужных функциях можно выделить и излишние затраты, избавление от которых является одной из приоритетных задач ФСА.

Таким образом, применение общих инструментов ФСА в разрезе центров ответственности, а также использование аккумулятивной учетно-аналитической информации ЦФО позволяет повысить эффективность работы группы ФСА, а также значительно систематизировать рабочую информацию, сделав ее прозрачной и структурированной. Привязка анализируемых функций и затрат в виде матриц к соответствующим центрам ответственности дает возможность аналитикам устанавливать прямые и косвенные взаимосвязи между рассматриваемыми объектами анализа и избавляться от ненужных функций и издержек, концентрируясь на оптимизации соотношения качества функционирования исследуемого объекта и затрат на осуществление его функций, что является одной из основных задач ФСА.

Библиографический список

1. *Усенко, Л. Н., Скляр, О. А., Шеравнер, В. М.* Функционально-стоимостной анализ в коммерческих организациях: теория и практика : моногр. — Ростов н/Д : изд-во РГЭУ «РИНХ», 2008.
2. *Современные методы анализа и прогнозирования в отраслях национальной экономики / под ред. Л. Н. Усенко.* — М. : Вузовская книга, 2014. — Т. 3.
3. *Маняева, В. А.* Методика стратегического экономического анализа расходов организации по видам деятельности // *Аудит и финансовый анализ.* — 2011. — № 4.
4. *ГОСТ Р ИСО 9000–2008 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Электронный ресурс] : [национальный стандарт РФ : утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 470-ст от 18.12.2008].* — Ре-

жим доступа : <http://www.normload.ru/snip/Data1/55/55465/index.htm>.

5. *Поздеев, В. Л.* О стандартизации управления аналитическими рисками: концептуальный подход // *Вопросы экономики и права.* — 2013. — № 57.

6. *Шароватова, Е. А.* Причинно-следственная связь в эволюции развития управленческого учета // *Учет и статистика.* — 2011. — № 3.

Bibliographic list

1. *Usenko, L. N., Sklyarova O. A., Server, V. M.* Value analysis in business organizations: theory and practice : monograph. — Rostov-on-Don : Publishing house of Rostov State University of Economics «RINH», 2008.

2. *Modern methods of analysis and forecasting in the sectors of the national economy / ed. by L. N. Usenko.* — M. : Universities-Skye book, 2014. — Vol. 3.

3. *Manyaeva, V. A.* Methods of strategic economic analysis of the organization's expenditures by activity // *Audit and financial analysis.* — 2011. — № 4.

4. *GOST R ISO 9000–2008 The quality management System. Fundamentals and vocabulary [Electronic resource] : [the national standard of the Russian Federation : approved. By order of the Federal Agency for technical management and Metrology № 470-st from 18.12.2008].* — Mode of access : <http://www.normload.ru/snip/Data1/55/55465/index.htm>.

5. *Pozdeyev, V. L.* On the standardization of risk management in evaluation: a conceptual approach // *Issues of economics and law.* — 2013. — № 57.

6. *Charovatova, E. A.* Causation in the evolution of the development of management accounting // *Accounting and statistics.* — 2011. — № 3.

Н. Г. Вовченко, С. А. Литвинова, Т. В. Панасенкова

ФОРМИРОВАНИЕ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

Широкое использование кредита является необходимым условием нормального функционирования экономики любого государства. В статье уделяется внимание развитию накопительной ипотеки по ссудо-сберегательному принципу. Проводится анализ существующих программ накопительной ипотеки в России. С помощью математических методов разработана модель для молодой семьи, которую можно использовать для разработки и анализа ссудо-сберегательных программ ипотечного кредитования. Сделан вывод о том, что развитие накопительной ипотеки в России является перспективным направлением в решении жилищных проблем для значительной части населения страны.

Ключевые слова

Накопительная ипотека, ссудо-сберегательный принцип, немецкая модель развития ипотечного кредитования, молодая семья.

N. G. Vovchenko, S. A. Litvinova, T. V. Panasenкова

FORMATION OF SAVINGS AND LOAN SYSTEM OF MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

Annotation

The widespread use of credit is a necessary condition for the normal functioning of the economy of any country. The article pays attention to the development of cumulative mortgage on the savings and loan principle. Analyzes existing programs funded mortgages in Russia. In the present work using mathematical methods developed model for a young family, which could be used for design and analysis of savings and loan mortgage lending. It is concluded that the development of funded mortgages in Russia is a promising direction in solving housing problems for a large part of the population.

Keywords

Memory mortgages, savings and loan principle, the German model of mortgage lending, young family.

Жилье — это важнейший фактор развития страны. Формируя рынок доступного жилья, государство тем самым обеспечивает гарантии стабильности своего развития и экономической безопасности в долгосрочной перспективе.

Необходимость решения жилищной проблемы обусловлена высокой степенью износа жилищного фонда и инженерной инфраструктуры, уровнем

монополизма поставщиков жилищно-коммунальных услуг, низкой инвестиционной привлекательностью, отсутствием эффективных экономических регуляторов управления средой.

При рассмотрении стратегии развития России до 2020 г. отмечалось, что переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капи-

тал. Жилье для человека является не просто местом проживания, но и некой гарантией социальной устойчивости [15]. В Стратегии особо отмечено, что одними из важнейших являются задачи по жилищному строительству и созданию условий, при которых граждане смогут самостоятельно решать свои жилищные вопросы. Одним из таких условий может быть использование ипотечного кредитования [12].

Социальные задачи ипотеки — это, в первую очередь, обеспечение доступным жильем большинства населения страны. Проанализировав темпы роста стоимости жилья, можно отметить, что они существенно опережают темпы роста денежных доходов населения.

По данным Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, средняя ставка по ипотечным кредитам в рублях составила в январе-октябре 2014 г. 12,3 %, однако в октябре окончательно сформировалась тенденция к росту ставок: ипотечные кредиты выдавались в среднем под 12,8 % годовых, что на 0,4 п. п. выше значения предыдущего месяца. Это максимальный уровень ставок с конца 2010 г. (за исключением марта 2013-го, когда ставка составляла 12,9 %) [12].

Наряду с развитием рынка жилья коренные изменения произошли в структуре источников жилищного финансирования [8].

В сегодняшних условиях макроэкономического развития России увеличивается значимость формирования долгосрочного ипотечного кредитования населения как единой системы при прямом влиянии государства. Создание накопительной системы целевых сбережений населения является перспективным направлением государственной политики [6].

Обращаясь к опыту промышленно развитых стран, мы можем определить важнейшую роль ссудо-сберегательных программ как источника долгих денег и

эффективного инструмента отбора заемщиков, способных ответственно выполнять кредитные обязательства. Качество работы строительно-сберегательных институтов зависит от сочетания внешних параметров: процента по внешним кредитам, ставки резервирования, нормы страховых отчислений, частоты нарушений планов накопления, вероятности выплаты кредитов. К управляющим параметрам можно отнести ставку по депозитам и кредитам, сроки накопления и кредитования, ставку премии на сбережения. Это предполагает разработку программ с использованием математических моделей, которые повысят информационную составляющую ипотечного жилищного кредитования, будут способствовать повышению качества обслуживания кредитов для заемщиков и формированию надежных портфелей ипотечных жилищных кредитов. Предполагается, что при формировании ссудо-сберегательной модели ипотечного кредитования в России необходимо руководствоваться немецким опытом развития ссудо-сберегательных программ ипотечного кредитования [6].

Необходимо отметить, что внедрение системы стройсбережений в России, аналогичной немецкой модели является эффективным институтом для развития рынка ипотечного жилищного кредитования, но эта система предполагает существенную бюджетную поддержку, объемы которой труднопредсказуемы в условиях волатильной инфляции; все это требует дополнительных мер, направленных на стабилизацию экономической среды.

В России возможно реализовать три направления развития ссудо-сберегательной модели ипотечного кредитования: на уровне универсальных банков, в рамках пенсионной системы и с помощью формирования небанковских кредитных организаций (жилищно-сберегательных касс).

В настоящее время к факторам, сдерживающим развитие рынков ипотечного кредитования, относятся низкий уровень доходов заемщиков, а также низкая разработанность институционального обеспечения эффективного формирования рынков ипотечного кредитования на уровне регионов, которые имеют огромный потенциал финансовых ресурсов.

В современных условиях необходима разработка приоритетных мер государственного регулирования, таких как: ввод в российскую практику безотзывных вкладов, государственная гарантия по накопленным вкладам, увеличение страхового покрытия вкладов с 700 тыс. руб. до 2–3 млн, гарантированное субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам. Например, в развитых странах Запада бурный рост ипотеки был в значительной мере связан с развитием накопительных пенсионных систем. В США, например, пенсионные резервы населения столь велики, что на них можно скупить все корпорации страны. Часть их прямо или опосредованно инвестировалась в ипотеку [3].

Рассмотрим ссудо-сберегательную программу в рамках модели для молодой семьи, вариант которой можно было применять для разработки и анализа программ ипотечного кредитования, построенных по ссудо-сберегательному принципу.

Модель ссудо-сберегательной программы ипотечного кредитования построена на основе математической модели, разработанной Д. Г. Ильинским, В. М. Полтерович, О. Ю. Старковым [7], и ориентирована на программу «Молодая семья».

Участник, вступив в ссудно-сберегательную программу, последовательно проходит три стадии.

1. Накопление: агент $a \in A$, где A — множество всех агентов каждый месяц вносит определенную сумму денег (взнос), на которую начисляются определенные заранее проценты p . Кроме того, в начале каждого нового месяца государство выплачивает социальную выплату, исчисляемую как определенный процент s от этих взносов.

Для разделения агентов модели ссудо-сберегательной программы введем параметр α , по определению

$$\alpha = \begin{cases} 1, & \text{для молодой семьи,} \\ 0, & \text{для остальных агентов.} \end{cases}$$

2. Очередь (если она существует): после окончания накопления кредитное учреждение выдает необходимую сумму агенту или просит его подождать. Во втором случае агент попадает в очередь, которую образуют все агенты, ожидающие кредита; правила формирования очереди могут учитывать объем и регулярность накопительных взносов агента.

3. Выплата кредита: для выдачи кредита банк формирует кредитную массу из целевых вкладов физических лиц, выплат в счет погашения ранее выданных кредитов и резерва; для покрытия кассовых разрывов банк может создать специальный фонд пополнения распределяемой массы (резерв).

Накопление. Введем обозначения:

$T_{нач.}(a)$ — время появления агента $a \in A$ в системе;

$\tau(a)$ — время накопления агента a ;

$P(t, a)$ — размер взноса агента a в момент времени t ;

$M(t, a)$ — накопленная сумма агента a в момент времени t ;

t определяется условием

$$T_{нач.}(a) \leq t \leq T_{нач.}(a) + \tau(a) - 1. \quad (1)$$

Накопленная сумма для каждого агента a определяется по формуле:

$$M(t, a) = \sum_{i=T_{нач.}}^{t-1} P(i, a)(1+p)^{t-i} + s \cdot \sum_{i=T_{нач.}}^{t-1} P(i, a)(1+\alpha \cdot p)^{t-i}. \quad (2)$$

Очередь. После получения последних социальных выплат агент попадает в очередь за выдачей контрактов, при этом он прекращает вносить деньги, но каждый месяц на его средства продолжает начисляться процент p , вследствие чего размер контракта каждый месяц меняется.

$$M(t, a) = \sum_{i=T_{нач.}}^{T_{кон.}-1} P(i, a)(1+p)^{t-i} + s \cdot \sum_{i=T_{нач.}}^{T_{кон.}-1} P(i, a)(1+\alpha \cdot p)^{t-i}. \quad (3)$$

Если ввести коэффициент k отношения объема кредита $C(a)$ агента a к объему его накоплений $M(T_{кон.}(a))$, т. е.

$$k = \frac{C(a)}{M(T_{кон.}(a))}, \quad (4)$$

то размер контракта $K(t, a)$ агента a на момент времени t вычисляется по формуле:

$$K(t, a) = M(t, a) + C(a). \quad (5)$$

$$K(t) = \sum_{a \in A} (M(t, a) - M(t-1, a)) + B(t-1) + R(t). \quad (6)$$

Финансовая устойчивость. Перечень агентов со всеми их характеристиками определяет состояние режима ссудо-сберегательной программы. Упорядоченная по времени последовательность состояний называется ссудо-сберегательной траекторией. Траектория называется финансово устойчивой, если она обеспечивает положительный доход. Траектория называется финансово устойчивой в сильном смысле, если она устойчива, и в этот период хватает кредитной массы на обеспечение контрактами всех агентов, получивших право на кредит, т. е. если траектория не допускает финансовых разрывов.

Если в каждый момент времени в системе появляется одно и то же число агентов с одинаковыми параметрами, то режим ссудо-сберегательной программы называется равномерным.

В модели [7] получены ограничения на параметры ссудо-сберегательной программы, при которых достигается стационарность и сильная финансовая устойчивость ссудо-сберегательной траектории:

Обозначим момент получения агентом a последних социальных выплат как $T_{кон.}(a)$, тогда количество накопленных средств для агента a в момент времени $t \geq T_{кон.}(a)$ определяется формулой:

Формирование кредитной массы. В кредитную массу поступают приток денежных средств вкладчика, находящегося на стадии накопления, равный $M(t, a) - M(t-1, a)$, остаток прошлого периода $B(t-1)$ и сумма резерва $R(t)$. Тогда кредитную массу $K(t)$ можно представить следующим образом:

$$\left(\frac{1}{p} - \frac{\tau}{(1+p)^{\tau} - 1} \right) + k \cdot \left(\frac{1}{s} - \frac{1}{(1+s)^{\tau_{кр.}} - 1} \right) - \tau_{кр.} \geq 0, \quad (7)$$

где p — процент на вклад;

τ — время накопления;

s — процент социальных выплат;

$\tau_{кр.}$ — срок кредита;

k — определяется формулой (4) в данной работе.

Первый шаг в развитии накопительной ипотеки в России был сделан в сентябре 2011 г., когда Правительство РФ в сотрудничестве со Сбербанком России официально утвердило программу «накопительной ипотеки» («народной ипотеки») [10]. Необходимо отметить, что программа «Народная ипотека» разрабатывалась под руководством профессора В. М. Полтеровича. Основой ее разработки послужил опыт таких стран, как Германия, Австрия, Франция, Чехия, Словакия, в которых система стройсберкасс послужила началом развития ипотечного кредитования, обеспечивающего население дешевыми кредитами.

Краснодарский край стал первым регионом России, где стартовала данная

программа. На 1 марта 2013 г. действовало свыше 4000 вкладов, более 100 000 тысяч граждан обратились за консультациями по процедуре вступления в проект. Около 70 % вкладов открыты на срок 5–6 лет [10]. Стоит отметить, что до сих пор на финансовом рынке отсутствовали вклады более 3 лет, поскольку считалось, что у многих не получается накапливать средства. Практика реализации программы показывает, что семья после первых месяцев привыкает к накоплению, важно предложить им эффективную форму для сбережений.

Старт программы оптимистичен, но результаты работы можно будет оценить только через 4–6 лет: когда будет получать кредиты и приобретать жилье основная часть участников программы (более 70 %) [10].

Далее за Краснодарским краем в 2013 г. последовала Ростовская область. Необходимо отметить, что российская накопительная система основывается на опыте Франции. В России система строительно-сберегательных касс реализована в форме специальных счетов в рамках универсального банка, а не специализированного кредитного института. Программа сочетает схемы строительно-сберегательных касс с проектами строительства недорого жилья, которые позволяют снизить цену площади квадратного метра жилья для вкладчиков.

В 2013 г. на реализацию программы «Накопительная ипотека» в бюджете Ростовской области было выделено 36 млн руб., в 2014 — 72 млн руб., на 2015-й год заложено 108 млн руб. [14]. В 2013-м году получили консультации по участию в проекте «Народная ипотека» около 2 тыс. жителей Ростовской области, более 800 граждан рассматривают вопрос об участии в проекте и 70 граждан открыли вклады и начали накопление средств [11].

Порядок оказания данного вида государственной поддержки установлен Постановлением Правительства Ростов-

ской области от 02.07.2012 № 563 «Об утверждении Положения о порядке предоставления бюджетных субсидий гражданам, открывающим вклады в кредитных организациях с целью накопления средств для улучшения жилищных условий» [14] и осуществляется ГБУ РО «Агентство жилищных программ».

Основными условиями участия в проекте является:

- наличие постоянной регистрации по месту жительства на территории Ростовской области в течение пяти и более лет;
- принятие органом местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. или принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях после 1 марта 2005 г.;
- обеспеченность жильем меньше 10 кв. метра на каждого члена семьи.

Для участия в программе «Накопительная ипотека» необходимо предоставить следующие документы:

1. Свидетельство о заключении брака (свидетельство о расторжении брака) заявителя и членов его семьи (при наличии).
2. Правоустанавливающие документы на жилые помещения по месту жительства, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.
3. Копию вступившего в законную силу решения суда о признании членом семьи, заверенную судом, вынесшим решение (при наличии).
4. Документы, подтверждающие нахождение ребенка на полном государственном обеспечении, а также документы, подтверждающие лишение родительских прав или ограничение в родительских правах.

Программа состоит из двух этапов. Первый этап — накопительный (накопление суммы первоначального взноса в течение 4–6 лет).

Он предполагает:

- 1) обращение в ГБУ РО «Агентство жилищных программ» с заявлением;
- 2) получение Свидетельства участника проекта «Народная ипотека»;
- 3) обращение в Сбербанк России с заявлением;
- 4) открытие специального вклад «Ипотечный» и счет для получения социальных выплат;
- 5) заключение договора о предоставлении социальной выплаты с ГБУ РО «Агентство жилищных программ»;

- б) определение размера платежа и составление графика ежемесячных взносов (совместно с консультантом Банка);
- 7) внесение средств на вклад согласно установленному графику;
- 8) ежеквартальное перечисление социальных выплат Правительством Ростовской области на сумму взноса.

Второй этап — оформление ипотечного кредита на льготных условиях.

Необходимо отметить, что ставки по вкладу и кредиту зависят от срока вклада и кредита соответственно (табл. 1 и 2).

Таблица 1 [9]

Срок вклада (лет)	4	5	6
Ставка по вкладу (годовая) учета социальных выплат	1,5	2	2

Социальные выплаты осуществляются ежеквартально в размере 30 %

от взносов по вкладу, но не более 9 тыс. руб. за квартал.

Таблица 2 [9]

Льготный ипотечный кредит			
Срок кредита (лет)	6	7,5	9
Ставка по кредиту	7	6	6
Максимальный размер кредита (млн руб.)*	1	1,5	1,5

* Размер кредита — не более суммы накоплений по вкладу и перечисленных социальных выплат, не более 50 % от стоимости жилого помещения. Минимальный размер кредита определяется в соответствии с действующими на момент выдачи кредита условиями Банка.

В таблице 3 представлено сравнение ипотечного кредита на стандартных

условиях и на условиях «народной ипотеки».

Таблица 3 [9]

	Ипотечный кредит на стандартных условиях	Народная ипотека
Первоначальный взнос	30 %	Зависит от суммы накоплений и рассчитанной суммы кредита
Ежемесячный платеж	22 000 руб.	10 000 руб. по вкладу / 10 346 руб. по кредит
Срок	15 лет	15 лет

Таким образом, преимущества программы состоит в следующем:

- 1) небольшой размер накопительных платежей — от 3 000 руб. в месяц;

- 2) социальные выплаты — 30 % от суммы взносов по вкладу «Ипотечный»;
- 3) льготная ставка по кредиту — 6–7 % годовых в рублях;

4) отсутствие комиссий;

5) процентные расходы по льготному кредиту ниже расходов участника традиционной ипотеки при похожих условиях в 5–8 раз, если рассматривать весь проект в целом;

6) возмещение НДФЛ для участников программы (в том числе и при получении льготного кредита).

Если сравнивать программы Краснодарского края и Ростовской области, то необходимо указать преимущества, которые присущи программе Краснодарского края:

– вкладчики, которые выполнили план накопления в течение пяти и шести лет, имеют право получить накопленные средства вместе с премией, даже если они передумали покупать или строить жилье;

– если после подачи подписания договора социальной выплаты участник программы стал собственником одного или нескольких жилых помещений на территории Краснодарского края, он не теряет право на получение социальной выплаты и льготного кредита.

В качестве рекомендаций стоит отметить, что для улучшения финансовой грамотности населения необходимо проводить информационные сообщения, индивидуальные презентационные мероприятия, для более полного раскрытия преимуществ программы «Накопительная ипотека».

Программа рассчитана на большое количество людей, которые имеют средний уровень доходов.

Таким образом, данная целевая государственная поддержка может позволить значительно повысить эффективность ипотечного кредитования, которая в перспективе принесет большую выгоду самому государству [4].

В России политическая, социально-экономическая конъюнктура нестабильна, быстро меняется. Прогнозировать перспективы развития отечественного ипотечного рынка очень сложно.

Разумеется, что главный параметр — это уровень процентной ставки по ипотеке.

Таким образом, развитие накопительной ипотеки в России будет способствовать улучшению благосостояния для многих категорий граждан и явится значительным шагом на пути к развитию кредитной системы страны в целом. Первый опыт Краснодарского края — это этап, который даст возможность предоставить доступную программу накопления ипотеки в условиях России.

Сбербанк России — структура, которая обеспечивает полный финансовый цикл операций по программе «Накопительная ипотека»: банк открывает вклады для участников программы, выдает для них кредитные средства, а также обслуживает банковские счета участников программы, которые являются получателями социальных выплат.

Программа «Народная ипотека» научит обычных граждан регулярно накапливать средства в течение длительного периода времени. Благодаря накоплениям участники программы не только собирают первоначальный взнос, но и «зарабатывают» собственную кредитную историю (заемщики с отрицательной кредитной историей не могут принимать участие в программе). Тем самым, граждане смогут улучшить культуру собственных сбережений и приобретут навыки ответственного долгового поведения, а риски выдачи кредитов при этом снизятся.

Таким образом, формируются условия для развития всей кредитной системы страны, снижения ставок за пользование кредитом и интенсивного развития наиболее передовых форм ипотеки, повышения эффективности бюджетной поддержки. Такое наблюдалось во многих странах на начальном этапе развития рынка кредитования и подтверждается теорией и практикой.

Кроме того, программы накопительной ипотеки совместно с другими

видами социальной поддержки для населения (субсидии и выплаты для военных, очередников, молодых семей) будут способствовать максимальному увеличению числа обеспеченных жильем семей при тех же расходах бюджета.

Однако последняя ситуация на финансовых рынках заставляет многие кредитные учреждения пересматривать свою политику в отношении предложения кредитных услуг. Увеличение ставок по ипотечному кредитованию в условиях удорожания стоимости фондирования (ключевая ставка Центрального Банка увеличилась в декабре 2014 г. до 17 %) является закономерным и неизбежным. Представляется, что ставки по кредитам по ипотечному кредитованию будут постепенно увеличиваться в последующем пропорционально увеличению ставки Центрального Банка России. Стремительное обесценение курса рубля и рост ставок по ипотечному кредитованию вынуждает граждан кредитоваться, не задумываясь о прочности собственного финансового положения. В период кризиса это особенно опасно: при сокращении доходов и роста расходов заемщики, не имеющие «подушки безопасности», могут потерять объект недвижимости.

Однако, несмотря на общее ухудшение макроэкономической ситуации и снижение темпов роста рынка ипотечного кредитования, ипотека остается одним из основных источников роста кредитования. Самодостаточность системы ипотечного кредитования нестабильна и постоянно нуждается в систематическом контроле и государственной поддержке. При этом система ипотечного кредитования должна развиваться на рыночных законах, а государство должно разрабатывать стандарты и осуществлять контроль над их исполнением.

Библиографический список

1. *Вовченко, Н. Г., Литвинова, С. А.* Применение моделей ипотечного кредитования и схем рефинансирования в России // *Финансовые исследования*. — 2014. — № 1 (42). — С. 28–35.
2. *Гуженко, М. В.* Развитие накопительной системы ипотечного жилищного кредитования в России // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. — 2011. — № 1. — С. 96–98.
3. *Дементьев, Н. П.* Рефинансирование жилищной ипотеки в современной России // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. — 2013. — № 2. — Т. 3. — С. 3–8.
4. *Иваницкий, В. В.* Целевая государственная поддержка как способ повышения доступности ипотечного кредитования // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. — 2014. — № 2 (20). — С. 19–21.
5. *Литвинова, С. А.* Ипотечное кредитование: тенденции развития // *Современные тенденции в образовании и науке : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (31 октября 2013 г.) : в 26 ч.* — Тамбов, 2013. — С. 104–105.
6. *Литвинова, С. А.* Институциональные основы развития ипотечного кредитования : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.10 / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2013.
7. Разработка и исследование ссудно-сберегательных программ [Электронный ресурс] // *Модернизация экономики и общества : материалы XIV Апрельской междунар. конф.* — Режим доступа : <http://hse.ru>.
8. *Сафонова, Н. В., Каломбо, М. В. И.* Роль ипотечного кредитования в развитии экономики // *Перспективы науки*. — 2014. — № 1 (52). — С. 67–69.
9. http://www.sberbank.ru/rostov/ru/press_center/all/?id114=11013308 : официальный сайт Сбербанка России.

10. http://admkrain.krasnodar.ru/content/18/show/30163/?sphrase_id=43798 : официальный сайт Администрации Краснодарского края.

11. http://rusipoteka.ru/lenta/market/programma_narodnaya_ipoteka : официальный сайт аналитического Центра по ипотечному кредитованию и секьюритизации.

12. http://www.ahml.ru/ru/press/about_ahml/index.php?id4=5700 : официальный сайт Агентства по ипотечному жилищному кредитованию.

13. <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=111849> : официальный портал Правительства Ростовской области.

14. Утяшова, О. В. Бухгалтерский учет и отражение социальной ипотеки // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 5. — С. 27–30.

Bibliographic list

1. *Vovchenko, N. G., Litvinova, S. A.* Application of models of mortgage lending and refinancing schemes in Russia // Financial research. — 2014. — № 1 (42). — P. 28–35.

2. *Guzhenko, M. V.* The cumulative Development of residential mortgage lending in Russia // Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance. — 2011. — № 1. — P. 96–98.

3. *Dementiev, N. P.* Refinancing home mortgages in modern Russia // Inter-expo geo-Siberia. — 2013. — № 2. — Vol. 3. — P. 3–8.

4. *Ivanitskiy, V. V.* Centuries Target state support as a way of increasing the availability of mortgage lending // News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and production management. — 2014. — № 2 (20). — P. 19–21.

5. *Litvinova, S. A.* Mortgage lending: development trends // Modern trends in education and science : materials of the International scientific-practical conference (October, 31, 2013) : in 26 parts. — Tambov, 2013. — P. 104–105.

6. *Litvinova, S. A.* Institutional basis for the development of mortgage credit : author's abstract of diss. ... candidate of economic sciences: 08.00.10 / Rostov State Economic University (RINH). — Rostov-on-Don, 2013.

7. Research and Development of savings and loan programs [Electronic resource] // Modernization of economy and society : materials of XIV April international conference. — Mode of access : <http://hse.ru>.

8. *Safonova, N. V., Colombo, M. C. I.* Role of mortgage lending in the economy // Perspectives of science. — 2014. — № 1 (52). — P. 67–69.

9. http://www.sberbank.ru/rostov/EN/press_center/all/?id114=11013308 : official website of Sberbank of Russia.

10. http://admkrain.krasnodar.ru/content/18/show/30163/?sphrase_id=43798 : official website of the Administration of Krasnodar region.

11. http://rusipoteka.ru/lenta/market/programma_narodnaya_ipoteka : official website of the analytical Center on mortgage lending and securitization.

12. http://www.ahml.ru/ru/press/about_ahml/index.php?id4=5700 : official website of the Agency for housing mortgage lending.

13. <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=111849> : official portal of the Government of the Rostov region.

14. *Utyashova, O. V.* Accounting and reflection of social mortgage // Journal of the Kursk State Agricultural Academy. — 2014. — № 5. — P. 27–30.

В. М. Джуха, П. В. Кутелев

ТЕХНОЛОГИИ РАДИКАЛЬНОГО ПЕРЕПРОЕКТИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Аннотация

Статья посвящена системным проблемам и концептуальным возможностям развития современной коммерческой организации в условиях научно-технического прогресса, глобализации информационных, коммуникационных и имущественных ресурсов мира, усиливающейся конкуренции и индивидуализации потребительского спроса. Представлено описание технологических и методологических аспектов реинжиниринга бизнес-процессов, реализованного в концепции радикального перепроектирования, отвечающего требованиям общих стандартов и правил для всех элементов организационной структуры в независимости от масштабов и отрасли ее применения: от подразделения компании до холдинга или финансово-промышленной группы. Сделан вывод о том, что алгоритмом фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования может служить анализ причинно-следственных связей и воздействие на первопричину происходящих явлений и событий.

Ключевые слова

Реинжиниринг бизнес-процессов, радикальное перепроектирование, фундаментальное переосмысление, управление мотивацией.

V. M. Dzhuscha, P. V. Kutelev

TECHNOLOGY OF RADICAL REDESIGN OF BUSINESS PROCESS

Annotation

Article is devoted to systemic issues and conceptual possibilities of the development of modern commercial organization in conditions of scientific and technological advances, globalization of information, communication and property resources of the world, increased competition and the individualization of consumer demand. Describes the technological and methodological aspects of business process reengineering in the concept of a radical redesign, complying with the common standards and rules for all parts of the system, regardless of size and industry applications, from company to company, or financial and industrial group. Concluded that the fundamental rethinking and radical redesign may be causal analysis, and impact on the managed root cause occurring phenomena and events.

Keywords

Business process reengineering, a radical redesign, fundamental rethinking, motivation management.

Создание процессно-ориентированной модели управления как целостной организационной структуры, базирующейся на фундаменте информационных технологий, позволяет в настоящее время заявить о возможности перехода на новый, более каче-

ственный и перспективный уровень развития организации труда, частично или полностью управляемой искусственным интеллектом, под которым подразумевается не только автоматизация контроля и управления бизнес-процессами, но и способность системы адаптиро-

ваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, к самодиагностике и развитию, анализу новых целей и возможностей, принятию экспертных решений на основе ситуационного моделирования.

Рассматриваемая модель управления выглядит как координационный центр, внутри которого находятся подразделения, в каждом из которых реализуется от начала до конца один бизнес-процесс, сформированный по признаку производимого им продукта, целевого потребителя, используемых имущественных, интеллектуальных, информационных и коммуникационных ресурсов, а также местонахождения.

Продуктом деятельности бизнес-процесса являются производимые им товары и услуги, за которые производитель получает от потребителя гарантированную оплату. В процессно-ориентированной организации потребителем товаров и услуг может быть как внешний потребитель (рассматриваемый вне рамок самой организации), так и внутренний, которым признается другое процессно-ориентированное подразделение организации или несколько ее подразделений.

Продажа товаров или оказание услуг, а также производимые расчеты как внутри организации, так и за ее пределами фиксируются на аналитических счетах каждого бизнес-процесса, определяя индивидуальный объем поступления и расходования средств, что в итоге позволяет получить формализованную информацию не только о деятельности компании (холдинга) в целом, но также об эффективности функционирования ее бизнес-процессов. Такой индивидуализированный учет, в свою очередь, позволяет объективно оценить факторы, влияющие на итоговые показатели финансово-хозяйственной деятельности компании и реализовать технологию непрерывного развития как всей организационной

структуры, так и функционирующих в ней бизнес-процессов. Прозрачность структуры и доступность информации предопределяет целый комплекс возможностей, реализуемых через систему управления организацией, предоставляя идеальный инструмент управления топ-менеджерам и стратегическим инвесторам.

Поскольку основной (премиальный) фонд оплаты труда каждой команды бизнес-процесса формируется как заранее определенный процент от получаемой подразделением прибыли, реализуется фундаментальный принцип управления мотивацией, нацеленный на заинтересованность сотрудников компании в конечном (итоговом) результате деятельности.

Каждое подразделение процессно-ориентированной организации характеризуется следующими показателями деятельности: бюджетом (суммой оборотных и арендной стоимостью внеоборотных активов, достаточных для осуществления деятельности от начала до конца без привлечения дополнительных инвестиций); индивидуализированным учетом средств производства; используемыми технологиями; целевым потребителем (потребителями); местонахождением; индивидуализированным учетом основных и вспомогательных показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Индивидуализированный учет основных показателей финансово-хозяйственной деятельности позволяет рассматривать каждое подразделение как самостоятельный субъект хозяйственной деятельности в рамках единой организационной структуры. В отличие от классического реинжиниринга бизнес-процессов (РБП), предложенного М. Хаммером и Дж. Чампи, указанные преобразования носят более фундаментальный и системный подход, поскольку область воздействия определяется не только отдельными бизнес-процессами,

но и всеми организационными подразделениями. В процессе такого реинжиниринга все линейно-функциональные подразделения компании преобразуются в процессно-ориентированные по принципу команд бизнес-процессов. Формирование внутренних цен потребления производимых товаров и услуг базируется на основе рыночной стоимости аналогичных товаров и услуг, сравнительного анализа и дисконтирования, а не на основе себестоимости, как в линейно-функциональных подразделениях.

Технологические и методологические аспекты

Рассматриваемая модель организационных преобразований включает проектирование бизнес-системы, отвечающей требованиям общих стандартов и правил для всей организационной структуры, а не отдельных ее элементов, реализуемой посредством прописанных и прошитых в программном обеспечении технологий бизнес-системы (образа компании).

В работе Д. Харрингтона [4] технологии бизнес-системы рассматриваются как административные бизнес-процессы, состоящие из серии последовательных мероприятий по выполнению административных задач посредством согласованных действий различных функционально-ориентированных подразделений компании, а бизнес-процесс — как технология действия для получения необходимых результатов. Им представлен список типичных административных бизнес-процессов, используемых Международной расчетной палатой бенчмаркинга (International Benchmarking Clearinghouse) для классификации мероприятий по бенчмаркингу бизнес-процессов [4, с. 7].

Вот некоторые из них: изучение рынков и потребителей; расширение представлений и стратегии; разработка товаров и услуг; рынок и сбыт; производство и логистические процессы производственных организаций; производ-

ство и доставка для организаций сферы услуг; выставление счета и обслуживание покупателей; создание и управление человеческими ресурсами; управление информационными системами; управление финансовыми и материальными ресурсами; выполнение программы по охране окружающей среды; управление внешними связями; управление улучшением изменений.

В рассматриваемой нами модели процессно-ориентированной организации указанный список можно использовать как набор общих требований бизнес-системы, выраженных через ее технологии. Следует отметить, что к числу фундаментальных (образующих) элементов бизнес-системы, по мнению автора, относятся: управление мотивацией; управление программным обеспечением; информационная и финансовая безопасность; системы учета, контроля и отчетности.

Основоположники теории реинжиниринга М. Хаммер и Дж. Чампи, издавшие в 1993 г. в США книгу «Реинжиниринг корпораций: революция в бизнесе», дают следующее определение: «Реинжиниринг бизнес-процессов — это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений в решающих современных показателях деятельности компании, таких как стоимость, качество, сервис и темпы» [3, с. 37].

Сформулированные М. Хаммером и Дж. Чампи принципы реинжиниринга бизнес-процессов в полной мере реализованы в рассматриваемой модели организационных преобразований, где алгоритмом изменений служит анализ причинно-следственных связей, позволяющий воздействовать на управляемую первопричину явлений и событий. Основоположающим принципом модели является отказ от линейно-функциональной системы управления и переход к процессно-ориентированной,

что предопределяет формирование процессно-ориентированных подразделений организации (по принципу бизнес-процесса), с учетом размерности, бюджета, сырьевых, коммуникационных, организационных и иных ресурсов, а также продуктов деятельности и целевых потребителей.

На переходном этапе реинжиниринга наиболее рационально использовать смешанную структуру управления, где в процессно-ориентированные подразделения преобразуются только линейные, а функциональные остаются неизменными. При этом необходимо принять во внимание то обстоятельство, что сумма издержек всех функциональных подразделений всегда будет распределяться как сумма общедолевых и не оптимизированных расходов процессно-ориентированных подразделений пропорционально объему индивидуальных расходов каждого бизнес-процесса.

К числу системных относятся два бизнес-процесса: информационное ядро, осуществляющее коммуникационное и общее информационное обслуживание всех бизнес-процессов, и команда оперативного управления, осуществляющая оперативное руководство компанией, посредством координации управления всеми процессами.

Отсутствие указанных бизнес-процессов не позволит технически реализовать функционирование модели и обеспечить ее дальнейшую эволюцию. Однако в случае неэффективной деятельности подразделения «команда оперативного управления» оказанную услугу можно получить от внешнего производителя — трастовой компании, профессионально предоставляющей услуги по доверительному управлению.

Следует отметить, что подготовка и проведение реинжиниринга бизнес-процессов также будут неэффективны, а зачастую просто невозможны без наличия указанных бизнес-процессов. По

этой причине приведение системообразующих подразделений в рабочее состояние ознаменует первый практический шаг на пути радикальных преобразований. Ключевым фактором функционирования модели является осуществление достоверного учета постоянных и переменных издержек как компании в целом, так и ее бизнес-процессов, внедрения системы внутренних цен потребления и стоимости продуктов деятельности. Цель учета предопределяет технологию, отличную от принятого ведения бухгалтерского учета. Тем не менее, поскольку источники получения данных в формировании бухгалтерской отчетности остаются прежними, то информация бухгалтерского и аналитического учета должна быть интегрирована в общую информационную базу и иметь многоцелевое назначение. В качестве примера такого учета может служить инвентаризация имущества организации. Как правило, в линейно-функциональных компаниях проводится сплошная инвентаризация активов с закреплением материально ответственных лиц, указанием места нахождения и фактического состояния активов. В процессно-ориентированной организации каждый имущественный объект закреплен за конкретным пользователем, которым является тот или иной бизнес-процесс. В случае, когда имущественный объект используется несколькими бизнес-процессами, то он может быть распределен между ними пропорционально объему использования. Когда речь идет о неиспользуемых активах либо используемых всеми подразделениями, объекту присваивается нулевой индекс, а расходы по его содержанию и арендной плате распределяется между всеми подразделениями организации, пропорционально суммам их индивидуальных расходов. Имея на вооружении такую сводную таблицу активов, можно без труда формализовать ее под любые заданные стандарты и задачи, получая

при этом всевозможную аналитическую информацию, несомненно, востребованную для принятия оперативных и стратегических решений.

Аналогичный принцип учета используется и в отношении всех производимых компанией расходов, где информация может формализоваться по следующим критериям: дата платежа; архивный номер подтверждающего документа; наименование Плательщика, которому присваивается идентификационный код бизнес-процесса, осуществляющего платеж или отчуждение имущества. В случаях, когда затраты не представляется возможным отнести к какому-то конкретному бизнес-процессу, код соответствует значению «0», что автоматически преобразуется в общедолевые расходы всех бизнес-процессов; получатель — внешний (любое юридическое или физическое лицо), а также внутренний (подразделение или группа подразделений организации); сумма платежа — в рублях; форма платежа — через расчетный счет; кассу; склад; вид платежа — идентификационный код платежа на основании установленной классификации расходов (заработная плата, налоги, коммунальные расходы, расчеты с поставщиками и т. д.). Классификация расходов позволяет оперативно работать с базами данных, определяя не только индивидуальные расходы каждого бизнес-процесса, но и динамику происходящих изменений, а также группировать расходы по видам, объему, получателям; сравнивая статьи расходов и выявляя несоответствие заданных и полученных величин, анализируя тенденции изменений и осуществляя контроль финансовой и иной безопасности. Назначение платежа — краткое изложение назначения произведенных расходов. Основание платежа — ссылка на договор, акты приема-передачи, законодательные акты и т. д.

На уровне каждого подразделения осуществляется автоматизированный учет основных финансово-

экономических показателей деятельности, включающий общедолевые и индивидуальные расходы, а также доходы от реализации производимых товаров и услуг.

Система индивидуализированного учета позволяет рассматривать деятельность организации на уровне анализа эффективности каждого ее бизнес-процесса, что предопределяет решение целого комплекса задач, к числу которых относятся:

- реализация функционирования системы текущего мониторинга, позволяющего получать формализованную информацию, с заданной периодичностью о деятельности компании без соответствующего запроса и затрат времени на его подготовку;

- рост инвестиционной привлекательности компании за счет визуализации процессов, обеспечивающих предсказуемость и прозрачность механизмов его функционирования;

- создание естественной системы мотивации работников предприятия, размер заработной платы и продвижение которых в значительной степени зависит от индивидуального вклада в финансовые результаты функционирования бизнес-процессов;

- снижение расходов и предсказуемость рисков на проведение реинжиниринга бизнес-процессов, чьи финансово-хозяйственные показатели ниже нормативных значений;

- снижение коммуникационных погрешностей, возникающих с момента принятия и вплоть до реализации решений посредством резкого сокращения вертикали управления;

- создание системных условий для полной автоматизации процессов, включающей элементы искусственного интеллекта, что обеспечивается едиными стандартами формализованных процедур и одноуровневой структурой управления.

С позиции управления качеством модель наиболее удобна, поскольку каждый бизнес-процесс, локализованный в одном подразделении, несет полную имущественную ответственность за производимую им продукцию (услуги), а, следовательно, за используемое для ее производства сырье, материалы, полуфабрикаты других производителей, что в значительной степени упрощает учет, контроль, уравнивает сферу ответственности и полномочий.

При этом системные условия функционирования модели позволяют отказаться от общепринятых стандартов управления качеством, поскольку принципы взаимодействия полномочий и ответственности организационных структур позволяют не только в полной мере реализовать цели управления качеством, но и перейти на более высокий уровень посредством системы управления мотивацией, концептуально связанной с технологией управления и производства.

За счет наличия в организационной структуре подразделения по оперативному управлению достигается равновесие интересов предприятия в целом и ее отдельных подразделений, руководители которых одновременно являются членами команды бизнес-процесса по оперативному управлению. Таким образом, зона полномочий и ответственности топ-менеджеров и получаемых ими доходов базируется как на финансовых результатах компании в целом, так и на уровне бизнес-процессов, которыми они управляют. Равновесие интересов компании и ее подразделений достигается в том числе посредством изменения соотношений получаемых топ-менеджерами доходов, уровня полномочий и ответственности. Руководитель организации, являясь лидером «команды оперативного управления», несет персональную ответственность только за результаты работы своего подразделения, а, следовательно, за итоговые показатели дея-

тельности всей организации. С целью демонстрации принципов функционирования и эффективности процессно-ориентированной организации можно использовать промежуточную технологию, на уровне отдельных подразделений, не затрагивая принципы и условия функционирования всей организационной группы. Технология позволяет в сжатые сроки и с наименьшими потерями осуществить анализ и инвентаризацию наиболее важных бизнес-процессов, объективно выявляя причины, влияющие на результат их деятельности, определяя степень эффективности их потенциала. Кроме того, технология наглядно демонстрирует возможности процессно-ориентированного подхода, создавая фундамент для более глубоких и радикальных преобразований в будущем.

Первый шаг: полная инвентаризация активов подразделения и определение бюджета для автономного (без привлечения дополнительных инвестиций) функционирования. При этом следует определить и зафиксировать стоимость аренды используемых подразделением средств производства и прочих активов, провести анализ структуры доходов и расходов, определить доли и суммы общедолевых расходов каждого процессно-ориентированного подразделения (бизнес-процесса), основные финансово-экономические показатели деятельности бизнес-процесса, с позиции установленного аналитического учета «как есть» и «в динамике» для определения тенденций развития и сезонности.

Второй шаг: преобразование в процессно-ориентированные подразделения, что радикально изменит зону полномочий и ответственности должностных лиц и прежде всего самого руководителя подразделения. При этом следует учитывать, что такие изменения не должны привести к уменьшению средней заработной платы сотрудников подразделения (членов команды бизнес-

процесса). То есть новые условия полномочий и ответственности должны расширять, а не сужать возможности повышения материального благосостояния сотрудников компании. Прямой ответственностью руководителя процессно-ориентированного подразделения является финансовый результат деятельности подразделения и его эффективность, определяемая как финансовый результат по отношению к объему утвержденного бюджета. Дополнительная ответственность определяется действующим законодательством РФ, технологией бизнес-процесса, в том числе приобретенной франшизой, и общими требованиями организации.

Третий шаг: проектирование или перепроектирование бизнес-процесса, реализуемые через описание статических условий проекта и динамических изменений в заданном периоде посредством бизнес-плана или инвестиционного проекта, позволяющего в динамике рассматривать условия и возможности реализации проекта, возможные риски и отклонения от планируемых результатов деятельности.

Четвертый шаг: реинжиниринг бизнес-процессов, включающий анализ и изменение технологии бизнес-процесса, приведение величины бюджета, номенклатуры и средств производства к оптимальным значениям и соотношениям, корректировка условий бизнес-системы, слияние, присоединение, разделение и выделение функций и подпроцессов.

Пятый шаг: анализ достигнутых результатов и отклонений от заданных проектом величин. Эффективность модели во многом предопределяется масштабами ее внедрения. Наивысшее значение может быть достигнуто в организациях с наибольшим количеством бизнес-процессов, избыточная размерность которых препятствует адекватному и мобильному функционированию в условиях диверсификации производи-

мой продукции и внешней конкурентной среды. И в данном контексте выбор радикальной стратегии реинжиниринга является безальтернативным. Кроме того, если речь идет о создании системных условий для непрерывного развития организации, включающих непрерывную эволюцию систем управления и искусственного интеллекта, то представленная организационная модель является наиболее простой и адекватной целям и задачам ее проектирования. Разработка автоматизированной системы управления бизнес-процессами является ключевым фактором успеха радикальных преобразований настоящего и будущего не только отдельной организации, но и экономик стран мира.

Внедрение системы текущего мониторинга обеспечит высокую прозрачность бизнес-процессов, а, следовательно, позволит осуществлять эффективный контроль за руководителем и сотрудниками, осуществляющими функции и технологии бизнес-процессов. Реализация технологии такого уровня и масштаба позволит радикально и эффективно трансформировать обязанности должностных лиц, заменив ответственность за выполнение функций на ответственность за конечный финансовый результат, определяемый не с позиции показателей стандартной бухгалтерской отчетности, а на основе внутреннего аналитического учета, включающего установленную систему оценки рыночной стоимости имущества, сроков ее амортизации и инвестиционных расходов, рассматриваемых как стоимость аренды используемых бизнес-процессом активов.

Система текущего мониторинга выявляет и контролирует такие негативные явления, как неправомерные или необоснованные действия должностных лиц компании, несоответствие заявленных и фактических результатов деятельности бизнес-процесса, неспособность обеспечения заданного темпа

функционирования производства и оборачиваемости активов. Система радикально меняет итоговые показатели деятельности и представления о перспективах развития, что в ряде случаев способно выявлять как некомпетентность руководителя, так и неэффективность самого бизнес-процесса либо неадекватность поставленных задач условиям их выполнения. В любом случае, такая информация не может игнорироваться командой оперативного управления и стратегическими инвесторами, понуждая последних к немедленному анализу ситуации и принятию соответствующих решений. Автоматизированная система учета показателей деятельности организации обеспечивает ее руководителей и специалистов предсказуемым и адекватным вознаграждением и карьерным ростом в соответствии с условиями и результатами труда.

Можно кратко сформулировать основные принципы реинжиниринга процессно-ориентированной организации следующим образом.

1. РБП всегда анализирует причинно-следственную связь событий и явлений, оказывая воздействие на управляемую первопричину, с учетом достижения не локальных, а системных улучшений, анализа рисков финансовых потерь, адекватности затрат и полученного экономического эффекта.

2. РБП в итоге всегда приводит к трансформации линейно-функциональной модели управления на процессно-ориентированную.

3. Проект по РБП начинается с анализа стратегических ресурсов компании, которыми являются имущественные, интеллектуальные, информационные и коммуникационные ресурсы, при этом используя единые принципы и стандарты финансового и управленческого учета.

4. Компания осуществляет хозяйственную деятельность без изменений, на тех же условиях и принципах, что и

раньше. Однако при этом реализуется система текущего мониторинга, позволяющая в режиме реального времени вести индивидуализированный учет основных показателей финансово-хозяйственной деятельности всех подразделений компании, виртуально сформированных в бизнес-процессы.

Указанная технология позволяет, не вторгаясь в систему управления, определять текущие показатели деятельности бизнес-процессов, анализируя сильные и слабые стороны используемых технологий и ресурсов, влияющих на результат деятельности.

5. Эффективность любого бизнес-процесса, вне зависимости от размерности и технологической обусловленности, будь то финансово-промышленная группа, холдинг, компания или одно из подразделений, определяется только с позиции итоговых финансовых показателей, с учетом их динамических изменений и тенденций, к которым относятся: прибыль (убытки), доход, издержки, бюджет бизнес-процесса, который формируется как сумма используемых оборотных активов и стоимости аренды внеоборотных активов, коэффициент эффективности используемого капитала, т. е. сумма бюджета бизнес-процесса по отношению к сумме его прибыли (убытку).

6. Индивидуализированный учет основных финансово-хозяйственных показателей каждого бизнес-процесса осуществляется в единых, заранее утвержденных стандартах для всей организационной структуры, реализованной в системе текущего мониторинга.

7. Размерность бизнес-процесса определяется с позиции эффективности его управления, предсказуемости и прозрачности функционирования.

8. Убыточный бизнес-процесс должен быть ликвидирован либо может быть трансформирован в подпроцесс иного бизнес-процесса, который являет-

ся потребителем продуктов его деятельности и не способен получить их извне.

9. Технология каждого бизнес-процесса строится с позиции максимального удовлетворения потребительского спроса (сервис, качество, темпы и т. д.) и только затем с позиции любой иной эффективности.

10. Предпочтение отдается той технологии бизнес-процесса, которая наиболее проста, доступна, понятна и предсказуема. Любое усложнение технологии может привести к затруднению или даже невозможности ее дальнейшего функционирования.

Библиографический список

1. *Ойхман, Е. Г., Попов, Е. В.* Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии. — М.: Финансы и статистика, 1997.

2. *Робсон, М., Уллах, Ф.* Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов: пер. с англ. / под ред. Н. Д. Эриашвили. — М.: АУДИТ: ЮНИТИ, 1997.

3. *Хаммер, М., Чампи, Д.* Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе — СПб.: изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997.

4. *Харингтон, Д., Эсселинг, К. С., Нимвеген, Х. В.* Оптимизация бизнес-процессов. — СПб.: Азбука, 2001.

Bibliographic list

1. *Oichman, E. G., Popov, E. V.* Business reengineering: reengineering organizations and information technology. — М.: Finance and statistics, 1997.

2. *Robson, M., Ullah, F.* Practical guide to reengineering of business processes in the future / ed. by N. D. Eliashvili. — М.: AUDIT, UNITY, 1997.

3. *Hammer, M., Ciampi, D.* Reengineering the Corporation: a Manifesto revolution in business — SPb.: publishing house of SPb. University, 1997.

4. *Harrington, D., Esseling, K. S., Nimwegen, H. C.* Optimization of business processes. — St. Petersburg: Azbuka, 2001.

Т. В. Епифанова, Н. В. Аверичева

ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению круга проблем, связанных с недействительностью сделок. На основе анализа судебной практики и действующего законодательства выделены четыре группы типовых проблем, связанных с недействительностью сделок: теоретические проблемы; проблемы, устраненные внесением изменений в Гражданский кодекс РФ; проблемы, не устраненные реформой законодательства; проблемы, связанные с применением обновленной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова

Гражданское законодательство, недействительная сделка, оспоримость и ничтожность сделок, последствия недействительности сделок, двусторонняя реституция.

T. V. Yepifanova, N. V. Avericheva

PROBLEMS OF INVALID DEALS IN LAW ENFORCEMENT

Annotation

The present article deals with the range of problems related to invalid transactions. Based on an analysis of judicial practice and current legislation distinguishes between four groups of typical problems related to invalid transactions: theoretical problems; Problem Solution amendments to the Civil Code of the Russian Federation; the problem is not limited reform legislation; problems associated with the use of an updated version of the Civil Code.

Keywords

Civil law, invalid transaction, voidability and nullity of transactions, the consequences of invalidity of transactions, bilateral restitution.

Актуальность исследования правовых проблем, посвященных институту недействительности сделок, не вызывает сомнений. Ежегодный рост числа судебных споров, посвященных признанию сделки недействительной, является первопричиной повышенного интереса к данному институту как со стороны судебных и арбитражных органов, так и со стороны теории гражданского права, и даже отечественного законодателя, что выразилось в реформировании большинства положений института недействительных сделок.

Детальное изучение и применение гражданско-правовых норм о недействительности сделок позволяет выявить печальную закономерность, выражающуюся в том, что указанный институт отмечен наличием множества пробелов и противоречий, вызывающих проблемы применения законодательных норм на практике.

Проблемы правоприменительной практики о недействительности сделок были систематизированы нами следующим образом.

Первая группа проблем выявлена теорией гражданского права. Это проблемы противоречия современных законодательных положений и базовых классических доктринальных учений о недействительности сделок. Так, дискуссии среди ученых вызывают поло-

жения законодательства о возможности конвалидации некоторых видов недействительных сделок (ст. 171, 172 ГК РФ), предусмотренных ГК РФ. Строго говоря, это законодательное допущение уже само по себе является отступлением от классического учения, в соответствии с которым, по общему правилу ничтожная сделка «неисцелима». В данном случае позиция законодателя объясняется его стремлением защитить «слабую» добросовестную сторону сделки.

Еще один пример отхода законодательства и судебной практики от классического понимания ничтожности связан с проблемой применения к искам об установлении ничтожности сделок исковой давности. Согласно классической доктрине, никакое время не в состоянии исцелить ничтожность. В данном случае позицию законодателя возможно объяснить стремлением к стабилизации гражданского оборота [1].

Второй и самой многочисленной группой проблем правоприменительной практики являются проблемы, отмеченные сложившейся многолетней судебной практикой и устраненные с принятием Федерального закона № 100-ФЗ от 07.05.2013 [2].

В качестве примера можно привести один из наиболее сложнодоказуемых на практике юридических составов

оспоримых сделок — сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ). Указанная статья претерпела значительные изменения, вызванные сложившимися тенденциями судебной практики. Так, уже в названии самой статьи делается акцент на то, что для оспаривания данного вида сделок заблуждение должно иметь существенный характер.

Высшим Арбитражным Судом РФ не признано существенным заблуждение относительно объекта, передаваемого по договору аренды. В качестве объекта недвижимости, предназначенного для осуществления розничной торговли, был передан объект, обладающий статусом памятника архитектуры, о чем не знал арендатор. Наличие или отсутствие у объекта статуса памятника архитектуры не влияло на действительность оспариваемой сделки, поскольку и в том и в другом случае объект после капитального ремонта мог быть использован для торговой деятельности. Кроме того, спорный объект является вновь выявленным объектом историко-культурного наследия [3].

Третью группу проблем можно обозначить как проблемы правоприменительной практики, которые давно дают о себе знать, но новые положения ГК РФ не дают путей их решения. Ответ приходится искать в изучении и обобщении судебной и арбитражной практики, в том числе Высших судов РФ.

Так, большинство ученых и правоприменителей отмечают, что наиболее труднораспознаваемыми на практике являются составы недействительных сделок, совершенных с целями, противными основам правопорядка и нравственности. Принципиальный момент в данном случае заключается в том, что именно цель сделки должна носить противоправный или безнравственный характер. Установление реально преследуемых целей сторон сделки находится на грани воли и волеизъявления, внеш-

ней и внутренней стороны сделки и поэтому является труднораспознаваемым на практике и вызывает у правоприменительных органов определенные сложности и даже приводит к вынесению неправильных судебных решений.

Истица, действующая в интересах двух своих несовершеннолетних детей, обратилась в суд с иском к бывшему супругу о признании договора дарения доли квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки.

В спорной квартире истице принадлежит 1/3 доли, ответчику — 1/2 доли, их несовершеннолетней дочери — 1/6 доли. Истица вместе с детьми зарегистрирована и постоянно проживает в спорной квартире. По договору дарения ответчик подарил принадлежащую ему 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру гражданину С. Согласие органов опеки и попечительства на совершение данной сделки получено не было. Указанная сделка, по мнению истицы, нарушает права ее несовершеннолетних детей, поскольку заключена с нарушением закона и совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. В апелляционной и кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения. Верховный Суд РФ установил, что судами нижестоящих инстанций не были применены нормы ст. 169 ГК РФ в контексте Постановления Конституционного суда РФ, а именно: совершение родителем, сознательно не проявляющим заботу о благосостоянии детей и фактически оставляющим детей без своего родительского попечения, умышленных действий, направленных на совершение сделки по отчуждению жилого помещения (или доли в праве собственности на жилое помещение) в пользу иного лица, с целью ущемления прав детей, в том числе жилищных, что

может свидетельствовать о несовместимости с основами правопорядка и нравственности характере подобной сделки и злоупотреблении правом [4].

Следует отметить, что с принятием Федерального закона № 100-ФЗ от 07.05.2013 законодательно урегулировано большинство спорных ситуаций в области правоприменения по недействительным сделкам. Но в то же время большинство ученых отмечает, что проявляющаяся местами расплывчатость и пробельность в регулировании отдельных отношений, вызванная новеллами гражданского законодательства, порождает в свою очередь новые проблемы в правоприменительной практике в области недействительности сделок. Именно это стоит иметь в виду, выделяя четвертую группу проблем правоприменительной практики о недействительности сделок, возможные проблемы, которые могут возникнуть в связи с введением обновленных норм ГК РФ.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что применение правовых норм института недействительности сделок на практике отмечено определенными трудностями и наличием разного рода противоречий. Это не раз отмечалось в теории гражданского права. Сложившаяся многолетняя судебная практика направлена на устранение существующих пробелов в правовом регулировании недействительных сделок. Это не отрицает того факта, что судебное толкование не является источником права в российской правовой системе. Это означает лишь то, что суды выполняют свою основную функцию — правосудие — путем эффективного правоприменения и реализации права толкования законодательных положений. Действия же законодателя на современном этапе характеризуется объединением опыта судебной и арбитражной правоприменительной практики и достижений отечественной цивилистической доктрины с целью преодоления суще-

ствующих проблем правоприменительной практики о недействительности сделок путем реформирования гражданского законодательства.

Недействительность сделки означает, что закон в силу наличия в составе недействительной сделки определенных дефектов отказывает такому юридическому факту в правовых последствиях. То есть недействительность сделок зависит от наличия установленных в законе оснований и признания их таковыми.

В институте сделок недействительность обеспечивается нормативным закреплением запретов и позитивных обязываний, что отвечает общедозволительному характеру сделок. Применение запретов и позитивных обязываний при констатации недействительности сделок обусловлено дефектностью одного из элементов, составляющих сделку, либо отсутствием одного из ее признаков, что в свою очередь исключает возможность рассмотрения действия в качестве действительной сделки. В обоих случаях дефект определяется установлением факта несоблюдения предъявляемых к сделкам нормативных требований [5, с. 60–65].

В теории гражданского права сложилось два основных подхода к классификации недействительных сделок. Первый подход, именуемый отечественными цивилистами «классическим учением о недействительности сделок» и перенятый отечественным законодательством, предусматривает деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. Но вследствие того, что институт сделки подвергся значительному законодательному реформированию и большинство положений ГК РФ приобрели новый характер, утратили силу множество принципиальных различий и признаков указанных категорий, выработанных теорией гражданского права. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые те-

перь имеет более выраженную практическую направленность. При таком подходе не представляется возможным в полной мере определить сущностные свойства и особенности каждого из закрепленных законодателем оснований недействительности сделки.

Второй подход предусматривает классификацию недействительных сделок в зависимости от того, какой именно из элементов недействительной сделки является «дефектным», то есть не соответствует требованиям законодательства. Так, выделяются сделки недействительные вследствие порока содержания, порока формы сделки, порока воли и волеизъявления сторон сделки, порока субъектного состава. При этом указанный подход не учитывает множество принципиальных положений, заключенных в делении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые.

Изучив проблему оснований недействительности сделок, в том числе и в рамках выбранного подхода, можно привести следующие выводы.

1. Сделка является одним из важнейших юридических фактов, действенным механизмом, посредством которого субъекты гражданских правоотношений могут реализовать предоставленные и гарантированные Конституцией РФ экономические права и свободы. Недействительная сделка — это тоже юридический факт, но в силу наличия в своем составе определенных дефектов отдельных элементов неспособный породить юридических последствий. Можно сделать вывод: основание недействительности — это закрепленные в законе критерии, при наличии которых сделка является недействительной (оспоримой или ничтожной).

2. Гражданским кодексом РФ законодательно закреплены основания ничтожности и основания оспоримости недействительных сделок. Практическая направленность деления недействительных сделок на ничтожные и

оспоримые заключается в ответе на два основных вопроса: кто имеет право требовать признания сделки недействительной и в течение какого времени.

Правовым последствием оспоримых и ничтожных сделок в большинстве случаев является двусторонняя реституция. Для применения последствий недействительности сделки необходимо обращаться в суд независимо от того, является ли данная сделка ничтожной или оспоримой. Поэтому с практической точки зрения после признания судом сделки недействительной не имеет значения, была такая сделка оспоримой или ничтожной. Применение же иных последствий недействительности сделки также связано не с ничтожностью и оспоримостью, а с закреплением в самой статье ГК РФ возможности применения иных специальных правовых последствий.

3. Анализируя деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, можно сделать вывод о том, что одним из критериев различия данных категорий является масштаб интересов, нарушаемых такой сделкой. Так, пресечение ничтожных сделок направлено на обеспечение общественных интересов и защиту определенных категорий граждан (малолетние, недееспособные). При оспоримых сделках преимущественно затрагиваются интересы одной из сторон такой сделки.

При этом представляется необоснованным и противоречивым отнесение недействительных сделок, заключенных под влиянием насилия или угрозы, к числу оспоримых. Целесообразна позиция законодателя, при которой правом на подачу иска о признании сделки недействительной наделяется потерпевший. Но при этом в п. 2 ст. 168 ГК РФ закрепляется положение о том, что к числу ничтожных относятся сделки, посягающие, в том числе, на публичные интересы. Публичный интерес выражает общественные ценности, которые

обеспечиваются правом и признаются государством. Положения Конституции (ст. 2, п. 1 и п. 2 ст. 21) указывают, что высшей ценностью являются права и свободы человека, соблюдение и защита которых, а также защита достоинства личности — основная обязанность государства. Представляется обоснованным, что применение насилия к любому члену общества уже является нарушением публичных интересов, поэтому нельзя согласиться с позицией законодателя об отнесении сделок, совершенных под влиянием насилия или угрозы, к числу оспоримых, к ним необходимо применять положения о ничтожных сделках.

4. Нельзя не отметить, что институт сделки претерпел значительные законодательные реформы, положительным образом отразившиеся на разрешении некоторых проблем, возникающих при применении норм о недействительности сделок на практике. Наиболее принципиальными моментами, которые непременно стоит отметить, является изменение положения, в соответствии с которым теперь по общему правилу сделка, несоответствующая закону, признается оспоримой, а не ничтожной. Еще одним моментом становится закрепление в ГК РФ принципа добросовестности, отраженного в большинстве статей, посвященных недействительности сделок. Эти изменения, как отмечает сам законодатель, направлены на обеспечение и поддержание стабильности гражданского оборота и пресечение недобросовестных действий.

5. При этом нельзя не отметить наличие пробелов в правовом регулировании отдельных вопросов, касающихся недействительности сделок. Так, например, представляется необходимым законодательная регламентация правовых последствий последующего одобрения попечителем сделок, совершенных гражданином, ограниченным судом в дееспособности по ст. 176 ГК РФ. В

таких условиях сложившаяся многолетняя судебная практика направлена на устранение существующих пробелов в правовом регулировании недействительных сделок. Это не отрицает того факта, что судебное толкование не является источником права в российской правовой системе. Это означает лишь то, что суды выполняют свою основную функцию — правосудие — путем эффективного правоприменения и реализации права толкования законодательных положений.

Библиографический список

1. Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. — М. : Статут, 2007.

2. О внесении изменений в подпункты 4 и 5 пункта 1 статьи 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : [Федеральный закон № 100-ФЗ от 07.05.2013 (в актуальной редакции)] // Российская газета. — 2013. — 13 мая.

3. Определение ВАС РФ № 1357/09 от 18.02.2009 по делу № А57-1306/08-34 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой : [Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П] // Российская газета. — 2010. — 17 июня.

5. Егоров, Ю. П. Несостоявшиеся сделки // Журнал российского права. — 2004. — № 10.

Bibliographic list

1. Tuzov, D. T. Theory of invalidity of deals: the experience of the Russian law in the context of European legal tradition. — М. : Statute, 2007.

2. On Amendments to subsections 4 and 5 of section I of the first and third parts of the article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation : [Federal Law № 100-FZ from 07.05.2013 (invalid version)] // Rossiyskaya gazeta. — 2013. — May, 13.

3. Determination of the Russian Federation № 1357/09 from 18.02.2009 in the case № А57-1306/08-34 // Legal reference system «Consultant Plus».

4. On the Constitutionality of paragraph 4 of Article 292 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen V. V. Chadaeva : [Constitutional Court of the Russian Federation № 13-Р from 08.06.2010] // Rossiyskaya gazeta. — 2010. — June, 17.

5. *Egorov, Y.* Failed deals // Journal of Russian law. — 2004. — № 10.

Ю. И. Меликов, А. А. Коновалов

УСИЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы усиления роли финансово-кредитного стимулирования развития АПК России. Показаны основные направления антикризисной финансово-кредитной поддержки экономики, в том числе АПК. Обоснованы предложения по усилению финансово-кредитного стимулирования развития АПК Российской Федерации.

Ключевые слова

Капитал, кредит, банки, эмиссия, АПК, предприятие.

Yu. I. Melikov, A. A. Konovalov

STRENGTHENING FINANCIAL AND CREDIT TO STIMULATION IN THE DEVELOPMENT OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation

The issues of strengthening the role of financial and credit stimulation in the development of agro-industrial complex of the Russian Federation. The basic directions of the anti-crisis financial and credit support of the Russian economy, including agriculture. Substantiated proposals to strengthening the financial and credit to stimulation in the development in Russia agrarian and industrial complex.

Keywords

Capital, credit, banks, emission, agrarian and industrial complex, enterprise.

В условиях введения технологических и финансово-кредитных санкций западных стран в отношении России и ответных мер Российской Федерации в области импорта продовольствия из этих стран резко возрастает роль и зна-

чение ускоренного развития отечественного АПК на основе импортозамещения и обеспечения продовольственной независимости, а, следовательно, национальной безопасности России. Решающая роль в решении этих

задач принадлежит выбору наиболее эффективных мер финансово-кредитного стимулирования АПК с учетом современного состояния, перспектив и направлений его развития.

Современное состояние отечественного АПК характеризуется следующим. Производство осуществляется тремя категориями товаропроизводителей: агрохолдингами, крупными и средними предприятиями, а также представителями малого бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей (ИП), крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Управление развитием АПК Российской Федерации не носит системного характера. Развитие производственной, социальной и бытовой сферы отстает и не соответствует современным требованиям, что делает отечественного товаропроизводителя неконкурентоспособным. Высокий уровень износа основных фондов, недостаточные мощности перерабатывающих предприятий, элеваторов, хранилищ и холодильников не позволяют обеспечить полную переработку, заготовку и хранение всей выращенной сельскохозяйственной продукции. Незанятость значительной части населения в сочетании с недоиспользованием около 40 млн га сельскохозяйственных угодий препятствует росту объема сельскохозяйственного производства в России. Низкая рентабельность и убыточность многих (около 20 %) предприятий АПК, часть которых находится в банкротном или в предбанкротном состоянии (нередко искусственном), сдерживает возможности расширенного воспроизводства и роста ВВП. Недостаток собственных финансовых ресурсов для простого и расширенного воспроизводства в сочетании с недоступностью банковского кредита для многих категорий товаропроизводителей препятствует началу нового кругооборота капитала и обеспечению его непрерывности.

Высокие процентные ставки за кредит коммерческих банков делают хозяйственную деятельность сельхозтоваропроизводителей и переработчиков заведомо убыточной. Завышенные критерии коммерческих банков при оценке кредитоспособности клиентов приводят к тому, что кредит могут получить в банке только предприятия, практически в нем не нуждающиеся.

В результате недостаточной капитализации банковская система не в состоянии обеспечить потенциальных кредитоспособных заемщиков объемными и «длинными» кредитными ресурсами, необходимыми для реализации инвестиционных проектов по строительству новых, а также техническому перевооружению и модернизации действующих предприятий АПК.

В результате выборочного селекционного кредитования предприятий АПК имеет место неполное и неэффективное использование основных средств производства в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности. Это снижает спрос на сельскохозяйственную продукцию, сужает рынок ее сбыта, препятствует увеличению объема производства отечественного продовольствия. Необходимо повысить доступность банковского кредита. Последняя включает следующие элементы:

- 1) наличие достаточной денежной массы в экономике;
- 2) наличие свободных кредитных ресурсов у коммерческих банков;
- 3) отраслевую направленность кредитной политики коммерческих банков;
- 4) наличие приемлемых для банка и его заемщиков критериев оценки кредитоспособности, а также условий кредитования, в том числе процентной ставки по кредитам.

На доступность кредита оказывает существенное влияние направленность государственной финансово-кредитной поддержки отраслей и субъектов АПК на реализацию конкурентных преимуществ.

ществ отечественных товаропроизводителей. Конкурентным преимуществом сельского хозяйства России является производство экологически чистой продукции в противовес выращиванию во многих западных странах сельскохозяйственных культур, содержащих ГМО (в настоящее время 90 % ГМО-культур выращивается в пяти странах: США, Бразилии, Аргентине, Канаде, Индии). Правительством РФ внесен законопроект в Государственную думу, запрещающий выращивание и разведение ГМО-растений и животных в России, а также импорт такой продукции.

На стимулирование развития экономики, в том числе АПК, нацелена антикризисная программа Правительства РФ, предусматривающая следующие направления государственной поддержки: банковской системы; импортозамещающих отраслей, промышленности и

АПК; малого и среднего предпринимательства; регионов; социальной стабильности в обществе. Общая сумма финансирования антикризисной программы Правительства составит 2,35 трлн руб., из которых: 1250 млрд руб. — на поддержку крупных банков, их докапитализацию; 20 млрд руб. — на субсидирование ипотечной ставки, которая должна стабилизироваться на уровне 13 % годовых; 52 млрд руб. — на поддержку региональных программ занятости; 30 млрд руб. — на социальные выплаты безработным; 188 млрд руб. — на индексацию пенсии; 188 млрд руб. — на развитие АПК; 20 млрд руб. — на поддержку отраслей промышленности; 160 млрд руб. — на субсидирование региональных кредитов; 5 млрд руб. — на гранты инновационным компаниям.

Таблица 1 — Структура совокупного капитала ОАО «Малоорловское» за 2013 г.

Совокупный капитал	01.01	01.04	01.07	01.10	31.12	Среднее за год	
						тыс. руб.	%
1. Внеоборотные активы	115 118	112 050	113 698	109971	114 675	112654	54,9
1.1. Основные средства	115 057	111 503	111 282	107 894	112960	111172	54,2
1.2. Прочие	61	547	2 416	2 077	1 715	1482	0,7
2. Оборотные активы	72 731	79 564	103 555	107 649	84585	92356	45,1
2.1. Запасы	61 760	66 797	93 566	98 613	81605	82665	40,3
2.2. Дебиторская задолженность	8 170	4 618	1 086	2 335	1 620	3234	1,6
2.3. Финансовые вложения	—	582	903	—	1 284	531	0,3
2.4. Денежные средства	2 801	41	347	48	76	468	0,2
2.5. Прочие	—	7 526	7 653	6 653	—	5458	2,7
Итого	187 849	191 614	217 253	217 620	199 260	205011	100

Развитие кредитных отношений предприятий АПК с банковской системой должно строиться с учетом состава и структуры совокупного капитала, оборотных средств, источников их формирования, продолжительности кругооборота и особенностей внутригодовых

колебаний потребности в капитале и кредите как источнике его формирования. Это положение подтверждает анализ состояния и результатов финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Малоорловское» Орловского района Ростовской области. Анализ объема и

структуры совокупного капитала и источников его формирования этого предприятия (табл. 1–2) показал следующее. Объем и структура совокупного капитала предприятия подвержен влиянию сезонных факторов, оказывающих воздействие на внутригодовые колебания потребности в нем в течение года, что характерно для сельскохозяйственного предприятия и вызывает необходимость использования банковского кредита.

Рост потребности в капитале и кредите имеет место с начала года до июля-октября и снижение к концу года. Эти колебания вызывают необходимость привлечения дополнительного объема денежных ресурсов и кредита как их источника. В структуре совокупного капитала ОАО «Малоорловское» 54,9 % вложено во внеоборотные активы и только 45,1 % — в оборотные.

Таблица 2 — Источники формирования совокупного капитала ОАО «Малоорловское» за 2013 г.

Источники	01.01	01.04	01.07	01.10	31.12	Среднее за год	
						тыс. руб.	%
1. Капитал и резервы	17 961	13 474	10 672	18 570	18 025	15 177	7,4
1.1. Уставный капитал	10 976	10 976	10 976	10 976	10 976	10 976	5,3
1.2. Переоценка внеоборотных активов	2 599	2 599	2 599	2 599	2 599	2 599	1,3
1.3. Резервный капитал	445	445	445	445	452	446	0,2
1.4. Нераспределенная прибыль	3941	-546	-3 348	4 550	3 998	1 156	0,6
2. Долгосрочные обязательства	35 268	39 604	43 407	39 155	108 074	48 459	23,6
2.1. Заемные средства	33 754	38 126	42 085	38 027	107 228	47 185	23,0
2.2. Прочие обязательства	1 514	1 478	1 322	1 128	846	1 277	0,6
3. Краткосрочные обязательства	134 620	138 536	163 174	159 895	73 161	141 374	68,9
3.1. Заемные средства	96 970	97 603	105 594	100 049	23 582	90 881	44,3
3.2. Кредиторская задолженность	37 650	40 933	57 580	59 846	49 480	50 481	24,6
3.3. Оценочные обязательства					99	12	
4. Всего источников	187 849	191 614	217 253	217 620	199 260	205011	100

В структуре внеоборотных активов ведущее место занимают основные средства (54,2 %), а в оборотных — производственные и товарные запасы (40,3 % совокупного капитала). Анализ состава и структуры источников формирования совокупного капитала ОАО «Малоорловское» (табл. 2) показал, что основными источниками его совокупного капитала являются долгосрочные и краткосрочные заемные средства — соответственно 23 % и 44,3 %. В качестве привлеченных средств используется

кредиторская задолженность, доля которой также высока — 24,6 %. Общий объем заемных и привлеченных средств составляет 92,6 % всего совокупного капитала предприятия. Только 7,4 % составляют собственные и приравненные к ним денежные средства, относящиеся к капиталу и резервам. Таким образом, предприятие без участия банковского кредита и займов функционировать не смогло бы.

Оборотные средства являются важнейшим фактором осуществления

предприятием текущей производственной деятельности.

От источников их формирования, определяющих общий объем и обеспеченность предприятия оборотными средствами, зависит соединение всех факторов производства и непрерывность процесса кругооборота капитала. Недостаток оборотных средств тормозит производственный процесс, замедляет скорость кругооборота капитала предприятия.

Источниками формирования оборотных средств являются: собственные оборотные средства; краткосрочные обязательства, включающие кредит и заемные средства, а также кредиторскую задолженность. При определении наличия собственных оборотных средств следует учитывать не только

разницу итогов разделов баланса «Капитал и резервы» (пассива) и «Внеоборотные активы» (актива) баланса, но и долгосрочные банковские кредиты, полученные для инвестиций в основные фонды, которые являются заемным источником их формирования. У анализируемого предприятия (табл. 3) наличие собственных оборотных средств выражено отрицательной величиной (-53,1 %). Их отсутствие замещается краткосрочными обязательствами (153,1 %), из которых: заемные средства — 98,4 %, кредиторская задолженность — 54,7 %. Таким образом, банковский кредит полностью замещает отсутствующие у предприятия собственные оборотные средства, без наличия которых процесс сельскохозяйственного производства был бы невозможен.

Таблица 3 — Источники оборотных средств ОАО «Малоорловское» за 2013 г.

Источники	01.01	01.04	01.07	01.10	31.12	Среднее за год	
						тыс. руб.	%
1. Собственные оборотные средства	-61 889	-58 972	-59 619	-52 246	11 424	-49 020	-53,1
2. Краткосрочные обязательства	134 620	138 536	163 174	159 895	73 161	141374	153,1
2.1. Заемные средства	96 970	97 603	105 594	100 049	23 582	90 881	98,4
2.2. Кредиторская задолженность	37 650	40 933	57 580	59 846	49 480	50 481	54,7
2.3. Прочие	—	—	—	—	99	12	0
3. Оборотные активы	72 731	79 564	103 555	107 649	84 585	92 357	100

Анализ скорости кругооборота совокупного капитала и оборотных средств (табл. 4) показал сезонные особенности продолжительности кругооборота средств в течение года. При продолжительности кругооборота совокупного капитала ОАО «Малоорловское» в 2013 г. 1065 дней, а оборотных средств — 480 дней, в течение года эти показатели существенно колебались. Так, в первом полугодии оборачиваемость совокупного капитала составила 13 846 дней, а оборотного — 6 207 дней. Наиболее быстрая оборачиваемость имеет место в 3-м (соответственно, 662 и 325 дней) и 4-м (506 и 233 дня) квар-

талах года и связана с выходом сельскохозяйственной продукцией, ее реализацией и получением денежной выручки. Так, в первом полугодии выручка от реализации составляла только 3,6 % годового объема, а во втором полугодии — 96,4 % (в том числе в 3-м квартале — 42,7, а в 4-м квартале — 53,7 %). Перспективы усиления равномерности в поступлении выручки от реализации и продолжительности кругооборота капитала внутри года возможны при условии развития молочного и мясного животноводства, птицеводства, а также производства овощной продукции закрытого грунта.

Таблица 4 — **Оборачиваемость совокупного капитала и оборотных средств
ОАО «Малоорловское» за 2013 г.**

Показатели	1 кв.	2 кв.	6 мес.	3 кв.	9 мес.	4 кв.	Год
1. Выручка от реализации	1 867	630	2 497	29 624	32 121	37 184	69 305
2. Средние остатки							
2.1. Совокупного капитала	189 732	204 434	197 083	217 437	203 868	208 440	205 011
2.2. Оборотных средств	76 148	91 560	83 854	105 602	91 103	96 117	92 357
3. Коэффициент оборачиваемости							
3.1. Совокупного капитала	0,010	0,003	0,013	0,136	0,158	0,178	0,338
3.2. Оборотных средств	0,025	0,007	0,029	0,277	0,353	0,387	0,750
4. Период (дней)	90	90	180	90	270	90	360
5. Продолжительность одного оборота, в днях							
5.1. Совокупного капитала	9 200	30 000	13 846	662	1 709	506	1 065
5.2. Оборотных средств	3 600	18 857	6 207	325	765	233	480

Анализ динамики и структуры финансовых результатов ОАО «Малоорловское» за 2010–2013 гг. (табл. 5) показал рентабельность сельскохозяйственного производства. Уровень себестоимости продаж к выручке от реализации сельскохозяйственной продукции колебался в диапазоне от 75,1 % в 2010 г. до 89 % в

2011 г. (исключение — 2012 г.). Доля уплаченных банку процентов за кредит к выручке от реализации непрерывно возрастала — от 10,2 % в 2010 г. до 24,5 % в 2013 г. Это свидетельствует о завышенном уровне банковского процента за кредит, «съедающего» до четверти выручки от реализации продукции.

Таблица 5 — **Финансовые результаты ОАО «Малоорловское» за 2010–2013 гг.**

Показатели	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	тыс. руб.	%						
1. Выручка от реализации	60 186	100	102 770	100	97 279	100	69 305	100
2. Себестоимость продаж	45 174	75,1	91 445	89,0	97 249	100	56 544	81,6
3. Прибыль от продаж	15 012	24,9	11 325	11,0	30		12 761	18,4
4. Проценты к уплате	6 130	10,2	12 725	12,4	16 583	17,0	17 009	24,5
5. Прочие доходы	2 691	4,5	4 676	4,6	46 997	48,3	8 740	12,6
6. Прочие расходы	9 257	15,4	3 153	3,1	30 311	31,2	4 472	6,5
7. Прибыль до налогообложения	2 316	3,8	123	0,1	133	0,1	73	0,1
8. Платежи из прибыли			102	0,1			9	
9. Чистая прибыль	2316	3,8	21		133	0,1	64	0,1

Доля уплаченных процентов к сумме прибыли от продаж занимает большой удельный вес — 40,8 % в 2010 г., а в 2011–2013 гг. она намного превышала объем полученной прибыли: от 112,4 % в 2010 г. до 133,3 % в 2013 г. Практически это означает, что сельскохозяйственное предприятие работает исключительно на банк, а получаемая чистая прибыль во

многим обусловлена превышением вне-реализационных доходов над расходами и идет на погашение уплаты причитающихся банку процентов.

Таким образом, практика показывает, что многие сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия без банковского кредита существовать и функционировать не могут, а процент-

ная политика банковской системы в отношении предприятий АПК является неадекватной их финансовому состоянию и перспективам развития.

Анализ соотношения прибыли и процентных расходов ОАО «Малоорловское» за 2010–2013 гг. показал следующее (табл. 6).

Таблица 6 — Соотношение прибыли и процентных расходов ОАО «Малоорловское» за 2010–2013 гг.

Показатели	2010		2011		2012		2013	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1. Прибыль от продаж	15 012	100	11 325	100	30	100	12 761	100
2. Проценты по уплате	6 130	40,8	12 725	112,4	16 583	55 276,7	11 009	133,3
3. Прочие доходы	2 691	17,9	4 676	41,3	46 997	156 656,7	8 740	68,5
4. Прочие расходы	9 257	61,7	3 153	27,8	30 311	101036,7	4 472	35,0
5. Прибыль до налогообложения	2 316	15,4	123	1,1	133	443,3	73	0,6
6. Платежи из прибыли			102	0,9			9	0,1
7. Чистая прибыль	2 316	15,4	21	0,2	133	443,3	64	0,5

Даже в условиях возмещения из бюджета части уплаченных банку процентов за кредит в пределах ставки рефинансирования (а в современных условиях — расчетной ставки с учетом действующей ключевой ставки, которая на сегодняшний день составляет 14,6 % при действующих для клиентов Россельхозбанка процентных ставках от 26 до 32 %), их уровень для сельхозтоваропроизводителей является запредельным. Кроме того, самая массовая категория сельхозтоваропроизводителей — личные подсобные хозяйства (которых, по разным данным, насчитывается от 17 до 22 млн) — исключена из перечня льготников, получающих компенсацию по процентам за кредит. Основной вывод состоит в необходимости коренного изменения процентной политики в отношении всех категорий товаропроизводителей АПК и перехода к их кредитованию из специального фонда льготного антикризисного кредитования (СФАЛК) с использованием эмиссионного ресурса под 1–3 % годовых. Это позволит повысить конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей, в кратчайшие сроки осуществить импортозамещение и обеспечить продовольственную независимость и безопасность страны.

Библиографический список

1. Меликов, Ю. И. Антикризисный потенциал кредита // TERRA ECONOMICUS. — 2009. — № 2. — Т. 7. — Ч. 2. — С. 79–83.
2. Меликов, Ю. И. Развитие кредитования крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2006. — № 1. — С. 14–25.
3. Меликов, Ю. И. Влияние сезонных факторов на кругооборот капитала и организации финансово-кредитных отношений АПК // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2011. — № 3. — С. 93–103.
4. Меликов, Ю. И. Кругооборот капитала РФ и кредит // Финансовое исследование. — 2011. — № 1 (30). — С. 34–41.
5. Меликов, Ю. И. Финансово-кредитное воздействие на развитие АПК в условиях ВТО // TERRA ECONOMICUS. — 2013. — № 3. — Т. 7. — Ч. 3. — С. 160–164.
6. Отчетность ОАО «Малоорловское».

Bibliographic list

1. *Melikov, Yu. I.* Potential anticrisis credit // *TERRA ECONOMICUS*. — 2009. — № 2. — Vol. 7. — P. 2. — P. 79–83.

2. *Melikov, Yu. I.* Development lending peasant (farmer) and private farms // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. — 2006. — № 1. — P. 14–25.

3. *Melikov, Yu. I.* The influence of seasonal factors on the circulation of capital and the organization's financial and

credit relations AIC // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. — 2011. — № 3. — P. 93–103.

4. *Melikov, Yu. I.* Capital cycle of AIC and credit // *Financial Research*. — 2011. — № 1. — P. 34–41.

5. *Melikov, Yu. I.* Financial and credit impact on the development of AIC in WTO // *TERRA ECONOMICUS*. — 2013. — № 3. — Vol. 7. — Part 3. — P. 160–164.

6. Reporting of OAO «Maloarlovcaj».

V. V. Петрушевская

КОНВЕРГЕНЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье представлен эмпирический анализ финансовой статистики и индикаторов экономического состояния Украины, оцениваются изменения межрегиональной дифференциации по экономическому положению и характеристикам финансового развития. Результаты включают оценку динамики межрегиональной неоднородности характеристик финансовой политики, рекомендации относительно стратегических мероприятий финансовой политики на региональном уровне и вывод о ее пространственной обусловленности.

Ключевые слова

Финансовая политика, региональная политика, финансово-экономическое развитие, социальное развитие, конвергенция.

V. V. Petrushevskaya

CONVERGENCE OF REGIONAL DEVELOPMENT AND FINANCIAL POLICY

Annotation

This paper presents an empirical analysis of financial statistics and indicators of economic situation in Ukraine, changes of interregional differentiation on an economic situation and characteristics of financial development are estimated. Results include an assessment of dynamics of interregional heterogeneity of characteristics of financial policy, the recommendation of rather strategic actions of financial policy at the regional level and a conclusion about its spatial conditionality.

Keywords

Fiscal policy, regional policy, financial and economic development, social development, convergence.

Постановка проблемы. Неравномерность социально-экономического развития территории Украины приводит к расширению числа хронически депрессивных территорий, снижению устойчивости финансовой системы государства. Следствием финансовой недостаточности является повышение социальной напряженности в регионах, обострение финансово-экономического кризиса, затрагивающего все больший ареал территории Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы разработки моделей регулирования экономического развития территорий широко освещены в современных исследованиях отечественных и зарубежных авторов [1–4, 8–13]. Однако несмотря на сравнительно большой интерес к разработке моделей формирования эффективной региональной экономической политики, недостаточно изученными остаются вопросы оценки динамики межрегиональной неоднородности характеристик финансовой политики.

Основная часть исследования. Конвергенция — это процесс сближения экономических параметров к определенному уровню, вызванный пространственной неоднородностью и

межрегиональным неравенством, которые, в свою очередь, являются острой проблемой при разработке и реализации финансовой политики государства. В практике решения этой проблемы в литературе выделяются два подхода [2]. В рамках первого подхода осуществляются мероприятия по стимулированию развития производственного потенциала отстающих территорий (прямой государственный контроль, субсидирование, преференции, целевое финансирование). Данный подход используется при проведении активной государственной политики перераспределения, которая включает финансово-экономическую и социальную составляющие. В рамках второго подхода используются рыночные и косвенные координационные механизмы регулирования, определяющиеся степенью централизации системы государственного управления.

Одной из наблюдаемых в последнее десятилетие тенденций в Украине было усиление и расширение вертикального государственного регулирования, которое сопровождалось концентрацией финансовых ресурсов на государственном уровне за счет их сокращения на местном (рис. 1).

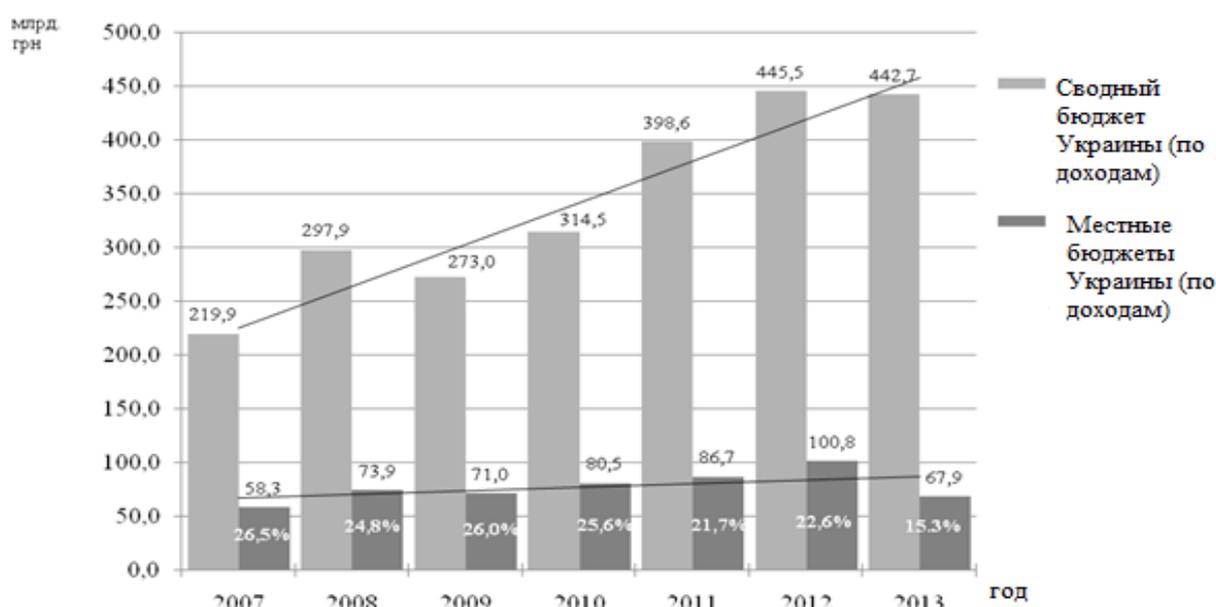

Рисунок 1 — Доля местных бюджетов в консолидированных бюджетных доходах

* Рассчитан и составлен автором на основе [5–7].

Разнородность в финансовых и экономических возможностях территорий приводит к неидентичным траекториям развития различных областей в Украине. Следует отметить, что при этом происходит совершенствование системы межбюджетного перераспределения, которая призвана сократить неравенство в бюджетной обеспеченности населения разных территорий, связанной, в первую очередь, с ключевыми характеристиками качества жизни. Следует отметить, что объемы территориального перераспределения дают возможность предполагать об отсутствии зависимости между сближением в уровне экономического развития территории и такой же тенденцией в финансовой политике регионов.

Применение системно-динамического подхода позволит решить комплексную задачу оценки динамики межрегиональной неоднородности характеристик финансовой политики, которая в современных условиях приводит к замедлению развития отдельных отраслей на региональном уровне, а также затрудняет процессы формирования эффективной финансовой политики.

В литературе широко представлены исследования по вопросам конвергенции: модель Солоу (Solow, 1956) [11], показывающая зависимость между темпами роста валовых государственных доходов, налоговых доходов и государственных расходов; эмпирическая проверка данной зависимости, осуществленная Скулли (Scully, 1991) [10]; анализ конвергенции расходных и доходных параметров фискальной политики США Аннала (Annala, 2003) [9].

Выбор набора факторов, учитывающих региональную специфику и влияющих на разработку финансовой политики регионального уровня, является одним из самых сложных моментов эмпирического исследования и зависит от характера исследования. Все показате-

тели, по которым определяется степень неоднородности регионального развития, должны объединяться в соответствующие индикаторы (входные параметры модели), полученные по результатам статистической обработки финансово-экономических показателей развития регионов. Чем выше значение индикаторов, тем сложнее устранить неоднородность в той сфере, за которую он отвечает.

Факторы, отражающие региональную специфику. Набор индикаторов, которые учитывают региональную специфику, должен осуществляться таким образом, чтобы максимально сгладить межрегиональные различия. По мнению автора, в модели оценки развития региональных экономик необходимо включить:

- индикатор развития человеческого потенциала, который объединяет следующие показатели: коэффициент естественного прироста населения; суммарный коэффициент межгосударственного и межрегионального прироста; количество учебных заведений I и IV уровня аккредитации; показатель экономически активного населения;

- индикатор расширения внутреннего спроса, включающий: доход в расчете на одного человека; совокупные ресурсы в среднем за месяц в расчете на одно домохозяйство;

- индикатор развития производственного потенциала, который включает: степень износа основных средств; индексы промышленной продукции; выбросы вредных веществ в атмосферу стационарными и переносными источниками; объем инвестиций в промышленность; экспорт и импорт товаров; индексы объема сельскохозяйственной продукции;

- индикатор инфраструктурного потенциала, который объединяет следующие показатели: обеспеченность населения жильем; освоение капитальных инвестиций в строительстве;

– индикатор развития инновационно-инвестиционного потенциала: удельный вес реализованной инновационной продукции; прямые собственные инвестиции; прямые иностранные инвестиции.

Чтобы учитывать географическую неоднородность, экономико-математические модели оценки уровня развития территорий должны включать «фиктивные» переменные, указывающие на принадлежность к региону со значительным уровнем отличия финансово-экономического развития. Для анализа фискальных параметров региональной финансовой политики необходимо выделить показатели, характеризующие доходы и расходы бюджета.

В составе доходов бюджета рассматриваются:

– налоговые источники — поступления налоговых платежей. Источником налогов является экономическая деятельность на территории региона. Мобилизованная часть созданного конечного продукта с помощью налогов становится ресурсом государственной финансовой политики;

– неналоговые источники — доходы от пользования муниципальной собственностью; платежи за предоставление государственных платных услуг; штрафные платежи; пеня и пр.;

– трансферты — платежи, которые осуществляются между бюджетами различных уровней.

В составе расходов рассматриваются: расходы на жилищно-коммунальное хозяйство; расходы на социальную политику; расходы на содержание и функционирование системы государственных и муниципальных учреждений.

Регионы Украины различаются по промышленным и ресурсным потенциалам, по развитию инфраструктуры и по многим другим показателям. Наличие существенных территориальных различий в уровне финансово-

экономического развития дает возможность предположить о существовании разных траекторий в финансовой политике для конкретных регионов, что определяется вышеуказанными факторами.

В значительной степени снижение пространственной неоднородности определяется активностью в научно-исследовательской сфере. Для того чтобы снизить территориальные контрасты, а также устранить разрыв между отстающими (депрессивными) и лидирующими территориями, необходимо наращивать потенциал инновационного развития регионов.

Региональное распределение затрат на развитие инноваций на территории Украины в 2012–2013 гг. представлено на рисунке 2.

Использование указанных индикаторов и показателей позволит создать соответствующий модельный базис, определить прогнозную динамику межрегиональной конвергенции в условиях реализации определенной финансовой политики.

Разработка имитационных моделей управления финансовой политикой по индикаторам межрегиональной неоднородности и конвергенции путем применения аппарата системно-динамического имитационного моделирования позволит получить прогнозные оценки основных индикаторов неоднородности как составляющих регионального развития, на сглаживание которых направлена государственная финансовая политика, а также получить прогнозные оценки динамики интегрального показателя межрегиональной конвергенции, на основе которых обосновываются главные направления совершенствования финансовой политики, позволяющей по указанным индикаторам уменьшить межрегиональную неоднородность и усовершенствовать механизм реализации финансовой политики.

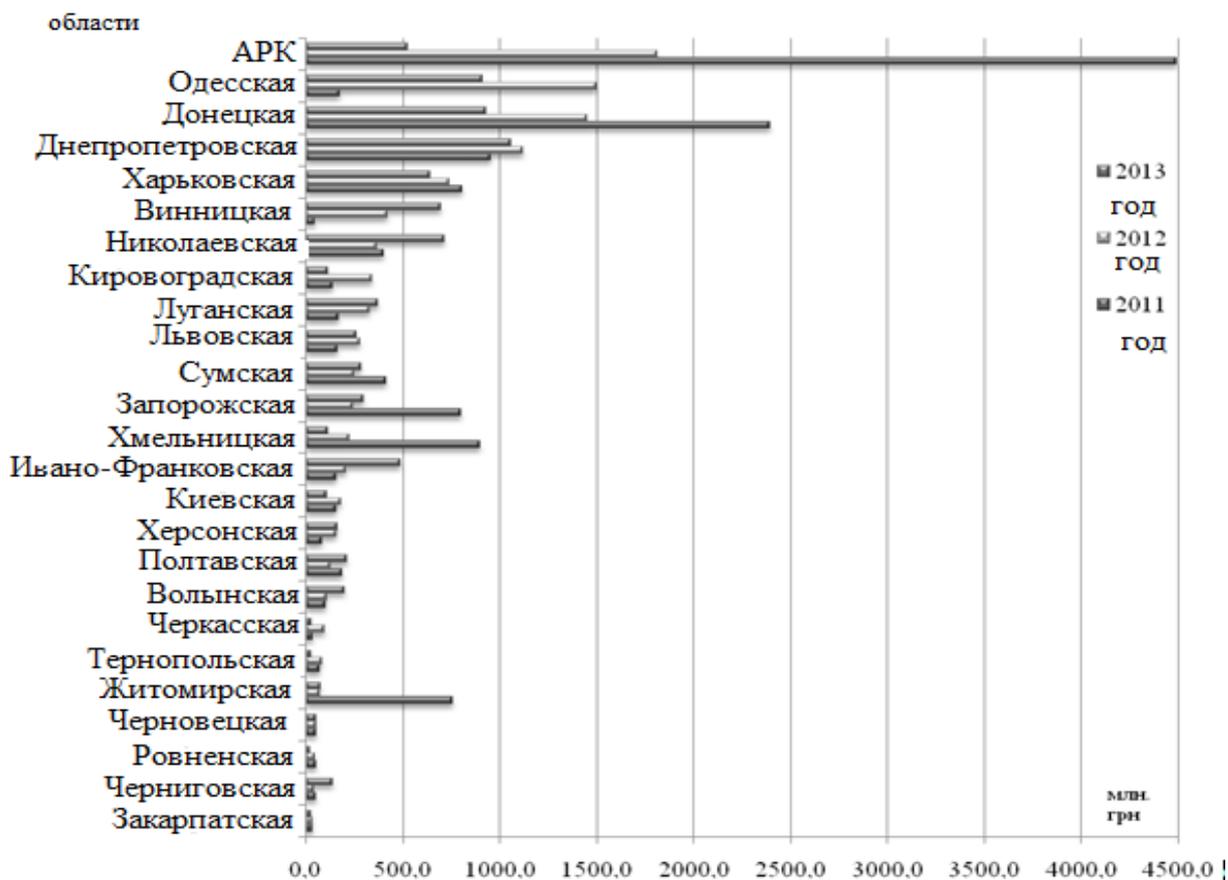

Рисунок 2 — Региональное распределение затрат на развитие инноваций в Украине

* Рассчитан и составлен автором на основе [5–7].

Все вышеизложенное определяет необходимость проведения в Украине региональной финансово-экономической политики, которая будет базироваться на применении современного, высокоэффективного экономико-математического аппарата, направленного на сглаживание территориальных диспропорций, а также учитывающего специфику отдельных регионов. Этим определяется особая важность дальнейших теоретических исследований и практических разработок в области региональной финансовой политики Украины.

Выводы. Между регионами существует система связей: экономических, торговых, демографических, социальных, культурных и информационных. Если не учитывать эти связи при разра-

ботке региональной финансовой политики, могут возникнуть необъективные и неэффективные оценки, неправильные выводы относительно отсутствия или наличия конвергенции.

При разработке государственной финансовой политики должны учитываться индикаторы оценки развития региональных экономик. Для этого в моделях оценки развития и эффективности реализации финансовой политики необходимо учитывать такие индикаторы, как: индикатор развития человеческого потенциала, индикатор расширения внутреннего спроса, индикатор развития производственного потенциала, индикатор инфраструктурного потенциала, индикатор развития инновационно-инвестиционного потенциала.

Библиографический список

1. *Геец, В. М.* Моделирование экономической безопасности: государство, регион, предприятие : моногр. — Х. : ИНЖЭК, 2006.

2. *Зверев, Д. В., Коломак, Е. А.* Субфедеральная фискальная политика в России: межрегиональные различия и связи. — М. : Московский общественный научный фонд ; Сибирский центр прикладных экономических исследований, 2010.

3. *Клебанова, Т. С., Кизим, Н. А.* Модели оценки неравномерности и циклической динамики развития территорий : моногр. — Х. : ИНЖЭК, 2011.

4. *Кузнецов, А. В.* Региональная политика стран ЕС. — М. : ИМЭМО РАН, 2009.

5. *Калачева, И. В.* Научная и инновационная деятельность в Украине : стат. сб. — К. : Госстат Украины, 2013.

6. Украина в цифрах – 2012 : стат. сб. / под ред. О. Г. Осауленка. — К. : Государственный комитет статистики Украины, 2013.

7. Статистический еженедельник Украины за 2012 г. / под ред. О. Г. Осауленка. — К. : Государственный комитет статистики Украины, 2013.

8. *Ястребова, А. С., Никифорова, О. В., Чаговцев, Л. А.* Моделирование процесса выравнивания диспропорций развития региональных систем с использованием налоговых рычагов // Проблемы экономики. — 2012. — № 2. — С. 58–62.

9. *Annala, C. N.* Have state and local fiscal policies become more alike? Evidence of beta convergence among fiscal policy variables // Public Finance Review. — 2003. — № 31 (2).

10. *Scully, G. W.* The convergence of fiscal regimes and the decline of the Tiebout effect // Public Choice. — 1991. — № 72 (1).

11. *Solow, R. M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth //

Quarterly Journal of Economics. — 1956. — № 70. — P. 65–94.

12. *Solow, R. M.* Growth theory: an exposition. — New York : Oxford : Oxford University Press, 2000.

13. *Williamson, J. G.* Regional Inequality and the Process of National Development: a Description of the Patterns, Economic and Cultural Change. — 1965. — № 13. — P. 1–84.

Bibliographic list

1. *Geets, V. M.* Modeling of economic security: state, region, enterprise : monograph. — Kh. : INJEC, 2006.

2. *Zverev, D. V., Kolomak, E. A.* Subfederal fiscal policy in Russia: interregional differences and communication. — М. : Moscow public science Foundation ; Siberian center for applied economic research, 2010.

3. *Klebanova, T. S., Kizim, N. A.* Model evaluation of the irregularity and cyclic dynamics of territorial development : monograph. — Kh. : INJEC, 2011.

4. *Kuznetsov, V. A.* Regional policy of the EU. — М. : IMEMO, 2009.

5. *Kalacheva, I. V.* Scientific and innovation activity in Ukraine : stat. compilation. — Kyiv : State Statistics Service of Ukraine, 2013.

6. Ukraine in numbers – 2012 : stat. compilation / ed. by O. G. Osaulenko. — К. : State Statistics Committee of Ukraine, 2013.

7. Statistical weekly of Ukraine for 2012 / ed. by O. G. Osaulenko. — К. : State statistics Committee of Ukraine, 2013.

8. *Yastrebova, A. S., Nikiforova, O. V., Chagovets, L. A.* Simulation smoothening of regional imbalances in development of systems using the tax lever // Problems of economics. — 2012. — № 2. — P. 58–62.

9. *Annala, C. N.* Have state and local fiscal policies become more alike? Evidence of beta convergence among fiscal policy variables // Public Finance Review. — 2003. — № 31 (2).

10. *Scully, G. W.* The convergence of fiscal regimes and the decline of the Tiebout effect // *Public Choice*. — 1991. — № 72 (1).

11. *Solow, R. M.* Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. — 1956. — № 70. — P. 65–94.

12. *Solow, R. M.* Growth theory: an exposition. — New York : Oxford : Oxford University Press, 2000.

13. *Williamson, J. G.* Regional Inequality and the Process of National Development: a Description of the Patterns, Economic and Cultural Change. — 1965. — № 13. — P. 1–84.

С. А. Хапилин

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация

В статье раскрываются современное состояние, проблемные вопросы и перспективные направления развития системы предоставления тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, региональная экономическая интеграция, таможенно-тарифное регулирование, тарифные преференции.

S. A. Khapilin

PREFERENTIAL SYSTEM OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: MODERNIZATION POTENTIAL

Annotation

The article describes the current state, concerns and perspective directions of development of the system of grant of tariff preferences in the Eurasian economic union

Keywords

Eurasian economic union, regional economic integration, customs-tariff regulation, tariff preferences.

Государство как субъект, формирующий общие условия хозяйствования, располагает мощным инструментарием таможенного регулирования для стимулирования инновационно-инвестиционных процессов и поддержки структурных сдвигов в экономике в требуемом русле. Вместе с тем таможенное регулирование затрагивает как национальные интересы, так и интересы стран — торговых партнеров государства, в связи с

чем всегда носит компромиссный характер. В первую очередь это касается основного инструмента внешнеторговой политики — таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, реализация которого напрямую связана с характером торгово-экономических и политических межгосударственных связей.

Неотъемлемым элементом таможенно-тарифного регулирования вы-

стует система предоставления тарифных преференций (преференциальная система), предполагающая возможность изъятия из базового принципа ВТО — режима наибольшего благоприятствования — в форме снижения ставок или полной отмены ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, импортируемых из стран-получателей преференций как на взаимной основе, так и в одностороннем порядке.

Преференциальная система является мощным инструментом стратегического регулирования межгосударственных экономических связей, позволяющим получить дополнительные преимущества по доступу на рынки и усилить экономические позиции в странах-партнерах. Основы международной системы предоставления тарифных преференций, выработанные в 60–70-х гг. XX в. в рамках Всемирной торговой организации и Конференции ООН по торговле и развитию и нацеленные на увеличение экспортных доходов развивающихся государств, содействие их реализации и ускорение экономического роста, остаются неизменными до настоящего времени.

Ключевым вектором развития преференциальной системы развитых стран на современном этапе развития мировой экономики становится сокращение количества стран, получающих преференции в одностороннем взаимном порядке в рамках Общей системы и заключение двухсторонних преференциальных соглашений, предоставляющих возможности применения более дифференцированного подхода к регулированию отношений с внешне-торговыми партнерами. Двусторонние преференциальные соглашения, заключаемые в формате зоны свободной торговли, распространяются также на торговлю услугами, движение капиталов, охрану прав интеллектуальной собственности и другие сферы.

Не менее значимой тенденцией является смена модели пространственно ограниченного регионализма, основанной на классической теории международной интеграции Б. Балассы, на модель «нового регионализма», идеологию межрегиональной и трансконтинентальной интеграции, нацеленную на достижение наибольшего эффекта от интеграции в условиях посткризисного экономического развития. В рамках данной модели меняется содержательный характер преференциальных соглашений: от снижения тарифных и нетарифных барьеров к созданию углубленных и комплексных зон свободной торговли, включающих договоренности по инвестиционному, антимонопольному сотрудничеству, упрощению таможенных процедур, выравниванию условий для предпринимательской деятельности, защите прав интеллектуальной собственности, разработке мероприятий по снижению транзакционных издержек экспорта и импорта (включая гармонизацию таможенных процедур), разработке защитных мер. В формат преференциальных соглашений государства участники инкорпорируют обязательные для исполнения юридические нормы, что позволяет распространять лучшую практику государственного регулирования социально-экономических процессов, а также измерять последствия их реализации не в показателях отклонения торговых потоков, а в показателях производительности и эффективности, снижения издержек международных производственных систем, получения за счет гармонизации стандартов и технического регулирования экономики на масштабе [1, с. 13–14, 2, с. 25].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что традиционный регионализм, постепенно перерастающий в новое качество, входит в противоречие с действующей парадигмой регулирования внешней торговли ВТО. Важнейший принцип ВТО — режим наиболь-

шего благоприятствования — все больше теряет свое значение как средство обеспечения недискриминации и начинает замещаться своей противоположностью — режимом наименьшего благоприятствования для стран, не являющихся участниками РТС [3, с. 59–61]. Региональные торговые соглашения становятся неотъемлемой частью общей государственной стратегии интеграции в мировую экономику, а государства, входящие в РТС, рассматриваются как площадки для вхождения на общий рынок всего интеграционного объединения [4, с. 57]. Эти тенденции необходимо учитывать при реализации Россией интеграционных проектов и участии в региональных торговых соглашениях.

Несмотря на общую схожесть с аналогичными системами ведущих зарубежных государств, применяемая в Евразийском экономическом союзе система предоставления тарифных преференций характеризуется рядом существенных недостатков.

Одним из наиболее существенных недостатков является недостаточная гибкость преференциальной системы в части учета национальных интересов. Стратегическим вектором развития преференциальных систем зарубежных стран является введение широкого спектра дополнительных ограничений для предоставления односторонних преференций, не связанных с экономическими факторами. Так, Европейским союзом применяется трехуровневая система предоставления преференций: стандартная система преференций для стран, классифицируемых Всемирным банком как страны с низким или ниже среднего уровнем дохода; система «GSP+», предоставляемая странам, ратифицировавшим международные конвенции в области прав человека, защиты окружающей среды, совершенствования государственного управления; система «EBA» (Everything But Arms), предоставляющая наименее развитым стра-

нам права беспошлинного и неограниченного тарифными квотами ввоза товаров, за исключением оружия и вооружения.

Преференциальная система США в качестве препятствий для получения тарифных преференций рассматривает как экономические факторы, связанные со значимостью товара для экономики США, стоимостными и количественными ограничениями по импорту в США конкретных товаров, так и комплекс идеологических, международно-правовых и военно-политических барьеров (коммунистический режим, поддержка международного терроризма, уровень торгово-экономического сотрудничества, защита прав интеллектуальной собственности, нарушение общепризнанных прав человека) [5].

Адаптация данного опыта к условиям функционирования Евразийского экономического союза предполагает необходимость трансформации подходов к формированию единой преференциальной системы по следующим направлениям.

В условиях формирования единого экономического пространства критически важной является унификация системы предоставления тарифных преференций, в связи с чем необходимо:

- исключить отсылочные нормы на национальное законодательство в части предоставления режима наибольшего благоприятствования, документального подтверждения страны происхождения товаров, принятия таможенными органами предварительных решений о стране происхождения товаров и включить в Таможенный кодекс Таможенного союза нормы прямого действия;

- сформировать порядок оформления и выдачи Единого сертификата происхождения товара из Евразийского экономического союза и обеспечить признание Единого сертификата происхождения товара таможенными службами иностранных государств (групп

государств) в качестве документа, подтверждающего происхождение товара.

Существенным для модернизации преференциальной системы Евразийского экономического союза является корректировка перечня стран — пользователей тарифных преференций. В настоящее время данный перечень включает 101 страну, по отношению к товарам из которых применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75 % от базовой ставки. При этом многие страны из данного перечня (Объединенные Арабские Эмираты, Республика Корея, Чили) не отвечают установленным критериям по отнесению их к развивающимся странам, поскольку, согласно оценке Всемирного банка, относятся к странам, имеющим высокий уровень дохода, что определяет возможность заключения с ними единых на уровне Евразийского экономического союза двухсторонних преференциальных соглашений и получения на взаимной основе благоприятных условий доступа предприятий ЕАЭС на внешние рынки.

Анализ стоимостных объемов импорта России в разрезе стран — торговых партнеров в 2014 г. также показывает, что основными торговыми партнерами из числа стран, пользующихся преференциальным режимом, являются страны Содружества независимых государств (за исключением государств — членов ЕАЭС) и развивающиеся страны — пользователи преференциального режима, в первую очередь Китай и Турция. При этом в настоящее время, по данным Евразийской экономической комиссии, против товаров стран ЕАЭС применяется более 100 действующих ограничений в виде дискриминационных квот, антидемпинговых пошлин, акцизов, дополнительных таможенных сборов, специальных технических мер. Наибольшее количество мер принимается странами-членами СНГ и другими странами — бенефициарами получателями тарифных преференций: Индией, Китаем, государствами-членами СНГ (рис. 1).

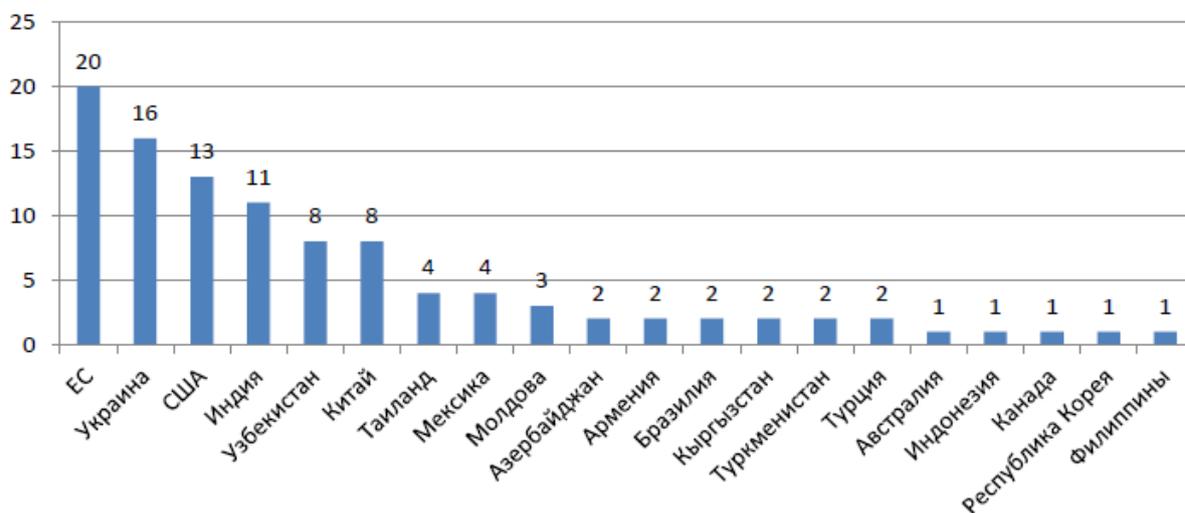

Рисунок 1 — Страны, применяющие ограничительные меры в отношении товаров государств-членов Таможенного союза в 2014 г. [6]

По оценке Минэкономразвития России, ущерб от действия ограничительных мер по отношению к российским экспортным товарам составляет примерно 1,5 млрд долл. ежегодно. В

данных условиях предоставление тарифных преференций на невзаимной основе при отсутствии возможности приостановления преференциального режима является контрпродуктивным.

Тарифные преференции в современных условиях должны выполнять роль инструмента обеспечения региональной безопасности [7, с. 106–109].

Наряду с этим целесообразно дальнейшее углубление категорирования развивающихся стран, не классифицируемых как страны с высоким уровнем дохода в соответствии с применяемым Всемирным банком подходом, на страны с низким уровнем дохода и страны со средним уровнем дохода (дифференцируемые, в свою очередь, на страны со средним уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего). Такое категорирование позволит исключить из перечня бенефициаров тарифных преференций страны с динамично развивающейся экономикой (Бразилия, Венесуэла, Китай, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Специальный административный район Китая Гонконг, Тринидад и Тобаго, Хорватия, Южно-Африканская Республика).

Принципиально значимым вопросом совершенствования преференциальной системы ЕАЭС является развитие принципа тарифной дифференциации, предполагающее разделение товарной номенклатуры на группы в зависимости от их чувствительности для общего рынка Таможенного союза, определяемой с учетом доли импорта на рынке данного товара и степени его влияния на соответствующий сектор экономики стран Таможенного союза (занятость, производительность труда и т. п.). В данном контексте целесообразно использование опыта ЕС, в котором применяются четыре градации ставки таможенных пошлин (85 % от базовой ставки для очень чувствительных товаров, 70 % для чувствительных товаров, 35 % для получувствительных товаров и 0 % для нечувствительных товаров).

Одним из ключевых недостатков преференциальной системы Таможенного союза в условиях перехода к обязательному декларированию товаров в

электронной форме и развитию технологий межведомственного взаимодействия является комплекс вопросов, связанных с определением страны происхождения товаров. Принятая в рамках Общей системы преференции система, основанная на подтверждении страны происхождения для целей предоставления тарифных преференций сертификатом о происхождении товара формы «А», имеет ряд существенных недостатков, в первую очередь связанных с невозможностью получения таможенными органами электронных копий подписей и печатей уполномоченных на выдачу сертификатов государственных органов и, как следствие, необходимостью предоставления декларантами сертификатов страны происхождения на бумажных носителях. В результате возрастают риски заявления участниками внешнеэкономической деятельности недостоверных сведений, сокращается потенциал использования технологии электронного декларирования товаров, полноценное функционирование которого возможно лишь в случае исключения бумажного документооборота. В перспективе данный архаичный порядок в государствах — основных торговых партнерах России будет трансформироваться в рамках новой системы, основанной на заявлениях о происхождении, которые будут подаваться в таможенные органы непосредственно зарегистрированными экспортерами, и внедрении электронной системы контроля за достоверностью сертификатов о происхождении товаров.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что мобилизация возможностей и преимуществ международного экономического сотрудничества для продвижения интересов России на мировом рынке связана с настоятельной необходимостью дополнения интеграционной модели ЕАЭС инструментами, присущими модели «нового региона-

лизма», и развитием инструментария предоставления тарифных преференций в ЕАЭС по следующим концептуальным направлениям.

1. Совершенствование подходов к практической реализации Общей системы преференций в контексте совершенствования механизма таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС, что предполагает минимизацию одностороннего предоставления тарифных преференций странам с динамично развивающейся экономикой и формирование стратегического двух- или многостороннего сотрудничества с развивающимися государствами, включающего, помимо взаимного предоставления тарифных преференций, вопросы торгово-экономического сотрудничества, доступа на рынки, взаимного соблюдения прав участников ВЭД.

2. Создание единого экономического пространства, формирование единой стратегии развития внешнеэкономических связей государств — членов Евразийского экономического союза, предполагающее необходимость унифицированного в рамках ЕАЭС подхода к определению стран-бенефициаров режима наибольшего благоприятствования и преференциального режима, порядка документального подтверждения страны происхождения товаров, принятия таможенными органами предварительных решений о стране происхождения товаров.

3. Полномасштабное внедрение в России технологии электронного декларирования товаров, непосредственно связанное с решением вопроса безбумажного подтверждения страны происхождения товаров, что может быть в полной мере реализовано при передаче на уровень одного из федеральных органов исполнительной власти России полномочий торгово-промышленных палат по выдаче сертификатов страны происхождения товаров и реализации

технологий межведомственного и межгосударственного взаимодействия в сфере подтверждения страны происхождения товаров.

Реализация указанных подходов будет способствовать совершенствованию единой системы предоставления тарифных преференций в целях превращения ее в эффективный инструмент регулирования торговых отношений с развивающимися странами, соответствующий принципам Общей системы тарифных преференций и нацеленный на модернизацию структуры внешней торговли государств-членов Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. *Винокуров, Е. Ю., Пелипась, И. В., Точицкая, И. Э., Демиденко, М. В.* Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. — ЦИИ ЕАБР, 2014.
2. *Лихачев, А. Е., Спартак, А. Н.* Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. — 2013. — № 5.
3. *Спартак, А. Н.* Евразийская экономическая интеграция — состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Международная экономика. — 2013. — № 1.
4. *Турбан, Г. В.* Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси в контексте развития региональных торговых соглашений // Белорусский экономический журнал. — 2013. — № 3.
5. U. S. Generalized System of preferences (GSP) Guidebook [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ctr.sice.oas.org/Trade/GSP/US_GSP_guide.pdf.
6. Доклад «Об ограничительных мерах, применяемых к товарам госу-

дарств — членов Таможенного союза третьими странами за I полугодие 2014 г.» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org>.

7. *Косикова, Л. С.* Евразийская стратегия России как форма участия в глобальной экономике. Евразийская интеграция в XXI веке / ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. — М. : Ленанд, 2012.

Bibliographic list

1. *Vinokurov, E. Y., Pelipas, I. S., Tochitskaya, I. E., Demidenko, M. V.* Quantitative analysis of the economic integration of the European Union and the Eurasian economic union: methodological approaches. — EABR, 2014.

2. *Likhachev, A. E., Spartak, A. N.* New phenomena and processes in the field of regionalization of the world economy // Russian economic journal. — 2013. — № 5.

3. *Spartak, A. N.* Eurasian economic integration — held and open to broad in-

ternational cooperation integration project // The international economy. — 2013. — № 1.

4. *Turban, G. V.* Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus in the context of developing regional trade agreements // Belarusian economic journal. — 2013. — № 3.

5. U. S. Generalized System of preferences (GSP) Guidebook [Electronic resource]. — Mode of access : http://ctrc.sice.oas.org/Trade/GSP/US_GSP_guide.pdf.

6. Report concerning restrictive measures applied to goods of the member states of the Customs Union from third countries for the first half of 2014 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.eurasiancommission.org>.

7. *Kosikova, L. S.* Eurasian strategy of Russia as a form of participation in the global economy. Eurasian integration in the twenty-first century / ed. group: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Шветсов. — М. : Ленанд, 2012.

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»
№ 1 (49), МАРТ, 2015

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Альбеков А. У. — д. э. н., профессор кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Баккуев Э. С. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В. М. Кокова», г. Нальчик.

Бондаренко В. А. — д. э. н., профессор «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: b14v@yandex.ru.

Гузенко Н. В. — к. э. н., старший преподаватель кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Датченко А. А. — аспирант кафедры «Товароведение и экспертиза товаров» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: allworldforme@mail.ru.

Караева М. Р. — к. э. н., профессор кафедры «Инновационный и производственный менеджмент» ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный технический университет» (НПИ).

Королькова Е. А. — аспирант кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Лакно Ю. В. — к. э. н., доцент кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: lachnojulia@gmail.com.

Рамазанов Р. А.-М. — аспирант кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Хакимов А. С. — аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента Института бизнеса и делового администрирования ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Баженов Г. А. — младший научный сотрудник кафедры «История народного хозяйства и экономических учений» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова».

E-mail: 3041212@gmail.com.

Горяинова Н. С. — старший преподаватель кафедры «Физвоспитание, спорт и туризм» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Дзотцоева К. А. — к. э. н., доцент кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: dzo-kristina@yandex.ru, Kafedra332@mail.ru.

Кравченко О. А. — к. э. н., доцент кафедры «Технология и комплексы горных, строительных и металлургических производств» Шахтинского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова».

Лачин Ю. В. — к. э. н., доцент «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова».

E-mail: smm-nauka@yandex.ru.

Левченко А. А. — аспирант кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», министр экономического развития Ростовской области.

Миргородская О. Н. — к. э. н., доцент кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Мотылёв С. С. — аспирант кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Ошовская Н. В. — к. э. н., доцент кафедры «Менеджмент природоохранной деятельности и региональная политика» ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Академия строительства и архитектуры.

E-mail: sirius1319@mail.ru.

Панасенкова Т. В. — д. э. н., профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Предецкая Н. В. — д. э. н., профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Прокопенко Е. С. — к. э. н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

E-mail: prokopenkoes@mail.ru.

Родионова Н. Д. — к. э. н., доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Чернова Т. В. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы» НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики».

E-mail: tv@chernova.org.

Шурупова О. В. — ассистент, «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова».

E-mail: oksanochka2989@mail.ru, oksana.xen@yandex.ru.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Аверичева Н. В. — старший преподаватель кафедры «Гражданское право» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: eroch_nat@mail.ru.

Бухов Н. В. — аспирант кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: bnvscience@gmail.com.

Вовченко Н. Г. — д. э. н., доцент кафедры «Финансы» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: vovchenko@rambler.ru.

Джуха В. М. — д. э. н., профессор, проректор по учебно-методической работе ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Епифанова Т. В. — к. ю. н., старший преподаватель кафедры «Гражданское право» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: rostovshell@mail.ru.

Коновалов А. А. — к. э. н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Донского филиала Евразийского открытого института.

Кутелев П. В. — д. э. н., профессор кафедры «Антикризисное и корпоративное управление» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Литвинова С. А. — аспирант кафедры «Финансы» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Sv-lit@mail.ru.

Меликов Ю. И. — к. э. н., профессор кафедры «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ).

Петрушевская В. В. — к. г. у., доцент кафедры «Финансы», Донецкий государственный университет управления.

Email: petrushevskaya@list.ru.

Хапилин С. А. — к. э. н., доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: khapilin@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ от 02.03.2012 № 8/13 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям:

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, список использованной литературы. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(РИНХ)

№ 1 (49), МАРТ, 2015

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора

ДЖУХА ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

Ответственный секретарь

ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

РЕДАКТИРОВАНИЕ, КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ *ШМЫГЛЯ Э. В.*
КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР *ГУЗЕНКО Н. В.*
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР *АКИМОВА Л. И.*

Изд. № 61/2538.

Подписано в печать 27.03.2015. Объем 26,0 уч.-изд. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60 × 84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ № 128. Тираж 1000 экз. «С» 61.

344002, РОСТОВ-НА-ДОНУ, Б. САДОВАЯ, 69,
РГЭУ (РИНХ), к. 152
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС.
Тел.: (863) 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

344002, РОСТОВ-НА-ДОНУ, Б. САДОВАЯ, 69,
РГЭУ (РИНХ), к. 337
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)».
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

SCIENTIFIC EDITION

**VESTNIK
OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
(RINH)**

№ 1 (49), MARCH, 2015

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief

ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief

DZHUKHA VLADIMIR MICHAILOVICH

Executive Secretary

PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

EDITING AND PROOFREADING, LAYOUT BY *SHMYGLYA E. V.*
COMPUTER SET BY *GOUZENKO N. V.*
ISSUER EDITOR *AKIMOVA L. I.*

Ed. № 61/2538.

Signed in print 27.03.2015. The volume of accounting and publishing sheets 26,0.
Offset Paper. Digital printing. Format 60 × 84/8. Font «Times New Roman».
Order № 128. Printing 1000 copies. «C» 61.

344002, ROSTOV-ON-DON, B. SADOVAYA st., 69,
RSUE (RINH), a. 152
PUBLISHING AND PRINTING COMPLEX.
Tel.: (863) 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

344002, ROSTOV-ON-DON, B. SADOVAYA st., 69,
RSUE (RINH), a. 337
EDITORIAL BOARD OF «VESTNIK OF RSUE (RINH)».
Tel.: (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru